АФ
В994

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Московский государственный историко-архивный инст.

В. И. ВЯЛИКОВ

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР (1917—1945 гг.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва — 1976

94

Инвент. (4700)

K|4

793209

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Московский государственный историко-архивный институт

В. И. ВЯЛИКОВ

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР (1917—1945 гг.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

под редакцией профессора М. С. Селезнёва

Москва — 1976

Э 481
В 994

2011

02.23(075.3)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Уральского
Госуниверситета
г. Свердловск

793209

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXV съезд КПСС ставит перед высшей школой задачи дальнейшего повышения уровня подготовки специалистов.

Подготовке кадров историков-архивистов уделяется в нашей стране большое внимание. Уровень обучения этих кадров в решающей степени определяет успешную деятельность советских архивных учреждений. Сложившаяся в СССР система высшего историко-архивного образования включает в себя теоретическую, историческую и специальную подготовку, что обеспечивает высокую квалификацию и широкий кругозор специалиста.

Специальная подготовка предусматривает изучение ряда архивоведческих, источниковедческих и других специальных дисциплин, среди которых видное место занимает «История и организация архивного дела в СССР».

Настоящее учебное пособие, подготовленное доцентом В. И. Вяликовым — крупным специалистом в области архивоведения, призвано помочь студентам овладеть курсом отечественной истории архивного дела за период от Великой Октябрьской социалистической революции до 1945 года [1].

По истории архивного дела советского периода мы располагаем лишь отдельными сводными, обобщающими работами. Первой такого рода работой явилась книга А. В. Чернова «История и организация архивного дела в СССР» (М., 1940), в которой, наряду с материалом по истории архивного дела в дореволюционной России, прослежено развитие архивного дела за первые два десятилетия Советской власти. Ценным вкладом в разработку истории отечественного архивного дела явился выход в свет монографии В. В. Максакова «История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.)» (М., 1969), написанной на обширном печатном и архивном

---

[1] История архивного дела за период с 1946 по 1967 годы отражена в работе того же автора «Архивное строительство в СССР (1946—1967 гг.)», вышедшей в 1972 году.

материале[2]. Истории архивного дела в союзных республиках за время с 1917 года до начала 60-х годов посвящено коллективное учебное пособие «Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках» (М., 1971).

Однако, несмотря на наличие этих работ, задача дальнейшей всесторонней и глубокой разработки истории архивного дела советского периода остается актуальной, особенно остро ощущается потребность в учебной литературе. Указанные работы либо не преследовали непосредственно учебных целей (монография В. В. Максакова), либо, как учебные пособия, неполны и не соответствуют в достаточной степени современным требованиям высшего образования.

Работа В. И. Вяликова не претендует на исчерпывающее освещение всех затрагиваемых вопросов, однако в ней использованы новые печатные и архивные материалы, ранее не привлекавшиеся в литературе, более точно раскрыты положения о *национализации* документальных богатств и *централизации* архивного дела, нашедшие отражение в ленинских декретах по архивному делу, подчеркнуто важнейшее значение собирательной деятельности архивных учреждений в 30-е годы, которая принижалась отдельными авторами в работах, вышедших за последние 10—15 лет, поставлены некоторые другие вопросы, недостаточно разработанные в литературе. Пособие написано в соответствии с программой курса «История и организация архивного дела в СССР» (М., 1973).

При его подготовке к печати были учтены ценные советы и предложения доцентов Г. А. Дреминой, В. В. Сорокина, Е. В. Старостина, кандидата исторических наук В. Н. Самошенко, начальника отдела публикации документов ЦГВИА СССР заслуженного работника культуры РСФСР Е. П. Воронина.

Использование пособия в учебной работе, а также отзывы о нем читателей помогут автору совершенствовать курс, повышать его идейно-теоретический и научный уровень, без чего невозможно как дальнейшее улучшение качества подготовки специалистов, так и развитие истории и организации архивного дела как научной дисциплины.

Профессор М. С. Селезнёв

---

[2] См. рецензию на монографию в журнале «Советские архивы», 1970, № 6, стр. 110—112.

Глава первая

АРХИВНОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(октябрь 1917—1921 гг.)

С победой Великой Октябрьской социалистической революции наша страна вступила на социалистический путь развития. Советское правительство приступило к революционным преобразованиям во всех областях общественной жизни, в том числе и культуры. Ликвидировались ее старые институты, служившие до Октябрьской революции орудием духовного порабощения трудящихся. На основе ленинских принципов создается система государственного и партийного руководства культурным строительством. Народный комиссариат просвещения во главе с А. В. Луначарским, М. Н. Покровским, Н. К. Крупской руководил всеми сторонами культурной жизни страны. В ведении Наркомпроса находилось и архивное дело, которое было реорганизовано на новых, социалистических началах.

Великая Октябрьская социалистическая революция покончила с угнетением и неравноправием нерусских народов России. Тем самым были созданы условия для социалистического строительства в национальных районах. На социалистических основах стало развиваться и архивное дело.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В РСФСР

1. Первые мероприятия Советской власти по охране и использованию архивов

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение овладению наследием прошлого.

В. И. Ленин указывал: «Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия»[1].

История нашей страны до Октябрьской революции отражена в архивных документах. Поэтому архивы получили охранные грамоты. Так, в грамоте б. Московскому архиву Министерства юстиции говорилось: «Ввиду особо важного значения его, как места хранения ценнейшего научно-исторического достояния Российской Народной Федеративной Республики..., все помещения этого архива находятся под охраной... и никакой реквизиции и уплотнению не подлежат»[2]. Были взяты под охрану документальные материалы предприятий. «Положением о рабочем контроле» от 14(27) ноября 1917 года органы рабочего контроля получили «право контроля всей переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы»[3].

Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11(24) ноября 1917 г. передал «все сословные учреждения, дела, производства и архивы... в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений»[4]. Наркомат юстиции дал указания губисполкомам спасти и организовать архивы на местах.

Советское государство позаботилось о сохранении документов высших органов Советской власти. Не позднее 29 января (11 февраля) 1918 г. принят декрет СНК РСФСР «О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов»[5]. Их подлинники должны храниться в Государственном архиве. Все это позволило сохранить документальные богатства нашего народа.

Советское правительство направило в архивы комиссаров для контроля и руководства. Особенно успешно работал матрос-большевик Н. Г. Маркин в бывшем Петербургском архиве Министерства иностранных дел. Как известно, II Всероссийский съезд Советов решил опубликовать тайные догово-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 6.

[2] ЦГАДА, фонд архива, д. 6/II, л. 153.

[3] Декреты Советской власти. Т. I (25 октября 1917 г.—16 марта 1918 г.). М., 1957, стр. 84.

[4] Там же, стр. 72.

[5] Там же, стр. 448.

ры царизма и Временного правительства. Н. Г. Маркин и его товарищи быстро подготовили к публикации эти документы. С 10 (23) ноября они печатались в газетах «Правда», «Известия Петроградского Совета», «Рабочий и Солдат», «Армия и Флот Свободной России» и др. А с конца ноября 1917 года начал выходить «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел» (Пг., 1917-1918). В семи номерах сборника было опубликовано свыше 100 важнейших дипломатических документов[6].

Советская публикация имела огромное значение, разоблачив перед народами всего мира подлинных виновников преступной бойни — империалистов всех стран. В. И. Ленин говорил: «Тайные договоры Французской республики, Англии и прочей демократии нам воочию показали сущность и подоплеку всего дела. Цели и интересы такие же преступно-грабительские, как и у Германии»[7].

Таковы некоторые первые мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по сохранению документов и их использованию в интересах трудящихся масс.

2. Реорганизация и централизация архивного дела

Для развертывания советского архивного строительства необходимо было реорганизовать архивное дело на социалистических началах. С этой целью в марте 1918 г. создан Центральный комитет по управлению архивами. В его работе участвовали и старые специалисты. Это вытекало из указания В. И. Ленина о необходимости привлечения интеллигенции к советскому строительству: «Мы строим власть из элементов, оставленных нам капитализмом. Мы не можем строить власть, если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано»[8]. 2 апреля Комитет просил районные Советы дать сведения об архивах. Но работа затягивалась из-за многочисленных дискуссий, сопротивления противников социалистической централизации архивного дела. Чтобы ускорить составление проекта советской реорганизации архивного дела, правительство создало в мае комиссию под председательством заместителя наркома просвещения М. Н. Покровского. Она и разработала проект.

[6] Первые три номера сборника быстро разошлись и поэтому в декабре вышли вторым изданием. В декабре 1917 г. опубликован 4-ый номер, в январе 1918 г. — 5-ый и 6-ой и в феврале — 7-ой (последний) номер.

[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 84.

[8] Там же, стр. 223.

1 июня 1918 года В. И. Ленин подписал Декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела»[9]. Все архивы правительственных учреждений дореволюционной России ликвидировались, как ведомственные учреждения. Это вытекало из марксистского положения о невозможности пролетарской революции без слома буржуазной государственной машины.

Вместе с тем необходимо было сохранить документальные материалы ликвидированных архивов. Эти документы отражали всю сумму накопленного в дореволюционный период опыта, знаний во всех областях общественной жизни.

Декрет исходил из принципа *национализации документальных богатств* — передачи их в собственность Советского государства, что являлось закономерным в условиях строительства социализма. Архивные материалы должны служить интересам трудового народа. По Декрету все документы дореволюционных правительственных учреждений образуют единый Государственный архивный фонд (ЕГАФ). В него поступали документальные материалы, законченные к 25 октября 1917 года.

В состав ЕГАФ вошли также дела и переписка советских правительственных учреждений. Эти документы оставались при учреждениях «в течение срока, устанавливаемого для каждого ведомства особым положением. После указанного срока все оконченные дела передаются в Государственный архивный фонд»[10].

Декрет исходил также из принципа *централизации архивного дела* — проведения единой архивной политики, передачи архивного дела в ведение центрального органа архивного управления. Это было необходимо для правильного учета, хранения, упорядочения, использования документальных материалов и вытекало из сущности руководства различными отраслями социалистической экономики и культуры. Декрет возложил заведование Государственным архивным фондом на Главное управление архивным делом (Главархив), которое входило в Народный комиссариат просвещения, составляя в нем особую часть. Заведующий Главархивом пользовался

---

[9] Декреты Советской власти. Т. II. (17 марта — 10 июля 1918 г.). М., 1959, стр. 383—385.

[10] Там же, стр. 384. Эти положения Декрета излагаются в литературе не всегда точно. См. «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 31, вып. 2. М., 1975, стр. 91—92.

правами члена коллегии Наркомпроса и являлся представителем Управления архивным делом в Центральном правительстве с правом непосредственного доклада. Этим подчеркивалось большое научно-политическое значение архивов и ведавшего ими органа архивного управления.

Так были воплощены принципы *национализации* документальных материалов и *централизации* управления архивным делом. Однако в литературе и в отдельных выступлениях на научных конференциях эти два различных понятия, хотя и тесно связанных между собой, смешиваются или объединяются в одно понятие — *централизация архивного дела,* что нельзя считать правильным[11].

Декрет наметил конкретные задачи Главного управления архивным делом. Оно должно определять по соглашению с ведомствами период времени, за который «дела, не утратившие значения для повседневной деятельности, остаются в помещении данного ведомства, но поступают в ведение и распоряжение Главного управления архивным делом» [12].

Эти документы брались под строгую охрану. «Правительственные учреждения, — говорилось в Декрете, — не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом» [13]. В этом проявилась забота партии и правительства о сохранении документов советского общества, представляющих огромную ценность для будущих поколений. Правительство предоставило Главному управлению архивным делом право определения практической и научной ценности документальных материалов Государственного архивного фонда.

В Декрете также учитывалось, что учреждениям могут понадобиться в справочных целях документы, уже переданные в Государственный архивный фонд. Поэтому Главному управлению архивным делом предлагалось немедленно установить порядок получения таких справок. Их разрешалось выдавать не только учреждениям, в деятельности которых образовались эти документы, но и всем другим заинтересованным учреждениям. Это стало возможным только в условиях социалистического государства. Правительство понимало, что использование документов может быть успешным только в

---

[11] Подробнее об этом см. в «Трудах МГИАИ», т. 31, вып. 2, стр. 87—91.
[12] Декреты Советской власти. Т. II, стр. 384.
[13] Там же.

том случае, если оно ведется на научных основах и проходит по четко разработанному плану. Это можно было сделать при условии единой организации хранения материалов. Декретом предлагалось соединить отдельные части Государственного архивного фонда по принципу централизации архивного дела. Правительство проявило заботу и о финансировании архивного строительства. Все кредиты, открытые различным ведомствам на содержание архивов, с 1 июля 1918 г. передавались Наркомпросу для Главного управления архивным делом. Декретом отменялось дореволюционное законодательство об организации архивного дела в России, как несоответствующее социалистическому базису[14]. Таково содержание Декрета СНК РСФСР о реорганизации и централизации архивного дела. Декрет наметил единственно правильный путь советского архивного строительства. Но он имел и большое международное значение. В. И. Ленин говорил по поводу первых декретов Советской власти: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь *мы пропагандируем работой*. Это — тоже проповедь, но это проповедь действием... Наш декрет есть призыв... к массам, призыв их к практическому делу»[15]. Декрет о реорганизации и централизации архивного дела показал всему международному пролетариату, что только в условиях освобождения от капиталистического рабства рабочий класс может поставить документы на службу трудящимся массам.

В соответствии с Декретом, в Государственный архивный фонд должны поступить все архивы в том виде, как они исторически сложились в деятельности государственных учреждений. Такой подход был единственно правильным, т. к. учитывал принцип недробимости фондов, который вытекает из научной постановки архивного дела при социализме. Родственные по содержанию архивы объединялись в секциях ЕГАФ. Во главе секций стояли управляющие. Научно-организационные вопросы, касающиеся секций, обсуждались на совещаниях управляющих. Совещания выполняли роль коллегий и обеспечивали сочетание единоначалия с коллегиальностью.

Для хранения документальных материалов в Москве и Петрограде были созданы отделения единого Государственного

[14] Там же, стр. 384—385.
[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 198—199.

архивного фонда. Отделения состояли в ведении соответствующих секций. *Первая секция — законодательства, верховного управления и внешней политики* имела три отделения в Петрограде и два — в Москве. Петроградские отделения включали фонды таких учреждений, как Совет при высочайшем дворе, Непременный Совет, Государственный совет, Государственная дума, Комитет министров, Совет министров, а также Петербургский архив Министерства двора, Государственный и Петербургский главный архив Министерства иностранных дел. В московских отделениях хранились Московский архив Министерства двора (фонды Оружейной палаты, дворцовых управлений, московских дворцов), Московский главный архив Министерства иностранных дел, Древлехранилище хартий и рукописей.

Вторая секция — юридическая имела одно отделение в Петрограде и одно — в Москве. Петроградское отделение включало фонды Сенатского архива и Министерства юстиции. Отделение в Москве — Московский архив Министерства юстиции и фонды московских судебных учреждений (окружного суда, судебных палат и др.).

У третьей — военно-морской секции были два отделения в Петрограде и одно — в Москве. В петроградские отделения вошли фонды центральных управлений военного ведомства, военных школ, окружных и местных управлений Петроградского военного округа, Преображенского и Семеновского гвардейских полков и архивы Морского министерства. Отделение в Москве хранило документы Московского отделения общего архива Главного штаба (Лефортовский архив) и часть Военно-ученого архива.

Четвертая секция — народного просвещения имела два отделения в Петрограде и два — в Москве. Петроградские отделения — это архив Министерства народного просвещения, фонды цензурных и учебных учреждений, Главного управления по делам печати, Петербургского цензурного комитета, Главного управления военно-учебными заведениями, архив Синода.

Московские отделения составились из архивов высших учебных заведений Москвы, Управления Московского учебного округа, Дирекции народных училищ Московской губернии, Московского комитета по делам печати; рукописных собраний синодальной типографии; материалов церковных учреждений и монастырей.

В пятой секции — историко-экономической было по три

отделения в Петрограде и Москве. Петроградские отделения хранили архивы: Министерства земледелия и государственных имуществ, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, Государственного контроля, Министерства путей сообщения, Главного управления почт и телеграфов, Петроградского почтово-телеграфного округа, Главного почтамта и т. д.

В московские отделения вошли: Межевой архив, архив Московского удельного округа, фонды московских учреждений, имеющих отношение к вопросам финансов, торговли и промышленности, почт и телеграфа, а также материалы управлений железных дорог московского узла.

Шестая секция — внутреннего управления и самоуправления имела два отделения в Петрограде и два — в Москве.

Отделения в Петрограде сосредоточили фонды: Министерства внутренних дел, Российского общества Красного Креста, местного управления, земского и городского самоуправления.

Московские отделения включали Московский губернский архив старых дел, фонды московских городских и губернских учреждений, связанных с городским и земским самоуправлением и сословными учреждениями.

Седьмая секция — историко-революционная имела одно петроградское отделение (архивы Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии, Департамента полиции, штаба отдельного корпуса жандармов) и отделение в Москве (фонды московских учреждений политического розыска).

Восьмая секция — печатных изданий официального характера имела отделения в Петрограде и Москве. Петроградское отделение собирало печатные материалы законодательных работ, управления и суда дореволюционного периода. Отделение в Москве — документальные и печатные материалы по истории Октябрьской революции.

Девятая секция — историко-литературная имела одно отделение в Москве, куда собирались документы умерших русских писателей, композиторов, художников, поэтов и других деятелей культуры.

Так распределялись документальные материалы по секциям и отделениям единого Государственного архивного фонда в центре[16].

---

[16] Более подробно о составе документов отделений см. «Исторический архив». Первая книга. Пг., 1919, стр. 8—48.

Вскоре после опубликования Декрета в Петрограде было организовано Главное управление архивным делом. На него возложены задачи по спасению, сохранению, приведению в порядок и научному использованию документов ЕГАФ. Вследствие того, что Москва являлась вторым крупным архивным центром, в ней было организовано Московское областное управление архивным делом. Ему поручено осуществление архивной реорганизации в Москве и принятие мер к охране документов на местах.

Московское областное управление архивным делом подчинялось Главархиву. Главное управление архивным делом было переведено в конце 1918 года из Петрограда в Москву. Московское областное управление архивным делом было упразднено, а в Петрограде организовано отделение Главархива для руководства архивным делом в Петрограде и на прилегающей территории.

Таким образом, на основе Декрета о реорганизации и централизации архивного дела были созданы центральные архивохранилища для документов Государственного архивного фонда и органы архивного управления.

Реорганизация архивного дела проводилась и на местах. 31 марта 1919 г. СНК утвердил Положение о губернских архивных фондах[17].

Все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, составляют по каждой губернии единый губернский архивный фонд. В зависимости от местных условий архивные фонды нескольких губерний могли быть соединены. В целях лучшего научного использования, удобства хранения и экономии расходов губернский архивный фонд делился на отделы применительно к делению Государственного архивного фонда, т. е. по принципу централизации архивного дела. Таким образом, отделы единого губернского архивного фонда являлись местными органами центральных секций.

Во главе губернского архивного фонда стоял заведующий, назначаемый Главным управлением архивным делом. Он принимает меры к созданию центрального архива путем сосредоточения в соответствующем помещении губернских, уездных, волостных и других архивов. При заведующем губернским архивным фондом находится совет, состоящий из заведующих отделами и представителей отдела народного

[17] Декреты Советской власти, т. IV. М., 1968, стр. 541–543.

образования, местных ученых и педагогических обществ, библиотек и музеев. До завершения централизации архивного дела губернские исполкомы обязаны принять меры к сохранению архивных дел и документов [18]. Как видно, Положение исходило из ленинских принципов национализации документальных материалов и централизации архивного дела. На основе этих принципов было реорганизовано и архивное дело в АССР. 14 июля 1921 г. принят декрет ВЦИК «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик» [19]. В АССР создавались Центральные управления архивным делом для заведования автономно-республиканскими архивными фондами. Администрация архивных учреждений АССР назначается правительством республики, но по вопросам архивного дела руководствуется указаниями Главархива РСФСР. Декрет запрещал уничтожать документы без разрешения Главного управления архивным делом.

Так осуществились принципы национализации документальных материалов и централизации архивного управления на всей территории РСФСР.

3. Концентрация документальных материалов

Основная задача Главного управления архивным делом — в условиях ожесточенной классовой борьбы спасти документальные материалы Государственного архивного фонда от гибели и уничтожения и организовать их использование. Большая часть этих документов только юридически была включена в ЕГАФ. Фактически они еще не вошли в состав отделений. Для собирания сведений о местонахождении, объеме и содержании архивных фондов Главархив разослал в 1918—1919 гг. опросные листы. Была разработана инструкция по осмотру, разысканию и собиранию архивных фондов. Главархив также ввел правила ведения текущих архивов и сдачи документов в ЕГАФ. Наибольшая опасность угрожала документам расформированных частей, штабов и управлений старой армии за время первой мировой войны. Эти материалы находились на пути в Москву в отделение военно-морской секции. Но вагоны с ними часто загонялись в тупики, стояли без

---

[18] В губерниях были организованы архивные управления.

[19] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 17—18.

охраны. 27 марта 1919 г. В. И. Ленин подписал постановление СНК РСФСР «О принятии местными военными комиссариатами всех архивов и дел расформированных частей, штабов и управлений старой армии, относящихся к периоду 1914—1918 годов»[20]. Военные комиссариаты должны сообщить Главархиву о местонахождении материалов с приложением кратких описей. Главархив обязывался их сконцентрировать. Так началось собирание документов первой мировой войны.

Вызывали тревогу архивы умерших деятелей культуры. Распоряжались ими наследники, нередко в ущерб национальным интересам. 29 июля 1919 г. принят декрет СНК РСФСР, подписанный В. И. Лениным, об отмене права частной собственности на хранящиеся в библиотеках и музеях архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых[21]. Правительство объявило эти архивы общенародным достоянием. В декрете читаем: «Отменяются все ограничительные для государства условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (рукописи, переписка и т. п.) умерших писателей, художников, композиторов, ученых и других деятелей науки, литературы, искусства и общественной жизни»[22]. Право первого издания таких архивов и извлечений из них принадлежит Государственному издательству Наркомата просвещения. Только Наркомпрос мог разрешить исследователям использовать эти архивы. Декрет объявил единственным распорядителем документов архивов умерших писателей, композиторов, художников и ученых Советское государство. Это полностью отвечало принципу централизации управления всеми документальными богатствами республики. Главархив командировал в усадьбы инспекторов для учета этих архивов, а в особых случаях и вывоза в центральные хранилища. С именем В. И. Ленина связано спасение документов Межевого архива. Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «...Этот архив чуть-чуть было не был подвергнут уничтожению. В 1919 году Владимир Ильич призвал меня к себе и спросил, как я отнесусь к мысли уничтожения архива всех планов, которые хранились в то время здесь же в Кремле, и прибавил, что товарищи говорят, что необходимо все эти планы уничтожить,

---

[20] Декреты Советской власти, т. IV (10 ноября 1918 г. — 31 марта 1919 г.). М., 1968, стр. 531.

[21] Декреты Советской власти, т. V. (1 апреля — 31 июля 1919 г.). М., 1971, стр. 412.

[22] Там же.

чтобы никогда не могло восстановиться помещичье землевладение и землепользование.

— Я слышал, — спросил он у меня, — что Вы когда-то были межевым землемером и это дело понимаете.

Я сейчас же ответил ему, что я, действительно, это дело понимаю. Я ему пояснил, что все границы как генерального, так и специального межевания посредством геодезических инструментов в своих опорных пунктах, особым точным математическим способом, универсальными снарядами привязывались к Полярной звезде, так что достаточно, чтобы осталось только два таких признака на земле, чтобы, определив соответствующий угол и координаты этих точек и также по целой массе других, никогда не пропадающих признаков, восстановить все межи всех помещиков и землевладельцев, а самые планы и бумаги, находящиеся при них, представляют из себя, — сказал я ему, — колоссальную ценность для изучения помещичьего и крестьянского хозяйства. И я рассказал ему подробно, что именно там описывается и какое значение все эти документы имеют... Владимир Ильич вручил мне ключи от архива и просил туда никого не пускать, а товарищей, которые хотели всю эту историческую драгоценность отвезти для отопления нашей электростанции, разочаровать и сказать, что никакому уничтожению этот архив подлежать не может...» [23].

Началось собирание документов по истории Октябрьской революции. В июне 1918 г. ЦК РКП(б) принял циркулярное письмо ко всем местным партийным организациям с указанием «высылать все издания, протоколы собраний и заседаний, резолюции, воззвания, постановления и т. д.»[24]. В этом письме говорилось: «Для будущего историка Великой Российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать. Присылайте его нам»[25]. Главархив стал собирать для VIII секции «печатные издания, циркуляры, проекты докладов, плакаты, агитационную литературу, фотографические снимки, политические брошюры, листовки и всю ежедневную прессу» [26]. В письме Глав-

[23] *М. Ф. Петровская.* Помощь В. И. Ленина в сохранении документальных материалов Межевого архива. — «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 225.

[24] Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) — РКП (б) с местными партийными организациями. Т. III. Март—июль 1918 г. М., 1967, стр. 86.

[25] Там же.

[26] Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921, стр. 72.

архива губисполкомам и губкомам партии читаем: «Главное управление архивным делом берет на себя почин в создании такого хранилища и обращается ко всем принимающим в этом строительстве участие с просьбой помочь ему в работе по собиранию материалов, имеющих тот или иной интерес для истории революции 1917 и последующих годов»[27]. В письме дан перечень материалов как печатных, так и рукописных, которые предполагалось собрать в хранилище VIII секции. Наряду с комплектами газет и журналов, книгами, прокламациями, плакатами периода Октябрьской революции, в перечень включены протоколы и стенограммы съездов и заседаний Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, политических партий, профессиональных союзов и т. д.

21 сентября 1920 года В. И. Ленин подписал постановление СНК РСФСР «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии» (Истпарт)[28]. Комиссия обязывалась собирать всякого рода материалы как в России, так и за границей. Она могла организовать местные подкомиссии и бюро, а также посылать в губернии и области РСФСР и другие советские республики уполномоченных. В постановлении говорится об обязанностях всех учреждений и лиц доставлять Комиссии имеющиеся в их распоряжении документы. В случае необходимости она может требовать материалы с помощью органов власти. Для хранения и использования документов Комиссия создает архивы и библиотеки. В опубликовании материалов ей помогает Государственное издательство. Комиссия состояла при Наркомпросе. Ее состав из 9 членов назначался Совнаркомом РСФСР.

В условиях ожесточенной классовой борьбы необходимо было обеспечить архивам партии и Октябрьской революции надежную сохранность. Требовалось усилить охрану и других важных документов. 17 сентября 1920 г. коллегия Главархива приняла решение об организации Государственного архива РСФСР. Он состоял из четырех отделений: первое отделение («Древлехранилище») включало фонды Московского архива Министерства иностранных дел и Государственного архива (Российской империи). Во второе отделение («Хранилище государственных документов новой русской истории») вошли

---

[27] Там же, стр. 86.

[28] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 242.

Уральского
Государственного
г. Свердловск

документы Петербургского архива Министерства иностранных дел и «Ново-романовский архив» (материалы царской династии и приближенных к ней лиц). Третье отделение («Хранилище документов истории революции и общественного движения до 1 марта 1917 года») хранило материалы Московского и Петроградского историко-революционных архивов. Четвертое отделение (Архив Октябрьской революции) включало документы после 1 марта 1917 года[29]. Государственный архив стал хранилищем важнейших документов по истории нашей Родины. Таким образом, в напряженный период гражданской войны Главархив проделал значительную работу по спасению ценных документальных материалов. Во время концентрации документов архивные учреждения решали вопросы, связанные с распределением их между государственными архивохранилищами. Поэтому в развитие и дополнение Декрета о реорганизации и централизации архивного дела, СНК РСФСР 22 апреля 1919 г. принял декрет «О хранении и уничтожении архивных дел». В состав ЕГАФ включались документы профессиональных и кооперативных организаций. Это вытекало из необходимости полной национализации документальных материалов республики в целях их использования для социалистического строительства. Декретом было установлено, что «все оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций сохраняются при них не более пяти лет...»[30]. После этого они поступают в соответствующее архивное отделение. Учреждениям и организациям запрещалось изымать документы из этих дел. Эти положения декрета направлены к максимальной сохранности документальных богатств первого в мире Рабоче-Крестьянского государства.

Среди собранных документов находились материалы, не имеющие практического и научного значения. Их нужно было выделить из состава архивохранилищ и тем самым сформировать Государственный архивный фонд на подлинно научной основе. В декрете указаны основные категории документов, не подлежащих хранению. Это — материалы, не имеющие значения «для изучения истории, дипломатических сношений, политической, общественной, экономической и вообще каждой

---

[29] См. статью *А. В. Чернова* «Государственный архив РСФСР». — «Труды Историко-архивного института», т. IV, М., 1948, стр. 53—69.

[30] Декреты Советской власти. Т. V. (1 апреля — 31 июля 1919 г.). М., 1971, стр. 87—88. О дате принятия декрета см. «Фонд документов В. И. Ленина». М., 1970, стр. 198—199.

жизни в разных ее проявлениях»; документы однородные по содержанию и форме, причем одно такое дело или бумага должны быть сохранены для возможного использования. В декрете указывалось на необходимость обязательного изъятия из выделенных к уничтожению дел документов постоянного хранения, а также автографов, образцов печатей, гербовой бумаги, печатных бланков и т. п. Они могли понадобиться для исследовательской работы. В этом проявилась забота правительства о сохранении ценных документов. Для выделения документов, не подлежащих хранению, создавались поверочная комиссия при Главархиве и разборочные комиссии при отделениях. Разборочные комиссии должны состоять из лиц, назначенных Главархивом, и представителя учреждения, дела которого разбираются. Это предполагало всестороннее обсуждение вопросов, связанных с оставлением документов на хранение и выделением материалов для уничтожения. Постановления разборочных комиссий с описями дел, намеченных к уничтожению, представляются в поверочную комиссию при Главархиве, которая контролирует разборочные комиссии. Заключение поверочной комиссии считалось окончательным только после утверждения заведующим Главархивом. В декрете предусматривался и непосредственный контроль за осуществлением решения. Представитель Главархива обязан присутствовать при уничтожении материалов. Декрет дал возможность правильно организовать комплектование Государственного архивного фонда [31].

4. Описание и использование документальных материалов

В секции законодательства, верховного управления и внешней политики описание проводили в основном московские отделения. Академик Н. М. Дружинин писал: «Впервые архивной работой я занялся в начале 1919 года, когда меня, демобилизованного из армии и только что вернувшегося в Москву, приняли на должность архивариуса в бывший архив Министерства иностранных дел... В архиве мне поручили разбирать россыпь. В руках оказались редчайшие исторические документы, написанные уставом, полууставом и скорописью. Еще в университете я получил некоторые навыки работы с текстами документов, однако этих знаний оказалось недоста-

[31] К сожалению, этот декрет не всегда правильно освещается. См. «Труды МГИАИ», т. 31, вып. 2, стр. 92—95.

точно, и не будь около меня такого опытного архивиста, как Сергей Константинович Богоявленский, я бы ничего полезного не сделал... Помню то волнение, с которым раскрывали мы большие деревянные ящики с архивами, эвакуированными из Петрограда. Вот фолианты с письмами Петра I. Затем появляются дневники царей и цариц дома Романовых, книги и рукописи из Зимнего дворца, Мраморного дворца, дела с секретной перепиской Департамента полиции.

Работа с архивными документами не имела сколько-нибудь продуманного исследовательского плана. Это была самая обычная, трудоемкая, но очень необходимая работа по разбору и описанию материалов, ранее доступных только узкому кругу приближенных к царскому двору лиц» [32]. Работники Петроградского отделения юридической секции составляли научную опись фонда политических процессов, который хранился в Сенатском архиве. Старые инвентарные описи этого фонда были неудовлетворительными. Описание продолжалось до конца 1919 г., когда оно было прервано передачей фонда в Историко-революционную секцию. Опись вышла в незаконченном виде под заглавием «Материалы для описи политических процессов, разбиравшихся в Правительствующем сенате в 1861—1881 гг.». Московское отделение юридической секции завершило описание документов Разрядного приказа, опубликовав новую опись в 20-й книге «Описания документов и бумаг, хранящихся в быв. Московском архиве Министерства юстиции» (1921) [33].

Сотрудники первого Петроградского отделения IV секции составили «Описание дел архива Министерства народного просвещения» (1921). В опись включены цензурные дела с 1802 по 1817 гг. В ее редактировании участвовал И. Л. Маяковский. Издание описей знакомило общественность с составом и содержанием Государственного архивного фонда.

Документальные материалы использовались учреждениями в практических целях. Проведение аграрных преобразований вызвало большой интерес Наркомата земледелия к межевым материалам. Наркомат путей сообщения использовал архивные документы в связи с ремонтными работами. Однако, практическое использование не получило широкого размаха, т. к. основное внимание архивных учреждений уделялось спа-

[32] «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 25-26.

[33] Отзыв об описи см. «Архивное дело», вып. 1. М.,—Пг., 1923, стр. 169—170.

сению материалов. В 1919 году Главархив начал издание журнала «Исторический архив». Однако первая книга не отвечала запросам советской исторической науки. В ней помещены далеко не актуальные материалы (памяти митрополита Евгения Болховитинова, о крещении княгини Ольги в Царьграде и т. д.). Более удачным был «Сборник материалов и статей», выпущенный Главархивом в 1921 г. (документы о процессе П. Л. Лаврова в 1866 г., Морозовской стачке 1885 г.; статья В. И. Пичета «Помещичий экономический наказ 1819 г.» и др.). В 1921 году вышли в свет «Исповедь и письмо Александру II» М. А. Бакунина. Первое Петроградское отделение IV секции в 1919 г. опубликовало первый том сборника материалов по истории Петербургского университета (1819—1835 гг.) [34]. Тем же отделением выпущен сборник цензурных документов «Литературный музеум», в предисловии к которому говорилось: «Есть целый ряд писателей, публицистов, политических и общественных деятелей, творчество которых было систематически пожираемо цензурным ведомством: произведение или совсем не выходило в свет или выходило в искалеченном до неузнаваемости виде. По архивным же делам в настоящее время возможно реставрировать то, что в свое время не могло увидеть свет или увидело свет не так, как было задумано автором» [35]. В сборнике опубликованы: автограф А. С. Пушкина «Программа журнала «Современник»; запрещенные цензурой тексты комедий И. С. Тургенева «Нахлебник» и «Завтрак у предводителя»; официальная переписка о «Мертвых душах» Н. В. Гоголя и другие материалы.

В 1920 г. стал выходить исторический журнал «Дела и дни», в котором печатались документальные материалы и сообщения об архивном деле [36].

Документы использовались в агитационно-просветительной работе.

12 сентября 1919 г. Российское телеграфное агенство (РОСТА) опубликовало брошюру «Сохраняйте архивы», написанную В. Д. Бонч-Бруевичем [37].

Вот как это было. Когда В. И. Ленин, рассказывает Бонч-

---

[34] Отзыв о нем см. «Красный архив», т. I, стр. 425—426.

[35] «Литературный музеум». I т. Под редакцией А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Петербург, 1921, стр. 6.

[36] «Дела и дни». Исторический журнал. Книги первая (1920) и вторая (1921). Отзыв о них см. «Красный архив», т. I, стр. 429—431.

[37] В 1920 г. эта брошюра выпущена Госиздатом.

Бруевич, «получил случайное сообщение, что красноармейцы, стоявшие в одном из зданий, где хранились рукописи и переписка классиков, уничтожают их, не придавая им никакого значения, он после двенадцати часов ночи позвонил ко мне на квартиру и спросил меня, могу ли я сейчас же, к утру, написать брошюру о значении архивов и архивных ценностей, написать популярно, так, чтобы можно было завтра же через РОСТА и газеты разослать ее повсюду, дабы широкие массы знали, что не только нельзя уничтожать архивные материалы, но что, наоборот, их необходимо тщательно собирать. Я ответил Владимиру Ильичу, что попробую это сделать, и просил его разрешить завтра утром дать ему на просмотр то, что напишу. Я тотчас засел за работу и написал брошюру под заглавием «Сохраняйте архивы». Владимир Ильич внес в нее некоторые поправки и распорядился напечатать в РОСТА, а через РОСТА в провинциальных газетах и в «Известиях». Потом эта брошюра была отпечатана в пятидесяти тысячах экземпляров и разослана по красноармейским частям и всевозможным другим организациям. После она не раз переиздавалась и принесла несомненную пользу, так как мы стали отовсюду получать уведомления о том, где находились архивные ценности и различные бумаги. Владимир Ильич просил меня поставить это дело так, чтобы кто-либо из товарищей разъезжал по России и собирал эти материалы и архивы»[38]. В 1920 г. в Петрограде были открыты две выставки: о работе петроградских отделений ЕГАФ (экспонировались документы, альбомы, фотографии, алфавиты, описи и т. д.) и агитационно-просветительная.

Важное значение для сохранности архивных материалов имел выпуск Главархивом печатного плаката «Почему необходимо бережно хранить собрания документов и бумаг и чем всякий из нас может помочь в этом деле» (Пг., 1919).

Архивные работники на местах публиковали статьи и заметки о сохранении документов. В газ. «Коммуна» (Калужского губисполкома) 18 ноября 1920 г. была напечатана статья «Научно-культурное значение архивов», а 7 марта 1921 г. — «Берегите памятники прошлого». В вятских газетах («Жизнь крестьянина» и других) в 1920—21 гг. опубликованы статьи «Берегите архивы». Статьи в защиту архивов печатал журнал «Хозяйство Севера» (Вологда, 1919, № 22). Ростов-

[38] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Воспоминания о Ленине. М., 1969, стр. 414—415.

ское областное архивное управление обратилось «ко всем гражданам с горячим призывом помочь в разыскании, охране и собирании ценных архивов, отдельных документов, бумаг»[39].

5. Подготовка архивных кадров

Кадры имеют решающее значение на любом участке государственного, хозяйственного и культурного строительства. Архивные учреждения нуждались в квалифицированных архивистах. Подготовка архивных работников велась на архивно-археографическом отделении Петроградского Археологического института. Студенты слушали курсы по русской историографии, памятникам древнерусской письменности, археографии, архивному делу на Западе, русской исторической географии, архивоведению и другим дисциплинам. Однако Археологический институт был не в состоянии обеспечить петроградские архивные учреждения квалифицированными кадрами. Поэтому 31 августа 1918 г. при нем открылись архивные курсы. До конца этого года на курсах шли теоретические занятия, а с января по май 1919 года — практика по архивному делу. Общие для всех слушателей практические занятия проводились при I отделении II секции. Здесь на основе документальных материалов изучалось делопроизводство государственных и общественных учреждений и организаций. Дальнейшие занятия проходили в отделениях секций и заключались в изучении различных видов документальных материалов, в работе по печатным справочникам и пособиям, описям и алфавитам. Для слушателей устраивались также экскурсии в музеи и библиотеки. На курсах преподавали такие крупные специалисты, как академики В. В. Бартольд, М. А. Дьяконов, профессора А. Е. Пресняков, Е. В. Тарле, архивисты Г. А. Князев, И. Л. Маяковский, Н. А. Черепнин и другие[40]. В ноябре 1918 г. открыты вечерние полугодичные архивные курсы в Москве. На них также велись теоретические и практические занятия. На курсах читались лекции об источниках русской истории (С. В. Бахрушин), русских архивах и их составе (проф. Ю. В. Готье), истории русских архивов с XVI века (проф. С. Б. Веселовский), об английских, немецких, шведских и польских архивах (профессора Ю. В. Готье, Д. В. Цветаев) и др. Практические занятия проходили в 3 отделении I секции (бывший Московский архив Министерства иностранных дел)

[39] Сб. «Архивное дело». Ростов-на-Дону, 1920, стр. 4.
[40] «Исторический архив». Книга первая, Пг., 1919, стр. 55.

и в I отделении II секции (б. Московский архив Министерства юстиции). Здесь работал семинарий по архивоведению, в котором изучались документы Разряда. Один из преподавателей вспоминал: «...Занятия протекали в далеко не благоприятной обстановке: стояли порядочные морозы, трамваи бездействовали, вначале была заминка в электричестве, вследствие которой в первый день пришлось продолжать... занятия при мерцании церковной свечки, принесенной руководителем. Но, несмотря на холод и усталость, основное ядро слушателей аккуратно собиралось по четвергам на дальней окраине Девичьего Поля, с живым интересом относилось к каждой археографической детали, ловило на лету каждый новый приказный термин»[41].

Вследствие краткосрочности петроградских и московских курсов слушатели могли получить лишь общее представление о работе с документальными материалами. Но, несмотря на это, курсы имели положительное значение.

В 1921 г. подготовка архивистов организована при Томском университете. Слушателями стали студенты историко-филологического, физико-математического факультетов и факультета общественных наук. По окончании курсов более 30 студентов были направлены для собирания и описания документов в Кузнецк, Омск, Красноярск, Барнаул и другие города[42].

Значительную помощь в подготовке архивных кадров оказало издание руководящих материалов. В 1921 г. Главархив выпустил «Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу»[43]. Аналогичные сборники вышли на местах[44]. Были опубликованы также методические и учебные пособия: в 1918 г. работа Н. В. Русинова «К технике архивоведения»; в 1920 г. — лекции И. Л. Маяковского по истории архивного дела в России[45] и «Учебник русской палео-

[41] «Архивное дело», вып. 1. М. — Пг., 1923, стр. 71.

[42] «Советские архивы», 1972, № 4, стр. 50.

[43] В 1921 г. Главархивом издан также первый номер «Бюллетеня», в котором опубликованы положения о Главархиве и губархивах (1921 г.) и другие нормативные документы.

[44] «Сборник руководящих правительственных распоряжений по архивному делу 1918—1919 гг.». Пермь, 1920; «Архивное дело». Ростов-на-Дону, 1920; «Архивное дело». Краснодар, 1921; «Сводка правительственных постановлений и разъяснений о губернских архивных фондах 1918—1920 гг.». Рязань, 1921.

[45] Архивные курсы. Лекции, читанные в 1918 году. И. Л. Маяковский. Исторический очерк архивного дела в России. Петроград, 1920. Отзыв см. «Красный архив», т. 1, стр. 422—423.

графии» проф. В. Н. Щепкина[46]. Эти работы при всех своих недостатках имели существенное значение для развития архивоведения.

6. Первая конференция архивных работников

29 сентября — 3 октября 1921 г. в Москве состоялась республиканская конференция архивистов[47].

Во вступительной речи заведующий Главархивом М. Н. Покровский подчеркнул «чрезвычайную важность Первой Всероссийской конференции архивных деятелей для выработки планов предстоящей деятельности Главархива...»[48]. Он призвал «проявить особенную энергию к собиранию документов... по истории революции»[49]. В докладе о деятельности Главархива заведующий научно-теоретическим отделом В. И. Пичета рассказал о трудностях реорганизации архивного дела, особенно на местах. Спасая губернские архивные фонды, Главархив обратил особое внимание на историко-революционные материалы. Было спасено и большинство усадебных архивов. Реорганизация и централизация архивного дела потребовала новых квалифицированных кадров. Но Петроградские и Московские курсы не могли заполнить «образовавшиеся архивные пустоты»[50]. Главархив «произвел большую практическую работу, дал архивному делу новую постановку»[51].

В. И. Пичета предложил создать журнал для разработки научной теории архивного дела, оживить издательскую работу и поднять ведомственный авторитет архивных учреждений. Конференция заслушала доклад заведующего организационным отделом Главархива М. С. Вишневского о губернских архивных управлениях. Их деятельность в основном заключалась в охране, перевозке и обследовании архивов. Но малочисленность штатов, затруднения с помещениями, транспортом тормозили работу[52].

---

[46] Отзыв об учебнике см. «Архивное дело», вып. 1. М.—Пг., 1923, стр. 160—162.

[47] В ее работе участвовали представители Главархива, губернских архивных управлений, Истпарта, научных учреждений. — «Архивное дело», вып.1, стр. 104.

[48] Там же, стр. 105.

[49] Там же.

[50] «Архивное дело», вып. 1, стр. 108.

[51] Там же.

[52] Подробнее см. там же, стр. 110—112.

В резолюции по докладу конференция считала необходимым принять меры к «установлению более определенного положения для губархивов... при непременном сохранении самой тесной связи с Главархивом, как центральным органом, направляющим научно-организационную и теоретическую деятельность губархивов»[53]. Собирание архивов Октябрьской революции и организацию делопроизводства учреждений им рекомендовалось проводить совместно с советскими и партийными органами. Губархивы должны иметь постоянные помещения, необходимые финансовые средства и материальные условия для сотрудников[54].

Заместитель заведующего Главархивом В. В. Адоратский в докладе «Государственный архив РСФСР» отметил тесную связь архива с Истпартом. Докладчик осветил структуру и состав документов Государственного архива. На местах следовало организовать два отделения: историко-революционное и архив Октябрьской революции. В автономиях Государственный архив может быть образован в полном составе, но документы общероссийского характера необходимо отправить в Москву[55].

Председатель Истпарта М. С. Ольминский познакомил конференцию с ее организацией и работой. В докладе подчеркивалось, что, «принимая меры к собиранию и хранению революционного материала, Истпарт в то же время не обнаруживала тенденции к организации своих архивов и библиотек и считала нужным согласовать свои архивохранилища или с Историко-революционным или с Государственным архивами. И в будущем желательно теснейшее слияние их в смысле хранения и собирания материалов, относящихся как к общеархивному делу, так и к Истпарту»[56]. М. С. Ольминский призвал «обратить внимание на мемуарную литературу, на живых людей, непосредственных участников в партийной работе в целях создания мемуарной литературы»[57]. Особенно ценны мемуары рабочих для изучения взаимоотношений «между интеллигенцией и рабочей массой»[58]. «Мы стремимся, — говорил М. С. Ольминский, — оказывать содействие и помощь архив-

---

[53] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 173.

[54] Там же, стр. 173—174.

[55] «Архивное дело», 1923, вып. 1, стр. 113.

[56] Там же, стр. 114.

[57] Там же.

[58] Там же.

ным учреждениям и пытаемся влиять на то, чтобы весь относящийся сюда материал поступал в Историко-революционный архив или в другие архивные учреждения»[59].

В своем решении конференция высказалась за необходимость «тесного контакта и взаимной поддержки... между бюро Истпарта и архивными учреждениями в деле собирания и разработки архивных материалов, причем конференция указывает, что все собранные материалы по истории революционного движения... и Российской Коммунистической партии... должны быть сосредоточены в Политической секции ЕГАФ...»[60].

В докладе профессора С. К. Богоявленского о деятельности разборочных и поверочной комиссий подчеркивалась необходимость разработки правил экспертизы документов. Разборочные комиссии не имели достаточного количества опытных сотрудников. «Для рассмотрения целого ряда дел и выяснения их научного значения необходимо привлечение экспертов — специалистов»[61].

Конференция признала недопустимым уничтожение архивных документов без разрешения Главархива. Постановления разборочных комиссий «должны основываться на знакомстве с делами в натуре»[62].

Необходимо составлять описи уничтоженных дел с мотивированными решениями. Конференция рекомендовала усилить состав поверочной комиссии разносторонними специалистами.

И. Л. Маяковский сделал доклад «Архив, библиотека, музей», в котором предлагалось разграничить функции этих учреждений в собирании, охране и научной разработке документальных материалов. Признавая тесную связь между этими учреждениями, конференция считала необходимым разработать инструкцию для работников архивного, библиотечного и музейного дела, которая согласовала бы их работу и вместе с тем устранила параллелизм[63].

Конференция заслушала также доклады профессора М. М. Богословского о научной разработке архивных материалов; Н. Ф. Бельчикова о научно-архивных экспедициях; А. И. Анд-

---

[59] Там же.
[60] Там же, стр. 128.
[61] «Архивное дело», вып. 1, стр. 118—119.
[62] Там же, стр. 129.
[63] Там же.

реева «Вопросы архивной терминологии»; А. А. Шилова «Об учете и издании архивных материалов» и другие[64].

Первая конференция архивистов РСФСР имела большое положительное значение. Был заслушан ряд докладов по важным проблемам архивного дела, приняты соответствующие решения, которые способствовали дальнейшему развитию теории и практики архивоведения[65].

АРХИВНОЕ ДЕЛО НА УКРАИНЕ

Украинская ССР образована в декабре 1917 года. Терзаемая германскими и австро-венгерскими захватчиками, она не смогла в 1918 г. широко приступить к архивному строительству. В январе 1919 года при Всеукраинском комитете охраны памятников старины и искусств (ВУКОПМИС) Наркомпроса УССР создана архивная секция. Архивные секции были образованы при губернских комитетах ВУКОПМИС[66].

Большое значение для спасения документальных материалов имел декрет СНК Украинской ССР от 3 апреля 1919 г. «О передаче исторических и художественных ценностей в ведение Народного комиссариата просвещения»[67]. По декрету архивы находились под охраной Наркомпроса. «Ни одно ведомство или учреждение, сохраняя за собой пользование архивом, не имеет права уничтожать документы без разрешения Народного комиссариата просвещения»[68]. Принимались и другие решения о сохранности документальных богатств украинского народа. 7 марта 1919 г. Роменский военно-революционный комитет отдал распоряжение волостным ревкомам: «Архивы всех учреждений должны быть совершенно ограждены от повреждения и уничтожения... Настоящее распоряжение немедленно передайте всем сельским ревкомам»[69]. Киевский губисполком 20 марта 1919 г. обязал все учреждения и должностных лиц, в распоряжении которых находились архи-

---

[64] Резолюции конференции см. «Архивное дело», вып. 1, стр. 128—131; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 173—177.

[65] Вопросы архивного дела обсуждались и на местных совещаниях: съезде архивных деятелей Кубано-Черноморской области (июль 1920 г.), первом краевом съезде по музейно-архивному делу в Ростове-на-Дону (сентябрь 1921 г.) и др. — «Архивное дело», вып. II. Л.—М., 1925, стр. 158—159.

[66] Государственные архивы Украинской ССР. Киев, 1972, стр. 13.

[67] «Архивное дело», № 3 (47), стр. 151-152.

[68] Там же, стр. 151.

[69] Там же, стр. 152.

вы, немедленно сообщить о них в архивное управление и передать «по первому требованию в архивный фонд»[70]. 30 июня 1919 г. Народный комиссариат внутренних дел обратил внимание местных Советов на необходимость сохранения архивов старых «правительственных учреждений и органов бывшего общественного самоуправления»[71]. Будучи комендантом Киева, герой гражданской войны Н. А. Щорс выдавал «охранные свидетельства» на архивы и помещения[72].

Все это позволило архивной секции Всеукраинского комитета охраны памятников старины и искусств уже к июлю 1919 г. сконцентрировать в своем помещении фонды учреждений Киевской губернии: жандармского управления, цензурного комитета, управления по делам печати, военно-окружного суда и др. Кроме того, свыше 200 фондов было взято на учет[73]. Началось описание документальных материалов и составление инструкций по архивному делу. Охрана, собирание и упорядочение документов проводились в ряде городов Украины. Архивная секция разработала проект создания Главного государственного архива УССР в Киеве и общих архивов в губернских и уездных городах. Однако организацию архивного дела на Украине прервало нашествие деникинских полчищ.

После освобождения Украины от белогвардейцев возобновилось и архивное строительство. Органы Советской власти сразу же приняли меры к охране документальных материалов. 19 марта 1920 г. Харьковский губревком вынес постановление, которым все архивы объявлялись «общественным достоянием». Запрещалось «уничтожение каких бы то ни было дел без ведома и разрешения архивной секции»[74].

В рассматриваемый период создаются государственные архивы Украинской ССР. В феврале 1920 г. на основе фондов Харьковского исторического архива организован Центральный исторический архив. В нем было три отдела: 1) материалов по истории Левобережной Украины; 2) документов Слободской Украины; 3) материалов «Харьковщины со времени учреждения общегубернских установлений»[75]. В Харькове так-

---

[70] Там же.
[71] Там же.
[72] Там же.
[73] Там же.
[74] Там же, стр. 153.
[75] Там же, стр. 154.

же создается «Архив по истории революции» (фонды Харьковского жандармского управления, охранного отделения и др.) [76].

20 апреля 1920 г. СНК Украинской ССР принял постановление о национализации и централизации архивного дела [77]. Все архивы на территории республики объявлялись «общенародным достоянием». Запрещались их уничтожение и продажа. Документы, утратившие значение в текущем делопроизводстве, учреждения должны передать архивным органам [78].

Это постановление имело важное значение для архивного строительства в Украинской ССР.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В БЕЛОРУССИИ

25 октября 1917 г. Минский Совет объявил о переходе всей власти в его руки. Вскоре власть взяли Могилевский, Витебский, Гомельский и другие Советы. Были созданы Исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров Западной области. Победе Советской власти в Белоруссии способствовало наличие значительных масс революционных солдат Западного фронта. Советской властью были приняты меры по собиранию и сохранению документальных материалов. В соответствии с Декретом СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» Президиум Исполкома Советов Западной области и фронта 1 июля 1918 г. вынес постановление «Об организации архивного дела» [79]. Все Советы и учреждения обязывались сохранить архивы от расхищения. Запрещались «продажа и уничтожение дел из архивов ныне существующих учреждений, а также расформированных во время войны, революции и в предшествующее время...» [80]. 17 декабря 1918 г. исполком Минского Совета принял постановление об организации архива для собирания материалов по истории революции и Западной области [81]. 1 января 1919 г. образована Белорусская ССР. Важное значение имел декрет Временного рабоче-крестьянского правительства БССР от 30 января 1919 г. об учете, охране и собирании ценностей науки и искус-

---

[76] Там же.

[77] Там же.

[78] Там же; Государственные архивы Украинской ССР, стр. 13.

[79] Архивное дело в БССР (1918—1968). Сборник законодательных и руководящих документов. Минск, 1972, стр. 11.

[80] Там же.

[81] Там же.

ства, в том числе архивов [82]. Их следовало взять на учет. Ведает ими Комиссариат по просвещению Белоруссии [83].

Забота о сохранности документов выражена и в декрете СНК ССР Литвы и Белоруссии от 13 марта 1919 г. «О централизации архивного дела» [84]. По декрету «для местностей бывшей Белорусской Советской Республики создается архив в Минске». И позже правительство уделяло большое внимание архивам. Постановление СНК БССР от 23 января 1921 г. «Об учете и сохранении архивных материалов» обязывало все учреждения немедленно принять меры к сохранению документов и «зарегистрировать архивы в местных отделах народного образования» [85]. Сведения о состоянии архивов должны срочно сообщаться Наркомпросу Белоруссии [86].

Все эти меры способствовали сохранению документальных материалов по истории белорусского народа. Однако многие документы были уничтожены и вывезены за границу во время немецкой и белопольской оккупации.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ЗАКАВКАЗЬЕ

В Азербайджане Советская власть в Баку приняла меры к спасению и охране документальных материалов. Однако эти начинания прервала контрреволюция, установившая с помощью иностранных интервентов террористический режим. Многие ценные документы были уничтожены и расхищены.

28 апреля 1920 г. в Азербайджане провозглашена Советская власть. Под охрану были взяты материалы нефтяных фирм, акционерных обществ и другие.

Началось планомерное архивное строительство. 15 декабря 1920 г. Азербайджанский Революционный комитет принял декрет «Об образовании единого Государственного архивного фонда и создании Центрального государственного архива» [87]. В состав ЕГАФ вошли документальные материалы правительственных учреждений, общественных организаций советского и дореволюционного периодов, а также «ликвидированных ре-

---

[82] Там же, стр. 12—13, 15.

[83] Там же, стр. 15.

[84] Указ. сборник, стр. 14. Литовско-Белорусская ССР была образована в феврале 1919 г.

[85] Там же, стр. 16.

[86] Там же, стр. 16—17.

[87] Центральный государственный исторический архив Азербайджанской ССР. Путеводитель, Баку, 1958, стр. 3.

волюцией государственных, муниципальных и других организаций, духовных учреждений и торгово-промышленных фирм»[88].

Для заведования единым Государственным архивным фондом и хранения документов создавался Центральный государственный архив при Наркомпросе.

Так была осуществлена социалистическая национализация документальных материалов и централизация архивного дела в Азербайджане.

29 ноября 1920 г. образована *Армянская ССР*. Перед архивными работниками молодой Советской республики стояли сложные задачи. Необходимо было спасти, сконцентрировать и привести в порядок уцелевшие после господства дашнаков документальные материалы. В декабре 1920 г. на основе рукописных фондов Эчмиадзинского монастыря и Эчмиадзинской духовной академии создан Матенадаран[89].

25 февраля 1921 г. провозглашена Советская власть в *Грузии*. Началось архивное строительство на социалистических началах. 1 июля 1921 г. Революционный комитет принял декрет «О реорганизации архивного дела»[90]. Был образован единый Государственный архивный фонд, в который вошли «все архивы быв. ведомственных и ныне действующих государственных учреждений и общественных организаций»[91]. Для заведования ЕГАФ при Народном комиссариате просвещения создавалось Управление архивным делом. Декрет предписал передать в его ведение «дела и переписку правительственных учреждений и общественных организаций, законченную к 25 февраля 1921 г.»[92]. «Все ныне производящиеся дела и переписка государственных учреждений остаются при них в течение срока, устанавливаемого в каждом отдельном случае по соглашению с Управлением архивным делом и заинтересованным учреждением. Все означенные выше дела, по мере утраты ими практического значения для текущей работы учреждения, поступают в ведение Управления архивным делом»[93]. Без его письменного разрешения запрещалось уничтожать документальные материалы. В целях научного и прак-

---

[88] «Архивное дело», 1941, № 1, (57), стр. 63.

[89] «Исторический архив», 1958, № 1, стр. 236.

[90] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. III, М., 1940, стр. 74—75.

[91] Там же, стр. 74.

[92] Там же.

[93] Там же.

тического использования, удобства хранения и охраны архивных материалов, отдельные части единого Государственного архивного фонда «по возможности соединяются по принципу централизации архивного дела»[94].

Таким образом, по примеру РСФСР и на территории Грузии были осуществлены принципы национализации документальных материалов и централизации архивного управления.

Главная задача Управления архивным делом — собирание и учет документальных материалов. Были организованы наблюдательные архивные аппараты в Батуми, Кутаиси и Зугдидах. Управление архивным делом имело также своих уполномоченных в Поти, Гори, Ахалцихе и других городах[95]. Архивы там были взяты на учет и налажена их охрана. Управлению архивным делом удалось сконцентрировать немало древних документов. Оно также приняло меры к реэвакуации документальных материалов, вывезенных в 1915 г. на Северный Кавказ в связи с близостью фронта. Выяснилось, что некоторые фонды были расхищены, а оставшиеся разбросаны по сырым подвалам. Благодаря принятым мерам «удалось собрать все архивные фонды и музейные коллекции, находившиеся в разных пунктах Сев. Кавказа, и в количестве 14 вагонов переправить в Тифлис»[96].

В 1921 г. образованы Исторический архив[97] и Военно-исторический архив[98].

Таковы первые мероприятия Советской власти по реорганизации архивного дела и спасению документов на территории Грузии.

---

[94] Там же, стр. 75.

[95] «Архивное дело», 1925, вып. III—IV, стр. 192.

[96] Там же, стр. 193.

[97] Вошли фонды: Канцелярии главноуправляющего Закавказским краем (1801—1846 гг.), Канцелярии наместника Кавказского (1846—1859 гг.), Канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (1883—1905 гг.), Канцелярии наместника на Кавказе (1905—1917 гг.) и др. — См. путеводитель по ЦГИА Грузинской ССР. Тбилиси, 1947, стр. 57—64, 72—74.

[98] Хранились фонды: штаба Кавказского военного округа на театре военных действий (1865—1918 гг.), штаба Кавказской армии войск Кавказского фронта (1917—1918 гг.), штаба главнокомандующего войсками Кавказского фронта (1914—1918 гг.) и др. — См. указ. путеводитель, стр. 215—217, 221—223. Кроме того, в Военно-историческом архиве имелось до 12 тысяч дел быв. Моздокско-Кизлярского архива конца XVIII — начала XIX вв. и быв. штабного архива за первую половину XIX века. Всего в архиве было 32 тысячи дел. — «Архивное дело», 1925, вып. III—IV, стр. 191.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Архивное дело в Средней Азии и Казахстане стало развиваться на новых началах только после Октябрьской революции. 31 октября 1917 г. Советская власть победила в Ташкенте, а затем во всем Туркестане. V съезд Советов Туркестанского края (20 апреля—1 мая 1918 г.) провозгласил автономию *Туркестанской республики* в составе РСФСР[99].

Однако гражданская война задержала начало архивного строительства.

5 ноября 1919 г. Президиум ЦИК Туркестанской АССР принял постановление о реорганизации и централизации архивного дела [100].

Все архивы бывших ведомственных учреждений ликвидировались, как учреждения, а хранящиеся в них дела и документы образовали единый Государственный архивный фонд. Документальные материалы советского периода оставались в течение определенного срока в ведомствах, а затем передавались в ЕГАФ. Заведование Государственным архивным фондом возлагалось на Центральное управление архивным делом [101].

Так были осуществлены ленинские принципы национализации документальных материалов и централизации архивного дела в Туркестанской АССР.

Главная задача туркестанских архивистов состояла в концентрации документальных материалов. В 1920—1921 гг. в хранилищах Цуардела было собрано свыше 450 фондов, в основном дореволюционных учреждений [102]. Концентрировались и материалы периода гражданской войны. Большую помощь в этом оказали командующий войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе и член Реввоенсовета В. В. Куйбышев. Своим приказом от 12 марта 1920 г. они предложили всем войсковым штабам, военкоматам и другим военным учреждениям принять меры к собиранию архивных материалов по истории гражданской войны. Для собирания, систематизации документов, их изучения и описания в мае 1920 г. создано Военно-научное управление. При облвоенкоматах организова-

---

[99] Туркестанская АССР включала территорию быв. Туркестанского генерал-губернаторства, часть Казахстана и большинство районов нынешних среднеазиатских республик.

[100] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 196.

[101] Там же; «Советские архивы», 1974, № 6, стр. 20.

[102] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 196.

ны архивные отделения, а при штабах армий и дивизий — архивные делопроизводства.

В конце 1920 г. в Ашхабаде образован Архивный отдел при военном комиссариате Закаспийской области. Постановлением СНК Туркестанской республики от 21 мая 1921 г. он передан в ведение облисполкома. В рассматриваемый период Архивный отдел занимался концентрацией документальных материалов [103].

На территории Казахстана документальным материалам был нанесен урон. Отступая под ударами Красной Армии из Оренбурга, колчаковцы захватили плановые и другие материалы губземотдела. Лишь часть этих документов удалось спасти. Белогвардейцы уничтожили материалы учреждений Уральской области [104].

Главная задача архивных работников заключалась в собирании документов. 16 сентября 1919 г. назначен уполномоченный Главархива РСФСР по Оренбургской губернии. В его ведении находился Оренбургско-Тургайский губернский архив[105]. В апреле 1920 г. создан архив Семипалатинской губернии [106].

Это дало возможность начать концентрацию документов. В 1921 г. в архивных учреждениях хранилось более 40 фондов [107].

26 августа 1920 г. в составе РСФСР образована *Казахская АССР*. Важное значение для архивного дела имел декрет ВЦИК от 14 июля 1921 г. о взаимоотношениях между Главархивом и архивными учреждениями автономных республик [108]. В Казахской АССР учреждалось Центральное управление архивным делом. В его ведении находились республиканский архивный фонд и «архивные дела в учреждениях» [109].

Так на основе социалистических принципов национализации документальных материалов и централизации архивного дела было положено начало архивному строительству в Казахстане.

---

[103] Там же, стр. 199.
[104] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 205.
[105] «Архивное дело», 1938, № 4 (48), стр. 81.
[106] Государственные архивы СССР. М., 1956, стр. 405.
[107] «Архивное дело», № 48, стр. 91.
[108] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.), М., 1961, стр. 17—18.
[109] Там же, стр. 17.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала решающее влияние на судьбы народов Прибалтики.

15 декабря 1918 г. была провозглашена Советская власть в *Литве*. С первых же дней развернулись революционные преобразования. Молодая Советская республика приняла меры к спасению и сохранению документальных материалов. Постановлением Временного рабоче-крестьянского правительства от 5 февраля 1919 г. «Об охране культурных ценностей» все культурные ценности, «находящиеся в быв. помещичьих, государственных, церковных и т. п. имениях, при переходе этих имений в ведение революционных органов... подлежат немедленному опечатанию» [110]. Декрет от 2 марта 1919 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» передавал сословные учреждения, делопроизводства и архивы в ведение Советов [111]. Созданная в феврале 1919 г. при Наркомпросе Архивная комиссия проделала значительную работу по учету и сохранности документов.

Планомерное архивное строительство началось с декрета СНК ССР Литвы и Белоруссии от 13 марта 1919 г. «О централизации архивного дела». Декрет предусматривал создание Центрального исторического архива в Вильно. В него передавались все архивы правительственных учреждений, общественных организаций, архивы из национализированных имений, а также частных лиц, «за исключением общедоступных архивов, служащих для научной работы» [112]. Таким образом, осуществлялась социалистическая национализация документальных материалов. По декрету Центральный исторический архив находится в ведении Народного комиссариата просвещения. Заведование архивом возлагалось на Архивную коллегию, которая определяет, «за какое время все дела и переписка всех правительственных учреждений должны быть переданы в Центральный архив» [113]. Без разрешения Архивной коллегии декрет запрещал уничтожать «какие бы то ни было дела и переписку» [114]. Так была провозглашена социалистическая централизация архивного дела.

---

[110] Борьба за Советскую власть в Литве в 1918—1920 гг. Сборник документов. Вильнюс, 1967, стр. 142.

[111] Там же, стр. 196.

[112] Архивное дело в БССР (1918—1968), стр. 14.

[113] Там же.

[114] Там же.

Дальнейшее развертывание архивного строительства в Советской Литве было прервано нападением белопольских войск немецких отрядов и сил литовской контрреволюции.

16—18 декабря 1917 г. состоялся II съезд Советов рабочих, стрелковых и безземельных депутатов *Латвии*. Съезд провозгласил переход власти в руки Советов и избрал первое Советское правительство Латвии. Начались революционные преобразования, в том числе и в архивном деле. Был создан Архивный отдел [115], который 19 декабря обратился к учреждениям, организациям и населению с призывом собирать и присылать документы по истории латышского народа. 26 января 1918 г. Архивный отдел вновь обратился к населению с воззванием о присылке документов для создания единого архива Латвии. Однако начавшаяся работа по концентрации архивных материалов была прервана немецкой оккупацией Латвии в феврале 1918 г. Но борьба за Советскую власть продолжалась. В декабре 1918 г. было создано временное Советское правительство Латвии, а в январе 1919 г. — принята Советская Конституция.

При Комиссариате просвещения был образован Библиотечный подотдел для руководства архивным и библиотечным делом.

3 апреля 1919 г. Советское правительство Латвии приняло декрет «О национализации архивов и библиотек учреждений и частных лиц» [116]. Все архивы и библиотеки становились собственностью Латвийского Советского государства. Осуществлялся социалистический принцип национализации документальных материалов, провозглашенный ленинским декретом 1 июня 1918 г. Советское правительство планировало создание Центрального государственного архива Латвии. Но наступление реакционных сил прервало социалистическое строительство.

26 октября 1917 г. Военно-революционный комитет опубликовал воззвание о победе революции и установлении Советской власти в *Эстонии*. Начавшиеся социалистические преобразования, меры по спасению и собиранию документальных материалов развернуть не удалось. Реакционные силы нанесли революции временное поражение.

---

[115] Вначале им ведал Видземский земский совет, а с 30 декабря 1917 г.— исполком Совета рабочих, стрелковых и безземельных депутатов.

[116] «Известия Социалистического Советского правительства Латвии», 1919, № 36.

* *
*

После победы Великой Октябрьской социалистической революции документальные богатства стали достоянием народа, собственностью Советского государства. Под руководством Коммунистической партии были заложены новые принципы архивного строительства, которые нашли свое выражение в ленинских декретах по архивному делу и других руководящих документах. На основе национализации документальных богатств и централизации архивного управления была проделана большая работа по организации архивных учреждений, выявлению, учету, концентрации и использованию документов. Началась подготовка кадров советских архивистов.

Вступив на путь социалистического развития, народы Украины, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии и Казахстана осуществили национализацию документальных материалов и централизацию архивного дела. Были приняты меры по спасению и концентрации документов в архивохранилищах.

За короткое время существования Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии проводились создание архивных учреждений, собирание и сохранение архивных материалов.

В целом в стране были заложены прочные начала советского архивного строительства.

Глава вторая

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (конец 1921—1925 гг.)

1921—1925 годы составляют важный период в истории нашей страны. Началось мирное социалистическое строительство. Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляли энергичные меры по восстановлению и развитию народного хозяйства. Был принят новый экономический курс, получивший название новой экономической политики.

Угроза со стороны империалистических государств, интересы экономического строительства требовали объединения советских республик в единый государственный союз. 30 декабря 1922 года был подписан договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. II Всесоюзный съезд Советов (1924 г.) утвердил первую Конституцию СССР.

В период восстановления народного хозяйства перед архивными учреждениями встали ответственные задачи. Необходимо было учесть и сконцентрировать документальные материалы в государственных архивохранилищах. Требовалось быстрое и более полное использование архивных фондов в социалистическом строительстве. Важной была научная, теоретическая разработка ряда актуальных вопросов архивного дела.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В РСФСР

1. Реорганизация архивных учреждений

Задачи восстановительного периода требовали максимальной оперативности архивных органов. Однако, находясь в ведении Народного комиссариата просвещения, Главное управ-

ление архивным делом не имело достаточного авторитета. На Главархив «смотрели, как на орган Наркомпроса, заинтересованный сохранением от гибели архивных материалов, имеющих исключительно историческое значение. Ведомства полагали, что интересы текущей работы правительственных учреждений не могут быть в полной мере приняты во внимание Наркомпросом при разрешении вопросов об охране архивов, необходимых тому или другому комиссариату или отделу губисполкома. К тому же Наркомпрос, особенно в годы обостренной гражданской войны, располагал сравнительно ничтожными материальными средствами. Передача архивов при этих условиях Наркомпросу или его органам на местах означала в глазах представителей учреждений, нуждающихся в архивах, полную невозможность,— по крайней мере, на ближайшее время,— пользоваться архивными материалами для практических целей. В этих условиях Главархиву и его органам на местах было чрезвычайно трудно вести работу»[1].

Учитывая большое значение архивного строительства в хозяйственном и культурном преобразовании страны, ВЦИК утвердил 30 января 1922 г. Положение о Центральном архиве (Центрархиве) РСФСР[2]. Все архивные учреждения республики образовали Центральный архив РСФСР, состоящий в ведении ВЦИК. Была создана единая система организации архивов и архивных органов. Передача этой системы в ведение высшего органа власти поднимала авторитет архивных учреждений и укрепляла их правовое положение. Вместо Главархива при ВЦИК создавалось Управление Центрархивом. Оно возглавлялось заведующим, который работал с коллегией для наиболее правильного решения вопросов. Коллегия имеет право определять устройство учреждений Центрархива, издавать положения, правила и т. п. На Управление возлагалось общее заведование Центрархивом, непосредственное заведование архивами высших государственных учреждений в Москве и Петрограде, а также общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственных учреждениях РСФСР. В ведение Управления могли передаваться наиболее ценные архивы в других городах республики. Как известно, структура учреждения опреде-

---

[1] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 11.

[2] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 19—21.

ляется характером его деятельности. В составе Управления предусматривался общий отдел для организационного руководства и научно-теоретический отдел для методической и издательской работы. Вместо губернских архивных управлений создавались губернские (областные) отделы Центрархива, которые являлись отделами местных исполкомов, но по вопросам архивного дела подчинялись Управлению Центрархивом. В автономных республиках были оставлены Центральные управления архивным делом. Единый Государственный архивный фонд в соответствии с содержанием документальных материалов делился на пять секций: 1) политическую, 2) экономическую, 3) юридическую, 4) историко-культурную и 5) военно-морскую. Сокращение количества секций устранило дробность архивных фондов между хранилищами, что улучшило концентрацию документов, приведение их в порядок и использование.

Необходимо было определить компетенцию и задачи местных архивных органов. 20 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил положение о губернских (областных) архивных бюро[3]. На них возлагалось непосредственное заведование архивными фондами губерний и общее руководство архивами действующих учреждений. Основной их задачей, до полного обеспечения штатами, являлись охрана и учет документальных материалов. Бюро состояли при секретариатах президиумов исполкомов. По вопросам архивного дела они подчинялись Управлению Центрархивом. В 1922—1925 гг. архивные учреждения были созданы почти на всей территории РСФСР.

Важной формой организационного руководства были инструкторские обследования. В 1922-1923 гг. инспектора выезжали в Тверь, Ярославль, Кострому, Курск, Орел и другие города. Но эти поездки предпринимались от случая к случаю. С 1924 г., когда в Управлении организовался инструкторский аппарат, обследования стали систематическими. До марта 1925 г. обследовались: Брянск, Рязань, Владимир, Смоленск, Псков, Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Чита, Краснодар, Пятигорск, Ставрополь, Астрахань и т. д.[4].

Местные органы власти по предложениям инспекторов принимали меры к улучшению архивного дела. Инструктирование проводилось и письменно. Только в 1923 г. Управление Центрархивом дало указания об организации архивов Наркомата

---

[3] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 22—24.
[4] ЦГАОР, ф. 5325, оп. I, д. 4-б, лл. 72 об., 73.

рабоче-крестьянской инспекции, Наркоминдела, Наркомвнешторга, Наркомпрода и других центральных учреждений [5].

Рассматривались инструкции о порядке сдачи, разборе и хранении документов, их использовании и т. п. [6].

С конца 1923 г. на места направлялись анкеты для получения сведений о работе архивных органов. В 1924 г. почти все они представили в Управление отчеты о своей деятельности [7]. Одним из видов руководства работой архивных учреждений была информация. В конце 1924 г. решено издавать бюллетень со сведениями о текущей деятельности центральных и местных архивов, распоряжениями по архивному делу и т. п. Бюллетень стал выходить с 1925 г.

Все эти организационные мероприятия способствовали улучшению архивного строительства.

2. Охрана документов

Серьезную тревогу вызывали случаи продажи и расхищения документов. Полностью погиб архив фабричной инспекции в Москве, в Ленинграде были проданы документальные материалы фонда Главной вотчинной конторы гр. Шереметева (документы случайно задержаны во время перевозки) [8]. Правление Волжского госпароходства продало около 1 300 пудов своих материалов. Был продан архив отдела статистики и картографии Управления Белорусско-Балтийской железной дороги и т. д. [9]. 9 июня 1922 г. ВЦИК принял циркуляр «О мерах борьбы против истребления архивных материалов» [10].

ВЦИК отметил «стремление учреждений и национализированных предприятий распродавать в качестве бумажного хлама частями и целиком архивы, не состоящие на учете Центрального архива РСФСР, но подлежащие передаче таковому на основании ст. 5 Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела». Считая подобное истребление государственного достояния совершенно недопустимым, ВЦИК указал на необходимость соблюдения всеми учреждениями, предприятиями и организациями декретов и распоряжений по архивному делу [11].

[5] Там же, л. 76 об.
[6] Там же.
[7] ЦГАОР, ф. 5325, оп. 1, д. 4-б, л. 64.
[8] Там же, л. 62 об.
[9] Там же, л. 62.
[10] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 21—22.
[11] Там же, стр. 21.

Наркомат юстиции, губернские исполкомы вынесли решения об охране архивов. Все это помогло спасению ценных документальных материалов.

Архивные органы улучшили охрану и обработку наиболее важных документов. 2 июня 1924 г. разослан циркуляр Центрархива «Об организации политических секций в губернских (областных) архивных фондах» [12]. В эти секции вошли архивы генерал-губернаторов и губернаторов (секретная часть), градоначальств, полицейских, жандармских управлений и охранных отделений, учреждений по печати, судов и судебных палат. Материалы учреждений, начиная с периода Февральской революции, включались в политические секции под наименованием местного фонда Архива Октябрьской революции. В местные фонды поступали также книги, журналы, брошюры, газеты, плакаты, снимки, иллюстрации. В задачу политических секций входило упорядочение дел для научного и практического использования [13].

Губернские архивные бюро направляли в уезды инструкторов для учета фондов и спасения документов.

3. Концентрация и упорядочение архивных фондов

Центрархиву стало известно о скрытии и похищении некоторых документов семьи Романовых, государственных деятелей царского и Временного правительств. 2 августа 1923 г. Советское правительство приняло декрет о сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции и эмигрантов (за время с 1917 г.) [14]. А 12 сентября 1923 г. ВЦИК и СНК республики утвердили декрет о концентрации в Центрархиве архивов бывшей царской фамилии и некоторых других лиц [15]. Все эти материалы собирались во втором отделении Госархива. Были приняты телеграммы, переписка семьи Романовых, материалы генерала Алексеева, Московского и Варшавского дворцовых управлений.

На X съезде партии председатель Истпарта М. С. Ольминский призвал активно участвовать в собирании документов партии и Октябрьской революции: «Весь период от Октября

---

[12] «Архивное дело», вып. II. Л.—М., 1925, стр. 109—110.
[13] Там же, стр. 109.
[14] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 24.
[15] Там же, стр. 25.

1917 г. является в высшей степени ценным историческим периодом, какого до сих пор не знала история человечества, и важно, чтобы об этом периоде мы собрали самые подробные сведения. Нужно собирать не только все печатные наши газеты, наши листовки, наши брошюры и плакаты, но и белогвардейские. Затем очень важно сохранить некоторые дела. Есть, конечно, дела, которые не представляют интереса, но очень многие имеют большое историческое значение»[16].

Одновременно было распространено обращение «От Истпарта», в котором говорилось, что Октябрьская революция «будет предметом сугубого внимания и тщательного изучения многих и многих поколений». «Было бы более чем позорно, если бы мы, участники и современники этой революции, и пальцем не пошевельнули, чтобы задержать стихию уничтожения тех ценнейших источников для этого изучения, которые могут быть сохранены, которые еще не погибли с их живыми носителями...»[17].

В 1923 г. принято решение о выделении Архива Октябрьской революции в самостоятельное учреждение, в котором должны концентрироваться фонды: а) государственных учреждений и организаций, ликвидированных и возникших во время революции; б) учреждений, организаций, партий периода Временного правительства; в) контрреволюционных «правительств», организаций, партий; г) архивов действующих учреждений по истечении срока их хранения. В АОР были собраны фонды съездов Советов, ВЦИК, СНК, Совета Труда и Обороны и др. По распоряжению Ф. Э. Дзержинского в архив переданы материалы «Сибирского правительства» Колчака, а от А. В. Луначарского поступили документы т. н. «Особого совещания» деникинской армии за 1917-1921 гг. Крупные печатные собрания приняты архивом при содействии Н. К. Крупской из Главного политико-просветительного комитета. К этим коллекциям присоединены материалы, собранные в 1918—1920 гг. Центропечатью и Политическим управлением Реввоенсовета. В АОР хранилось около 450.000 экземпляров газет. Из этих поступлений создан отдел печати[18]. В 1925 г. из второго отделения Государственного архива РСФСР в состав АОР включен «Ново-романовский архив». Из фондов династии

---

[16] Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963, стр. 331.

[17] «Труды Историко-архивного института»,т. 4, М., 1948, стр. 9.

[18] Там же, стр. 10.

Романовых, царских дворцов и других образован «Отдел падения старого режима». Включение в состав АОР дореволюционных материалов объяснялось тем, что не было еще четко разработанных принципов деления фондов по происхождению. АОР был укомплектован более проверенными кадрами.

Всего в 1925 г. в Архиве Октябрьской революции было сосредоточено около 200 фондов. Уже в то время архив получил право на обязательный экземпляр печатных произведений из Книжной палаты. С помощью местных архивных органов архив приступил к собиранию всех местных изданий (с 1917 г.). К 1925 г. в книгохранилище АОР поступило более 100 тыс. книг, журналов, листовок и пр. Так были сконцентрированы в архиве ценнейшие источники для изучения советской эпохи. Управляющий Государственным архивом РСФСР В. В. Адоратский писал об Архиве Октябрьской революции: «Этот архив представляет собой хранилище, доступное не буржуазным фальсификаторам, а историкам, близким пролетариату, связанным с ним неразрывной связью, историкам, которые сумеют изобразить сложную и длинную историю его борьбы за свое освобождение от ига капиталистической эксплуатации...» [19].

Юридическая секция хранила фонды законодательных учреждений и органов верховного управления (Государственного совета, Государственной думы, Учредительного собрания, Комитета министров и др.).

В экономической секции сосредоточивались архивы банков, управлений железных дорог, почтово-телеграфного ведомства, страховых обществ, фабрик, заводов. Историко-культурная секция в 1922 г. приняла бумаги Ф. М. Достоевского. Среди них оказались записные тетради с планами романов «Преступление и наказание», «Подросток», «Идиот», «Бесы» и материалы к ним. В некоторых тетрадях были темы задуманных произведений («Юродивый», «Поиски», «Император» и др.). Имелись пакеты с автографами писем Ф. М. Достоевского к жене (с 1866 по 1880 гг.).

Центрархив предпринял поиски дневника А. Г. Достоевской. Дневник жены писателя, черновики ее воспоминаний и копии писем Федора Михайловича к ней были найдены и доставлены в 1922 г. из Наркомпроса Грузии.

В 1922 г. в секцию поступили документальные материалы А. П. Чехова (наброски рассказов «Мужики», «Красавицы»,

---

[19] *В. В. Адоратский.* Избранные произведения. М., 1961, стр. 412.

«Ночь перед судом», рукопись-автограф «Врачебное дело в России», письма к матери, издателям). Приняты бумаги Бакуниных, Волконских, Олсуфьевых и др.; всего 40 фондов. Секция хранила также до 2 000 рукописей, начиная с XI века из собрания Первопечатного Двора.

Военно-морская секция концентрировала документы гражданской войны. В архиве Красной Армии были собраны фонды Московского, Орловского, Ярославского, Приуральского и других военных округов, а также воинских частей и управлений. Сюда поступило много материалов с мест. Документы Красной Армии принимались и в архивохранилища Ленинграда. Только в 1923 году в них было сконцентрировано 60 тыс. ед. хр. На местах к 1925 г. учтено свыше 20 тыс. фондов.

В 1925 году в центральных архивах Москвы и Ленинграда хранилось 38 млн. дел[20]. Местные архивы приняли более 10 тыс. фондов[21].

Таким образом, основная часть документов дореволюционного времени и значительное количество материалов советской эпохи были собраны в Центрархиве.

Архивные фонды приводились в порядок. Документы архива Министерства иностранных дел (трактаты, секретный архив министра, фонды департаментов и др.) были разобраны, сверены с описями; часть их описана заново. Разобраны и описаны документы третьего и четвертого отделений Госархива. В АОР заинвентаризовано свыше 700 наименований газет за 1917 г. и около 2000 — за 1918 г.[22]. Разобрано и нанесено на карты более 5 тыс. плакатов[23]. В архиве Красной Армии в 1923—1924 гг. описано свыше 100 тыс. дел. В б. Лефортовском архиве к 1925 г. разобрано около 170 тыс. единиц. Документы приводились в порядок и в других московских хранилищах. В Ленинграде упорядочено: в политической секции — свыше 1,5 млн. дел; экономической — более 1 млн. ед., юридической — около 350 тыс. дел; историко-культурной — почти 2 млн. ед.[24].

Весной 1924 г. Управление Центрархивом предложило губернским архивным бюро и архивным управлениям автоном-

---

[20] Кроме того, в ленинградских архивохранилищах имелось 16 млн. мелких ед. хр. — *В. В. Максаков.* История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.). М., 1969, стр. 170.

[21] 6800 дореволюционных и 3311 советских; там же.

[22] «Архивное дело»; вып. III—IV, 1925, стр. 27.

[23] ЦГАОР, ф. 5325, оп. 1, д. 4-б, л. 56.

[24] Там же.

ных республик и областей принимать материалы подшитыми, пронумерованными, со сдаточными описями. Но большинство учреждений сдавало документы не вполне упорядоченными. Архивные органы, стремясь избежать порчи или уничтожения материалов, вынуждены были их принимать[25]. Всего на местах разобрано более 4 млн. дел и около 2,5 млн. описано[26]. Однако не все документы были приведены в порядок.

В 1922—1923 гг. сотрудники Центрархива выявили и передали правительству Польши документальные материалы, эвакуированные во время мировой войны[27].

4. Использование документов

В восстановительный период использование документальных материалов расширилось. Государственный архив РСФСР выдавал во временное пользование Народному комиссариату иностранных дел документы о договорах, границах, долгах и займах России, русском имуществе за рубежом и др. Эти материалы принесли пользу в дипломатических отношениях Советской страны с иностранными государствами. Когда в 1922 г. на Генуэзской конференции западные державы в меморандуме, врученном советской делегации, потребовали уплаты долгов царского и Временного правительств, возмещения убытков в результате национализации и т. п., то архивные документы об ущербе, нанесенном нашей стране интервенцией, помогли отвергнуть эти неприемлемые требования.

Наркомат внешней торговли использовал документальные материалы в решении экономических вопросов. Наркомат путей сообщения получил документы о железных дорогах, Наркомат земледелия — о мелиорации, ирригационных сооружениях. Документы горных округов и нефтяных компаний, переданные Высшему совету народного хозяйства, помогли геологам в изысканиях месторождений цветных металлов, нефти.

---

[25] Там же, лл. 55, 55 об.

[26] Там же, лл. 56, об. 57.

[27] Архивы канцелярии Варшавского генерал-губернатора и Варшавского обер-полицмейстера и при них архив старых дел, содержащий ценные памятники времени самобытного существования Царства Польского (или «Конгрессового Королевства»), архивы губернаторов, губернских правлений, уездных управлений, городских магистратов, сельских гмин, архивы воинских присутствий, губернских присутствий, уездных начальников по крестьянским делам и др. — ЦГАОР ф. 5325, оп. 1, д. 4-б, л. 92 об.

Материалы промышленных предприятий способствовали восстановлению фабрик и заводов.

8 июля 1923 г. в «Правде» было опубликовано Обращение Центрального Комитета РКП(б) ко всем организациям, учреждениям, членам партии и беспартийным о передаче в создаваемый Институт В. И. Ленина рукописей, писем и других документов Владимира Ильича.

В Обращении определялись порядок и условия передачи документов[28]. Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 29 ноября 1923 г. Институт В. И. Ленина признавался единственным хранилищем всех рукописных ленинских материалов. Истпарт и Центрархив обязывались «все рукописные материалы Ленина и относящиеся к нему документы полицейских, жандармских и других ведомств передать в Институт В. И. Ленина»[29]. Выполняя это постановление, работники Центрархива выявили и передали в Институт В. И. Ленина ценнейшие документы. Архив Октябрьской революции в 1923 г. передал в Институт автографы ленинских резолюций о текущем моменте и вооруженном восстании, принятых ЦК РСДРП(б) на заседаниях 10 и 16 октября 1917 г. Архивом передан «Набросок программы экономических мероприятий», написанный В. И. Лениным в конце ноября 1917 г.[30].

В 1924 г архив передал в Институт В. И. Ленина ленинскую рукопись воззвания «К населению» от 5 ноября 1917 г. Были переданы также рукопись «Ответ на запросы крестьян», ленинские телефонограммы, записки, резолюции, надписи и т. д.[31].

В 1925 г. Архив Октябрьской революции направил в Институт В. И. Ленина более 700 ленинских писем, записок, резолюций, телеграмм[32]. Они свидетельствуют о пристальном внимании Владимира Ильича к военным действиям на Восточном фронте гражданской войны. В телеграмме от 11 июня 1918 г. говорилось о необходимости «использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов на Урал через Вятку»[33].

Ленинские документы передали в Институт Архив Красной

---

[28] Фонд документов В. И. Ленина. М., 1970, стр. 9.
[29] Там же.
[30] Там же, стр. 82.
[31] *С. И. Кузьмин.* О поиске ленинских документов. М., 1973, стр. 11.
[32] Там же, стр. 13.
[33] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 97.

11, 1927-

Армии и другие архивы [34]. Всего в 1924—1925 гг. из государственных архивов в Институт В. И. Ленина поступило почти 1 500 автографов Владимира Ильича, 115 копий и около 3 900 документов о В. И. Ленине [35].

В 1922—1925 гг. архивы выдали сто тысяч справок гражданам о службе в учреждениях, участии в революции, в войне [36]. В восстановительный период успешно развивалась научно-издательская деятельность архивных учреждений. Для подготовки публикаций Управление Центрархивом создало комиссии: по истории Октябрьской революции [37]; крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева [39]; для издания материалов по истории восстания декабристов [39]; истории революционного движения в России [40]; истории крестьянского движения в России [41]; для издания документов о международном положении и внешней политике России [42]; по научному описанию и изданию материалов о Ф. М. Достоевском [43].

В 1923 г. коллегия Центрархива приняла решение о первоочередном издании документов по истории Октябрьской революции. В 1925 г. в серии «1917 год в документах и материалах» вышли в свет сборники «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро ИК», «Разложение армии в 1917 году». В 1925 г. Центрархивом также изданы сборники документов «Партизанское движение в Сибири», «Допрос Колчака».

В связи с 20-летием первой русской революции началась публикация серии «1905 год. Материалы и документы». В 1925 г. изданы документальные сборники «1905 г. Стачечное движение», «1905 г. Советская печать и литература о Со-

---

[34] *С. И. Кузьмин.* О поиске ленинских документов, стр. 12.

[35] Фонд документов В. И. Ленина, стр. 82.

[36] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 1, д. 4-б, лл. 84 об., 85 и об.

[37] В составе: *М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, В. Р. Максаков.*

[38] *М. Н. Покровский, С. А. Голубцов.* Комиссия решила ознаменовать 150-летие крестьянской войны выпуском трехтомного сборника документов.

[39] *М. Н. Покровский, В. М. Фриче, Б. Е. Сыроечковский.* В связи со 100-летием восстания декабристов комиссия наметила к опубликованию материалы фонда «Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов», «Русскую правду» П. И. Пестеля и др.

[40] *В. В. Максаков, В. И. Невский, П. Е. Щеголев.*

[41] *В. М. Фриче, С. М. Дубровский.*

[42] *М. Н. Покровский, В. В. Адоратский* и др.

[43] *В. М. Фриче, Н. К. Пиксанов, Н. Ф. Бельчиков.* — ЦГАОР, ф. 5325, оп. 1, д. 4-б, лл. 89 об., 90.

ветах»[44]. Комиссия по истории революционного движения в России в 1922 г. издала сборник документов «Лейтенант П. П. Шмидт». В 1923 г вышли в свет воспоминания о нем сестры[45]. В 1923 г. опубликован сборник «Политические процессы шестидесятых годов» (дела дают возможность проследить, как запрещенные противоправительственные сочинения проникали в глухие уголки России). В 1925 г. Центрархив издал сборник «Морозовская стачка 1885 г.» (документы из архивов Московской судебной палаты, Владимирского окружного суда и др.).

Центрархив приступил к изданию документальной серии «Восстание декабристов». В 1925 г. вышли в свет первый и восьмой тома этого издания. В первый том включены следственные дела о членах Северного общества: К. Ф. Рылееве, П. Г. Каховском, Е. П. Оболенском, С. П. Трубецком, Никите Муравьеве, Александре и Михаиле Бестужевых и др. Восьмой том содержит «Алфавит декабристов» — свод следственного материала о членах декабристских организаций и причастных к движению.

В 1925 г. Центрархив издал также монографию проф. А. Е. Преснякова «14 декабря 1825 года».

Комиссия по изданию документов о международном положении и внешней политике России опубликовала в 1922 г. сборник «Русско-германские отношения 1873—1914 гг.» (документы секретного архива быв. Министерства иностранных дел).

В 1923 г. Центрархив издал документальный сборник «Переписка Вильгельма II с Николаем II (1894—1914 гг.)». Письма показывают подготовку германского правительства к войне[46]. Германские империалисты всячески стремились снять с себя ответственность за развязывание мировой войны[47]. События войны освещают документы сборника «Царская Россия в мировой войне» (т. I, Л., 1925.).

В 1925 году Центрархив издал сборники «Русско-японская война» и «Письма Победоносцева к Александру III»[48]. Комиссией по научному описанию и изданию материалов о Ф. М.

---

[44] Под общей редакцией М. Н. Покровского. М.—Л., Госиздат, 1925. Комиссия ЦИК СССР по организации празднования 20-летия революции 1905 г. Истпарт ЦК РКП (б).

[45] «Лейтенант П. П. Шмидт. Воспоминания сестры». Изд. 1-ое и 2-ое, Л., 1923; изд. 3-е дополненное. Л., 1925.

[46] Переписка, стр. 36.

[47] Переписка, стр. 173.

[48] Первый том писем за 1865—1882 гг.

Достоевском в 1922 г. издан сборник «Ф. М. Достоевский» [49], а в 1923 году — «Дневник А. Г. Достоевской 1867 г.». В том же году опубликованы «Из архива Достоевского. Письма русских писателей» (И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, М. В. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев). В 1923 г. издан сборник «И. С. Тургенев» (письма к П. А. Вяземскому). В 1923 г. опубликована «Неизданная пьеса» А. П. Чехова. Началась публикация документов для изучения русской географической науки. В 1923 г. Центрархив издал «Дневник П. А. Кропоткина» — выдающегося географа и путешественника.

Центрархив публиковал и материалы по истории русской музыкальной культуры. В 1923 г. вышли в свет «Письма А. Н. Скрябина» [50].

С 1922 г. Центрархив начал издавать исторический журнал «Красный архив» [51]. Главная задача журнала — «разоблачение *тайн* империалистической политики и дипломатии... Чтобы разоблачить все дипломатические тайны, скрывающиеся в русских архивах до последнего дня, нужна была революционная власть и ее органы: оттого и это издание, как все творения революционной власти, начиная с Красной Армии, заслуживает названия *«Красного архива»* [52]. В журнале были опубликованы: документы о русско-германских отношениях [53], русско-германский договор 1905 года [54], поденная запись б. Министерства иностранных дел о начале мировой войны [55], доклады министра иностранных дел России С. Д. Сазонова [56], переписка военного министра России В. А. Сухомлинова с начальни-

[49] *Ф. М. Достоевский.* Документы по истории литературы и общественности. Вып. 1. 1. Исповедь Ставрогина. 2. План «Жития великого грешника». М., 1922; *Ф. М. Достоевский.* Документы по истории литературы и общественности. Исповедь Ставрогина. 3 ненапечатанных главы из романа «Бесы». М., 1922. В 1925 г. вышли «Воспоминания А. Г. Достоевской».

[50] За 1892—1895 гг.

[51] Под общей редакцией В. В. Адоратского, В. В. Максакова, В. И. Пичета, М. Н. Покровского, В. П. Полонского, Ф. М. Фриче.

[52] «Красный архив». Исторический журнал. Т. I. М., 1922. От редакции, стр. 1.

[53] Доклады министра иностранных дел России А. М. Горчакова Александру II в 1873 г.; русско-австрийская военная конвенция 25 мая — 6 июня 1873 г.; текст Рейхштадтского соглашения 26 июля 1876 г.; секретная конвенция между Россией и Австро-Венгрией 1877 г.; русско-германские конвенции 1881, 1884 и 1887 гг.; беседы чрезвычайного посла России в Берлине П. А. Шувалова с Бисмарком в апреле-мае 1887 г.; проект захвата Босфора в 1897 г.; телеграммы из Берлина и в Берлин с 7 (20) июля по 19 июля (1 августа) 1914 г.

[54] Т. I, стр. 10—205.

[55] Т. V, стр. 5—49.

[56] Т. IV, стр. 3—62.

ком Генерального штаба Н. Н. Янушкевичем в 1914—1915 гг.[57] и другие материалы.

Наряду с основной задачей «Красный архив» «не уклоняется, конечно, и от обычной функции подобного органа — опубликования вообще документов, представляющих исторический или историко-литературный интерес»[58]. В нем помещались документы по истории крестьянского движения (указы Е. И. Пугачева, материалы о выступлениях крестьян в 1905 г.[59], о восстании декабристов[60], 9 января 1905 г.[61] и др.).

Немало документов напечатано о выдающихся представителях революционного движения: «А. И. Герцен и цензура в 1890-х годах»[62], материалы к биографии Н. П. Огарева[63], документы о М. А. Бакунине[64], П. Л. Лаврове[65], прокламация Н. В. Шелгунова[66], неизданные письма С. Л. Перовской[67].

Публиковались также документальные материалы по истории отечественной культуры: о Л. Н. Толстом[68], Ф. И. Тютчеве; письма Ф. М. Достоевского о Пушкинских торжествах в 1880 г.[69]; «Н. А. Некрасов и цензура»[70], материалы к биографии В. Г. Короленко[71] и другие документы[72]. Издание документов Центрархивом имело большое значение для развития советской исторической науки. Эти публикации нашли широкий международный отклик, т. к. способствовали разоблачению захватнической политики империалистических государств. В докладе «Архивное дело на Западе» на 2-ой конференции архивных работников проф. Е. В. Тарле отмечал: «На Западе эти издания возбуждают интерес, близкий по своему

---

[57] Т. I, стр. 215—262; т. II, стр. 130—173; т. III, стр. 29—74.

[58] От редакции «Красного архива», стр. 1.

[59] Т. VIII, стр. 193—204; т. X, стр. 66—93.

[60] Тт. XIII, XV.

[61] Тт. XI—XII, стр. 1—25.

[62] Т. III, стр. 223—228.

[63] Там же, стр. 207—217.

[64] Там же, стр. 173—206.

[65] Там же, стр. 218—222.

[66] «Русским солдатам от их доброжелателей поклон». — Там же, стр. 229—239.

[67] Там же, стр. 243—250.

[68] Т. IV, стр. 338—364; 383—392.

[69] Т. I, стр. 367—400.

[70] Там же, стр. 355—361.

[71] Там же, стр. 418—421.

[72] См. «Систематический указатель публикаций и статей журнала «Красный архив» (1922—1941 гг.). Под редакцией М. С. Селезнёва. М., 1957; «Аннотированный указатель содержания журнала «Красный архив». Под редакцией В. В. Максакова. М., 1960.

характеру к жгучим политическим сенсациям... Какие внешние доказательства вам нужны, если я скажу, что иногда в 6—7 крупных газетах появлялись большие статьи об этих изданиях? Этого достаточно для доказательства того, какую роль играли эти издания»[73].

Документальные материалы использовались в читальных залах архивов. В 1922 г. открылся читальный зал Государственного архива РСФСР. В нем исследователи изучали историю Коммунистической партии, освободительного движения, внешних сношений. Герой Социалистического Труда академик С. Д. Сказкин писал: «После Великой Октябрьской революции дипломатические документы стали доступны, и с разрешения наркома Г. В. Чичерина я проработал в архиве около 4-х лет, просмотрел не одну тысячу страниц документов. Результатом этого изучения была моя работа по военной политике царского правительства по отношению к Австрии и Германии после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и Берлинского конгресса 1879 г. («Конец австро-русско-германского союза, иначе именуемого «Союзом трех императоров». Москва, 1928)»[74].

В читальном зале Архива Красной Армии изучались документы Северного, Южного, Юго-Западного, Кавказского фронтов, III, XI армий. Исследователям выдано почти девять тысяч дел[75]. Герой Социалистического Труда академик И. И. Минц вспоминает: «Порог архива я впервые переступил осенью 1923 года. Хотелось заняться историей гражданской войны на Украине, участником которой я являлся. Указателей в архиве еще не было, да и дел по истории советского периода было немного. В ответ на просьбу о материалах I-го конного корпуса червонного казачества после долгих поисков мне положили на стол одно дело. Развернув его, я окунулся в знакомую, близкую, родную среду... Читал, а кончив, вдохнул — боюсь заниматься намеченной темой, как бы не давили на меня личные впечатления... Я занялся другим фронтом — не Южным, а Северным. Книгу «Английская интервенция и северная контрреволюция» написал к десятилетию Советской власти, хотя вышла она позже»[76]. По материалам военно-морской секции в Москве работало свыше 300 человек; им выдано четыре тысячи дел[77]. Документы историко-культурной секции помогли исследованию творчества

[73] «Архивное дело», 1927, вып. XI—XII, стр. 93, 102.
[74] «Советские архивы», 1968, № 4, стр. 12.
[75] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 64.
[76] «Советские архивы», 1968, № 4, стр. 11.
[77] «Труды Историко-архивного института», т. IV, М., 1948, стр. 96.

Н. Г. Чернышевского, Г. В. Плеханова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Всего в московских хранилищах за 1922—1925 гг. было десять тысяч посещений и использовано свыше 60 тыс. дел[78]. В архивах Ленинграда занимались сотрудники Военно-исторической комиссии, Истпарта, Истпрофа, Института Красной профессуры, Московского университета[79]. В местных архивах только в 1923 году работало 600 исследователей. Ими использовано десять тысяч дел[80].

Документы использовались и в агитационно-пропагандистской работе. В конце 1921 г. Архив Октябрьской революции совместно с Истпартом организовал выставку по истории Коммунистической партии и революционного движения. На ней экспонировались документы о рабочем движении в 70—80-е гг. XIX в., развитии промышленности в 90-х гг., первом, втором и третьем съездах РСДРП, подъеме рабочего движения перед мировой войной и др. Выставка была показана делегатам IX Всероссийского съезда Советов. Она положила начало Музею Революции СССР[81].

В 1925 г. документы Архива Октябрьской революции были показаны на выставке к 200-летию Академии наук СССР. Комплекты газет этого архива экспонировались на международной выставке периодической печати в Праге в 1922 г.[82]. Издавалась популярная литература. В 1922 г. в серии «Общедоступная библиотека» выпущена 2-м изданием брошюра В. Д. Бонч-Бруевича «Сохраняйте архивы». В Рязани разослана в уезды «Сводка» распоряжений по архивному делу. В Челябинской газете «Советская правда» (26 ноября 1921 г.) опубликована статья «От губархива», в которой излагались требования по сохранению документальных материалов[83].

26 декабря 1921 г. «Тверская правда» поместила статью «Охраняйте исторические документы». В ней разъяснялось их значение. Организации и граждане призывались содействовать работе архивов[84]. Как видно, документальные материалы широко использовались в государственных, практических, научных, агитационно-пропагандистских и культурно-просветительных целях.

---

[78] «Архивное дело», вып. 47, стр. 64; ЦГАОР, ф. 5325, оп. 1, д. 4-б, л. 88 об.

[79] Там же.

[80] Там же, лл. 85 об., 86.

[81] А. Д., в. 47, стр. 48.

[82] Там же, стр. 49.

[83] ЦГАОР, ф. 5325, оп. 4, д. 155, л. 11 об.

[84] Там же, д. 194, лл. 203, 204.

5. Положение о ЕГАФ

Для дальнейшего развития архивного строительства необходимо было улучшить организацию, хранение и использование документальных материалов. 3 февраля 1925 г. коллегия Центрархива утвердила Положение об организации единого Государственного архивного фонда РСФСР[85]. Положение уточнило состав ЕГАФ. Единым Государственным архивным фондом называлась совокупность всех архивных материалов официального и частного происхождения, принадлежащих государству и состоящих в ведении Центрархива РСФСР[86].

Была улучшена организация Государственного архивного фонда. Все документы ЕГАФ по времени возникновения разделялись на материалы дореволюционного и революционного периодов[87], а по происхождению — на центральные и местные. Документами центрального происхождения являлись архивные материалы высших и центральных государственных учреждений, профессиональных, кооперативных и других общественных организаций РСФСР. Документы местного происхождения — материалы местных учреждений, организаций и предприятий.

С целью сокращения управленческого аппарата, секции, как звенья управления, упразднялись. Секция означала теперь только научное понятие и являлась основой учета и классификации документов.

По содержанию все архивные материалы ЕГАФ разделялись на секции: а) народного хозяйства; б) политики и права; в) армии и флота; г) культуры и быта.

Документы центрального происхождения дореволюционного периода образовали Московский центральный исторический архив[88] и Ленинградский центральный исторический архив.

Документальные материалы автономного и местного происхождения дореволюционного времени составили: исторические архивы автономных республик и автономных областей; областные и губернские исторические архивы.

По месту нахождения документов центрального и местного

---

[85] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 109—111.

[86] В состав ЕГАФ включаются материалы, находящиеся в архивохранилищах Центрархива, а также состоящие на его учете.

[87] Датой этого размежевания считались февраль-март 1917 г.

[88] В его составе находилось Московское древлехранилище (исторические акты по XVIII век).

происхождения пореволюционного периода образовались: а) Московский центральный архив Октябрьской революции[89]; б) архивы Октябрьской революции автономных республик и автономных областей; в) областные и губернские архивы Октябрьской революции.

В соответствии с принципом централизации Управление Центрархивом заведовало ЕГАФ. В непосредственном ведении Управления находились Московский центральный исторический архив и Московский центральный архив Октябрьской революции. Для заведования Ленинградским центральным историческим архивом назначается уполномоченный Центрархива.

Архивами автономий ведали архивные управления АССР и автономных областей, а губернскими и областными архивами — местные архивные бюро.

Таким образом, Положение установило четкую организацию Государственного архивного фонда и научно обоснованную сеть государственных архивов. Это имело важное значение для дальнейшего развития советского архивного строительства.

6. Подготовка архивных кадров

В начале 1925 г. в архивных учреждениях РСФСР работало свыше 1 000 человек. Но почти три четверти из них имели низшее и среднее образование. Особенно нехватало квалифицированных кадров на местах.

В 1922-23 учебном году было открыто архивно-археографическое отделение с трехгодичным сроком обучения в Петроградском университете. Но слабо связанное с практикой архивного строительства и Управлением Центрархивом отделение мало удовлетворяло требованиям подготовки архивистов. Для обучения руководящих работников архивов Управление открыло в 1924 г. в Москве архивные курсы, которые сыграли положительную роль. Полезны были архивные совещания на местах[90].

Другой формой помощи архивным работникам являлось

---

[89] Его основу составили материалы четвертого отделения Госархива РСФСР, который был расформирован ввиду несоответствия Положению о ЕГАФ.

[90] 10—13 декабря 1924 г. состоялся съезд архивных работников Нижегородской губернии; 16—17 января 1925 г. проходило совещание архивистов Орловского губархбюро с представителями ведомственных архивов. — См. «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 174.

издание материалов и статей по архивному строительству. С 1923 г. Центрархив стал выпускать журнал «Архивное дело». В сообщении редакции говорилось, что журнал «является первой попыткой создания в России специального органа, посвященного вопросам архивоведения в широком смысле слова. «Архивное дело» ставит своей целью научную разработку теоретических и практических проблем архивного дела и посильное освещение новой архивной жизни, как она проходит после реформы 1 июня 1918 года в живой работе в центре и на местах»[91]. В журнале напечатаны постановления, правила и инструкции по архивному делу[92], материалы Первой Всероссийской конференции архивных работников [93], статьи: М. С. Вишневского «Летопись архивной жизни провинции за 1920 г.»[94], С. К. Богоявленского «200-летие б. Московского главного архива Министерства иностранных дел»[95], Н. Ф. Бельчикова «Архив Ф. М. Достоевского»[96]; информации о поступлении в архивохранилища новых документов, обследовании усадебных архивов и др.[97]. Аналогичные издания выпускались на местах. С 1923 г. стали выходить «Известия приморского губернского архивного бюро». Печатались лекции по архивному делу. В 1922 г. в Ярославле изданы «Очерки по истории архивного дела» проф. А. И. Смирнова. Известную помощь архивным работникам оказал журнал «Дела и дни», в котором были опубликованы отчет о первой конференции архивных работников Петрограда в мае 1920 г. и другие материалы[98]. Изданные в этот период работы освещали актуальные вопросы истории, теории и методики архивного дела, что явилось серьезным шагом на пути утверждения марксистско-ленинской методологии в архивоведении. Таким образом, в восстановительный период Центрархивом предпринят ряд мероприятий по подготовке и повышению квалификации архивных кадров.

---

[91] «Архивное дело», вып. I, М.—П., 1923. От редакции.
[92] «Архивное дело», вып. II. Л.—М., 1925, стр. 88—122.
[93] «Архивное дело», вып. I, стр. 102—133.
[94] Там же, стр. 77—101.
[95] «Архивное дело», вып. II, стр. 72—77.
[96] Там же, стр. 78—85.
[97] Подробный обзор литературы — см. «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 203—208.
[98] В 1921—1922 гг. вышли вторая и третья книги журнала.

7. Первый съезд архивных работников

14—19 марта 1925 г. в Москве состоялся Первый съезд архивистов РСФСР. На нем присутствовало свыше 130 делегатов [99].

Открывая съезд, заведующий Центрархивом М. Н. Покровский отметил, что победа Октября означала коренные преобразования и в архивном деле: «Перелом этот сказался на первой же неделе после Октябрьской революции, когда новая власть стала пачками выбрасывать на мировую арену документы вчерашней истории, документы эпохи империалистической войны, которые тогда были даже не вчерашним, а нынешним днем» [100].

Доклад «О деятельности Центрархива РСФСР» сделал член коллегии Центрархива В. В. Максаков. Он осветил работу архивных учреждений за истекшие семь лет по собиранию, упорядочению и использованию документальных материалов. Управление Центрархивом регулярно обследовало ведомственные архивы, добиваясь передачи документов за первые годы Советской власти. В докладе указывалось, что основной задачей архивных учреждений являлось использование документальных материалов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Эта задача могла быть успешно выполнена лишь при условии «точного учета всего того архивного богатства, которое оставила нам после себя царская Россия» [101]. Для этого также необходимы хорошо подготовленные кадры, оборудованные архивохранилища и т. д. В докладе были затронуты и другие вопросы [102]. В своем решении съезд отметил, что Центрархив успешно выполнял «возложенные на него политические, справочно-практические и научные задачи» [103]. Бóльшая часть дореволюционных фондов была сосредоточена в Центрархиве. Поэтому требовалось в кратчайший срок закончить собирание дореволюционных архивов и «приступить к планомерному учету и концентрации ар-

---

[99] Представители архивных учреждений РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Узбекистана, Туркмении; Института В. И. Ленина, Истпарта ЦК РКП(б), Наркомпроса РСФСР, Российской Академии наук. Музея Революции СССР, Ленинградского государственного университета и др.

[100] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 5.

[101] Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР (14—19 марта 1925 г.), М.—Л., 1926, стр. 21.

[102] Там же, стр. 26—35, 46—47, 50, 58.

[103] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 178—179.

хивных фондов советских учреждений и организаций...»[104]. Важной задачей съезд считал включение в состав Государственного архивного фонда документов, утративших значение для текущей работы ведомств. Эти материалы необходимо передать в Центрархив.

Архивные учреждения должны и впредь всемерно содействовать использованию документов правительственными органами и научными учреждениями. Съезд рекомендовал расширить научно-публикаторскую деятельность Центрархива, разработать единый издательский план, что даст возможность избежать параллелизма и выпуска малоценных трудов[105]. Съезд рекомендовал усилить архивные кадры на местах, а для повышения квалификации новых работников организовать курсы «красных архивистов». Необходимость объединения и согласования существующих законоположений и нормативных материалов по архивному делу требовала создания «архивного кодекса». Съезд решительно осудил «тенденции к возрождению ведомственности в архивном деле», справедливо видя «в этом попытку возвращения к традиции дореволюционного прошлого»[106].

С докладом «О взаимоотношениях Центрархива с научными учреждениями» выступил заместитель заведующего Центрархивом В. В. Адоратский. В докладе отмечался параллелизм в собирании и хранении документов музеями, научными учреждениями и организациями. Это нарушало законодательство по архивному делу, рассредоточивало архивные фонды и иногда вело к их гибели[107]. «Только архивному учреждению, — говорил В. В. Адоратский, — надлежит хранить у себя, приводить в пригодный для использования порядок, описывать архивные материалы, предоставляя их к изучению и для практических целей справочного характера всем в них нуждающимся»[108].

В содокладе И. Л. Маяковский, остановившись на разграничении деятельности между архивами и библиотеками, высказал правильную мысль, что спасением документов должны заниматься архивы и библиотеки, но концентрировать материалы могут только архивы. Что касается взаимоотношений архивов и музеев, то архивы должны предоставлять им мате-

[104] Там же, стр. 178.
[105] Там же, стр. 178—180.
[106] Там же, стр. 179.
[107] Там же, стр. 182.
[108] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 45.

риалы для экспозиции, но только при соблюдении необходимых условий [109].

Съезд вынес решение о недопустимости образования архивов при музеях и других научных учреждениях, за исключением архивов текущего делопроизводства. Все эти учреждения должны немедленно передать Центрархиву соответствующие документальные материалы[110]. Необходимые для использования документы могут предоставляться во временное пользование. Съезд признал «целесообразным оборудование при архивных учреждениях научно-справочных библиотек» [111].

С. К. Богоявленский в докладе «О задачах поверочной и разборочных комиссий» говорил о необходимости проявлять максимальную осторожность при выделении документов для уничтожения. По его мнению, «для архивиста не может быть априорного суждения о бесцельности хранения определенных разрядов дел. Стремление изучить действительный быт народа и развитие краеведческих интересов не допускают пренебрежительного отношения даже к самым мелким провинциальным фондам» [112].

Съезд вынес решение «в срочном порядке разработать инструкции о деятельности разборочных комиссий на местах и поверочной — в центре» [113].

В докладе А. И. Андреева «О приемах научного издания архивных материалов» отмечалось, что правила издания исторических текстов еще слабо разработаны. Советские архивные учреждения поставлены перед необходимостью создания систематического свода правил научной публикации документальных материалов. Съезд считал необходимым разработку подробных правил издания архивных материалов поручить «специально созданной комиссии при научно-организационной коллегии Центрархива» [114].

Кроме того, на съезде были сделаны доклады М. С. Вишневским «Об учете архивных фондов и топографических ука-

---

[109] Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР (14—19 марта 1925 г.), стр. 123. Подробнее см. «Архивное дело», вып. V—VI. М.—Л., 1926, стр. 45—56.

[110] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 182, 183.

[111] Там же, стр. 183.

[112] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 44. Подробнее см. статью С. К. Богоявленского «Работа поверочной и разборочных комиссий», «Архивное дело», вып. V—VI, стр. 68—83.

[113] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 185.

[114] Там же, стр. 186.

зателях», Б. И. Анфиловым и Г. А. Князевым «Об уточнении архивной терминологии» и другие [115].

Съезд заслушал также информационные доклады об архивном деле в Украинской, Белорусской и Грузинской республиках; доклады Института В. И. Ленина, Истпарта, Музея Революции СССР, Истпрофа и доклад профессора Е. В. Тарле «Положение архивного дела на Западе» [116].

В заключительной речи на съезде М. Н. Покровский отметил огромное преимущество советской централизации архивного дела перед ведомственной децентрализацией: «...Мы здесь в настоящий момент смогли установить начало архивной политики по всей РСФСР, по всей республике, по всей России... Благодаря тому, что мы пережили Октябрьскую революцию, которая позволила нам создать единый государственный архивный аппарат, которым мы управляем» [117].

Первый съезд архивных работников РСФСР имел большое значение. Он подвел итоги и наметил четкую программу деятельности архивных учреждений на ближайший период. Выполнение решений съезда способствовало улучшению советского архивного строительства.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УКРАИНСКОЙ ССР

В восстановительный период создались условия для развертывания архивного строительства на Украине. Прежде всего было необходимо повысить авторитет органов архивного управления.

В сентябре 1921 г. архивная секция Всеукраинского комитета охраны памятников старины и искусств была реорганизована в Главное управление архивным делом (Главархив) при Наркомпросе УССР. Губернские архивные секции преобразованы в архивные управления — местные органы Главархива [118]. Главархиву поручалось «общее заведование всем архивным делом на Украине» [119]. В его задачи входило руковод-

---

[115] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 46—47; Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 184—187.

[116] См. «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 47, 181—195; Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР (14—19 марта 1925 г.), стр. 77—79, 104, 111, 127.

[117] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 10.

[118] Государственные архивы Украинской ССР. Киев, 1972, стр. 13.

[119] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. III, М., 1940, стр. 59.

ство концентрацией документальных материалов в своих хранилищах, а также «постановкой архивной части текущего делопроизводства в учреждениях УССР»[120]. Успешное развитие архивного строительства было невозможно без разработки теоретических проблем. Поэтому на Главное управление архивным делом возлагалась «научная работа в области архивоведения»[121].

Архивохранилищами Главархива являлись центральные архивы (исторические и революции — в Киеве и Харькове) и губернские исторические архивы[122].

Проявляя постоянную заботу о развитии архивного дела, СНК УССР 31 декабря 1922 г. вынес постановление «Об охране архивов»[123]. Документы ликвидированных и действующих государственных и общественных учреждений и организаций вместе с материалами, собранными в хранилищах Главархива, образовали единый Государственный архивный фонд[124]. Заведование им возлагалось на Главное управление архивным делом и его местные органы.

Постановление закрепило социалистические принципы национализации документальных материалов и централизации архивного управления.

Свидетельством неуклонного осуществления ленинского принципа централизации архивного дела является Положение о Центральном архивном управлении (ЦАУ), утвержденное 3 января 1923 г. Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом[125]. По Положению, Главное управление архивным делом было реорганизовано в Центральное архивное управление и передано в ведение ВУЦИК.

В задачи Центрального архивного управления входило: общее заведование архивным делом на Украине; концентрация документальных материалов в учреждениях ЦАУ; общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в учреждениях УССР; научная классификация архивных материалов.

---

[120] Там же.

[121] Там же.

[122] Там же.

[123] Государственные архивы Украинской ССР, стр. 13.

[124] ЕГАФ делился на 6 секций: 1) политическую; 2) историко-революционную; 3) военно-морскую; 4) социально-экономическую; 5) административно-судебную; 6) народного просвещения.

[125] Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Украины, 1923, № 1, стр. 7.

При ЦАУ находились центральные исторические архивы в Харькове и Киеве и Центральный архив революции в Харькове [126].

Местными органами ЦАУ являлись губернские архивные управления, в ведении которых находились губернские исторические архивы с отделами по истории революции [127].

Эта реорганизация расширила права архивных учреждений Украины, еще более повысила их авторитет и укрепила материальное положение.

Положительное значение для развития архивного дела в республике имело Первое Всеукраинское совещание архивных работников в декабре 1924 г. [128]. В нем участвовали представители Центрального архивного управления, Истпарта при ЦК КП(б) Украины, центральных исторических архивов, Архива древних актов и местных архивных органов. Совещание заслушало и обсудило доклады: об отношениях архивных органов с Истпартом, концентрации документальных материалов, научно-издательской деятельности Центрального архивного управления, подготовке архивных кадров.

На совещании отмечалась большая помощь Истпарта архивным учреждениям в собирании и упорядочении документов по истории партии и Октябрьской революции. Вместе с тем совещание считало целесообразным оставить за Истпартом только научно-исследовательскую работу по этим материалам, а их хранением и другой архивной работой должны заниматься только архивные органы и государственные архивы [129].

В своем решении совещание обратило особое внимание на прием в государственные архивы документов советских учреждений, а также собирание украинских архивных материалов за пределами республики. Совещание считало необходимым сосредоточить в исторических архивах архивные фонды, хранящиеся в библиотеках и музеях. Участники совещания единодушно высказались за необходимость издания периодического

---

[126] Киевский Центральный архив революции вошел на правах историко-революционного отдела в состав Центрального исторического архива в Киеве. В октябре 1924 г. в ведение ЦАУ УССР перешел Архив древних актов (Киев), находившийся до этого при Академии наук УССР.

[127] Губернские архивные управления были вскоре реорганизованы в губернские архивные отделы.

[128] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 186—188.

[129] Там же, стр. 187.

архивного журнала и подготовки архивных работников на курсах и в кружках [130].

В рассматриваемый период необходимо было уточнить состав и организацию документальных материалов республики. 16 декабря 1925 г. ЦИК и СНК Украинской ССР приняли постановление «О едином Государственном архивном фонде УССР» [131]. В него вошли «оконченные производством дела, документы и переписка всех упраздненных и ныне существующих правительственных и общественных учреждений и организаций на территории УССР». Учитывая историко-культурную ценность архивов личного происхождения, постановление обязало владельцев зарегистрировать их в органах ЦАУ. Таким образом, эти материалы также брались под охрану государства. Впервые в состав Государственного архивного фонда включались кинофотодокументы. Архивные материалы запрещалось вывозить за пределы республики.

Постановление определило также порядок передачи документов на государственное хранение, их использование через читальный зал и в справочных целях.

Постановление о едином Государственном архивном фонде Украинской ССР дало возможность более правильно решать организационные и методические вопросы архивного строительства.

Архивные учреждения в восстановительный период занимались учетом и собиранием документальных материалов, их упорядочением и другими видами работ.

Для повышения квалификации архивных работников в 1923 г. были организованы краткосрочные архивные курсы в Киеве и Харькове. В программу курсов входили общеобразовательные и специальные дисциплины: история Украины, история революционного движения, архивоведение, советское архивное законодательство, архивы УССР, палеография и др. Как видно, в период восстановления народного хозяйства архивное дело на Украине успешно развивалось. Это свидетельство большой заботы о полной сохранности документальных богатств украинского народа.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Для развития архивного дела в Белоруссии важное значение имели постановления Президиума ЦИК Белорусской ССР

[130] Там же, стр. 187-188.
[131] С. У. УССР, 1925, № 101, ст. 556.

от 4 августа 1922 г. «Об архиве»[132] и от 12 сентября 1922 г. — «Об утверждении Положения о Центральном архиве Белоруссии» [133]. Все архивные учреждения республики составили Центральный архив (Центрархив), находящийся в ведении ЦИК БССР. Заведование Центрархивом возлагалось на Управление, состоящее из заведующего Центрархивом, ученого архивиста и хранителя Центрархива. Местными органами Управления являлись уездные отделы Центрархива.

Проявляя заботу о развитии архивного дела, ЦИК БССР предоставил заведующему Центрархивом «право непосредственного доклада ЦИК Белоруссии и его Президиуму при рассмотрении Президиумом ЦИК вопросов, касающихся Центрархива Белоруссии» [134].

По Положению о Центрархиве, «все архивы правительственных учреждений Белоруссии, как ведомственные учреждения, и всякого рода актохранилища ликвидируются и хранящиеся в них дела и документы образуют единый Государственный архивный фонд Белоруссии»[135].

Эти документальные материалы поступали в ЕГАФ «за период времени, особо определяемый Центрархивом для каждого ведомства по соглашению с ним; дела, не утратившие значения для повседневной деятельности, остаются в помещении данного ведомства»[136].

Дела и переписка советских учреждений после окончания делопроизводством в течение определенного срока оставались при них, а затем должны передаваться в Государственный архивный фонд [137].

Таким образом, в Белорусской ССР архивное дело было реорганизовано на основе социалистических принципов национализации документальных материалов и централизации архивного управления.

Главной задачей архивных учреждений являлось собирание документальных материалов. С укрупнением Белорусской ССР в 1924 г. в состав Государственного архивного фонда республики вошли документы дореволюционных учреждений и

---

[132] Архивное дело в БССР (1918—1968). Сборник законодательных и руководящих документов. Минск, 1972, стр. 17.

[133] Там же, стр. 18.

[134] Там же, стр. 20.

[135] Там же, стр. 18-19.

[136] Там же, стр. 19.

[137] Там же.

организаций Витебской и Могилевской губерний [138]. Были приняты дополнительные меры к сохранению документальных материалов бывших русских царей, близких к ним лиц, буржуазных и контрреволюционных партий и организаций. Эти документы иногда скрывались и похищались. 11 февраля 1924 г. СНК БССР вынес постановление «Об обязательной сдаче в Центрархив БССР архивов и архивных материалов лиц бывшей царской фамилии, активных деятелей контрреволюции и т. д.» [139].

В хранилища Центрархива были приняты дела из наркоматов [140]. Центрархив издавал инструкции и постановления «о воспрещении каким бы то ни было учреждениям и частным лицам самостоятельно уничтожать архивные дела» [141]. Были учтены все волостные архивы [142]. Из Польши в Белоруссию были возвращены архивные фонды, захваченные белополяками во время оккупации белорусской территории [143].

В 1925 г. в государственных архивах БССР было сконцентрировано 866 фондов; из них 534 фонда не разобраны [144].

Положительную роль в развитии архивного дела сыграла Первая конференция архивных работников Белорусской ССР, которая состоялась 12—15 мая 1924 г. [145]. Она обсудила работу Центрархива по спасению, выявлению и упорядочению документальных материалов [146].

Рассмотрев вопрос о судьбе монастырских и церковных архивов, конференция постановила «приступить к их обследованию и к принятию мер в целях их сохранности» [147]. Конференция обратилась с призывом о «сдаче в архивы всех документов, имеющихся у частных лиц на руках» [148].

Архивные учреждения Белоруссии участвовали в выявлении ленинских документов. 17 апреля 1925 г. ЦИК и СНК

---

[138] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 189.

[139] Указ., сборник, стр. 29—31.

[140] «Архивное дело», вып. III—IV, стр. 189.

[141] Там же.

[142] Там же.

[143] Там же, стр. 190.

[144] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 179.

[145] В ее работе также участвовали представители Белорусского государственного университета, Института белорусской культуры, Истпарта, Госплана, Наркомпроса, НОТа, Центрархива РСФСР. — «Архивное дело», вып. II, стр. 144; вып. III—IV, стр. 190.

[146] Подробнее о работе конференции см. «Архивное дело», вып. II, стр. 144—146.

[147] «Архивное дело», вып. II, стр. 146.

[148] Там же.

БССР приняли постановление «О мероприятиях по содействию деятельности Института В. И. Ленина»[149]. Этим постановлением все архивы, хранилища документов, государственные учреждения и частные лица обязывались передать Комиссии по увековечению памяти В. И. Ленина при ЦИК БССР ленинские рукописи, документы с пометками В. И. Ленина и материалы о Владимире Ильиче[150]. Фотографические предприятия и лица, производившие снимки В. И. Ленина, должны сдать негативы или пленки этих снимков в Институт В. И. Ленина[151].

В рассматриваемый период принимались меры по повышению квалификации архивных кадров. Для изучения теоретических и практических вопросов архивоведения был организован кружок архивистов[152].

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЗСФСР

13 декабря 1922 г. образована Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР).

В *Азербайджанской ССР* условия для архивного строительства улучшились. Осенью 1922 г. Центральный государственный архив перешел из ведения Наркомпроса в ведение Азербайджанского ЦИК[153]. Это укрепило правовое, организационное положение Центрального государственного архива и повысило его авторитет. Госархив смог увеличить количество работников, получить дополнительные помещения и необходимые финансовые средства[154]. В результате в хранилищах Госархива удалось сконцентрировать фонды Кавказского горного управления, Бакинского нефтяного общества, нефтепромышленных фирм и товариществ, Бакинского губернского правления, канцелярии Бакинского градоначальника и др.[155].

В рассматриваемый период началось приведение документов в порядок. Были описаны фонды: Бакинского губернского

---

[149] Архивное дело в БССР (1918—1968), стр. 31—33.
[150] Там же, стр. 32.
[151] Там же, стр. 31.
[152] «Архивное дело», вып. III- IV, стр. 189.
[153] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 14.
[154] Там же.
[155] Аннотации на эти фонды см. в путеводителе по ЦГИА Азербайджанской ССР. Баку, 1958, стр. 16—18, 21-22, 94—96, 102—104, 106—114.

жандармского управления, канцелярии Бакинского градоначальника, канцелярии временного генерал-губернатора г. Баку и Бакинской губернии, Кавказского горного управления [156]. Однако многие фонды были не разобраны. Это являлось главным препятствием для практического и научного использования документальных материалов.

В рассматриваемый период в *Армянской ССР* началось планомерное архивное строительство. 21 февраля 1924 г. Президиум ЦИК Армении принял постановление «Об утверждении Положения о Центральном архиве Армянской ССР» [157]. Документальные материалы дореволюционного и советского периодов образовали единый Государственный архивный фонд республики [158]. Для заведования ЕГАФ, руководства архивным делом и хранения документов создавался Центральный государственный архив при ЦИК. Так была осуществлена социалистическая национализация документальных богатств и централизация архивного управления в Армянской ССР. 1 октября 1924 г. Центрархив начал свою деятельность [159]. Основные усилия были направлены на собирание архивных фондов. «Архивные дела досоветского периода поступали в Центрархив, за малыми исключениями, в крайне разбитом состоянии, требуя огромной работы по их упорядочению» [160].

Началось использование архивных документов в научных и практических целях. В 1924—1925 гг. исследователям выдано 99 дел [161]. В те же годы Центрархив навел 28 архивных справок [162]. В 1925 г. для общественных организаций было снято 15 листов копий с архивных документов [163]. Однако вследствие недостатка квалифицированных специалистов работу в это время более широко развернуть не удалось.

Архивные учреждения *Грузинской ССР* продолжали концентрацию документальных материалов. В 1922 г. для хранения документов судебных учреждений дореволюционного

---

[156] См. указ. путеводитель, стр. 19—22, 72, 94—96.

[157] «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 209.

[158] ЕГАФ делится на отделы: политический, экономический, юридический, историко-культурный и военный. — «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 16.

[159] Там же, стр. 15.

[160] Там же, стр. 16.

[161] «Архивное дело», 1932, вып. III-IV (28-29), стр. 84.

[162] Там же.

[163] Там же.

времени был создан Юридический архив[164]. С 1922 г. при Историческом архиве стала составляться коллекция древних рукописных книг (с X века по 1840 г.)[165]. Тогда же началось собирание коллекции древнегрузинских документов, начиная с X века. В коллекции были грамоты о пожаловании феодалам деревень, имений, крестьян; об освобождении от повинностей, судебные решения; документы о военном управлении, положении церкви и т. п.[166]. Всего у частных лиц и в учреждениях было собрано около 6,5 тыс. старо-грузинских актов и документов[167].

В 1925 г. создан архив г. Поти, в котором хранились документы городских учреждений и организаций за дореволюционный и советский периоды.

В рассматриваемый период было также собрано до 20 000 книг и периодических изданий. Для их хранения при Управлении архивным делом в 1924 г. создан отдел печатных произведений[168].

Большое внимание уделялось упорядочению документальных материалов. Были приведены в порядок архивные фонды Главного управления наместника Кавказского, Тифлисского губернского правления, Кавказского военно-окружного суда, Управления закавказских железных дорог и др.[169].

Улучшились условия сохранности документов. Для наиболее важных фондов было построено специальное помещение.

Началось использование архивных фондов в практических, научных и культурно-просветительных целях. В 1922—1925 гг. государственные архивы удовлетворили более 1 000 запросов учреждений и организаций республики[170]. На основе архивных материалов было написано почти 2 500 печатных страниц научно-исследовательских работ. 85 документов было опубли-

---

[164] Вошли фонды: Тифлисской палаты уголовного и гражданского суда (1801—1868 гг.), Тифлисской судебной палаты (1868—1921 гг.), Тифлисского и Кутаисского окружных судов (1868—1921 гг.), прокурора Тифлисского окружного суда (1868—1920 гг.) и др. — См. путеводитель по Центральному государственному историческому архиву Грузинской ССР. Тбилиси, 1947, стр. 74, 75, 103, 104.

[165] Коллекция в основном состояла из грузинских рукописей на армянском, осетинском, арабском, персидском, турецком языках. — Там же, стр. 7.

[166] Там же, стр. 15, 17.

[167] «Архивное дело», вып. III-IV, стр. 192.

[168] Там же, стр. 193.

[169] Там же.

[170] «Архивное дело», 1932, вып. I—II, стр. 141.

ковано [171]. Популяризации архивного дела способствовал архивный музей, организованный при Управлении архивным делом.

С 1923 г. по 1926 г. выходил «Исторический вестник» — периодический орган Управления архивным делом. Он ставил своей целью освещение исторических проблем, ознакомление широких масс с архивным строительством в Грузии, публикацию архивных материалов и т. д. [172].

Все это свидетельствует о развитии архивного дела в Грузинской ССР в период восстановления народного хозяйства.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

В связи с национально-государственным размежеванием Советской Средней Азии, 27 октября 1924 г. были образованы Туркменская, Узбекская ССР и Таджикская АССР в составе Узбекистана. Кроме того, созданы Кара-Киргизская (в мае 1925 г. переименована в Киргизскую) и Каракалпакская автономные области, вошедшие в состав РСФСР. 13 декабря 1924 г. Среднеазиатская ликвидационная комиссия вынесла решение о размежевании архивов между республиками [173]. Цуардел Туркестанской АССР был упразднен. Одновременно на территории Узбекской ССР образован Среднеазиатский Центрархив, ведающий материалами среднеазиатского значения [174].

В январе 1925 г. было создано Центральное управление архивным делом (Цуардел) *Туркменской ССР*. 29 июля 1925 г. ЦИК и СНК республики утвердили Положение о Цуарделе [175]. Все документальные материалы государственных, общественных, научных и других учреждений и организаций дореволюционного и советского периодов образовали единый Государственный архивный фонд. ЕГАФ делился на секции: политическую, экономическую, юридическую, военную, историко-культурную и восточную [176]. На Центральное управление ар-

---

[171] Там же.

[172] Саисторио моамбе. (Исторический вестник). Управление архивным делом Грузинской ССР. Тбилиси, 1923—1926. На груз. яз.; «Архивное дело», вып. III-IV, стр. 193; вып. 20, стр. 19.

[173] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 196.

[174] «Архивное дело», вып. III-IV, стр. 179.

[175] «Архивное дело», 1940, № 3 (55), стр. 69.

[176] Там же.

хивным делом возлагалось заведование Государственным архивным фондом и руководство архивным строительством. Как видно, в Туркменской ССР были осуществленым социалистические принципы национализации документальных материалов и централизации архивного управления.

В рассматриваемый период документы использовались в практических целях. В 1925 г. изучались архивные материалы о ковровом производстве, ирригации, лесном хозяйстве, торговле, народном образовании, здравоохранении и др.[177]. Проводилось тематическое выявление документов. Началось использование архивных материалов в агитационно-пропагандистских целях. В феврале 1925 г. Центральное управление архивным делом совместно с Истпартом организовало выставку документов по истории революционного движения в Туркмении. Выставка была подготовлена к I Всетуркменскому съезду КП(б) и Первому съезду Советов Туркменской ССР. Ее посетил прибывший в Ашхабад М. И. Калинин[178]. Развитие архивного строительства сдерживалось недостатком квалифицированных кадров.

28 декабря 1924 года Ревком *Узбекской ССР* вынес постановление о создании Центрального управления архивным делом (Цуардел). 22 июля 1925 года ЦИК и СНК Узбекистана утвердили положение о Цуарделе. Документальные материалы, отложившиеся на территории республики в дореволюционный и советский периоды, образовали единый Государственный архивный фонд. Он состоял из секций: политической, экономической, юридической, военной, историко-культурной и национальной[179].

Центральное управление архивным делом, находясь при ЦИК Узбекской ССР, заведовало ЕГАФ и руководило архивным строительством[180]. Таким образом, архивное дело в Узбекистане было реорганизовано на основе ленинских принципов национализации документальных материалов и централизации архивного управления.

Архивное дело в *Казахской АССР* продолжало развиваться. В январе 1922 г. Оренбургско-Тургайский архив реорганизован в Центральный краевой архив республики. Губернские архивы стали его филиалами[181].

---

[177] «Архивное дело», вып. 16, стр. 79.

[178] *А. В. Головкин.* Архивное дело в Туркменской ССР. — «Советские архивы», 1974, № 5, стр. 12.

[179] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 20.

[180] Местные органы Цуардела — окружные архивные бюро.

[181] «Архивное дело», № 48, стр. 82.

24 апреля 1923 г. Президиум ЦИК Казахстана утвердил Положение о Центральном краевом и губернских архивах [182]. Они входили в Центрархив РСФСР, но состояли при ЦИК Казахской республики. Заведование Государственным архивным фондом и руководство архивным строительством осуществляло Центральное управление архивным делом. Его местными органами являлись губернские архивные бюро [183].

В 1924 г. в результате национально-государственного размежевания в состав Казахской республики вошли Джетысуйская, Сыр-Дарьинская области, Каракалпакская автономная область с их архивами и архивными органами.

Архивные учреждения республики занимались выявлением и концентрацией документальных материалов. Свыше 140 ведомственных архивов было взято на учет. В 1922—1924 гг. в Центральном архиве хранилось почти 150 фондов [184].

В 1925 г. в архив поступил фонд Тургайского областного управления, в котором содержались документы о революционном движении, экономическом состоянии края, разработке полезных ископаемых, торговле и т. д.[185]. Документальные материалы принимались в неупорядоченном состоянии. В 1923 г. было разобрано 150 тысяч дел; на 100 тысяч ед. хр. составлены описи [186].

Началось использование документов. В 1924 г. Центральный краевой архив выдал гражданам более 35 тысяч справок [187].

* *
*

Архивное строительство в период восстановления народного хозяйства достигло значительных успехов. Реорганизация архивных учреждений повысила их авторитет и укрепила правовое положение. Это благоприятно отразилось на всей работе. Были приняты действенные меры по охране докумен-

---

[182] Там же.

[183] Оренбургское, Семипалатинское, Актюбинское, Букеевское, Акмолинское, Кустанайское, Уральское и с октября 1924 г. — Адаевское. — «Архивное дело», № 48, стр. 83.

[184] «Архивное дело», № 48, стр. 89, 91.

[185] См. путеводитель по Центральному государственному историческому архиву Казахской ССР, Алма-Ата, 1946, стр. 25-26.

[186] «Советские архивы», 1968, № 5, стр. 9.

[187] «Архивное дело» № 48, стр. 84.

тальных материалов, их концентрации и упорядочению. Государственные архивохранилища сосредоточили основную часть документов дореволюционного времени и значительное количество материалов советского периода.

Архивные фонды широко использовались в народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях. Государственные архивохранилища, выявив и передав в Институт В. И. Ленина документы Владимира Ильича, помогли разработке и опубликованию ленинского творческого наследия. Подготовленные архивистами сборники документов ввели в научный оборот ценные материалы для развития советской исторической науки.

Дальнейшему развитию архивного дела способствовал Первый съезд архивных работников РСФСР, наметивший очередные задачи.

На ленинских принципах национализации документальных богатств и централизации архивного дела развернулось архивное строительство в Белоруссии, на Украине и других союзных республиках. В них создается сеть архивных учреждений, которые провели значительную работу по учету, собиранию, упорядочению и использованию документальных материалов. Положительную роль в развитии архивного дела сыграли конференции и совещания архивистов.

Архивные учреждения внесли важный вклад в социалистическое строительство.

Глава третья

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД НАЧАЛА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ И РАЗВЕРТЫВАНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1926—1929 гг.)

В 1926 г. Советский Союз приступил к осуществлению политики социалистической индустриализации, которая явилась важнейшей частью ленинского плана строительства социализма. Индустриализацией предусматривалось создание мощной тяжелой промышленности, перевооружение всех отраслей народного хозяйства на базе передовой техники, укрепление обороноспособности Советского государства.

В первые годы индустриализации выявилось резкое несоответствие между развитием социалистической промышленности и мелким крестьянским хозяйством. XV съезд партии определил курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Решение этих исторических задач потребовало огромных капиталовложений.

Архивные учреждения должны были всемерно помочь государственным и хозяйственным органам в мобилизации внутренних ресурсов. В государственных архивах хранились документы о месторождениях полезных ископаемых, технических проектах и изобретениях, строительстве и т. д. Архивные материалы содержали сведения о положительном опыте советских учреждений и организаций. Его следовало использовать в текущей работе.

Документы государственных архивов были необходимы и для осуществления внешней политики Советской страны, а также для развития науки и культуры.

Поэтому архивисты должны были расширить концентрацию документальных материалов, их упорядочение и исполь-

зование в государственных, практических, научных и агитационно-пропагандистских целях.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В РСФСР

1. Вторая конференция архивных работников РСФСР

Важное значение для архивного строительства имела Вторая конференция архивных работников РСФСР. Она проходила в Москве 11—15 января 1927 г.[1]

Открывая конференцию, заведующий Центрархивом М. Н. Покровский отметил политическое и культурное значение архивов: «Предстоящий 10-летний юбилей Октябрьской революции ставит перед нами чрезвычайно важную задачу, политическую задачу — осветить это крупнейшее событие нашей истории на основании тех материалов, которые имеются в наших архивах»[2].

Говоря о культурной ценности архивов, он подчеркнул незаменимость первичных документов для познания общественной жизни. «...С год тому назад, по постановлению Совнаркома, при Коммунистической академии была создана комиссия по изучению последствий аграрной революции. Эта комиссия на основании первичного сырого материала — первичных формуляров — разрабатывает вопросы о явлениях, имевших место в нашем сельском хозяйстве и в нашей деревне... В связи с этими материалами мне вспоминается, как, вопреки нашим настояниям, были уничтожены первичные материалы Московской переписи... То, что происходит в области аграрных отношений, оправдывает, таким образом, нашу позицию в этом отношении — уничтожать этих материалов нельзя»[3]. М. Н. Покровский призвал архивных работников подготовить к изданию документальные материалы по проблемам Октябрьской революции.

С докладом «Деятельность Центрархива РСФСР и очеред-

---

[1] На конференции было 77 делегатов (10 — от архивных управлений АССР, 5 — от архивных бюро автономных областей, 2 — от краевых архивных бюро, 19 — от губернских архивных бюро, 1 — от Ленинградского отделения Центрального исторического архива, 16 — от Управления Центрархивом, 23 — от центральных архивохранилищ Москвы и один уездный архивный работник). В качестве гостей присутствовали представители 12 наркоматов и центральных учреждений, 4-х научных учреждений. — «Архивное дело», 1927, вып. XI-XII, стр. 69-70.

[2] «Архивное дело», 1927, вып. X, стр. 7.

[3] Там же, стр. 4-5.

ные задачи архивного строительства» выступил заместитель заведующего Центрархивом В. В. Максаков. В докладе указывалось, что «основная работа по концентрации материалов, по овладению архивами дореволюционного прошлого и значительного числа советских учреждений нами сейчас уже выполнена»[4]. Государственные архивохранилища сосредоточили свыше 60 тысяч фондов[5]. Однако недостаточно выявлялись и концентрировались документы волостных, районных и других местных учреждений.

В докладе говорилось о необходимости полностью собрать в архивохранилищах Центрархива материалы военных учреждений. Часть документов Красной Армии находилась на Дальнем Востоке, Украине, в Белоруссии и Сибири[6].

Особую озабоченность Управления Центрархивом вызывала задержка передачи в государственные хранилища документов профсоюзов. «Нельзя работать над архивным материалом в связи с 10-летием Октябрьской революции, не привлекая таких ценных материалов по истории рабочего движения и вообще по истории классовой борьбы, как материалы профсоюзов»[7].

Развертывание деятельности архивных учреждений требовало повышения квалификации архивных работников. Докладчик говорил о необходимости сочетания молодых архивистов с архивистами старой школы. В заключение было подчеркнуто, что в ближайшее время архивные учреждения должны усилить помощь государственным органам в изучении производительных сил страны[8].

В решении по докладу конференция констатировала, что «основные архивные фонды дореволюционного прошлого и значительная часть архивных материалов революционного периода сосредоточены в архивохранилищах Центрархива и его органах на местах. Положено начало планомерной передаче в архивохранилища Центрархива РСФСР архивов советских учреждений и организаций»[9]. Были отмечены успехи в использовании документов, руководстве деятельностью местных ар-

---

[4] «Архивное дело», 1927, вып. X, стр. 15.

[5] Из них около 30 тысяч фондов находилось в непосредственном ведении Управления Центрархивом, остальные — местных архивных органов.— Там же.

[6] Там же, стр. 16.

[7] Там же, стр. 22.

[8] Там же, стр. 43, 53.

[9] «Архивное дело», вып. XI-XII, стр. 72.

хивных учреждений и др. Вместе с тем указывались недостатки: незаконченность концентрации документов, трудности с помещениями, кадрами и т. д. [10].

Конференция считала необходимым «подчинить работу архивных учреждений РСФСР очередным задачам государственного и хозяйственного строительства СССР» [11]. Архивные учреждения должны были установить более тесную связь с плановыми и хозяйственными органами для выявления и научной разработки архивных материалов о производительных ресурсах страны и хозяйственном опыте прошлого. Ближайшими задачами являлись окончание концентрации документов общегосударственного значения, исторических материалов Красной Армии, начало сосредоточения архивов профсоюзных организаций. Намечались также задачи по дальнейшей организации архивных учреждений, систематизации законодательства по архивному делу, повышению квалификации архивных работников, улучшению популяризации архивных документов и др. [12].

Конференция обсудила вопрос об архивном строительстве в автономных республиках и областях. Было отмечено, что везде (за исключением Ойротской автономной области) созданы архивные учреждения. В их ведении находилось 5 000 фондов. Требовалось учесть и сконцентрировать 75% оставшихся материалов [13]. Конференция считала целесообразным оформить Положение об архивных управлениях и архивных фондах АССР и автономных областей.

В архивных фондах рекомендовалось выделить национальные отделы, «куда должны поступать для хранения и использования древние национальные рукописи, архивные документы и материалы, в значительном количестве находящиеся сейчас в районах, кантонах, аймаках и других местах автономных республик и автономных областей» [14].

Необходимо было увеличить штаты и ассигнования на архивное строительство, расширить хранилища, закончить организацию местных архивных органов и др. [15].

Обсудив задачи архивных учреждений в связи с 10-летием Октябрьской революции, конференция сочла необходимой

---

[10] Там же, стр. 73.
[11] Там же.
[12] Там же, стр. 74-75.
[13] «Архивное дело», вып. XI-XII, стр. 5, 7, 76.
[14] Там же, стр. 76.
[15] Там же, стр. 77-78.

передачу на государственное хранение всех материалов по ее истории[16]. На конференции обсуждались также вопросы о руководстве Управления Центрархивом ведомственными архивами, о взаимоотношениях Истпарта и Центрархива и др.[17].

Как видно, конференция мобилизовала усилия историков-архивистов на дальнейшее развертывание архивного строительства.

2. Концентрация документов в государственные архивы

Руководствуясь решениями Первого съезда и Второй конференции архивных работников, архивные учреждения продолжали концентрацию документальных материалов.

Особое внимание было уделено документам советского времени, т. к. они имели исключительное политическое и научное значение. Необходимость быстрейшей их концентрации возрастала в связи с приближающимся 10-летием Октябрьской революции. 22 февраля 1926 г. ВЦИК утвердил декрет «О приведении в порядок и сдаче в единый Государственный архивный фонд архивных материалов за 1917—1921 гг.»[18]. Всем государственным учреждениям и предприятиям предлагалось подготовить к сдаче Центрархиву РСФСР архивные материалы с 1917 по 1921 гг. Сдаче также подлежали документы преобразованных или ликвидированных учреждений и организаций. В соответствии с делением ЕГАФ по значению, документальные материалы высших и центральных государственных учреждений и предприятий, расположенных в Москве, должны сдаваться Управлению Центрархивом РСФСР; других учреждений и организаций — архивным управлениям АССР и местным архивным бюро. Документы, необходимые для текущей работы учреждения или предприятия, разрешалось оставлять во временное пользование.

Декрет сыграл важную роль в концентрации документальных материалов первых лет Советской власти. Вскоре Архив Октябрьской революции принял фонды Наркомпрода, Наркомфина и других учреждений; начали поступать документы ВСНХ. Однако ряд учреждений и организаций задерживал передачу документов на государственное хранение.

---

[16] Там же, стр. 81.

[17] Там же, стр. 78—80, 82.

[18] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 27-28.

13 марта 1926 г. был принят декрет СНК РСФСР «О сдаче Центральному архиву РСФСР архивных материалов» [19]. Кроме документов всех дореволюционных государственных учреждений, общественных организаций и материалов советского периода, правительство обязало передать на государственное хранение документы национализированных, муниципализированных промышленных, кредитных, торговых учреждений и предприятий; материалы всех учреждений Временного правительства и контрреволюционных правительств и организаций; архивы церквей, монастырей, дворцов, национализированных усадеб, а также бесхозяйные архивные материалы.

В соответствии с этим декретом Центрархив РСФСР принял на хранение большое количество документов.

Когда государственные учреждения стали сдавать документы дореволюционного времени и первых лет Октябрьской революции, то выяснилось, что в ВСНХ, Наркомфине, НКПС и других наркоматах оказались коллекции документальных материалов дореволюционных министерств. Эти документы в 1918 г. были вывезены из Петрограда в Москву, хранились в архивах наркоматов и нередко имели практическое значение. Так, в материалах, находившихся в НКПС, оказались сведения о железных дорогах, нефтяных предприятиях, планах строительства путей сообщения в период первой мировой войны и т. д.

Все эти документы решили временно сохранить в Архиве народного хозяйства, культуры и быта в Москве, проводя по ним тематическое выявление материалов для хозяйственного строительства.

В процессе концентрации документальных материалов возникла необходимость более четкого разграничения состава Исторического архива и Архива Октябрьской революции. До этого времени к составу Архива Октябрьской революции относились только фонды, отложившиеся после Февральской революции, что создавало неудобства, т. к. документы одного фонда за один год должны были разъединяться. Поэтому 25 мая 1926 г. Центральный архив РСФСР принял решение о разграничении документальных материалов Исторического архива и Архива Октябрьской революции. В состав Архива Октябрьской революции включались фонды учреждений и общественных организаций, начавших свою деятельность с 1 января 1917 г. К составу Архива Октябрьской революции

[19] Там же, стр. 28-29.

относились и документальные материалы всех дореволюционных учреждений и организаций, как начатые, так и законченные делопроизводством в 1917 и последующих годах. Центрархив обязал местные архивные органы образовать специальные комиссии для выделения из фондов дореволюционных учреждений материалов, законченных делопроизводством в 1917 году. Заключения этих комиссий утверждало Управление Центрархивом.

Архивные органы обратили внимание на документальные материалы городских Советов. Как известно, в городах в это время возникали новые фабрики и заводы, учебные заведения и т. д. Между тем, некоторые органы городских Советов не сдавали свои документальные материалы в государственные архивы. 23 июня 1926 г. Управление Центрархивом РСФСР утвердило циркуляр о сдаче документальных материалов городских Советов губернским и окружным архивным бюро или уездным органам Центрархива[20].

Документы городских Советов образуют отдельные части в составе архивных фондов исполнительных комитетов и их отделов. На эти части документальных материалов составляются самостоятельные инвентарные описи. Для работы над этими материалами архивные органы проводили через городской Совет штат сотрудников и смету.

Было уделено внимание и архивам профсоюзов. 19 мая 1926 г. Центрархив РСФСР и ВЦСПС обратились к профорганизациям с призывом упорядочить архивы в профорганизациях: «Для этого каждая профорганизация должна собрать воедино свои архивные материалы как находящиеся в союзе, так и имеющиеся на руках у отдельных товарищей, начиная с 1917 г., а также и дореволюционные. Надлежит систематизировать эти материалы и впредь тщательно следить за их сохранностью, поставив их в условия, отвечающие необходимым требованиям архивного хранения. Забота об охране и архивной обработке материалов возлагается на соответствующие профорганизации, причем вышестоящие профорганы должны следить за проведением этих мер и сосредоточивать у себя сведения об архивных материалах, имеющихся у нижестоящих органов...»[21]. Принимая во внимание состояние профсоюзных архивов, Управление Центрархивом не настаивало на сдаче в ближайшее время профорганизациями своих архи-

[20] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 140.
[21] Там же, стр. 139.

вов в государственные архивохранилища, ограничиваясь принятием их на учет и общим руководством.

12 января 1926 года Центрархив РСФСР принял постановление о концентрации в государственных архивах документальных материалов монастырей[22]. Документы городских московских монастырей и монастырей Московской губернии сосредоточивались в Древлехранилище Московского исторического архива. Там хранились материалы учреждений, близко связанных с жизнью и деятельностью монастырей. В первую очередь предлагалось сконцентрировать архивы Сергиево-Троицкого, Николо-Угрешского, Иосифо-Волоколамского, Воскресенского и некоторых других монастырей, а за пределами Московской губернии — монастырей: Соловецкого, Колоцкого, Брянского и др.

Архивы монастырей, не имеющих общереспубликанского значения, сосредоточивались в областных и краевых бюро[23].

В советском законодательстве специально не затрагивался вопрос о собирании в государственных архивах кинофотодокументов. Центрархив в первые годы своей деятельности испытывал большие трудности в организации кинофотодокументов, т. к. их производство было рассредоточено между многими учреждениями и организациями. Спрос музеев на фотоснимки привел к тому, что при музеях стали создаваться фотоархивы. Собиранием кинофотодокументов занимались также многие культурно-просветительные учреждения. Поэтому необходимо было юридически оформить включение кинофотодокументов в ЕГАФ и придать им единую организацию. 4 февраля 1926 г. СНК РСФСР принял декрет «О передаче Центральному архиву РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес»[24]. В декрете говорилось о документальной фотографии и кинематографии, т. к. в первое десятилетие Советской власти наибольшее развитие приобрела хроника. Поэтому в состав ЕГАФ РСФСР был включен лишь один вид фотокинодокументации — документальные фотографии и кинофильмы, в которых были отражены события Великой Октябрьской социалистической революции и первых лет советского строительства.

---

[22] Там же, стр. 133.

[23] Архивы монастырей: Новгородского, Псковского, Вологодского, Владимирского, Тверского, Рязанского, Ярославского, Нижегородского и Костромского края.

[24] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 26-27.

Центрархив имел право отбора негативов фотоснимков и кинофильмов всех учреждений и предприятий по истечении 5-летнего срока со дня их изготовления и передачи этих материалов в хранилища Центрархива. Все кино- и фотоучреждения были обязаны представить Центрархиву сведения о местах хранения кино- и фотонегативов.

В хранилища Центрархива должны быть переданы негативы кинофильмов и фотоснимков, не допущенных к постановке и к опубликованию, но имеющих историко-революционное значение. За учреждениями и предприятиями, сдавшими фото- и киноснимки в Центрархив РСФСР, декрет сохранял авторское право на эти снимки.

Просмотр и отбор негативов для передачи в Центрархив производится экспертной комиссией, назначаемой Центральным архивом РСФСР при непременном участии представителей Музея Революции. Это объяснялось необходимостью обеспечить Музей Революции экспонатами. Музею Революции и Музею Красной Армии разрешалось воспроизводить для экспонирования снимки фото- и киноматериалов Центрархива РСФСР.

В Центрархив прежде всего вошли материалы, хранившиеся в иллюстрационном отделе Архива Октябрьской революции. Этот отдел составлялся из фото- и киноматериалов, которые собирались в годы Октябрьской революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Кроме того, были собраны материалы из архивов дворцов бывшей царской фамилии и бывших крупных сановников. В некоторых учреждениях оказались материалы, относящиеся к мировой войне. Известно, что кинофильмы и фотоснимки легко воспламеняются. Для их хранения было построено специальное здание. Включение в состав ЕГАФ кинофотоматериалов и создание условий для их хранения спасли от гибели ценную разновидность документов и обеспечили возможность использования этих материалов в целях государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Серьезным препятствием в концентрации документов являлась их задержка музеями, библиотеками и другими учреждениями, находящимися в ведении Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнауки) Наркомпроса. Главнаука ведала также учетом и охраной памятников старины и искусств. Поэтому в ее учреждениях накопилось значительное количество архивных

документов. 5 февраля 1927 г. Управление Центрархивом РСФСР утвердило циркуляр о выявлении, учете и принятии архивными органами документальных материалов, которые находились в ведении Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями [25].

Управление Центрархивом предлагало всем архивным бюро выявить, учесть и принять в свои архивохранилища документы из музеев, библиотек, научных обществ и других учреждений Главнауки. Учету и концентрации подлежали архивные фонды правительственных учреждений, организаций, фабрик и заводов, монастырей, усадеб, дворцов и др. Архивные бюро должны были определить порядок и сроки передачи документальных материалов. При этом, конечно, учитывалась и заинтересованность этих учреждений в документах. Управление Центрархивом разрешало в случае необходимости оставлять их для временного хранения.

Вскоре Центрархив обследовал ряд музейных учреждений. в Гатчинском, Царскосельском, Петергофском и других дворцах были обнаружены ценные материалы. Только в 1927—1928 гг. архивы Ленинграда получили до 45 тыс. единиц хранения материалов бывшей царской фамилии, а также Барятинских, Васильчиковых, Долгоруких, Олсуфьевых, Юсуповых, Нарышкиных и других царских сановников. В музейных учреждениях были обнаружены фонды таких государственных учреждений, как Соляная контора, Петербургская таможня и другие. Архивные органы обследовали музеи Революции в Москве и Ленинграде, Исторический музей, бывший Румянцевский музей. В них тоже были обнаружены ценные коллекции документальных материалов из усадеб, монастырей и т. п. В одном из музеев Московской области был найден архив крупнейшего ученого Д. И. Менделеева.

Архивные органы обследовали и архивы научных учреждений. В Коммунистической академии был обнаружен фонд крупного издателя — историка В. И. Семевского. В этом фонде содержались коллекции по истории декабристского движения: переписка Е. П. Оболенского, Д. И. Завалишина, И. И. Пущина, Артамона Муравьева и других декабристов со своими родственниками. К 1929 г. в ведении Центрархива находилось более пяти тысяч личных фондов и свыше 200 фондов монастырей.

Центрархив РСФСР предпринял выявление документов по

[25] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 148-149.

истории пролетариата. В первую очередь были учтены все архивы фабрично-заводских предприятий. В 1929 г. в ведении архивных органов их было 1 400. Значительно пополнился Архив Красной Армии. В нем хранилось более 7 тыс. фондов.

Всего в 1929 г. в государственных архивах Москвы и Ленинграда хранилось 25 тыс. фондов за дореволюционный и 10 тыс. фондов за советский периоды, а в местных архивах — 20 тыс. дореволюционных фондов и 30 тыс. фондов советского времени.

Таким образом, было собрано значительное количество архивных фондов эпохи Октябрьской революции.

3. Упорядочение и экспертиза документов

Сконцентрированные в хранилищах Центрархива документальные материалы приводились в порядок. К 1929 г. около 60% всех документальных материалов было разобрано и описано. Разобранных, но неописанных материалов было 30%, неразобранных и неописанных — 12%. Таким образом, значительная часть документов не была упорядочена, а следовательно и недоступна для изучения и использования. Приведение документов в порядок отставало от работы по концентрации документов. Это объяснялось главным образом недостатком оборудованных хранилищ, архивных кадров и их слабой подготовкой.

Не все сконцентрированные документы имели научное и практическое значение. Поэтому архивные органы проводили выделение материалов, не подлежащих хранению. В 1928 г. в связи с необходимостью усилить сырьевую базу хозяйственных предприятий Совет Труда и Обороны вынес решение о сдаче Бумажному синдикату ненужного архивного материала. НК РКИ СССР издал постановление об организации выделения материалов, не подлежащих хранению. В этих постановлениях говорилось о недопустимости уничтожения ценных в историческом отношении документов.

15 января 1929 г. ЦК партии дал директиву о необходимости большей осмотрительности при выделении материалов к уничтожению. Местные партийные комитеты должны были принять все необходимые меры, чтобы не были уничтожены архивные материалы по истории рабочего класса, крестьянства, Коммунистической партии, Октябрьской революции, гражданской войны, советского строительства. СНК РСФСР в январе 1929 г. дал конкретные указания, какие материалы

должны быть сохранены в условиях т. н. «макулатурной кампании». Все государственные и общественные учреждения, организации должны проводить обработку архивных материалов с возможной тщательностью, не допуская уничтожения документов, имеющих политическое, научно-историческое и практическое значение. Из материалов периода военного коммунизма изъятию подлежали только документы массового, трафаретного характера, причем должны быть оставлены единичные экземпляры в качестве образцов. Из материалов дореволюционного периода следовало сохранить документы по экономической, культурной истории страны, истории национальностей, возникновения и развития классов, развития промышленности, путей сообщения, торговли с иностранными государствами и т. д.

На основе упомянутых указаний архивные учреждения проделали значительную работу по экспертизе научной и практической ценности документальных материалов.

4. Использование архивных материалов в практических, научных и агитационно-пропагандистских целях

Работа архивных учреждений по концентрации документальных материалов и приведению их в порядок не являлась самоцелью и была направлена на использование документов в социалистическом строительстве. 31 марта 1926 г. СНК РСФСР принял декрет «О порядке пользования материалами Центрального архива РСФСР»[26]. Пользоваться этими материалами разрешалось только при хранилищах Центрархива. Это свидетельство заботы Советского правительства о сохранности документов Государственного архивного фонда. Исключение допускалось лишь для государственных учреждений и предприятий, профессиональных организаций, которым архивные материалы могли выдаваться во временное пользование при условии неотложной необходимости или если их использование не могло быть организовано на месте. Архивные материалы выдавались на срок не более трех месяцев, который разрешалось продлевать только в особых случаях. В декрете указывалось на недопустимость занятий посторонних лиц по материалам, выданным учреждениям и организациям.

В 1927 г. Управление Центрархивом дало указание архив-

[26] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 32-33.

ным органам при составлении годовых планов основное внимание обратить на выявление и упорядочение фондов, практически ценных для советского строительства. В мае 1928 г. Центрархив предложил местным архивным органам согласовать свою деятельность с плановой работой местных государственных учреждений и общественных организаций. Все это сыграло положительную роль в практическом использовании архивных материалов. Только в 1925—1926 гг. архивы Москвы и Ленинграда выдали во временное пользование учреждениям и организациям 1 700 дел и документов, а местные архивы — свыше 13 тыс ед. хр. Архивные материалы государственных архивов использовались в работе народных комиссариатов: иностранных дел, путей сообщения, земледелия; Высшего совета народного хозяйства и др. В последующее время использование документов в практических целях расширилось. В 1929 г. в центральные архивы государственными учреждениями дано 200 заявок на разработку материалов хозяйственного значения. Тогда же архивные органы РСФСР дали ценные сведения о геологических изысканиях, железно-дорожном строительстве и др. Важные материалы были выявлены по вопросам орошения в Средней Азии. Большое значение имела выдача гражданам справок об участии в гражданской войне, партизанских отрядах и т. д.

В государственных архивах продолжалось выявление ленинских документов. В 1926—1927 гг. Институту В. И. Ленина передано 2 600 подлинников, 175 копий и более 100 документов о Владимире Ильиче[27].

Архивные материалы использовались и в научной работе. В читальных залах государственных архивов занималось много исследователей. Особенно велик приток читателей был в Центральный архив Октябрьской революции. Только в 1927 г. в нем работало около 250 человек. Изучались документы по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии, о съездах Советов, социалистическом строительстве и др. Лауреат Государственной премии СССР академик Н. М. Дружинин вспоминает: «Начиная с осени 1926 г., я ежедневно проводил вечера в Центральном архиве Октябрьской революции, где разбирался в сочинениях и переписке Никиты Муравьева... Диссертация была закончена в апреле 1929 г. и публично защищена на заседании Науч-

[27] Фонд документов В. И. Ленина, М., 1970, стр. 82.

ного совета Института истории...»[28]. В Архиве Красной Армии исследователи работали с документами о героической борьбе Красной Армии против иноземных захватчиков и внутренней контрреволюции. В Архиве революции и внешней политики использовались материалы по истории революции 1905 г., Февральской революции, рабочему движению и внешней политике. Темы первой мировой войны изучались по документам Военно-исторического архива. В архивах Народного хозяйства и Межевом велась работа по экономическим, земельным и другим вопросам. В Древлехранилище читатели работали над материалами по истории XVII—XVIII вв. В местных архивах использовались документы по темам: Октябрьская революция, национальный вопрос, рабочее движение, гражданская война и др. Во всех архивах работа велась почти по трем тысячам тем.

Помимо советских ученых в архивах занимались и зарубежные исследователи. Центрархив установил связи с историками и архивистами Франции, Швеции, Дании, Финляндии, Чехословакии, Польши и других государств. Работавший в Московском Центральном историческом архиве датский профессор Оге Фрис говорил о положении архивов Советской России: «Эти архивы с большим вниманием и затратой сил уже сейчас, несмотря на трудное экономическое положение, приведены в такой порядок, что лично я без труда мог использовать весь материал, какой мне был нужен»[29]. В 1928 г. в СССР приехал директор Национального архива Франции Шарль Ланглуа, который до этого был убежден, что все архивы Советская власть уничтожила. Он ознакомился с московскими, ленинградскими и местными архивами. В письменном отзыве Ланглуа выразил «самые благоприятные впечатления», отметив, что он «в особенности был поражен тем фактом, что ко всем документам, нужным для познания прошлого, наблюдается одинаково бережное отношение, какова бы ни была давность документов... Результаты, достигнутые в условиях, бывших в начале столь трудными, заставляют проникнуться величайшим уважением к руководителям дела»[30]. Расширению и укреплению связей с иностранными

---

[28] Опубликована в 1933 г. («Декабрист Никита Муравьев»). — *Н. М. Дружинин.* Воспоминания и мысли историка. М., 1967, стр. 42-43.

[29] «Архивное дело», 1926, вып. VII, стр. 124. В Москве Оге Фрис изучал документы об отношениях между Данией и Россией с 1864 по 1880 гг.— Там же.

[30] «Архивное дело», 1928, вып. II (15), стр. 72-73.

историками и архивистами содействовало участие Центрархива в зарубежных мероприятиях. Летом 1928 г. в Берлине проходила «Историческая неделя». Заместитель заведующего Центрархивом В. В. Адоратский выступил там с докладом «Архивное дело в РСФСР». Советские архивисты участвовали в работе Международного конгресса историков в Осло в 1928 г. На этом конгрессе советская делегация также сделала доклад об архивном деле в РСФСР. Эти доклады вызвали живой интерес.

Архивные учреждения проделали большую публикаторскую работу.

Продолжалось издание серии «1917 год в документах и материалах». В 1927 г., к 10-летию Октябрьской революции, вышел в свет сборник «Крестьянское движение в 1917 году», а в 1928 г. — сборник «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов».

В серии «1905 год. Материалы и документы» опубликованы сборники: «Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии» (М.-Л., 1926), «Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцева» (М., 1926), «Революция 1905 г. и самодержавие» (М.-Л., 1928). Комиссия для издания материалов по истории восстания декабристов выпустила в 1926 г. второй и пятый тома серии. Во второй том включены следственные дела о членах Северного общества (Н. А. Бестужеве, И. И. Пущине, А. И. Одоевском, А. И. Якубовиче и др.). В пятый том «Восстания декабристов» вошли следственные дела о членах Общества соединенных славян: братьях Борисовых, И. И. Горбачевском, А. И. Тютчеве и др.

В 1927 г. вышел третий том серии со следственными делами о членах Северного общества: Александре Муравьеве, И. Д. Якушкине, Михаиле Фонвизине, М. С. Лунине, Д. И. Завалишине и др. Тогда же издан четвертый том, в котором опубликованы следственные дела о выдающихся деятелях Южного общества — П. И. Пестеле и С. И. Муравьеве-Апостоле. В 1929 г. Центрархив выпустил шестой том (документы о восстании Черниговского полка) и библиографию движения декабристов. По отзыву академика Н. М. Дружинина, «сборники «Восстание декабристов», насыщенные свежими архивными материалами, вызвали большой интерес. Методика издания документов сохраняла характерный для эпохи стиль языка и делопроизводства, доносила до читате-

ля «аромат» далеких и вместе с тем близких 20-х годов XIX века»[31].

В 1927 г. Центрархив издал сборник статей и выступлений М. Н. Покровского «Декабристы» и монографию М. В. Нечкиной «Общество соединенных славян». Комиссией по истории революционного движения в России выпущен в 1927 г. сборник документов «Первое марта 1887 г.», основную часть которого составил стенографический отчет по делу о покушении на Александра III. В 1928 г. опубликован сборник документов «Покушение Каракозова». В связи со 150-летием крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева Центрархив приступил к изданию трехтомного документального сборника. Первый том состоит из манифестов, указов Пугачева, его коллегии и документов участников движения. Во втором томе опубликованы материалы о возникновении крестьянской войны[32]. Архивные учреждения издавали также документы по внутренней и внешней политике России[33].

Ценным дополнением к этим сборникам является журнал «Красный архив».

Все эти публикации ввели в научный оборот многие ценные документы и способствовали развитию исторической науки. М. Н. Дружинин писал: «Буржуазные ученые, внимательно следившие за первыми шагами советской исторической науки, оказались бессильными очернить публикации Центрархива. «Все сделано слишком точно», — признавался один из них — Кизеветтер, ранее имевший доступ к этим архивным материалам»[34]. Документальные материалы

---

[31] «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 27. В дополнение к этой серии Центрархивом изданы сборники: «Декабристы. Отрывки из источников» (показания П. И. Пестеля, С. П. Трубецкого, М. П. Бестужева-Рюмина, Никиты Муравьева и др.) (М.—Л., 1926), «Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи» (М.—Л., 1926), а также 13-й и 15-й тома журнала «Красный архив», в которых напечатаны «Конституция» и «Практические начала политической экономии» П. И. Пестеля, показания участников восстания Черниговского полка, материалы об имущественном положении декабристов.

[32] Пугачевщина. Материалы по истории революционного движения в России XVII и XVIII вв. Под общ. ред. М. Н. Покровского. Т. I. Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка). М.—Л., 1926; Пугачевщина. Т. 2. Из следственных материалов и официальной переписки. М.—Л., 1929.

[33] «Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 гг.». М.—Л., 1926; «Русско-польские отношения в период мировой войны». М.—Л., 1926; «Революция 1848 г. во Франции». Л., 1926.

[34] «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 27.

использовались в массовой политической работе. Было решено давать по радио «Час исторического документа и мемуаров». Состоялся ряд таких выступлений: о предреволюционных событиях 1916—1917 годов, февральских днях 1917 г. на флоте, о восстании Емельяна Пугачева и др. Были организованы также выставки-передвижки документов на фабриках и заводах: в связи с 10-й годовщиной Красной Армии, историей фабрик и заводов и т. д. Началось издание массовой библиотеки исторических документов .

Работа архивных учреждений по использованию документальных материалов показывает, что они принимали активное участие в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

5. Положение об архивном управлении РСФСР

Вторая конференция архивных работников приняла решение об издании кодекса законодательного материала по архивному строительству в РСФСР.

Необходимо было не только свести воедино имеющееся законодательство, но и развить его. Законодательные акты предшествующих лет не вполне отвечали новым задачам архивных учреждений. В годы первой пятилетки приобретала большое значение научная работа архивов: составление обзоров на документы, важные для государственных и хозяйственных органов, их издание и т. д. Чтобы хорошо наладить научную работу, нужно было также улучшить организацию архивных учреждений.

28 января 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об архивном управлении РСФСР»[35]. Это Положение переименовало ЕГАФ в Государственный архивный фонд РСФСР. На первых этапах архивного строительства указание на единство архивного фонда имело большое значение. Этим подчеркивалась связь между документами, принадлежавшими государству, и документами частного происхождения, что было важно для объединения документов в государственных архивах. К 1929 г. указание на единство архивного фонда стало излишним, т. к. почти все документы были сконцентрированы в Центрархиве.

Положение об архивном управлении РСФСР уточнило состав Государственного архивного фонда. В него входили

[35] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 35—61.

все документы государственных и общественных учреждений и организаций РСФСР и их представительств, агентств и отделений за границей, а также все материалы, образовавшиеся в деятельности дореволюционных учреждений, предприятий и организаций на территории, вошедшей в состав Российской Федерации, и их заграничных агентств, представительств и отделений. В Положении говорилось и о профсоюзных архивах: «Материалы профессиональных организаций, находящихся на территории РСФСР, могут поступать в Государственный архивный фонд РСФСР на основании соглашения, заключаемого Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов и Центральным архивным управлением РСФСР»[36]. Это указание полностью отвечало принципу централизованного управления всеми документами республики. В то же время в отношении к документам профсоюзов проявлена осторожность, предусматривающая соглашение между профсоюзными и архивными органами. Тогда еще не было условий для безоговорочного поступления профсоюзных материалов в государственные архивы.

Архивные материалы находящихся на территории РСФСР политических или хозяйственных органов других союзных республик не включались в состав ГАФ РСФСР. Эти материалы входили в соответствующие республиканские архивные фонды, т. к. являлись достоянием союзных республик.

В Положении было четко сказано о документах учреждений религиозного культа (церквей, мечетей, монастырей и т. п.) и органов духовного управления, действовавших на территории РСФСР за весь период до отделения церкви от государства. Все эти материалы входили в состав ГАФ РСФСР. В состав ГАФ входили документы, которые находились в музеях, библиотеках и других научных учреждениях, за исключением материалов, каталогизированных в этих учреждениях до 1 июня 1918 г. в опубликованных каталогах. Поскольку эти материалы были известны ученым, то в интересах развития науки их пока не предполагалось подвергать изъятию из мест хранения.

В Положении говорилось, что материалы концессионных предприятий, относящиеся к сооружениям, техническому оборудованию, эксплуатационным и изыскательным разработкам (планы, чертежи, описания и т. п.), к использованию рабочей силы, а также материалы по тем же вопросам арен-

[36] Сборник руководящих материалов по архивном делу, стр. 39.

дованных частными лицами государственных предприятий, входят в состав ГАФ РСФСР[37]. Историческое и практическое значение этих документов очевидно. Без них невозможно изучать историю нашей промышленности. Эти материалы были необходимы промышленным учреждениям и предприятиям для их текущей деятельности.

К составу ГАФ относились также документы органов печати (редакций газет, журналов и книгоиздательств) дореволюционного периода; рукописи литературных, научных и других произведений, статей и информационных сообщений периодической и непериодической печати, а также иллюстрированные материалы, запрещенные к опубликованию[38].

Положение сохранило деление ГАФ по происхождению (на документы дореволюционного и советского периодов) и по значению (документы центрального и местного значения). Это диктовалось принципом недробимости фондов, который соблюдается с самого начала советского архивного строительства. Что касается деления ГАФ на секции, то оно было отменено, как излишнее, поскольку сложилась устойчивая сеть архивохранилищ.

Положение подтвердило распределение документов ГАФ по архивам. Во главе архивного строительства РСФСР вместо Управления Центрархивом было поставлено Центральное архивное управление (ЦАУ) РСФСР, которое состояло при Президиуме ВЦИК. На ЦАУ и его местные органы возлагалось заведование Государственным архивным фондом и руководство архивным строительством в РСФСР. Это вытекало из принципа централизации архивного дела в нашей стране. Положение определило задачи Центрального архивного управления РСФСР: а) общее руководство научной и архивно-технической работой архивных органов; б) осуществление общих мероприятий по организации архивного дела; в) непосредственное заведование центральными государственными архивохранилищами; г) содействие политическому, хозяйственному и культурному строительству путем систематических научно-исследовательских изысканий по материалам ГАФ; д) организация использования материалов ГАФ РСФСР в научных и практических целях государственными и общественными учреждениями и частными лицами[39].

---

[37] См. «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.)», стр. 38.

[38] Там же, стр. 39.

[39] См. указ. «Сборник», стр. 45.

На ЦАУ возлагалось также осуществление декретов, постановлений и распоряжений ВЦИК по архивному делу, разработка и представление на утверждение законодательных предположений, издание правил, инструкций, руководство концентрацией и перегруппировкой архивных документов и т. д.[40].

В соответствии с этими задачами были установлены отделы ЦАУ: 1) центральных архивных учреждений; 2) местных архивных учреждений; 3) редакционно-издательский; 4) административно-материальный и секретариат. Местными органами ЦАУ были оставлены краевые (областные), губернские и окружные архивные бюро. Их правовое положение улучшилось, т. к. они стали отделами исполкомов. По научным и организационным вопросам архивные бюро подчинялись ЦАУ РСФСР. В автономных республиках были оставлены центральные архивные управления. В АССР ЦАУ РСФСР руководит лишь концентрацией, классификацией, научной обработкой и использованием архивных документов. Организационно-административное управление передавалось автономным республикам, что являлось следствием проведения в жизнь национальной политики в архивном строительстве.

Архивные бюро автономных областей РСФСР приравнивались к краевым (областным) архивным бюро. В исторических архивах этих областей были организованы отделы национальной истории.

Таким образом, Положение содержало ряд важных указаний о компетенции, правах и задачах архивных органов. Это также способствовало улучшению управления архивным строительством в РСФСР.

Положение касалось также вопросов сдачи документов в государственные архивы и их отбора для хранения и уничтожения. Были установлены новые сроки хранения документов в ведомственных архивах. Материалы учреждений, предприятий и организаций должны сдаваться в Государственный архивный фонд по истечении 10 лет со времени их окончания делопроизводством. Документы сельских советов передавались архивным органам не позднее трех лет со времени их окончания. Регистрационные книги записи актов гражданского состояния и метрические книги дореволюционного времени, ввиду необходимости выдачи справок гражданам,

[40] См. указ. «Сборник», стр. 45-46.

передавались после 75 лет. Документы концессионных и арендованных предприятий сдаются архивным органам по истечении сроков концессионных и арендных договоров. По желанию концессионеров и арендаторов они могли быть сданы и раньше. Негативы фотоснимков и кинофильмов передавались архивным органам через 5 лет со времени их изготовления. Если документы были необходимы для текущей деятельности, то они могли оставаться при учреждениях, организациях и предприятиях на дополнительные сроки, но не свыше 25 лет.

В Положении впервые давалось указание о составлении перечней дел постоянного, временного хранения, безусловного уничтожения с разрешения архивных органов. Положение требовало составления учреждениями и организациями отборочных списков. Организация отбора материалов для хранения и уничтожения возлагалась на разборочные и поверочные комиссии.

Положение установило порядок использования документов. Справки по документам государственным учреждениям, кооперативным и общественным организациям, а также гражданам должны выдавать Центральное архивное управление и его местные органы. Они предоставляли материалы во временное пользование, за исключением кинофотофонодокументов, которые требовали особо бережного отношения.

Иностранным гражданам справки и выписки из документов выдаются только через НКИД по согласованию с ЦАУ [41].

Таково содержание Положения об архивном управлении РСФСР. Оно уточнило состав Государственного архивного фонда, расширило права, задачи и обязанности архивных учреждений и внесло ряд разъяснений. Это создало более благоприятные условия для дальнейшего развития советского архивного строительства.

6. Состояние архивных кадров

В РСФСР в начале 1929 г. было около 1 300 архивистов. Из них немногим более 400 работало в Москве и Ленинграде и свыше 800 — в местных архивных учреждениях. Многие из них имели недостаточную специальную и общеобразовательную подготовку. Положительную роль в повышении их

[41] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 49–61.

квалификации сыграли курсы Центрархива. В 1928 г. они приняли около 40 заведующих архивными бюро, политсекциями и инспекторов. По просьбе архивных органов союзных республик были приняты один работник из Украины и два — из Белоруссии. Среди слушателей курсов было также три заведующих архивами учреждений.

Главным предметом на курсах была практика архивного дела. В 1928 г. практические занятия впервые проводились в хранилищах Московского архивного бюро. Это позволило курсантам усвоить методы работы на местном материале. Таким же образом был построен курс по архивам действующих учреждений. После теоретической части курсанты проходили практику в архивах народных комиссариатов и других центральных учреждений. Курсы окончило в 1928 г. 36 человек, что, конечно, не могло удовлетворить архивные учреждения. В последующее время количество местных работников на курсах снизилось. В 1929 г. их было принято только 18. Всего же в 1924—1929 гг. на курсах обучалось около 150 архивных работников. Недостатком в работе курсов являлась необеспеченность ряда предметов учебными пособиями. Недостаточным был и четырехмесячный срок обучения. Но в целом, курсы играли положительную роль в повышении архивного образования [42].

С 1927/28 учебного года подготовка архивистов велась также на архивном цикле Московского государственного университета. Учебный план цикла, рассчитанный на 4 курса, включал историю Коммунистической партии и ленинизма, политическую экономию, основы советского права, историю Запада XIX—XX вв., историю России и другие дисциплины. Большое место в учебной программе заняли курсы: архивное дело в России, на Западе и Востоке, архивное строительство в СССР, делопроизводство и архивы центральных и местных учреждений СССР, историческая география, палеография, дипломатика, генеалогия, геральдика, сфрагистика и нумизматика. Были предусмотрены также архивный практикум и практикум по изданию документов. Перечень учебных дисциплин свидетельствует о том, что была задумана подготовка всесторонне образованных, высококвалифицированных историков-архивистов. К сожалению, достичь этого не удалось. На изучаемые предметы отводилось слишком

[42] Архивные курсы работали и при местных архивных бюро (Иваново-Вознесенском, Северо-Кавказском и др.).

мало времени и студенты не могли получить прочных и глубоких знаний. Но, несмотря на эти недостатки, организация архивного цикла в Московском университете сыграла положительную роль в подготовке архивных работников. В Ленинградском университете на факультете общественных наук до 1927 г. работало архивное отделение, которое также готовило архивистов.

Положительное значение имела организация в 1928 г. Кабинета архивоведения. Он должен был помочь архивистам и исследователям в работе с документами. В кабинете организовали отдел консультаций. К маю 1929 г. в нем имелось свыше 50 000 карточек на архивные фонды центральных и местных архивов. Кроме того, в отделе было собрано около 8 000 библиографических карточек русской и около 15 000 — иностранной литературы, составлены картотеки по вопросам рабочего и крестьянского движения. Отдел истории и теории архивного дела кабинета хранил библиографические материалы и документы научных организаций и обществ, которые соприкасались с архивным делом. При кабинете была организована Центральная архивно-справочная библиотека. К маю 1929 г. она имела свыше четырех тысяч изданий. В кабинете был создан учебно-показательный архив для единства и усовершенствования работы архивных учреждений. Кроме того, в этом архиве предполагалась учебная практика курсов повышения квалификации. При кабинете работал архивно-исторический кружок [43].

В 1927 г. Центрархив выпустил 2-ым изданием «Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу». С 1925 г. начал выходить «Бюллетень» Центрархива РСФСР, в котором печатались, в основном, циркуляры и инструкции по архивному делу. «Бюллетени» издавали также архивные управления Карельской и Татарской АССР, Ленинградское, Воронежское и Владимирское архивные бюро. Немалую помощь в архивном образовании оказал журнал «Архивное дело». В нем публиковались декреты, циркуляры и инструкции по архивному строительству, статьи по истории советских и дореволюционных архивов по теории и методике архивного дела.

Таким образом, была проделана значительная работа по повышению квалификации архивистов. Однако отмеченные формы этой работы не могли полностью обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров.

[43] Кружки работали при некоторых центральных и местных архивах.

7. Второй съезд архивных работников РСФСР

Второй съезд архивистов РСФСР состоялся 26 мая — 1 июня 1929 г. На нем присутствовало около 250 делегатов.

Доклад о работе Центрархива сделал заместитель заведующего Центральным архивным управлением РСФСР В. В. Максаков. Он подчеркнул, что 10-летняя деятельность архивных органов по овладению документальными материалами дала положительные результаты. В Центральном историческом архиве за эти годы были сосредоточены почти все основные фонды дореволюционных правительственных учреждений. В докладе отмечалась необходимость завершения собирания документов Государственного архивного фонда. Вне архивной системы оставалась значительная часть дореволюционных военных фондов. Неполностью были сконцентрированы в государственных архивах документы русских ученых, писателей, музыкантов, художников, артистов. Не были собраны материалы профсоюзов. Концентрацию архивных фондов тормозил недостаток оборудованных помещений. Докладчик рассказал об использовании ГАФ РСФСР в государственных, хозяйственных и культурных целях.

Съезд также обсудил вопрос об архивном строительстве на местах в связи с районированием. Местные архивы сконцентрировали и учли до 80 000 фондов. Было описано около 70% материалов, почти 15% — разобрано[44]. Съезд отметил, что местные архивы недостаточно выявляют, учитывают и обрабатывают документы. Поэтому ценные чертежи, планы и другие материалы часто неизвестны заинтересованным учреждениям, которые затрачивают средства на их разработку. На съезде приводились и факты неправильного уничтожения документов. Например, в Ельце было уничтожено около 140 фондов. В них находились материалы дорожного строительства, прокурорского надзора и ряд других, имеющих большое значение для местного строительства. В своем решении съезд одобрил направление работы архивных органов по вовлечению архивов в социалистическое строительство и по обслуживанию документами трудящихся. Съезд отметил большую работу по концентрации документов, изучению содержания архивных фондов, их научному описанию

[44] «Архивное дело», вып. 19, стр. 57-58.

и т. д. Особо подчеркивалась важность опубликования Центрархивом дипломатических документов; материалов, связанных с иностранной военной интервенцией, как имеющих большое международное значение. Местные архивные органы в целом успешно решали задачи по использованию документов в народном хозяйстве, их изданию, популяризации архивного дела и др. Вместе с тем съезд указал на необходимость усилить связь архивов с плановыми, хозяйственными и научно-просветительными учреждениями и организациями в использовании документов для социалистического строительства. Съезд отметил неудовлетворительное состояние архивов профсоюзов и архивов гражданской войны. Надо было полностью сконцентрировать фонды Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР. На съезде справедливо говорилось о недопустимости задержки документов некоторыми музейными, краеведческими и другими научными учреждениями.

Главной задачей Центрального архивного управления РСФСР являлось всестороннее обслуживание государственных, научных и политико-просветительных учреждений документами Государственного архивного фонда. Съезд считал необходимым, чтобы архивные органы обязательно учитывали планы учреждений, научных и общественных организаций. С целью ознакомления с материалами ГАФ съезд предусматривал издание справочников и путеводителей по архивам, описей важнейших фондов, тематических указателей и т. п. Необходимо было уделить больше внимания архивам действующих учреждений. Съезд предложил ЦАУ укрепить местные архивные учреждения. Особое внимание предлагалось обратить на архивы, создаваемые в связи с районированием. Принимая во внимание большое значение документов районных организаций, съезд высказался за значительное пополнение ими архивов на местах. Съезд принял решения и о других документах [45].

Второй съезд обратил внимание на архивное строительство в АССР и автономных областях. Отмечались определенные успехи в комплектовании национальных отделов исторических архивов. Но еще многие фонды на территории автономий не были приняты на государственное хранение. Съезд

---

[45] См. «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.)». М., 1961, стр. 196—199.

поставил задачу — выявить и сконцентрировать национальные фонды [46].

Съезд заслушал также доклад В. В. Адоратского «Работа Центральной поверочной комиссии ЦАУ РСФСР и разборочных комиссий на местах». В докладе отмечалось, что только в нашей стране проведена подлинная централизация архивного дела. Экспертиза документов не нанесла ущерба отечественной науке. Работа советских архивных органов по экспертизе материалов строилась на следующих принципах: централизованное руководство; разделение всех документов на три категории: а) документы безусловного хранения, б) материалы, нуждающиеся в предварительном изучении, в) документы, которые можно уничтожить.

Говоря о составлении перечней на дореволюционные фонды, В. В. Адоратский предостерегал от поспешного решения вопросов экспертизы: «Экспертиза ни на чем другом строиться не может, как на основательнейшем изучении структуры учреждения и одновременно на основе просмотра архивных материалов в натуре. ЦАУ РСФСР должно стоять в данном случае на строгой и жесткой точке зрения, подчеркивая везде необходимость судить об архивном фонде не по образцам, не теоретически, а на основании фактического просмотра документов в натуре» [47]. В решении по этому докладу съезд подчеркнул необходимость и впредь проводить в работе поверочных и разборочных комиссий принципы, изложенные в докладе. Было указано на необходимость усиления привлечения к работе комиссий истпартов, истпрофов, музеев, краеведческих организаций, вузов и т. п. [48].

Съезд заслушал доклад Н. Л. Рубинштейна «Значение подготовляемой советской публикации дипломатических документов по истории империалистической войны 1914—1918 гг.». Публикация документов первой мировой войны ставила целью показать истинных виновников грабительской войны. Докладчик напомнил о публикациях документов за рубежом, так называемых «цветных книгах». Каждое из воюющих государств издавало сборник документов, чтобы убедить общественное мнение, что война предпринята по инициативе других правительств. Поэтому печаталось лишь то,

---

[46] Там же, стр. 206-207.

[47] Труды МГИАИ, т. 15. М., 1962, стр. 40—41; Стенографический отчет Второго съезда архивных работников РСФСР, т. II, л. 204.

[48] Подробнее об этом см. «Сборник», стр. 204—206.

что было выгодно данному правительству. Все эти публикации охватывали довоенный период. Ни одно империалистическое правительство не посмело опубликовать документы по истории самой войны. Это смогло сделать только Советское правительство. В докладе было отмечено, что уже советские публикации 1917—1918 гг. имели огромное политическое значение. Первый сборник документов, изданный Советским правительством, явился «снарядом колоссальной зажигательной силы: он произвел целую революцию, он вынудил империалистические правительства кое-что опубликовать и, самое важное, — он впервые показал трудящимся массам всего мира секреты империалистической тайной дипломатии»[49].

Н. Л. Рубинштейн сообщил, что работа ведется Комиссией по изданию документов империалистической войны и интервенции, в которую вошли представители Центрального архивного управления, Народного комиссариата иностранных дел, Коммунистической академии и Государственного издательства.

Съезд заслушал доклады А. М. Панкратовой «Архивы, как источник изучения истории пролетариата», В. В. Максакова о пятилетнем плане архивного строительства и принял соответствующие решения[50].

Съезд также обсудил вопрос об архивном образовании. Было отмечено, что в центре и особенно на местах — большой недостаток квалифицированных архивистов.

На съезде предлагалось превратить Кабинет архивоведения в Институт архивоведения — высшее учебное заведение и центр научно-исследовательской работы в архивном деле. Предлагалось также включить в программы курсов в Москве новые исторические дисциплины и организовать архивные курсы во всех краях и областях.

В резолюции съезд рекомендовал поступление архивных работников в соответствующие вузы, организацию краевых архивных курсов для работников окружных и районных архивов, создание научных архивоведческих кружков и т. д. Съезд обратил внимание ЦАУ РСФСР на необходимость повышения подготовки работников архивов государственных и научных учреждений и наметил конкретные меры оказания им помощи[51].

[49] «Архивное дело», вып. 20, стр. 27.
[50] См. «Сборник», стр. 202—204.
[51] Там же, стр. 207—209.

С докладом «Архивное дело на Западе» выступил академик Е. В. Тарле. Он указал, что в противовес советской централизации архивного дела, за границей всячески поддерживается ведомственная децентрализация архивов. В зарубежных ведомствах не соблюдается принцип недробимости фондов. В докладе отмечалась отсталость западноевропейских стран в решении судьбы личных архивов и т. д.[52].

Съезд обсудил и ряд других вопросов. На нем выступили представители архивных органов Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Армянской и Узбекской республик. Они рассказали об успехах и трудностях архивного строительства.

Второй съезд архивных работников РСФСР имел большое значение для архивного строительства в СССР. Подведя итоги предшествующего периода, он поставил перед архивными учреждениями новые важные задачи, что сыграло положительную роль в работе советских архивистов.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УКРАИНСКОЙ ССР

Направление работы архивных учреждений Украины в рассматриваемый период наметил Первый Всеукраинский съезд архивистов, проходивший в Харькове с 8 по 13 мая 1926 г.[53]

Съезд обсудил вопросы о деятельности и очередных задачах Центрархива, концентрации и распределении архивных материалов, подготовке архивных кадров и др.[54].

На съезде было отмечено, что «в архивном строительстве достигнуты значительные результаты, централизация архивного дела на Украине целиком доказала свою жизненность»[55]. Центральное архивное управление УССР осуществляло плановое руководство работой окружных архивных управлений[56].

Ближайшими задачами Центрархива республики являлись концентрация и выявление документальных материалов, упо-

---

[52] Подробнее см. «Архивное дело», 1929, вып. 19, стр. 86—89.

[53] На съезде присутствовали делегаты от 36 окружных архивных управлений УССР, а также представители Центрархивов РСФСР и Грузии. Всего 78 чел. — «Архивное дело», 1926, вып. VIII-IX, стр. 124.

[54] «Архивное дело», вып. VIII-IX, стр. 125—128.

[55] Там же, стр. 126.

[56] В результате административной реформы были упразднены губернские центры, образованы округа (1925 г.). — Там же, стр. 125-126.

рядочение наиболее актуальных фондов, удовлетворение запросов учреждений и граждан, подготовка архивных кадров[57].

Выполнение новых задач потребовало правового и организационного укрепления Центрархива. 25 января 1928 г. ЦИК и СНК Украинской ССР утвердили Положение о Центральном архивном управлении, состоящих при нем учреждениях и его местных органах[58]. ЦАУ УССР состояло при Президиуме Всеукраинского ЦИК. Это улучшило правовое положение центрального архивного органа и повысило его авторитет. Положение расширило задачи ЦАУ, поручив ему дополнительно руководство подготовкой материалов для научных исследований, изданием документов, определением категорий архивных материалов, не подлежащих хранению[59].

При ЦАУ УССР состояли: в Харькове — Центральный архив революции, Центральный исторический архив, Центральный архив труда[60]; в Киеве — Центральный исторический архив, Центральный архив древних актов; краевые исторические архивы в Харькове, Полтаве, Чернигове, Днепропетровске и Одессе, которые начали свою деятельность с конца 1926 г.[61].

Положение определило компетенцию и задачи архивов и местных архивных органов[62].

В рассматриваемое время архивные учреждения продолжали учитывать и собирать материалы.

Особенно важным было собирание архивных фондов периода Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. Часть их находилась за пределами республики (в Брянске, Орле, Тамбове, Твери и других городах). Укрепление сети архивных органов Украины позволило сконцентрировать эти важные материалы[63]. Кроме того, Центрархив РСФСР передал фонды украинских дореволюционных судебных учреждений, эвакуированных во время мировой и граж-

---

[57] Там же, стр. 125.

[58] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. IV. М., 1940, стр. 75—81.

[59] Там же, стр. 75.

[60] Создан в 1926 г. для хранения документов профорганизаций и учреждений, ведавших вопросами труда.

[61] Там же, стр. 76.

[62] Там же, стр. 76—81.

[63] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 162.

данской войн[64]. К началу 1929 г. основное количество документов было сконцентрировано в государственных архивах Украинской ССР[65]. Проводилось описание наиболее важных архивных фондов.

Документы использовались в научных целях. В архивах республики только в 1927—1928 гг. занималось около 1 200 исследователей; из них свыше 800 — по заданиям учреждений и организаций. Им выдано 60 тысяч дел. Разрабатывались темы по истории Коммунистической партии, Октябрьской революции, гражданской войны, истории рабочего и крестьянского движений, городов, языка и литературы[66]. В помощь исследователям в 1929 г. опубликован сборник статей «Центральный архив древних актов», в котором напечатаны обзоры «Актовых книг», фондов киевских учреждений XVIII в. и других материалов.

Архивные учреждения занимались научно-публикаторской работой. В связи со 100-летием восстания декабристов ЦАУ издало сборник документов «Движение декабристов на Украине» (Харьков, 1926). Архивные материалы публиковались также в газетах и журналах («Летопись революции», «Коммунистическая мысль», «Красный путь» и др.).

Документальные материалы использовались в агитационно-просветительных целях. Черниговское, Полтавское и Сумское окружные архивные управления организовали выставки документов в связи с 20-летием Первой русской революции. Их посетило много людей[67].

Принимались меры к повышению квалификации архивистов. В 1926 г. ЦАУ организовало Всеукраинские краткосрочные архивные курсы. С 1925 г. начал издаваться журнал «Архивна справа» («Архивное дело»)[68]. В нем были напечатаны статьи о Всеукраинском совещании архивных работников в 1924 г. и Первом съезде архивистов РСФСР, центральных исторических архивах в Киеве и Харькове, библиографические обзоры, отзывы о книгах. С октября 1925 г. ЦАУ приступило к выпуску «Бюллетеня», в котором помещались директивные и нормативные документы, информации о ра-

---

[64] Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. М., 1971, стр. 40.

[65] «Архивное дело», 1929, вып. 20, стр. 16.

[66] «Архивное дело», 1929, вып. 18, стр. 134; 1930, вып. 22-23, стр. 114.

[67] Только на выставке Черниговского управления побывало около 600 человек. — «Бюллетень ЦАУ УССР», 1926, № 3-4, стр. 16.

[68] Архивна справа, (Архивное дело). Кн. I-II. Харьков, 1925—1929.

боте архивных учреждений, новой литературе по архивному делу и др. Кроме того, вышли в свет «Сборник узаконений, распоряжений и инструкций по архивному делу» (Харьков, вып. I, 1926; вып. II, 1928).

Как видно, в рассматриваемый период архивное строительство на Украине получило дальнейшее развитие.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БЕЛОРУССКОЙ ССР

В рассматриваемый период перед архивными учреждениями Белоруссии стояли задачи по дальнейшей организации Государственного архивного фонда и сети государственных архивов, концентрации, приведению в порядок и использованию документальных материалов в социалистическом строительстве.

Важное значение для решения этих задач имело правовое и организационное укрепление архивных учреждений. 28 мая 1927 г. ЦИК и СНК Белорусской ССР утвердили Положение о едином Государственном архивном фонде[69]. Оно юридически оформило состав ЕГАФ. Кроме документов государственных учреждений, организаций и предприятий в состав ЕГАФ входили архивы «всех политических и общественных организаций дореволюционного периода и периода гражданской войны»[70]. В ЕГАФ были включены архивные материалы частных промышленных, кредитных, торговых и других учреждений и предприятий дореволюционного периода, а также архивы церквей, монастырей, бывших помещиков. По постановлению ЦК КП(б) Белоруссии в ЕГАФ сохранялись документы организаций Коммунистической партии. Военные архивные материалы распределялись по соглашению военного ведомства с ЦАУ БССР между ЕГАФ и Военно-историческим архивом в Москве[71].

Заведование ЕГАФ возлагалось на Центральное архивное управление. Положение установило сеть государственных архивов республики: а) Центральный архив Октябрь-

---

[69] «Архивное дело в БССР (1918—1968)». Сборник законодательных и руководящих документов. Минск, 1972, стр. 40—42.

[70] Там же, стр. 41.

[71] Там же, стр. 40-41.

ской революции БССР[72]; б) Минский, Витебский и Могилевский исторические архивы[73]; в) окружные архивы[74].

При учреждениях архивные материалы могли храниться 5 лет. После этого они передаются в государственные архивы. Учреждения и государственные предприятия не имели права уничтожать или передавать документы другим учреждениям и предприятиям без согласия ЦАУ БССР. Частные лица должны зарегистрировать в местных органах ЦАУ «принадлежащие им собрания рукописных материалов, имеющих культурно-историческое или общественное значение»[75]. Как видно, Положение, проводя принцип социалистической национализации, юридически закрепило документальные богатства, как достояние белорусского народа.

Другим важным документом явилось Положение о Центральном архивном управлении и его органах, утвержденное ЦИК и СНК БССР 8 декабря 1927 г.[76]. По Положению ЦАУ состояло при Президиуме ЦИК БССР. ЦАУ, как центральный архивный орган, осуществляет «общее управление и заведование всем архивным делом БССР»[77]. ЦАУ было обязано заниматься разработкой вопросов концентрации архивных материалов в государственных архивах, изданием документов, справочников по архивам, книг и брошюр по архивному делу. На ЦАУ также возлагалась разработка мероприятий по сохранению архивных материалов в учреждениях до передачи их в единый Государственный архивный фонд БССР[78]. Органами ЦАУ являлись Центральный архив Октябрьской революции БССР, исторические архивы в Минске, Витебске и Могилеве и окружные отделения[79]. Таким обра-

---

[72] В ЦАОР концентрировались наиболее важные документы, печатный материал, плакаты, фотографии и т. п., относящиеся к истории Октябрьской революции в Белоруссии, а также архивные фонды центральных государственных учреждений, профессиональных, кооперативных и других общественных организаций БССР.

[73] Древние актовые книги и документы периода до раздела Речи Посполитой хранились полностью в Могилевском историческом архиве; архивные материалы от раздела Речи Посполитой до Февральской революции 1917 г. сосредоточивались в Минском, Витебском и Могилевском исторических архивах.

[74] В окружных архивах концентрировались документы местных советских учреждений, организаций и предприятий. «Архивное дело», 1929, вып. 1 (18), стр. 111.

[75] «Архивное дело в БССР (1918—1968)», стр. 41.

[76] Там же, стр. 43—45.

[77] Там же, стр. 43.

[78] Там же, стр. 43.

[79] Там же, стр. 44.

зом, Положение в соответствии с принципом централизации архивного дела юридически оформило организацию архивного управления.

Положительную роль в архивном строительстве республики сыграли совещания по вопросам архивного дела. 17—18 января 1926 г. в Минске состоялся Первый Белорусский съезд работников археологии и археографии, в котором участвовали архивисты. Съезд, заслушав доклад об архивном строительстве в республике, подчеркнул, что белорусские архивисты должны «не только собрать и сохранить документы прошлого, но и сделать эти документы достоянием широких масс рабочих и крестьян. Архив надо сделать живым учреждением, доступным как для научных исследований, так и для разрешения практических задач строительства БССР»[80].

19—24 декабря 1927 г. в Минске проходила Вторая конференция архивных работников БССР[81]. Конференция обсудила вопросы о деятельности Центрархива БССР, связи Центрального архивного управления с Истпартотделом ЦК КП(б) Белоруссии, советскими, профсоюзными учреждениями и организациями и др. Подчеркнув успехи в архивном строительстве, конференция вместе с тем отметила, что архивные органы еще неполностью овладели Государственным архивным фондом БССР, особенно в районах. В ЦАОР поступили не все подлежащие сдаче архивные материалы. Не были закончены выявление и концентрация некоторых архивных материалов дореволюционного времени (церковные и др.). Государственные хранилища не сосредоточили документы окружных советских учреждений[82].

В своем решении конференция указала, что работу ЦАУ БССР и государственных архивов необходимо подчинить очередным задачам социалистического строительства. Архивные учреждения Белорусской ССР должны были установить более тесную связь с партийными, советскими, планирующими и хозяйственными органами в разработке и использовании документов о производительных силах республики. Конфе-

---

[80] «Архивное дело», 1927, вып. X, стр. 109.

[81] Кроме 12 работников архивных учреждений республики в конференции участвовали представители Истпартотдела ЦК КП (б) Белоруссии, Института Белорусской культуры, Центрального бюро краеведения, Белорусского государственного музея и Государственной библиотеки. — «Архивное дело», 1929, вып. I (18), стр. 111.

[82] «Архивное дело», 1929, вып. 1 (18), стр. 112—113.

ренция наметила очередные задачи архивных учреждений по концентрации, упорядочению и использованию документальных материалов.

Большое внимание в это время было обращено на собирание архивных фондов советского периода. Распоряжением от 19 мая 1926 г. ЦИК БССР обязал окружные исполкомы, наркоматы и центральные учреждения упорядочить документы и передать их в Центрархив БССР[83]. В результате в хранилища Центрархива поступило значительное количество документов. С 1926 г. архивные учреждения Белоруссии приступили к упорядочению документальных материалов. Особенно широко эта работа проводилась в Центральном архиве Октябрьской революции и в Минском историческом архиве, документы которых к маю 1929 г. были приведены в порядок[84]. Архивные учреждения проводили экспертизу ценности документов[85].

Документальные материалы использовались в народнохозяйственных целях. Так, планы и другие материалы по размежеванию земель оказали помощь Наркомзему БССР в проведении землеустроительных работ. Справки на основе документальных материалов предоставлялись и другим хозяйственным органам[86].

Архивы также выполняли запросы научно-исследовательских учреждений, научных работников и граждан[87]. Таким образом, архивное строительство в БССР в рассматриваемый период значительно расширилось.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЗСФСР

В *Азербайджанской ССР* в 1926—1927 гг. окончательно оформилась структура Центрального государственного архива. В нем имелись отделы: историко-революционный[88], древ-

[83] «Архивное дело в БССР (1918—1968)». Минск, 1972, стр. 38.
[84] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 18.
[85] «Архивное дело», 1929, № 1 (18), стр. 112.
[86] Там же.
[87] Там же.
[88] В историко-революционном отделе хранились фонды учреждений Азербайджанской ССР: Революционного комитета, уездных ревкомов, исполнительных комитетов, наркоматов, Высшего и местных советов народного хозяйства. В отделе были сосредоточены фонды Бакинского Совнаркома, Бакинского Совета народного хозяйства, а также материалы учреждений и организаций антинародного мусаватистского «правительства» (1918—1920 гг.). — См. «Государственные архивы СССР». М., 1956, стр. 424-425.

неисторический[89], организационно-издательский и архивно-справочная библиотека. Для всестороннего обсуждения проблем архивного строительства в аппарате архива была образована коллегия из представителей авторитетных организаций[90]. Слабое развитие архивного дела на местах побудило коллегию ходатайствовать перед правительством о создании уездных архивных бюро. В результате, в 6 уездах республики были организованы архивные бюро.

В 1927 г. учрежден Центральный государственный архив Нахичеванской АССР. В нем собирались документальные материалы автономной республики с 1920 г.[91].

В рассматриваемый период Государственный архивный фонд пополнился новыми материалами. 12 июля 1926 г. ЦИК Азербайджанской ССР принял постановление «О сдаче в Государственный архив негативов фотоснимков и кинофильмов»[92]. Все учреждения и предприятия обязывались сдать в Госархив негативы фотоснимков и кинофильмов, «отражающих общественно-политические явления и имеющие историко-революционный интерес, по истечении 5-летнего срока со дня их изготовления»[93]. В тот же день ЦИК республики вынес постановление «О сдаче в Госархив периодической литературы дореволюционного периода»[94]. Государственные и общественные учреждения должны были в течение месяца передать в Госархив дореволюционную периодическую литературу «для изучения культуры Азербайджана, рабочего движения, общественно-политических течений и, особенно, истории революции»[95].

Центргосархив Азербайджана обследовал состояние архивных материалов на территории Баку и уездов. Было взя-

---

[89] Древнеисторический отдел сосредоточил фонды местных органов государственного управления, органов городского и земского самоуправления, сословных учреждений, органов суда и прокуратуры, военных учреждений, хозяйственно-экономических учреждений, организаций и предприятий; учреждений религиозного культа; личные фонды. — См. путеводитель по ЦГИА Азербайджанской ССР. Баку, 1958.

[90] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 14-15.

[91] Фонды Революционного комитета Нахичевани, ЦИК, СНК, уездных и районных исполкомов. — См. «Государственные архивы СССР». М., 1956, стр. 426-427.

[92] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР, вып. IV, М., 1940, стр. 97-98.

[93] Там же, стр. 97.

[94] Там же, стр. 98.

[95] Там же.

то на учет до 10 млн. дел[96]. Во время обследования удалось установить «местонахождение десятков ценнейших и древнейших архивных фондов, которые лежали в сырых подвалах действующих учреждений и о существовании которых не знали сами учреждения»[97]. В связи с этим была усилена охрана документов. 25 марта 1928 г. Президиум ЦИК Азербайджана принял постановление «О мерах борьбы против истребления архивных материалов»[98]. Всем советским учреждениям, кооперативным, профессиональным и общественным организациям, частным предприятиям и лицам, имеющим документальные материалы, строго воспрещалось уничтожать и продавать их без разрешения Центргосархива[99].

Ценные архивные фонды были сконцентрированы в хранилищах Центргосархива, разобраны и описаны. Архив провел значительную работу по экспертизе ценности документальных материалов. Проводилась популяризация архивного дела путем информаций в печати.

Развитие архивного строительства тормозилось недостатком квалифицированных кадров. Велась подготовка архивистов на восточном факультете Азербайджанского государственного университета. Но университет не мог удовлетворить растущей потребности. В помощь архивным кадрам в 1926 г. изданы «Правила, инструкции и постановления по архивному делу в Азербайджанской ССР».

В целом архивное строительство в республике достигло немалых успехов.

В *Армении* Центральный государственный архив продолжал концентрацию документов. К маю 1929 г. в его хранилищах было сосредоточено до 1,5 млн. дел[100]. Собранные документы приводились в порядок. Из 225 фондов были упорядочены и каталогизированы 63 фонда, описаны 134 фонда[101]. Приведены в порядок документальные материалы советского периода[102].

Началось использование архивных документов в практической работе. В 1925—1929 гг. с различными запросами в

---

[96] «Архивное дело», 1930, вып. III, стр. 15.

[97] Там же.

[98] «Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР». Вып. IV. М., 1940, стр. 98-99.

[99] Там же, стр. 98.

[100] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 16.

[101] «Архивное дело», вып. 28-29, стр. 82-83.

[102] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 16.

Центрархив обращались 14 учреждений[103]. Для общественных организаций изготовлено около 6 500 листов копий с документов[104]. Центрархив занимался и справочной работой. В 1926—1929 гг. выдано 400 архивных справок[105]. Архивные материалы использовались в научных целях. 30 исследователей изучали почти 3 000 дел[106]. Научно-издательская работа не проводилась из-за отсутствия специалистов. Из 7 сотрудников Центрархива только 3 имели специальное образование. В учреждениях республики почти не было архивистов[107].

В рассматриваемый период в *Грузинской ССР* происходило развитие и совершенствование сети государственных архивов. В 1926 г. на основе коллекций рукописных книг и древнегрузинских документов создан Архив древних актов. В том же году организован Главный исторический архив, в состав которого вошли документальные материалы Исторического архива, Военно-исторического архива и Архива древних актов. Документальные материалы центральных учреждений и организаций Грузинской ССР стали храниться в Главном советском архиве, созданном в 1927 г. Тогда же организованы городские архивы Тбилиси[108] и Кутаиси[109]. Для хранения фондов дореволюционных учреждений политического розыска в начале 1928 г. учрежден Историко-революционный архив[110]. Все это способствовало лучшей сохранности документальных материалов.

Архивные учреждения республики продолжали концентрацию документов. К 1929 г. в государственных архивах было сосредоточено около 8 млн. дел и 10 000 древнегрузинских рукописей[111]. Однако научно описана была лишь деся-

---

[103] «Архивное дело», вып. 28-29, стр. 84.

[104] Там же.

[105] Там же.

[106] Там же.

[107] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 16.

[108] Хранились документы учреждений городского управления с начала XIX века.

[109] Для документальных материалов городских учреждений и организаций за дореволюционный и советский периоды.

[110] В нем хранились фонды: Тифлисского и Кутаисского губернских жандармских управлений, городских полиций, Тифлисской губернской тюремной инспекции и т. д.

[111] «Архивное дело», вып. 20, стр. 19. В отделе печатных произведений имелось около 50 000 книг. — Там же.

тая часть документов, что крайне затрудняло их использование.

Но, несмотря на трудности, архивисты Грузии удовлетворяли запросы учреждений и организаций. Заявки поступили от Госплана, Наркомата финансов, Гидрометеорологического института и др. Архивы выдали им свыше 6 000 справок. Кроме того, во временное пользование предоставлено около 700 дел [112]. Архивные фонды изучались исследователями, которые использовали 30 тыс. дел. На основе документальных материалов ими написано 5 500 печатных страниц научных трудов. Архивами было опубликовано 75 документов [113]. Архивные учреждения испытывали недостаток в хорошо подготовленных кадрах. К 1929 г. из 33 архивистов республики только 16 имели высшее образование. В 1926—1927 гг. издавался «Архив Грузии» [114].

Для развития архивного строительства необходимо было дальнейшее организационное укрепление архивных учреждений. В январе 1928 г. постановлением ЦИК Грузинской ССР Управление архивным делом было преобразовано в Центральное архивное управление и передано из Наркомпроса в ведение Президиума ЦИК республики [115].

В соответствии с задачами по руководству архивным делом ЦАУ имело два основных отдела: организационно-административный и архивоведения. Кроме того, при ЦАУ состояли: научно-издательская комиссия для непосредственного руководства публикационной работой архивных учреждений; контрольно-поверочная комиссия, руководившая экспертизой ценности документальных материалов [116]. Для коллегиального обсуждения вопросов архивного дела при заведующем ЦАУ был создан совет, в который вошли представители Истпарта, Истпрофа и государственных архивов. В ведении Центрального архивного управления находились: Главный исторический архив, Историко-революционный архив, Юридический архив, Главный советский архив. ЦАУ также веда-

---

[112] «Архивное дело». 1932, вып. I-II, стр. 140—142.

[113] Там же, стр. 140-141.

[114] Сакартвелос архиви. (Архив Грузии). Управление архивным делом Грузинской ССР. Кн. 1—3. Тбилиси, 1926-1927. На груз. яз.

[115] «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 20.

[116] «Бюллетень Центрархива РСФСР», 1929, № 8 (95), стр. 19.

ло городскими архивами в Тбилиси, Поти и Кутаиси. Местными органами ЦАУ являлись уездные архивные бюро[117].

Эта реорганизация, повысив авторитет архивных учреждений, укрепив их правовое положение, создала лучшие условия для дальнейшего архивного строительства.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

В *Туркменской ССР* проводилась концентрация документальных материалов. К 1928 г. в хранилищах Центрального управления архивным делом было сосредоточено около 200 фондов, в основном советского периода (почти 60 тыс. ед. хр.)[118]. В 1928 г. на хранение принято 10 тыс. дел[119]. Документы приводились в порядок. Архивные работники занимались описанием дел. Проводилась справочная работа. Было выдано около 400 справок[120].

Уделялось внимание ведомственным архивам. Цуарделом было обследовано 25 архивов учреждений[121]. Развертывание работы затруднялось из-за недостатка квалифицированных кадров.

Главной задачей архивных работников *Узбекской ССР* являлись учет и концентрация документальных материалов в государственных хранилищах. 9 января 1926 года ЦИК и СНК Узбекской ССР вынесли постановление «Об учете архивов»[122]. Государственный архивный фонд республики пополнялся новыми документами. 15 января 1929 г. СНК Узбекской ССР принял постановление «О передаче Центральному управлению архивным делом негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес»[123]. Руководствуясь этими постановлениями, архивные учреждения проделали значительную работу. К весне 1929

---

[117] «Архивное дело», вып. 20, стр. 19.
[118] «Архивное дело», 1928, вып. III (16), стр. 79.
[119] Там же.
[120] Там же.
[121] Там же.
[122] «Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР». Вып. V, стр. 60.
[123] Там же, стр. 61.

года в хранилищах Центрального управления архивным делом было сконцентрировано более 900 фондов [124].

Все фонды были размещены в двух зданиях, на стеллажах [125].

Началось использование документальных материалов в практических и научных целях. Для Совнаркома Узбекской ССР, по архивным документам изучались разведки природных ископаемых. Отвечая на запросы, архивные учреждения лишь в 1928 году выдали более 1 500 справок [126]. В научной работе исследователи использовали в 1926—1928 гг. более 10 000 дел [127]. Однако использование документов было недостаточным. Поэтому Президиум ЦИК Узбекистана обязал Цуардел усилить изучение в первую очередь экономических материалов. Был составлен реестр фондов с указанием категорий документов, которые могут быть использованы хозяйственными органами.

Но, несмотря на отдельные успехи, в целом деятельность архивных учреждений еще отставала от задач социалистического строительства. Основная причина этого — почти полное отсутствие квалифицированных кадров. Из 33 сотрудников Цуардела и окружных архивных бюро только 3—4 человека имели необходимую подготовку [128].

В *Казахской АССР* произошла реорганизация местных архивных учреждений. В 1928 г. в связи с новым административным делением губернские архивные бюро и архивы реорганизованы в окружные [129].

Основной задачей по-прежнему являлась концентрация

---

[124] Политическая секция имела 117 фондов, в том числе крупный фонд канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (1867—1918 гг.). Аннотацию фонда см. в путеводителе по ЦГИА Узбекской ССР (Ташкент, 1948), стр. 13—26. В экономической секции хранилось 102 фонда. Среди них фонды: Туркестанской казенной палаты (1869—1918 гг.), Управления земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае (1897—1917 гг.) и др. — См. указ. путеводитель, стр. 107-108, 116-117 и сл. Юридическая секция содержала материалы дореволюционных судов и судов первых лет Советской власти. Военная секция хранила свыше половины всех фондов. Историко-культурная секция содержала материалы по просвещению, культуре края. — «Архивное дело», 1930, вып. III (20), стр. 20.

[125] «Архивное дело», вып. 20, стр. 20.

[126] Там же.

[127] Там же.

[128] Там же.

[129] Были также образованы новые окружные бюро: Павлодарское, Каркалинское, Акмолинское, Кзыл-Ордынское, Гурьевское, — «Архивное дело», № 48, стр. 87.

документальных материалов. В августе 1928 г. ЦИК и СНК республики приняли постановление «О сдаче Казахскому Центральному архиву печатных и иллюстрированных материалов, негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес, а также архивов бывших ханов, султанов, активных деятелей и сторонников бывшего правительства Алаш-Орды и других архивных материалов»[130]. Всего в 1926—1929 гг. архивные учреждения сосредоточили более 200 фондов, половина которых хранилась в Центральном архиве[131]. 80% документальных материалов было разобрано и описано[132].

Документы использовались в народнохозяйственных целях. Выявлялись материалы о полезных ископаемых. Было установлено около 250 месторождений[133]. Проводилась справочная работа. В 1926—1929 гг. учреждениям и гражданам выдано более 5 500 справок[134].

С 1926 г. началась работа исследователей в архивах. Изучались темы: «Революционные события в 1917 г. в Казахстане», «Национальные окраины России после победы пролетарской революции», «Национально-освободительное движение в Средней Азии», «Партизанское движение в Семиречье», «Рабочий класс в дореволюционное время» и др.[135]. Документы использовались в агитационно-пропагандистской работе. К 10-летию Октябрьской революции были организованы выставки архивных материалов в Алма-Ате, Петропавловске, Кзыл-Орде. Их посетило более 30 тыс. человек. Выставки документов устраивались также к 10-летию Красной Армии, 10-летию Казахской АССР[136]. В трудах «Общества изучения Казахстана» были опубликованы статьи по истории национально-освободительного движения, о столице республики Кзыл-Орде[137]. Более широкое использование архивных документов сдерживалось недостатком помещений и квалифицированных кадров.

---

[130] «Советские архивы», 1968, № 5, стр. 9—10.

[131] Фонды ЦИК и СНК Казахской АССР, Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем, Киргизского военного комиссариата, Народного комиссариата просвещения и др. — См. «Государственные архивы СССР». М., 1956, стр. 387, 390; «Архивное дело», вып. 30-31, стр. 150.

[132] «Архивное дело», вып. 30-31, стр. 151.

[133] Там же.

[134] Там же, стр. 154.

[135] «Архивное дело», вып. 30-31, стр. 153.

[136] Там же, стр. 154.

[137] «Советские архивы», 1968, № 5, стр. 10.

1 февраля 1926 г. Киргизская автономная область преобразована в *Киргизскую АССР*. В октябре 1926 г. для руководства архивным делом республики создано Архивное бюро, а в округах выделены специальные лица. Они сразу же приступили к собиранию документальных материалов. Уже в 1926 г. было сконцентрировано 6,5 тысяч дел[138]. В 1927 г. для лучшей сохранности документов организован Центральный государственный архив Киргизии. К концу 1928 г. количество сконцентрированных материалов возросло до 10 тыс. дел[139]. В том же году созданы архивные бюро и архивы в кантонах (Фрунзенском, Таласском, Нарынском, Караколь-ском, Ошском)[140].

Началось научное и практическое использование фондов Центрального государственного архива. Для Истпарта были выявлены документы о восстании киргизов в 1916 г., об установлении Советской власти в Киргизии, организации Красной Армии и др. По запросам учреждений документы выдавались во временное пользование. В 1927—1928 гг. учреждениям и гражданам выдано около 100 справок[141].

Архивные бюро обследовали архивы учреждений и организаций. Большинство их было не упорядочено. Не везде соблюдался должный контроль за сохранностью документальных материалов. В 1927—1928 гг. Архивное бюро провело с представителями учреждений и организаций четыре совещания об учете, хранении, приведении в порядок документов. Была также разослана анкета с вопросами о количестве и состоянии архивных материалов[142].

СОЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР

10 апреля 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о Центральном архивном управлении Союза ССР[143]. ЦАУ СССР создавалось для «общего направления и объединения деятельности центральных архивных управлений союзных республик по заведованию архивными фондами обще-

---

[138] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 197.
[139] Там же.
[140] «Советские архивы», 1975, № 3, стр. 25.
[141] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 197-198.
[142] Там же.
[143] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.), М., 1961, стр. 79—81.

союзного значения»[144]. ЦАУ СССР должно разрабатывать и представлять в законодательные учреждения СССР проекты постановлений, относящихся к общесоюзным архивным фондам и деятельности ЦАУ СССР; учитывать и издавать материалы этих фондов; совместно с НК РКИ СССР осуществлять общее руководство постановкой архивного дела в центральных органах СССР[145].

Архивными фондами общесоюзного значения признавались: а) фонды съездов Советов, ЦИК и СНК СССР, народных комиссариатов СССР и других общесоюзных учреждений и организаций; б) документы, относящиеся к Февральской революции, установлению Советской власти на территории Союза ССР, по истории Красной Армии и гражданской войны; в) архивы центральных правительственных учреждений, действовавших до октября 1917 г., и общественных организаций, распространявших свою деятельность на всю территорию государства; г) все иные архивные фонды, которые будут признаны общесоюзными.

С разрешения заведующего ЦАУ СССР архивные материалы могли выдаваться во временное пользование наркоматам СССР и союзных республик, а также другим государственным учреждениям и общественным организациям.

Центральным исполнительным комитетам союзных республик предлагалось внести в законодательство изменения, вытекающие из этого постановления[146].

Постановление о ЦАУ СССР означало дальнейшее развитие централизации архивного дела в стране. Это создало новые возможности для улучшения всей работы архивных учреждений.

* *
*

В рассмотренный период архивные учреждения выполняли решения Первого съезда и Второй конференции архивистов. Государственные архивы сосредоточили бо́льшую часть документов дореволюционного периода и планомерно принимали материалы советского времени. На хранение поступили также кинофотодокументы, архивные фонды личного происхождения и другие. Более половины сконцентрированных материалов было приведено в порядок.

[144] Там же, стр. 79.
[145] Там же, стр. 80.
[146] Там же, стр. 81.

Документальные материалы успешно использовались в народнохозяйственных целях. Продолжая выявление ленинских документов, государственные архивы передали Институту В. И. Ленина ценнейшие материалы. Широким было использование архивных фондов в научной, публикационной и агитационно-пропагандистской работе.

Дальнейшему улучшению деятельности архивных учреждений содействовал Второй съезд архивистов РСФСР.

Улучшилось состояние архивного дела в Украинской, Белорусской, Закавказской Федерации и других союзных республиках. Произошло организационное и правовое укрепление архивных учреждений. Совершенствовалась сеть государственных архивов. Документы успешно концентрировались в государственных архивах. Расширилось использование документальных материалов в народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях. Важное значение для улучшения работы имели съезды и совещания архивистов. Архивные работники СССР активно участвовали в социалистическом строительстве.

Глава четвертая

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР (1929—1937 гг.)

В этот период наш народ под руководством Коммунистической партии выполнял первый и второй пятилетние планы. В них нашел воплощение ленинский курс на построение социализма в СССР. Максимальное развитие получило производство средств производства как основа индустриализации, укрепления обороноспособности, завоевания технико-экономической независимости Советского государства. Была завершена коллективизация сельского хозяйства. Достигнуты крупные успехи в области науки и культуры.

С построением социалистического общества окончательно оформились социалистические нации в СССР. Победа социализма была законодательно закреплена в Конституции СССР 1936 года.

Перед архивистами в рассматриваемый период стояли ответственные задачи. Необходимо было более широко организовать использование документальных материалов в политических, народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях. Архивные учреждения должны были сохранить документы этих героических лет, обратив особое внимание на материалы предприятий, колхозов, совхозов, МТС, районных и сельских органов Советской власти. Перед архивистами стояли задачи по улучшению организации архивных учреждений, дальнейшей концентрации документов, их упорядочению и т. д.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В РСФСР

1. Организационные мероприятия и концентрация документов в государственные архивы

В рассматриваемый период были приняты меры к сохранению документов о социалистическом переустройстве деревни. 17 ноября 1930 г. Центральное архивное управление РСФСР издало циркуляр об учете, концентрации и охране архивов колхозов и их районных объединений[1]. «Ввиду особой политической и научной важности архивных материалов по колхозному движению и в целях создания условий, наиболее полно обеспечивающих сохранность этих материалов», ЦАУ предлагало местным архивным органам: 1) немедленно учесть архивы всех колхозов и их районных объединений; 2) в 1931 г. сконцентрировать в государственных архивах (по возможности в республиканских, краевых и областных центрах) законченные делопроизводством документальные материалы колхозов, их районных и других низовых объединений за время по 1 октября 1927 г.; 3) принять энергичные меры к охране материалов колхозов и их районных объединений более позднего отложения. Администрация колхоза должна была выделить должностное лицо, ответственное за сохранность и состояние архива. Для укрепления местных архивных учреждений и улучшения их работы ВЦИК и СНК РСФСР 30 ноября 1931 г. приняли постановление о структуре архивных органов автономных республик, краев и областей[2], а 20 мая 1932 г. утвердили положение о краевых (областных) архивных управлениях и краевых (областных) архивах[3].

Архивные бюро были реорганизованы в краевые (областные) архивные управления, которые непосредственно подчинялись президиумам исполкомов, а по вопросам архивного дела — ЦАУ РСФСР. Краевые (областные) архивные управления должны были разрабатывать и проводить мероприятия по организации и укреплению архивной сети, руководить деятельностью архивных учреждений; заведовать краевым (областным) архивом; разрабатывать архивно-производ-

---

[1] «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.)». М., 1961, стр. 157-158.

[2] Там же, стр. 63-64.

[3] Там же, стр. 65—68.

ственные планы, проекты постановлений и распоряжений краевого (областного) исполкома по вопросам архивного дела, а также издавать распоряжения и инструкции по архивному делу; выявлять документы, подлежащие ведению архивных органов края (области). Положение возлагало на краевые (областные) архивные управления и другие задачи по содействию политическому, хозяйственному и культурному строительству.

17 октября 1933 г. ЦИК СССР принял постановление «Об упорядочении архивов в колхозах, совхозах и МТС»[4]. Постановление воспрещало уничтожение дел и делопроизводственных бумаг колхозов, совхозов и МТС без согласия архивных органов. Только они компетентны решать вопросы, связанные с выделением этих материалов к уничтожению. Как видно, учитывалось огромное значение документальных материалов о социалистической реконструкции сельского хозяйства. Постановление обязало Центральное архивное управление СССР с Наркоматом земледелия СССР, Наркотом зерновых и животноводческих совхозов СССР и Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции СССР разработать положение о порядке ведения архивов колхозов, совхозов и МТС (хранение этих архивов, отбор ненужных бумаг, сроки сдачи материалов архивным органам и т. п.). Наркомат земледелия СССР и Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР должны обеспечить правильное хранение и учет архивных материалов в колхозах, совхозах и МТС, обязав их выделить из числа членов правлений (управлений) лиц, ответственных за целость и сохранность архивов[5]. Центральное архивное управление СССР по соглашению с этими наркоматами должно было сосредоточить в Центральном архиве Октябрьской революции документальные материалы центральных учреждений, ведающих коллективизацией сельского хозяйства, а также документы наиболее показательных колхозов, совхозов и МТС[6]. 27 декабря 1933 г. был издан циркуляр ВЦИК «О проверке состояния архивов колхозов, совхозов и МТС»[7]. ВЦИК отмечал, что «архивы колхозов, совхозов и МТС, содержащие ценные материалы о социалистической переделке сельского хозяйства и необходи-

---

[4] См. упом. «Сборник», стр. 69-70.
[5] Там же, стр. 70.
[6] Там же.
[7] См. упом. «Сборник», стр. 70-71.

мые для их текущей работы, нуждаются в особо бережном отношении»[8]. Между тем, состояние этих архивов и делопроизводства было неудовлетворительным: документы часто находились в беспорядке, отсутствовали лица, отвечающие за их сохранность. Ценные документы, а иногда и фонды, уничтожались. ВЦИК категорически запрещал уничтожение документов колхозов, совхозов и МТС без согласия местных архивных органов. Правление колхоза должно возложить ответственность за состояние документальных материалов на члена правления, а в совхозах и МТС — на директора. Было решено немедленно приступить к передаче в районные архивы материалов, законченных делопроизводством 1 января 1931 г. В 1934 г. ВЦИК произвел вторичную проверку состояния архивов колхозов, совхозов и районных учреждений. Было установлено неудовлетворительное состояние ценных материалов. Отмечались непригодность помещений архивов колхозов и совхозов, отсутствие лиц, ответственных за эти архивы, факты незаконного уничтожения и гибели документов.

Президиум ВЦИК постановил: 1) ответственность за охрану документов колхозов, совхозов и районных учреждений возложить на члена президиума райисполкома; 2) привлечь к упорядочению этих документов общественные организации; 3) предложить райисполкомам предоставить архивам приспособленные для хранения документов помещения[9].

Для улучшения хранения и организации документов о коллективизации сельского хозяйства необходимо было создать специальные хранилища в системе ЦАУ РСФСР. 10 декабря 1934 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О районных архивах»[10]. Для охраны, собирания, разработки и использования архивных материалов низового советского аппарата, новостроек, совхозов, МТС и колхозов было решено организовать в 1935 г. районные архивы в районах, имеющих наиболее ценные материалы (районы сплошной коллективизации, промышленные и др.). Районный архив подчинялся райисполкому, а по вопросам архивного дела — архивному управлению. Райисполкомы должны были предоставить районным архивам приспособленные для хранения документов помещения и обеспечить их охраной.

[8] Там же, стр. 70.
[9] Там же, стр. 71-72.
[10] См. упом. «Сборник», стр. 73.

Постановление «О районных архивах» имело большое значение для их планомерной организации и приема на государственное хранение архивов колхозов, совхозов, МТС. В этот период в хранилища ЦАУ РСФСР были включены и документы профсоюзных организаций. В апреле 1930 г. состоялось соглашение ЦАУ РСФСР с ВЦСПС об объединении материалов по истории рабочего класса и рабочего движения в единый Архив профдвижения в составе архивов Октябрьской революции [1]. ВЦСПС, центральные комитеты профсоюзов и местные профорганизации должны были сдавать на государственное хранение все имеющиеся в их распоряжении документы по профессиональному движению за дореволюционный и советский периоды. Для концентрации этих материалов ЦАУ РСФСР организует в Центральном и местных архивах Октябрьской революции архивы профдвижения. Профсоюзные организации сдают материалы через 3 года после их окончания вместе с картотеками и описями. Соглашение устанавливало, что вся деятельность архивных учреждений по документам профсоюзов проводится вместе с профсоюзными органами. Поэтому в коллегию ЦАУ РСФСР входил представитель ВЦСПС, а в советы архивных органов автономных республик, краев и областей — представители советов профсоюзов. Архивные органы должны согласовывать годовые планы работы архивов по истории труда с планами профсоюзных организаций. Заведующие архивами профдвижения назначаются: в центре — заведующим ЦАУ по соглашению с ВЦСПС, а на местах — архивными органами по соглашению с профорганизациями. Это соглашение имело большое значение, т. к. документы профсоюзов стали составной частью государственных архивов РСФСР. В связи с написанием истории гражданской войны в СССР нужно было собрать все документы Красной Армии. ЦАУ СССР проделало большую работу по концентрации материалов из Украины, Белоруссии, Средней Азии и других частей страны. В Архив Красной Армии поступили ценные фонды: Туркестанского фронта, Дальневосточной народной армии, документы военных судов, военно-учебных заведений и др. К 1933 г. Архив Красной Армии сосредоточил до 2 млн. дел.

Большое значение для написания первого тома «Истории гражданской войны в СССР» имели материалы периода мировой войны, хранившиеся в Центральном военно-историче-

[1] Там же, стр. 155—157.

ском архиве. Кроме того, архивы Красной Армии и Военно-исторический играли очень важную политическую роль, т. к. хранили документы, связанные с армией. 7 апреля 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О военных архивах Союза ССР»[12]. Архив Красной Армии и Военно-исторический архив перешли из ЦАУ РСФСР в ведение ЦАУ СССР. Архив Красной Армии был преобразован в Центральный архив Красной Армии. В нем должны быть сосредоточены все основные документы по истории гражданской войны и Красной Армии. В ЦАУ СССР был организован военный отдел для непосредственного заведования упомянутыми архивами и общего руководства работой по военно-архивным материалам республиканских и местных архивных учреждений. ЦАУ СССР и Наркомат по военным и морским делам должны были определить категории архивных материалов, которые необходимо сосредоточить в Центральном архиве Красной Армии и Военно-историческом архиве.

В рассматриваемый период были приняты меры к обеспечению сохранности фонодокументов. 7 декабря 1932 г. ЦИК СССР вынес постановление об образовании при ЦАУ СССР Центрального государственного архива звуковых записей[13]. Этот архив был создан для собирания, хранения, систематизации, научного описания грамофонных матриц, пленочных фонограмм и других материалов звукозаписи. Все учреждения и организации обязывались сдавать документы в этот архив через 5 лет после их изготовления. Хроникальные и короткометражные фильмы передавались по истечении двух лет. Так важные документы были взяты под охрану государства.

В связи с тем, что фотокиноматериалы и документы звукозаписи близки по характеру производства и условиям хранения, Фотокиноархив и Центральный государственный архив звуковых записей в 1933 г. объединили в Фотофонокиноархив. Он находился в ведении ЦАУ СССР.

Государственные архивы продолжали концентрацию документов.

Центральный архив Октябрьской революции принял материалы ВЦИК, НК РКИ, НКВД, Наркомзема, Наркомфина, Верховного суда и др. В архив поступили также фонды

---

[12] «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.)». М., 1961, стр. 83.

[13] Указ. «Сборник», стр. 82.

дворцов, членов царской семьи, государственных деятелей XIX — начала XX вв. Архив революции и внешней политики получил дела Департамента полиции, особого присутствия Сената, российских посольств и миссий за границей. В Древлехранилище были сконцентрированы документы Соловецкого, Печорского, Нижегородского и других монастырей, а также частно-вотчинные фонды. В архив Народного хозяйства, культуры и быта поступили материалы страховых обществ, Южно-русского металлургического общества, банков. В архивы Ленинграда приняты материалы Кронштадтского и Абосского портов, документы А. В. Суворова и др. В местные архивы только в 1932 г. поступило 395 дореволюционных фондов и 4 201 фонд советского периода (в основном упраздненных губернских, уездных и окружных учреждений и организаций)[14].

2. Упорядочение архивных документов

Из 90 млн. дел, хранившихся в государственных архивах Советского Союза, к 1935 г. было описано 54 млн. Таким образом, значительное количество документов не было приведено в порядок, что являлось основным препятствием в их использовании. 27 июня 1935 г. ЦИК СССР вынес постановление о мероприятиях по упорядочению архивного дела в стране[15]. В нем отмечалось, что государственные архивы не приведены в надлежащий порядок и не обеспечено хранение документов государственного значения. Главная причина — недостаток квалифицированных кадров. Президиум ЦИК СССР предложил обеспечить архивные учреждения знающими свое дело работниками. Для расширения и улучшения подготовки архивных кадров было решено увеличить прием студентов и аспирантов в Историко-архивный институт. ЦАУ СССР предлагалось подготовить учебники и учебные пособия по дисциплинам архивоведения.

Президиум ЦИК СССР наметил меры по устранению других недостатков в работе архивных учреждений. Принимая во внимание важность сохранения и использования документов для политической, экономической и культурной жизни страны, ЦИК союзных республик и ЦАУ СССР пред-

---

[14] *А. В. Чернов.* Архивное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки. — «Труды Историко-архивного института», т. 5. М., 1954, стр. 49.

[15] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 84—86.

лагалось принять срочные меры к охране и полной инвентаризации архивных материалов и обеспечить архивы помещениями. Президиум ЦИК СССР указал на необходимость повсеместной организации в 1935—1936 гг. районных архивов. Этим вновь подчеркивалось большое значение документов о социалистическом преобразовании деревни. В постановлении говорилось и об архивах действующих учреждений, которые являлись источником пополнения государственных архивов. Президиум ЦИК СССР предложил ЦАУ организовать контроль за хранением архивных материалов в музеях и других государственных учреждениях. Руководители ведомств СССР и союзных республик должны были активно содействовать работе архивных органов. Таким образом, отмечалась общность интересов архивов и ведомств в сохранении документов учреждений. Здесь вновь проявилась забота о доброкачественном комплектовании государственных архивов. На все эти мероприятия Президиум ЦИК СССР ассигновал ЦАУ дополнительные денежные средства [16].

Выполняя это постановление, государственные архивы к 1938 г. упорядочили и описали почти 100 млн. дел. Однако более 20 млн. ед. документов не было приведено в порядок.

Для работы архивных учреждений важное значение имело постановление ВЦИК от 10 сентября 1937 г. «Об упорядочении архивного дела в РСФСР» [17]. ВЦИК отметил некоторые улучшения в работе центральных государственных архивов. «Архивы наркоматов и центральных учреждений в основном приведены в порядок, и проведена большая работа по составлению перечней архивных материалов, подлежащих хранению в архивах, инструкций, правил и норм по архивно-технической работе» [18]. Вместе с тем, ВЦИК считал неудовлетворительным состояние архивов автономных республик, краев и областей вследствие недостаточной помощи им Центрального архивного управления РСФСР, ЦИК АССР и местных исполкомов. ВЦИК предложил ЦАУ РСФСР: а)

---

[16] Кроме того, 5 февраля 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об упорядочении архивного дела в народных комиссариатах и центральных учреждениях СССР» (см. упом. «Сборник», стр. 86—88), а 10 мая 1936 г. ВЦИК и СНК — постановление «Об упорядочении архивного дела в народных комиссариатах и других центральных и местных учреждениях РСФСР» (упом. «Сборник», стр. 74-75).

[17] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 75—78.

[18] Там же, стр. 75.

полностью закончить в 1938 г. работу по укреплению архивных органов руководящими и техническими кадрами; б) открыть при Историко-архивном институте постоянные краткосрочные курсы для переподготовки научных и архивно-технических работников краев и областей; в) издать в 1938 г. сборник правил и инструкций работы архивов; г) приступить в 1938 г. к изданию каталогов документальных материалов центральных государственных архивов и наиболее упорядоченных местных архивов. Постановление предусматривало строительство архивных зданий в Архангельске, Петрозаводске, Иванове, Калинине и других городах, а также капитальный ремонт архивных помещений в краях и областях.

Для подготовки архивно-технических работников в 1938 г. предполагалась организация двух техникумов в Москве и Ленинграде. В постановлении были сделаны конкретные предложения по улучшению работы архивных учреждений АССР, краев и областей [19].

3. Использование документов государственных архивов

15 августа 1931 г. СНК РСФСР вынес постановление об использовании архивных материалов [20]. Все учреждения и предприятия должны были до составления проектов, планов сооружений, геологических изысканий и других работ обращаться в архивы за документами. Предлагалось выделить работников ведомственных архивов для связи с архивными органами, которые должны давать им консультации. Постановление правительства, указав на большое значение документальных богатств в хозяйственном развитии страны, подняло авторитет архивных учреждений.

Учреждения и предприятия дали около 2 000 заявок на документы по вопросам хозяйственного строительства. Поступили запросы от ЦК ВКП(б), ВЦИК, наркоматов, исполкомов, фабрик и заводов, научно-исследовательских институтов и т. д.

Государственные архивы провели тематическое выявление необходимых документов. В результате к 1934 г. центральные и местные архивы РСФСР составили около 700 тыс. тематических карточек. Это дало возможность развернуть исполь-

---

[19] См. указ. «Сборник», стр. 77-78.

[20] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V. М., 1940, стр. 21-22.

зование материалов в практических целях. Органам народного хозяйства были переданы документы о разведках месторождений драгоценных металлов, угля, нефти, производстве чугуна, олова, строительстве электростанций, шоссейных дорог и др. Были сэкономлены десятки тысяч рублей.

В государственных архивах выявлялись ленинские документы. В 1929 г. ЦАОР передал в Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б) доклады Владимира Ильича: на заседании ВЦИК 24 февраля 1918 г. об условиях заключения Брестского мира; о внутреннем и внешнем положении Советской республики; на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов 14 марта 1918 г. — о ратификации Брестского мирного договора; на десятом заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. — об очередных задачах Советской власти [21].

Центральный архив Красной Армии выявил и передал распоряжение В. И. Ленина замнаркомвоену от 15 октября 1920 г. о борьбе с бандами в Тамбовской губернии[22], записку в Всероглавштаб от 31 мая 1919 г. об оказании содействия в получении оружия и снаряжения для организации рабочих батальонов в Минске[23] и другие автографы.

В Архиве революции и внешней политики были выявлены материалы следствия по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с записями ответов В. И. Ленина на допросах; письма, статьи и другие работы, написанные Владимиром Ильичем за границей[24].

Центральный государственный архив профдвижения выявил и передал Институту 17 стенограмм и протокольных записей речей В. И. Ленина в 1919—1920 гг. [25].

В государственных архивах выявлялись также документы о выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства.

Архивные учреждения оказали большую помощь в написании «Истории гражданской войны в СССР». Особенно большую работу по выявлению документальных материалов провели Центральный архив Красной Армии, Центральный

---

[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 376—380; т. 36, стр. 91—111, 241—267.

[22] См. Ленинский сборник XXXV, стр. 158.

[23] См. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 156.

[24] Фонд документов В. И. Ленина, стр. 83; *С. И. Кузьмин.* О поиске ленинских документов. М., 1973, стр. 17-18.

[25] Фонд документов В. И. Ленина, стр. 87.

архив Октябрьской революции, Военно-исторический архив и Центральный архив профдвижения. К началу 1934 г. ими передано Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР» более 50 тыс. тематических карточек [26].

В 1930 г. по инициативе А. М. Горького началась подготовка к изданию «Истории фабрик и заводов СССР». Горький призывал рабочих отнестись к этому с таким же энтузиазмом, с каким участники боевых событий 1918—1920 гг. отнеслись к созданию «Истории гражданской войны в СССР». Горький предлагал положить «в основу истории заводов заводские архивы, технические, исторические и другие материалы...» [27]. 8 сентября 1931 г. Центральное архивное управление РСФСР дало распоряжение о подготовке к изданию «Истории фабрик и заводов СССР» [28]. ЦАУ обязало архивные учреждения закончить учет и привести в порядок архивы фабрик и заводов. В фондах жандармских управлений, охранных отделений, губернаторов, фабричных инспекций, судебных органов и других — выявить материалы о фабрично-заводских предприятиях (стачках, петициях, профсоюзах и т. п.).

Архивные управления должны были ускорить прием архивов профсоюзов. Особое внимание предлагалось обратить на собирание и охрану архивных фондов низовых профессиональных организаций, «в материалах которых широко отражается производственно-политическая и культурно-бытовая жизнь отдельных предприятий» [29]. Необходимо было выявить и упорядочить личные фонды владельцев фабрик и заводов, а также фонды правлений акционерных предприятий. ЦАУ дало конкретные указания центральным архивам: в Архиве Октябрьской революции работа должна вестись по фондам Московского Совета, ВСНХ, главков и центров периода военного коммунизма, материалам военной промышленности и контрреволюционных «правительств»; в Архиве Красной Армии — по документам, отражающим работу промышленности в годы гражданской войны и роль пролетариата на фронтах; в Архиве революции и внешней политики — по материалам истории революционного движения, о культурно-просветительной работе на фабриках и заводах и т. д.

---

[26] «Труды ИАИ», т. 5, стр. 61.
[27] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 158.
[28] Там же, стр. 158—161.
[29] Там же, стр. 160.

В результате этих указаний архивы выявили и описали немало материалов по истории фабрик и заводов и составили на них обзоры. В 1932—1933 гг. Секретариату редакции «Истории фабрик и заводов СССР» были переданы обзоры документов по Московскому заводу «Динамо», Харьковскому паровозостроительному заводу, «Красному Путиловцу», Коломенскому заводу, Трехгорной мануфактуре, Ижорскому заводу, Бакинским нефтяным промыслам, Волховстрою. Всего 85 обзоров [30]. Они помогли создать такие работы, как «Путиловец в трех революциях» (1933), «История Ижорского завода» (1934) и др. Таким образом, архивные документы были поставлены на службу хозяйственному и культурному строительству. Документальными материалами широко пользовалась научная и советская общественность. В 1929—1937 гг. в читальных залах государственных архивов работало 30 тыс. человек, которым выдано около 700 тыс. дел. В архиве Октябрьской революции исследователи изучали рабочее движение на Украине в годы мировой войны, Октябрь на фронте, съезды Советов, Петроградский военно-революционный комитет в 1917 г., историю советского строительства и др. По документам Архива Красной Армии разрабатывались такие вопросы, как разгром Юденича, классовая борьба в Средней Азии в 1919—1920 гг. и т. д. В архиве Революции и внешней политики изучались отношения России с Англией, Японией, Австрией, Ираном и другими странами в XIX-начале XX вв. В архиве Народного хозяйства, культуры и быта велись занятия по материалам о минеральных ресурсах СССР, истории развития психиатрии в России, а также о А. С. Грибоедове, Л. Н. Толстом. В Древлехранилище исследователи работали над темами: крестьянское движение в первой половине XVII в., Уральские горные заводы XVIII в., восстания под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева, история Украины XVII—XVIII вв., декабристы и др.

По документам государственных архивов готовились монографии и докторские диссертации. Академик Н. М. Дружинин пишет: «В 1934—1937 гг. каждые зимние и летние каникулы я уезжал в Ленинград, где собирал архивные документы для своей диссертации о государственных крестьянах...» [31].

---

[30] «Труды ИАИ», т. 5, стр. 62.

[31] *Н. М. Дружинин.* Воспоминания и мысли историка. М., 1967, стр. 53.

В помощь исследователям в 1933 г. ЦАУ СССР издало путеводитель по фондам Ленинградкого отделения Центрального исторического архива. В него вошли аннотации почти на 300 важных фондов. Однако большое количество документов Ленинградского отделения не отражено в этом справочнике. Недочетом путеводителя являлось также расположение материала по секциям, которые были упразднены в 1929 г. В путеводителе отсутствовали исторические справки о фондообразователях. Но в целом путеводитель знакомил научную общественность с составом и содержанием документов архивов Ленинграда. Был издан также справочник по Архиву Красной Армии [32].

В рассматриваемое время архивные органы издавали документы по истории Великой Октябрьской социалистической революции. В 1930—1931 гг. ЦАУ РСФСР выпустило два тома сборника «Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», который содержит стенографический отчет съезда. В 1932 г. вышел в свет сборник документов «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне».

Публиковались документы для изучения иностранной военной интервенции и гражданской войны. Центральное архивное управление издало в 1933 г. сборник «Интервенция на Севере в документах», а в 1934 г. — сборник «Японская интервенция. 1918—1922 гг. в документах». Архивные учреждения продолжали публикацию документов по истории революционного движения в России. В 1931 г. ЦАУ РСФСР издало 3-й том сборника по восстанию Емельяна Пугачева. В этот том вошли документы об антифеодальных крестьянских выступлениях. Полезна приложенная карта с обозначением территории, охваченной крестьянской войной. В 1930 г. ЦАУ РСФСР издало 2-й том сборника документов «Покушение Каракозова» (стенографический отчет по делу Д. Каракозова, речи защитников, приговор суда). Новому подъему освободительной борьбы в России в конце 1860-х гг. посвящен сборник «Нечаев и нечаевцы» (М.-Л., 1931). В нем опубликованы доклад министра юстиции об организации, созданной Сергеем Нечаевым, показания привлеченных к делу лиц и другие материалы. Для историка крестьянских восстаний в России необходима публикация «Крестьянское движение 1829—1869 гг.» (тт. I и II, М., 1931). В 1932 г.

---

[32] Архивы СССР. Архив Красной Армии. Вып. 1, М., 1933.

вышел сборник «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.».

Публиковались документальные источники по истории народов страны. В 1936 г. Институт истории Академии наук Белорусской ССР при ближайшем содействии архивных учреждений выпустил первый том сборника «История Белоруссии в документах и материалах». В этот том вошли документы с древнейших времен до начала XIX в., выявленные в архивах Москвы, Ленинграда и Белоруссии.

Огромный интерес к советским дипломатическим изданиям во всем мире и их политическая важность побудили приступить к опубликованию документов периода империализма. 22 июня 1929 г. ЦИК СССР постановил образовать комиссию для издания материалов по истории внешней политики России[33]. В комиссию вошли представители архивных органов, Народного комиссариата иностранных дел и Коммунистической академии. Издание озаглавили: «Международные отношения в эпоху империализма». Его основу составили документы архивов царского и Временного правительств. Вся публикация была разбита на три серии: первая — с 1878 по 1899 гг., вторая — с 1900 по 1913 гг. («предвоенная») и третья — с 1914 по 1917 гг. («военная»). Постановление предлагало в первую очередь издать документы по истории мировой войны. В 1931—1937 гг. вышли 1—9 тома этого издания (с 14 января 1914 г. по 13 января 1916 г.). В них напечатаны поденная запись и переписка Министерства иностранных дел России с российскими дипломатическими представителями за границей, докладные записки министра иностранных дел и другие документы. Опубликованные материалы разоблачают захватнические интересы империалистических государств и являются ценным источником для изучения истории первой мировой войны.

Много важных документов опубликовал журнал «Красный архив». Все это способствовало развитию исторической науки в СССР. Однако в этой работе были и недостатки. Мало издавалось материалов по истории народов нашей страны, советскому строительству и другим темам.

Большое значение имела агитационно-пропагандистская работа архивных учреждений. Особенно широко материалы использовались на выставках. Ряд выставок был посвящен 25-летию Первой русской революции. В декабре 1930 г. в

[33] Сборник руководящих материалов, стр. 81.

подарок XIII Фрунзенской конференции ВЛКСМ комсомольцы Центрального архивного управления создали выставку-передвижку «Декабрьское восстание 1905 года в Хамовниках».

10 дней выставка находилась на шелко-ткацкой фабрике «Красная Роза», где ее посетило 500 рабочих. Особый интерес вызвали документы о революционной борьбе рабочих фабрики. В 1930 г. Архивное бюро Средне-Волжского края организовало выставку, посвященную 1905 г. Около двух недель она экспонировалась в клубе Средневолжского машиностроительного завода, где ее охотно посещали рабочие. Были организованы выставки в связи с годовщинами Октябрьской революции, Красной Армии, I-го Мая и другими праздниками. Устраивались выставки об историческом прошлом и социалистическом строительстве отдельных районов страны и др. Об этих выставках сохранилось много положительных отзывов, в частности, иностранных рабочих делегаций. В отзыве автрийской делегации говорится: «Выставка документов революции является подлинным свидетельством того героизма и классового сознания, с каким русский народ под руководством Коммунистической партии боролся за социализм. Нам, делегатам, особенно важно знать всю правду о ходе революции, чтобы мы могли рассказать о ней в капиталистических странах».

Популяризации документов помогала печать. В передовой статье от 15 июля 1936 г. «Комсомольская Правда» писала: «Исторические документы, хранящиеся в архивах и музеях, могут сослужить большую службу всей нашей воспитательной работе... Пора поставить архивы и музеи на службу воспитания молодежи. Каждый исторический документ, иллюстрирующий историю революционной борьбы пролетариата, должен стать известным молодежи». Ряд сообщений и статей о материалах был опубликован в газетах «Правда», «Известия», Вечерняя Москва», «Иркутский рабочий», «Горьковская коммуна» и др.

Советское правительство высоко оценило работу архивных учреждений по использованию документов. Постановлением СНК РСФСР от 3 мая 1932 г. центральные и местные архивные учреждения были признаны научно-исследовательскими [34].

---

[34] См. упом. «Сборник», стр. 65.

4. Состояние архивных кадров

К 1935 г. в государственных архивах СССР работало около 2 300 человек. Из них только немногим более 350 — — имели высшее образование. Поэтому было необходимо расширить и улучшить подготовку архивных кадров.

В марте 1930 г. коллегия ЦАУ СССР обратилась в Президиум ЦИК СССР с ходатайством о реорганизации архивного цикла МГУ в Институт архивоведения. «Подготовка новых научных кадров, — писал заведующий ЦАУ СССР М. Н. Покровский, — требует организации специального высшего архивного учебного заведения, что явно не под силу отдельным архивным управлениям союзных республик. Таким образом, осуществление этой задачи, естественно, ложится на обязанность ЦАУ СССР. Для подготовки научных кадров необходима организация при ЦАУ СССР специального высшего учебного заведения — Института архивоведения — с двухгодичным курсом и подготовительным одногодичным курсом (типа рабфака) для предварительной подготовки в Институт рабочих, не имеющих образовательного ценза» [35]. 3 сентября 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об открытии в Москве при Центральном архивном управлении СССР Института архивоведения [36], который осенью 1932 г. переименован в Историко-архивный институт. Было создано первое высшее учебное заведение в СССР для подготовки научных работников историков-архивистов. В апреле 1931 г. в институте начались занятия.

Старейший профессор института В. В. Максаков писал: «Для первого периода деятельности института характерны поиски более действенных методов подготовки будущих архивистов. Недооценка значения более древнего периода истории СССР и соответствующих документальных источников сказалась отрицательно на учебном плане и программах института. Преподавание истории СССР ограничивалось XIX—XX вв. Сократили курс истории архивного дела, главным образом за счет изучения содержания архивов, хранивших документы эпохи феодализма. Не уделялось внимания вспомогательным историческим дисциплинам. Часть преподавателей рассматривала архивоведческие дисциплины, как изложение технических приемов работы над архивными ма-

---

[35] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 31, д. 46, л. 3 об.

[36] С. З, 1930, отд. 1; № 48, ст. 499.

териалами и требовала значительного свертывания этих дисциплин и расширения занятий по общественно-экономическим и общеисторическим предметам. В свою очередь, некоторые архивисты-преподаватели явно недооценивали значение общеисторических знаний для архивистов и держали курс на подготовку узкого специалиста, предназначенного для архивно-технической обработки документов»[37]. В значительной мере это объяснялось трудностями двухгодичного срока обучения. В 1933—1934 учебном году его увеличили до трех, а в следующем — до четырех лет и создали основное отделение, которое готовило специалистов для государственных и ведомственных архивов, и отделение партийных архивов.

Это позволило расширить и улучшить подготовку кадров. Возросло количество студентов. Если в 1931 г. в Институте обучалось 90 человек, то в 1934 г. — 223, 1935 г. — 256, а в 1937 — 300.

Учебный план института включал историю ВКП(б), историю СССР, советское архивное строительство, архивы и архивное дело на Западе, методику и технику архивного дела, источниковедение и историографию, палеографию и другие дисциплины. Факультативно изучались история литературы, латинский язык, историческая география[38].

Студенты, наиболее успешно окончившие институт и проявившие склонность к научной работе, принимались в аспирантуру.

Подготовительное отделение в течение года готовило лиц с семилетним образованием для поступления на основное отделение института. На подготовительном отделении кроме курсов русского языка, экономической географии, военного дела и иностранных языков, обязательных для техникумов, изучались политэкономия, история народов СССР, а также Запада и Востока. В течение 1,5—2 месяцев слушатели проходили производственную практику в центральных архивах, где им также преподавался курс техники и методики архивной работы.

Создание Историко-архивного института явилось важ-

---

[37] *В. В. Максаков.* История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.). М., 1969, стр. 290.

[38] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 25-26.

ным мероприятием в подготовке научных работников историков-архивистов[39].

Немалое значение в повышении квалификации архивных работников имел Кабинет архивоведения, который в 1930 г. был передан в ведение Центрального архивного управления СССР. Кабинет расширил обслуживание архивных учреждений союзных республик. Это укрепляло содружество архивистов нашей Родины. Осенью 1931 г. Кабинет архивоведения был реорганизован в Научно-исследовательский кабинет. Этим подчеркивалась основная задача кабинета — вести научную разработку теории и практики архивного дела и оказывать научно-методическую помощь архивным учреждениям. Кабинет проделал значительную работу по многим вопросам архивного строительства. Он участвовал в учебной работе Историко-архивного института и подготовил открытие курсов для сотрудников учреждений ЦАУ РСФСР. Эти курсы, работавшие с декабря 1930 по апрель 1931 гг., окончили 25 человек. Тогда же Кабинетом организованы трехмесячные курсы для работников архивов действующих учреждений. Эти курсы окончили 35 человек. Впоследствии подготовка и созыв курсов были переданы из Кабинета в Историко-архивный институт[40]. Значительную работу проделал Кабинет по распространению знаний по архивному делу среди сотрудников архивных учреждений и населения. По инициативе Кабинета была проведена «Декада за овладение архивной техникой». В ней участвовали Архив Красной Армии, Военно-исторический архив, Архив Революции и внешней политики и др. Был заслушан и обсужден ряд докладов, что способствовало обмену опытом и улучшению работы архивов. При Кабинете работал архивно-исторический кружок, на котором заслушивались доклады об опыте публикации документов в фабрично-заводских газетах и другим вопросам.

Выпускались отдельные учебные издания. В 1935 г. ЦАУ СССР опубликовало книгу Г. А. Князева «Теория и техника архивного дела».

Существенно помогал историкам-архивистам журнал «Архивное дело», продолжавший освещать важные события.

---

[39] Подробнее об этом см. в докладе профессора С. И. Мурашова «40 лет МГИАИ». — «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 29, М., 1972, стр. 293—296.

[40] Ежегодно при институте проводились краткосрочные курсы переподготовки научных и технических работников.

Так, были опубликованы отчет о Втором съезде архивных работников, обобщения опыта советского архивного строительства и т. д. Выходил «Бюллетень» ЦАУ СССР, в котором печатались официальные материалы, сообщения из жизни архивных учреждений, библиографические заметки. Выпускались и другие аналогичные издания («Ленинградский архивист», «Бюллетени» архивных органов АССР, краев и областей).

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УКРАИНСКОЙ ССР

В рассматриваемый период на Украине были приняты важные решения.

5 апреля 1930 г. правительство Украинской ССР вынесло постановление «О едином Государственном архивном фонде УССР»[41]. В постановлении определялся широкий круг документальных источников, входящих в состав ЕГАФ. Были сформулированы основные требования к материалам, поступающим в государственные архивы. Учреждения обязывались составлять перечни дел со сроками хранения. Документы должны находиться в учреждениях 10 лет. Постановление установило порядок использования архивных документов[42].

20 мая 1932 г. ЦИК и СНК УССР утвердили Положение о Центральном архивном управлении, его местных органах и находящихся при них учреждениях[43]. Постановление расширило и конкретизировало задачи ЦАУ. Оно руководит публикацией материалов с целью «создания печатной документальной базы для научно-исторических исследований в различных отраслях науки», агитационной и пропагандистской работой архивных учреждений[44].

На ЦАУ возлагалось также руководство обслуживанием «государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций архивными материалами хозяйственно-практического значения»[45]. Управление должно было устанавливать правила хранения оконченных делопроизводством документов государственных и общественных учреждений и орга-

---

[41] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 162.

[42] Там же.

[43] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V, М., 1940, стр. 36—40.

[44] Там же, стр. 37.

[45] Там же.

низаций, а также порядок передачи их в архивы. ЦАУ ведает подготовкой и переподготовкой архивных кадров[46]. Таким образом, Центральное архивное управление руководило всеми направлениями архивного строительства.

В непосредственном ведении ЦАУ состояли: 1) Всеукраинский Центральный архив революции в Харькове; 2) Всеукраинский Центральный государственный архив в Харькове; 3) Всеукраинский Центральный архив труда в Харькове; 4) Всеукраинский Центральный архив древних актов в Харькове; 5) Всеукраинский Центральный архив древних актов в Киеве; 6) Всеукраинский Центральный фотокиноархив в Киеве[47]. Местными органами Центрального архивного управления являлись областные архивные управления. При них состояли областные и городские исторические архивы[48].

Главное архивное управление Молдавской АССР состояло при Президиуме ЦИК автономной республики и руководило архивным делом в Молдавии. По всем вопросам архивного строительства ГАУ подчинялось Центральному архивному управлению УССР. Главному архивному управлению были подчинены: Государственный исторический архив в Тирасполе, один городской архив и 10 районных архивов[49].

Важное значение для архивного строительства имел Второй съезд архивных работников Украинской ССР, проходивший с 29 ноября по 4 декабря 1931 г.[50]. Он подвел итоги деятельности архивных учреждений и наметил очередные задачи: подготовку к 15-ой годовщине Октябрьской революции; участие в написании истории гражданской войны, истории фабрик и заводов; создание научно-справочного аппарата (описей, каталогов, путеводителей); выполнение пятилетнего плана научно-издательской работы[51].

---

[46] Там же, стр. 37-38.

[47] Там же, стр. 39. Фотокиноархив находился в стадии организации. Начал свою деятельность в 1934 г. После изменения административного деления Украины Центральный исторический архив в Киеве был реорганизован в Киевский областной архив.

[48] В 1932 г. на Украине упразднены округа и созданы области. Районными и городскими архивами Донбасса непосредственно руководило ЦАУ. Это объяснялось исключительной важностью Донецкого бассейна, а следовательно и его документов. — Там же, стр. 39.

[49] Там же, стр. 41.

[50] На съезде было 77 делегатов. В работе съезда участвовали также представители ЦАУ СССР, ЦАУ РСФСР, ЦАУ БССР, ЦАУ Крымской АССР и др. — «Архивное дело», 1932, вып. III-IV (28-29), стр. 72.

[51] «Архивное дело», 1932, вып. III—IV (28-29), стр. 71—73; Из истории архивного строительства на Украине. Харьков, 1958, стр. 31.

В рассматриваемый период архивные учреждения Украинской ССР продолжали концентрацию документальных материалов. Особенно много документов поступило в местные архивы. Лишь в 1935 г. районные и городские архивы Киевской, Харьковской, Днепропетровской областей приняли почти 600 тыс. дел[52]. Всего в государственных архивах УССР было собрано около 30 млн. дел[53]. Приведено в порядок немногим более половины сконцентрированных материалов.

Архивные документы использовались в практических, научных и культурно-просветительных целях. В архивах выявлялись материалы о месторождениях полезных ископаемых, давались ответы на запросы учреждений и граждан. В читальных залах государственных архивов работало немало исследователей. Для лучшего ознакомления с документальными материалами архивисты продолжали составление и улучшение научно-справочного аппарата. В 1931 г. издана опись «Архив Запорожской Сечи» (Киев).

Архивные учреждения опубликовали документальные сборники: «Восстание крестьян в селе Турбаи (1789—1793 гг.)» (Харьков, 1932), «Материалы к истории крестьянского революционного движения на Чигиринщине (1875—1879 гг.)» (Харьков, 1934), «3-й Всеукраинский съезд Советов (6—10 марта 1919 г.)» (Харьков, 1932) и др. Для выставки о Т. Г. Шевченко, организованной в 1931 г. Институтом Тараса Шевченко, в архивах были выявлены важные документы.

Принимались меры к подготовке архивных кадров. Большинство сотрудников архивных учреждений не имело высшего специального образования. В 1932 г. организовано историко-архивное отделение на историческом факультете Харьковского университета. В 1934 г. на отделении занималось более 30 студентов. Но оторванное от Центрального архивного управления, отделение не справилось с поставленной задачей. В 1935 г. оно было закрыто в связи с переводом истфака из Харькова в Киев.

В 1929 г. организован двухмесячный архивный семинар в Киеве. В нем занимались сотрудники Киевского Централь-

---

[52] «Архивное дело», вып. 40, стр. 49.

[53] Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. М., 1971, стр. 43. В июне 1930 г. состоялось соглашение ЦАУ с Советом профсоюзов о передаче материалов профессиональных организаций в государственные архивы. — Там же, стр. 40.

ного исторического архива и окружных архивов. Им читались лекции по архивоведению, истории архивного дела на Украине, истории советского архивного законодательства, истории советских учреждений, вспомогательным историческим дисциплинам.

Кроме того, слушатели прошли практику по всем видам архивной работы [54].

В 1930 г. состоялся семинар для сотрудников харьковских архивов. Для них были прочитаны лекции по истории, теории и практике архивного дела и проведена производственная практика.

Для регулярных консультаций архивных работников в 1930 г. был создан Кабинет архивоведения [55]. В 1931 г. опубликован III выпуск «Сборника узаконений, распоряжений и инструкций по архивному делу» (Харьков).

Продолжал выходить журнал «Архивна справа». В нем публиковались статьи по проблемам теории и практики архивного дела, заметки о текущей работе архивов и т. п. В 1931 г. (с 16 номера) журнал был переименован в «Радянський архів» («Советский архив»). С 1932 г. на основе «Бюллетеня ЦАУ» и журнала «Советский архив» начал выпускаться журнал «Архів Советской Украины». Кроме статей по архивоведению, в нем публиковались документальные материалы, в основном по истории Октябрьской революции и гражданской войны.

Была укреплена система архивных учреждений. Документальные материалы концентрировались в государственных архивах, приводились в порядок и использовались в социалистическом строительстве. Улучшалась подготовка архивных кадров.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Ответственные задачи по концентрации, упорядочению и использованию документальных материалов требовали дальнейшего улучшения деятельности архивных учреждений. 15 октября 1930 г. Президиум ЦИК Белорусской ССР утвердил Положение об архивном управлении БССР [56]. Положение уточнило состав Государственного архивного фонда Бе-

---

[54] «Архивна справа», 1930, № 1, стр. 86.
[55] «Архивное дело», 1932, вып. III-IV (28-29), стр. 77—79.
[56] Архивное дело в БССР (1918—1968). Минск, 1972, стр. 51.

лорусской ССР. Кроме документальных материалов, предусмотренных Положением о ЕГАФ от 28 мая 1927 г., в ГАФ включались рукописи «литературных, научных и других изданий», а также иллюстрационные материалы, «которые по тем или другим причинам запрещено опубликовывать» [57].

В состав ГАФ вошли также негативы «фотоснимков и кинофильмов дореволюционного и послереволюционного периода, отлагавшихся на территории БССР и имеющих историко-революционную ценность» [58].

И, наконец, в ГАФ были включены материалы, издававшиеся с целью агитации и пропаганды (плакаты, листовки, воззвания, прокламации и т. п.) [59]. Как видно, Положение наиболее полно определило состав республиканского архивного фонда.

Заведование Государственным архивным фондом и общее руководство архивным делом в БССР возлагалось на Центральное архивное управление. Положение расширило задачи ЦАУ. Наряду с обязанностями, о которых говорилось в Положении о Центральном архивном управлении и его органах от 8 декабря 1927 г., ЦАУ должно оказывать «помощь при разрешении государственных задач политического, хозяйственного и культурного строительства путем систематических научно-исследовательских изысканий» по материалам ГАФ. В обязанности ЦАУ входила также организация использования архивных документов «заинтересованными государственными и общественными учреждениями и частными лицами» [60].

Были расширены и права заведующего Центральным архивным управлением. Он мог представлять вопросы на рассмотрение Президиума ЦИК, СНК БССР. Для всестороннего обсуждения проблем архивного дела при заведующем ЦАУ закреплялся Совет[61].

Для непосредственного заведования материалами Государственного архивного фонда и руководства архивным де-

---

[57] Там же, стр. 52.

[58] Там же.

[59] Там же.

[60] Там же, стр. 53.

[61] Был создан по постановлению Президиума ЦИК БССР от 5 октября 1929 г. из представителей ЦАУ БССР, Института по изучению истории КП(б)Б и революционного движения в Белоруссии, Музея Революции, Белорусской Академии наук, Центрального бюро краеведения, Белорусского государственного университета и др. — Там же, стр. 50, 53.

лом на определенной территории создавались отделения ЦАУ[62].

Положение закрепило деление документов ГАФ по происхождению. Архивохранилища с материалами советского периода составили Центральный архив Октябрьской революции БССР[63].

Архивы с документами дореволюционного времени образовали Центральный исторический архив республики[64]. Положение установило, как правило, трехлетний срок хранения документов в учреждениях. Были определены функции райисполкомов и городских Советов в архивном деле, порядок пользования архивными материалами[65].

Таким образом, Положение об архивном управлении подытожило предшествующее законодательство, уточнило сеть архивных органов и архивов, расширило их задачи, права и обязанности. Все это имело важное значение для дальнейшего развития архивного строительства в Белорусской ССР.

В рассматриваемый период произошла реорганизация архивных учреждений Белоруссии. В 1930 г. в связи с ликвидацией округов упразднены окружные отделения Центрального архивного управления. В Витебске, Могилеве и Гомеле были созданы отделения ЦАУ. В непосредственное ведение Могилевского отделения поступил ЦАОР, переведенный из Минска в Могилев, и Могилевский исторический архив[66].

Витебское и Гомельское отделения заведовали Витебским и Гомельским историческими архивами и отделениями ЦАОР[67].

Архивные учреждения провели значительную работу по концентрации и упорядочению документальных материалов. К апрелю 1938 г. государственные архивы БССР сосредоточили более 9 тысяч фондов (около 5 млн. дел). Из них почти 7,5 тысяч фондов было приведено в порядок[68].

Постановление Президиума ЦИК БССР от 25 марта

---

[62] Там же, стр. 58.

[63] При ЦАОР организовывался архив кинофильмов и имелось книгохранилище, в котором были собраны произведения печати по истории революции на территории БССР. Государственная книжная палата передает архиву обязательный экземпляр всех изданий.

[64] При архивохранилищах ЦИА создавались справочные библиотеки.

[65] Там же, стр. 55, 59—61.

[66] В Минске остались ЦАУ и Минский исторический архив. — «Архивное дело», 1930, вып. III-IV (24-25), стр. 98.

[67] Там же.

[68] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 179.

1931 г. обязало Центральное архивное управление улучшить выявление и использование документальных материалов в народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях[69].

Учреждения и организации дали большое количество запросов на архивные документы. Заявки были получены от Белорусской Академии наук, Института по изучению истории КП(б)Б и революционного движения в Белоруссии, Наркомпроса, ВСНХ, Наркомата земледелия БССР и др.

Архивисты провели большую работу по тематическому выявлению и описанию документов по истории Коммунистической партии и революционного движения, иностранной военной интервенции и гражданской войны, истории фабрик и заводов и т. д. Особенно большая работа проводилась по выявлению сведений о полезных ископаемых, развитии экономики, техники. Так, в Витебском архиве были выявлены материалы о залежах железной руды, известняка; проекты и чертежи строительства канала Западная Двина — Ловать, плавучих мостов, хлебопекарень. В ЦАОР БССР и Могилевском историческом архиве обнаружили проекты строительства железной дороги Новозыбков—Орша, заводов и др. В Гомельском архиве выявили документы о добыче торфа, гидротехнических работах, сведения о залежах извести, мела, песка и других строительных материалов. В Минском историческом архиве — о строительстве моста через Днепр, об осушении Пинских болот, коммунальном хозяйстве и т. д.[70].

Все эти материалы были переданы соответствующим учреждениям и организациям.

Документальные материалы использовались в читальных залах государственных архивов. В 1929—1938 гг. в них работало около 700 исследователей, которым выдано свыше 47 тысяч дел[71].

Архивы проводили и значительную справочную работу. Государственным учреждениям, общественным организациям и гражданам в 1929—1938 гг. было выдано более 20 тыс. справок[72].

Архивные документы использовались и в агитационно-пропагандистской работе. В журналах и газетах («Советская

---

[69] Архивное дело в БССР (1918—1968). Минск, 1972, стр. 63.
[70] «Архивное дело», вып. 24-25, стр. 100.
[71] «Архивное дело», 1938, № 3 (47), стр. 180.
[72] Там же, стр. 180-181.

Белоруссия», «Полесская правда», «Звезда» и др.) был опубликован ряд статей, написанных по документальным материалам.

С 1936 г. проводилась работа по повышению квалификации кадров. На краткосрочных курсах занимались руководящие и научные сотрудники ЦАУ БССР и государственных архивов, а также заведующие районными архивами[73]. Кроме того, ЦАУ и райархивы провели ряд краткосрочных курсов и инструктивных совещаний с участием более 1 500 работников архивов действующих учреждений и организаций БССР[74]. Однако еще недостаточной была публикаторская работа архивных учреждений, популяризация архивного дела. Необходимо было улучшить деятельность районных архивов.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЗСФСР

В рассматриваемый период в *Азербайджанской ССР* были приняты важные постановления. 19 апреля 1930 г. ЦИК республики утвердил Положение о Центральном архивном управлении[75]. Впервые при ЦИК создавался самостоятельный центральный архивный орган для общего заведования и руководства Государственным архивным фондом. В компетенцию ЦАУ входили учет, концентрация, хранение, использование документальных материалов; разработка проектов постановлений по архивному делу; организационная, инструкторская работа и др.[76].

При Центральном архивном управлении состояли: 1) Архив Октябрьской революции, образованный на основе историко-революционного отдела Центрального государственного архива; 2) Исторический архив, созданный на основе древнеисторического отдела Центргосархива[77]

В Положении наиболее полно определялся состав Государственного архивного фонда[78].

---

[73] Там же, стр. 181.

[74] Там же.

[75] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. IV, М., 1940, стр. 95—97.

[76] Там же, стр. 95-96.

[77] Там же, стр. 96; Государственные архивы СССР, стр. 422, 424; Путеводитель по ЦГИА Азербайджанской ССР, стр. 3-4.

[78] Указ. сборник, стр. 95.

Положение о ЦАУ имело большое значение для архивного строительства в Азербайджане. В 1931 г. заключено соглашение ЦАУ с Азербайджанским Советом профсоюзов «Об объединении всех архивов по истории рабочего класса и рабочего движения в единый Архив профдвижения в составе Архива Октябрьской революции»[79]. Все законченные делопроизводством документальные материалы профсоюзных организаций должны храниться при них 3 года, а затем передаваться ЦАУ[80]. Это соглашение способствовало лучшей сохранности этих документов. Для сохранности документов на местах положительную роль сыграл циркуляр прокуратуры Азербайджана от 21 мая 1931 г. «Об охране архивных ценностей Республики»[81]. Учреждения и организации должны своевременно сдавать архивные материалы местным органам ЦАУ. Лиц, виновных в «сокрытии, уничтожении или небрежном отношении к архивным материалам», предлагалось привлекать к судебной ответственности[82].

Важное значение для улучшения работы архивных учреждений имело постановление СНК СССР от 27 июня 1935 г. «О мероприятиях по упорядочению архивного дела Союза ССР». Если в 1934 г. в государственных архивах Азербайджана было разобрано более 25 тыс. дел и заинвентаризовано свыше 10 тыс. ед. хр., то в 1935 г. разобрано почти 81 тыс. дел и заинвентаризовано около 68 тыс. ед. хр.[83].

Архивные учреждения продолжали концентрацию документальных материалов. К середине 1940 г. в государственных архивах хранилось более 2000 фондов (свыше 800 тыс. дел). Из них было описано 650 тыс. ед. хр.[84].

29 октября 1931 г. правительство республики вынесло постановление «Об использовании архивных ценностей Азербайджанской ССР»[85]. Все учреждения, организации и предприятия обязывались до проведения всех мероприятий, связанных с народным хозяйством, использовать архивные документы. На заводах, фабриках и в учреждениях читались

---

[79] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V. М., 1940, стр. 57—59.

[80] Там же, стр. 58.

[81] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V, стр. 56-57.

[82] Там же, стр. 56.

[83] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 91.

[84] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 65.

[85] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V, М., 1940, стр. 53-54.

лекции о значении архивных материалов в социалистическом строительстве. Однако использование документов было недостаточным. Главной причиной была слабость архивных кадров. Известную помощь им оказал «Бюллетень ЦАУ Азербайджанской ССР», в котором публиковались официальные материалы, сообщения о текущей работе архивных учреждений и др.

В 1931 г. работу Центрального государственного архива *Армении* обследовала инспекция ЦАУ СССР. Она предложила «принять меры к немедленному приведению в порядок всех архивных фондов для использования их в научных и политических целях, оборудовать архивохранилища по всем правилам архивной техники»[86]. Предлагалось ускорить организацию Исторического архива, Архива Октябрьской революции, киноотдела, архивно-справочной библиотеки и читального зала; создать районные архивы. Для популяризации архивного дела — устраивать выставки документов, доклады. Было также предложено «планомерно производить обследование и инструктирование архивов действующих учреждений и предприятий», готовить архивные кадры и др.[87]

Важное значение для развития архивного дела в республике имело Положение о Центральном архивном управлении, утвержденное ЦИК и СНК Армянской ССР 23 апреля 1932 г.[88]. Положение определило состав Государственного архивного фонда. В него входили документальные материалы государственных и общественных учреждений, профессиональных, кооперативных организаций, предприятий, вероучений и учреждений религиозного культа, кинофотодокументы, рукописи литературных, научных произведений, иллюстративные и другие материалы по истории Армении за дореволюционный и советский периоды[89].

Общее заведование Государственным архивным фондом и руководство архивным делом республики возлагалось на Центральное архивное управление при ЦИК Армянской ССР. ЦАУ руководит всеми архивными работами; содействует использованию документальных материалов в социалистическом строительстве; организует опубликование документов ГАФ; издает инструкции, правила и другую методическую

---

[86] «Архивное дело», вып. 28-29, стр. 84.

[87] Там же, стр. 84-85.

[88] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V, М., 1940, стр. 45—53.

[89] Там же, стр. 46—48.

литературу; принимает меры к подготовке архивных кадров[90].

По Положению, находящиеся в непосредственном ведении ЦАУ дореволюционные материалы сосредоточивались в Центральном историческом архиве, а документы советского времени — в Центральном архиве Октябрьской революции. При ЦАУ организуется также отдел кинофильмов и фотоснимков[91]. Для хранения документов местного значения учреждались районные архивы[92].

Положение определило порядок передачи материалов в ГАФ. Законченные делопроизводством документы действующих учреждений, организаций и предприятий передавались по истечении 10 лет; материалы сельсоветов, за исключением регистрационных книг органов ЗАГСа,[93] — через 3 года; негативы фотоснимков и кинофильмов — через 5 лет. Предельный срок для дел, необходимых учреждениям для текущей деятельности, устанавливался в 15 лет.

Использовать архивные материалы могли представители государственных учреждений, организаций и предприятий и научные работники[94].

Положение о Центральном архивном управлении повысило авторитет архивных учреждений и улучшило условия архивного строительства. Вскоре были оформлены центральные архивы: Исторический[95] и Октябрьской революции[96]. В

---

[90] Там же, стр. 50-51. При заведующем ЦАУ в качестве совещательного органа состояла коллегия. Кроме того, предусматривался Архивный совет из представителей Госплана, Наркомпроса, Наркомата РКИ, Истпарта, Музея Революции и др. Совет рассматривает научные и методические вопросы. — Там же, стр. 50.

[91] Там же, стр. 48.

[92] Там же, стр. 52.

[93] Они наряду с метрическими книгами дореволюционного периода оставались в ведении соответствующих учреждений в течение 75 лет.

[94] Указ. сборник, стр. 53.

[95] Хранились фонды, в основном за период XIX в. — 1920 г.: местных органов государственного управления, суда и прокуратуры, полиции и жандармерии; хозяйственно-экономических учреждений, организаций и предприятий; учреждений религиозного культа; учреждений и организаций периода господства дашнаков в Армении и др. — См. «Центральный государственный исторический архив Армянской ССР. Путеводитель». Ереван, 1958.

[96] Фонды ревкомов, ЦИК, СНК, наркоматов и других центральных учреждений, предприятий и организаций Советской Армении. — См. «Государственные архивы СССР». М., 1956, стр. 458-459.

1934 г. в состав ЦАОР включены документальные материалы профсоюзов.

Большое внимание уделялось упорядочению архивных фондов. К 1935 г. было описано 40% документальных материалов. Продолжалось использование документов в практических целях. Только в 1930 г. с запросами обращались 24 учреждения[97]. Тогда же для учреждений и организаций изготовлено около 3500 листов копий с архивных документов[98]. Проводилась справочная работа. Лишь в 1930 г. выдано около 300 справок[99]. Документы использовались исследователями. В 1930 г. им выдано около 4000 дел[100].

Архивные документы использовались в культурно-просветительных целях путем организации выставок, издания брошюр, чтения лекций, докладов и т. д. Таким образом, наряду с организационным укреплением архивных учреждений проводилась определенная практическая работа. Более широко ее развернуть не удалось из-за недостатка квалифицированных специалистов.

В *Грузинской ССР* были созданы новые союзно-республиканские государственные архивы. Для хранения документов профсоюзных организаций в 1930 г. образован Архив профдвижения. В 1930 г. создан Военный архив, в котором хранились документы Красной Армии (Закавказского военного округа)[101]. Документальные материалы упраздненных по Конституции СССР учреждений ЗСФСР сосредоточились в Центральном государственном архиве Закавказской Федерации, образованном в 1936 г.[102]. Помимо этих архивов в 1929 г. в г. Сухуми организован Государственный архив Абхазской АССР. В нем хранились в основном документы советского периода (съездов Советов, ЦИК АССР, СНК, наркоматов и местных учреждений Абхазии)[103]. В 1931 г. в г. Батуми создан Государственный архив Аджарской АССР, в котором сосредоточились документальные материалы дореволюцион-

---

[97] «Архивное дело», вып. 28-29, стр. 84.

[98] Там же.

[99] Там же.

[100] Там же.

[101] В этом архиве имелись фонды местных частей российской армии.

[102] В архиве хранились фонды съездов Советов, ЦИК, СНК, наркоматов и других учреждений и организаций ЗСФСР.

[103] Небольшое количество материалов дореволюционного времени составляли фонды отдельных учреждений Сухуми, церквей и монастырей.

ного и советского периодов[104]. Организованы также Государственный архив Юго-Осетинской автономной области в г. Сталинире[105] и районные архивы (документы районных учреждений и организаций, колхозов и совхозов).

Важное значение для деятельности архивных учреждений имело Положение об архивном управлении, утвержденное ЦИК и СНК Грузинской ССР 13 июня 1931 г. Документальные материалы Государственного архивного фонда делились по происхождению и по значению. Центральные архивы, хранившие документальные материалы советского времени, образовали Главный советский архив, а с документами дореволюционного периода — Главный исторический архив. Архивные фонды автономно-республиканских и местных учреждений сосредоточивались в соответствующих советских и исторических архивах.

Положение закрепило компетенцию Центрального архивного управления. Оно обязывалось всемерно содействовать социалистическому строительству. ЦАУ должно вести исследовательскую работу по архивным материалам, организовать их использование в народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях.

В Аджарской и Абхазской АССР архивным делом руководили Центральные архивные управления, в Юго-Осетинской автономной области — Архивное управление. Местными органами ЦАУ Грузии являлись районные и городские архивные бюро.

Архивные учреждения провели значительную работу по использованию документов в народнохозяйственных целях. В ноябре 1930 г. ЦАУ Грузии обратилось ко всем центральным учреждениям с предложением прислать заявки на архивные материалы. Были получены запросы на документы о горной промышленности, тяжелой металлургии, транспорте, сельском хозяйстве, строительстве и т. д.[106]. Почти на все из них даны положительные ответы. Только в 1930—1931 гг.

---

[104] Центральных и местных учреждений Аджарской АССР, канцелярии батумского генерал-губернатора, таможни, порта, учебных заведений и др.

[105] Хранились фонды советских областных и районных учреждений и организаций.

[106] Заявки прислали: ЦИК, Наркомфин, Госплан, Центральный научно-исследовательский институт цветных металлов, Всесоюзный институт мелиорации и сельского хозяйства и другие учреждения. — «Архивное дело», 1932, вып. I-II, стр. 144-145.

архивы выдали более 6 000 справок[107]. Расширилось использование архивных документов в научной работе. Так, в 1930 г. исследователи изучали свыше 13 тысяч дел и написали почти 1000 печатных страниц различных трудов. Активизировалась научно-издательская деятельность. Только в 1930 г. опубликовано более 400 архивных документов по истории революции 1905—1907 гг., Октябрьской революции, истории большевистских организаций в Тбилиси и др.[108]. Документальные материалы использовались в агитационно-просветительной работе. В феврале 1931 г. экспонировалась документальная выставка «10 лет архивного строительства», организованная ЦАУ Грузинской ССР[109]. Были и другие выставки. В рассматриваемый период архивные учреждения Грузинской ССР продолжали концентрацию документальных материалов. В конце 1934 г. в государственных архивах хранилось 1 млн. 300 тыс. единиц. Но описано было лишь 33% имеющихся документов. Одной из причин этого был недостаток квалифицированных кадров. В повышении деловой подготовки архивистов положительную роль сыграли журнал «Архивное дело», издававшийся Центральным архивным управлением в 1929—1932 гг.[110], и Кабинет архивоведения, созданный в 1932 году.

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

5 ноября 1929 г. ЦИК и СНК *Туркменской ССР* утвердили Положение о Центральном управлении архивным делом[111]. Положение наиболее полно определило состав единого Государственного архивного фонда, перечислив конкретные виды документов дореволюционного и советского периодов[112]. На Центральное управление архивным делом при ЦИК республики возлагалось общее заведование ЕГАФ и

---

[107] «Архивное дело», 1932, вып. I-II, стр. 141, 148.

[108] Там же, стр. 140—141.

[109] Подробнее о выставке см. «Архивное дело», 1932, вып. I-II, стр. 140-141.

[110] Сааркиво сакме. (Архивное дело). Непериодический научный орган ЦАУ Грузинской ССР. Кн. 1—5. Тбилиси, 1929—1932. На груз. яз.

[111] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. IV. М., 1940, стр. 99—104.

[112] Там же, стр. 99—102.

осуществление всех мероприятий по организации архивного дела в Туркмении[113]. Цуардел непосредственно ведал фондами общесоюзного значения на территории республики. Управляющий Цуарделом имел право докладывать ЦИК по вопросам архивного строительства. При Цуарделе в качестве совещательного органа состояла коллегия[114]. Архивные материалы, непосредственно подведомственные Цуарделу, образовали Центральный архив в Ашхабаде. Центрархив состоял из двух отделов: исторического (документы дореволюционного периода) и Октябрьской революции (материалы советского времени)[115].

Положение — свидетельство заботы высших органов Туркменской ССР о развитии архивного строительства.

В рассматриваемый период были созданы новые государственные архивы. В 1934 г. образован Архив профдвижения для хранения документов профессиональных организаций. Фонды советских судебных учреждений составили Архив юстиции, организованный в 1936 г. В 1933 г. созданы государственный архив Керкинского округа, а в 1935 г. — Ташаузского[116]. Были организованы два архивных бюро: окружное — в Керки и районное — в Мерве[117].

Архивные учреждения продолжали концентрировать документы. К 1940 г. только в центральных архивах республики было сосредоточено более 155 тыс. дел[118].

Документальные материалы упорядочивались. К 1935 г. около 80% сосредоточенных в Центральном архиве документов было разобрано и описано[119]. Проводилась и экспертиза архивных материалов. Однако в этой работе допускались нарушения. Так, в 1934 г. были сданы на переработку документы учреждений Чарджоуского округа и значительная часть материалов районных учреждений с 1923 по 1932 гг.[120].

Архивные материалы использовались в народнохозяйственных целях. Центральное управление архивным делом информировало ведомства о документах, содержащих сведе-

---

[113] Там же, стр. 103.

[114] Там же, стр. 104.

[115] В отделе Октябрьской революции хранились негативы фотоснимков и кинофильмов, а также иллюстративные материалы. — Там же, стр. 102.

[116] Для хранения документов окружных учреждений и организаций. — См. «Государственные архивы СССР». М., 1956, стр. 467-468.

[117] «Архивное дело», 1935, № 3 (36), стр. 65.

[118] «Архивное дело», 1940, № 3 (55), стр. 70.

[119] «Архивное дело», 1935, № 3 (36), стр. 67.

[120] Там же, стр. 66.

ния о полезных ископаемых, ковроделии, ирригации и т. д. По архивным материалам работали представители Госплана, Главного геологоразведочного управления, Союзцветмета, Института по удобрениям, Управления водного хозяйства и других учреждений. Всего с 1931 г. по май 1935 г. документы использовали 79 учреждений. Для занятий было выдано более 13 тыс. дел[121]. Документы о коммерческих соглашениях Востгосторга с персидскими купцами помогли генеральному консулу СССР в Хоросане отклонить необоснованные претензии к советским торговым организациям[122]. Документальные материалы использовались и в научных целях. Для написания «Истории гражданской войны в Туркмении» были выявлены документы и составлено окол 6000 тематических карточек[123]. По запросам ЦК КП(б) Туркмении, Государственного научно-исследовательского института и других научных учреждений выявлялись документальные материалы по истории революционного движения в Туркмении, истории фабрик и заводов и т. д.[124]. Однако планы использования документов выполнялись не полностью, что объяснялось недостатком квалифицированных кадров.

15 мая 1935 г. Президиум ЦИК Туркменской ССР вынес постановление об улучшении архивного дела[125]. Отметив проделанную работу, ЦИК «констатировал отставание архивного дела в Туркмении от культурного и экономического роста республики»[126]. В постановлении предлагалось организовать в 1936 г. райархивы во всех районах. Исполкомы обязывались обеспечить архивы кадрами и помещениями. «Архивные органы Туркмении должны развертывать работу как по упорядочению Центрального архива, так и по организации архивной сети и по собиранию материалов по социалистической реконструкции сельского хозяйства»[127]. Было обращено внимание на необходимость приведения в порядок ведомственных архивов. Постановление имело большое положительное значение для дальнейшего архивного строительства в республике.

В Узбекской ССР произошло организационное укрепле-

---

[121] Там же, стр. 68-69.
[122] Там же, стр. 68.
[123] Там же.
[124] Там же, стр. 68-69.
[125] «Архивное дело», 1935, № 3 (36), стр. 69-70.
[126] Там же, стр. 69.
[127] Там же, стр. 70.

ние архивных учреждений. 20 мая 1931 г. ЦИК и СНК республики утвердили Положение об организации архивного дела[128]. Оно наиболее полно определило состав единого Государственного архивного фонда. В него входили документальные материалы «политической, экономической и культурной истории узбекского народа за весь период его существования»[129]. В Положении перечислены виды документов ЕГАФ[130]. Была проявлена забота об интересах братских народов Советского Союза. Находящиеся на территории Узбекистана документальные материалы учреждений других союзных республик в ЕГАФ не входили[131].

Положение определило сроки поступления документов в ЕГАФ: материалы действующих учреждений, организаций и предприятий (кроме сельских) передавались через 10 лет по окончании производством; сельсоветов, кишлачных, аульных и других сельских органов — через 3 года; концессионных и арендованных предприятий — по истечении сроков договоров; негативы фотоснимков и кинофильмов — через 10 лет[132].

Положение оформило новую организацию Государственного архивного фонда. Документы хранились в Центральном историческом архиве[133], Центральном архиве Октябрьской революции (Ташкент)[134], их отделениях в Фергане и Самарканде; в городских и районных архивах[135].

Заведование Государственным архивным фондом возлагалось на Центральное архивное управление Узбекской ССР. Помимо общих задач по концентрации, упорядочению и использованию документальных материалов, ЦАУ должно уде-

---

[128] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V. М., 1940, стр. 60—69.

[129] Там же, стр. 61.

[130] Там же, стр. 62—64.

[131] Там же, стр. 61.

[132] Там же, стр. 64-65.

[133] Фонды дореволюционных органов административно-государственного управления, учреждений городского самоуправления и сословного управления, суда и прокуратуры, хозяйственно-экономических учреждений, организаций и предприятий, научных и культурных учреждений и организаций. — См. Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР. Путеводитель. Ташкент, 1948.

[134] Фонды ЦИК, СНК, наркоматов Туркестанской АССР; ЦИК, СНК, наркоматов, органов суда и прокуратуры, торговых учреждений Узбекской ССР. — См. путеводитель по Отделу фондов Октябрьской революции и социалистического строительства, Ташкент, 1960.

[135] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР, вып. V, стр. 66.

лить особое внимание их сохранности. В Положении говорилось, что ни один документ, относящийся к составу ЕГАФ, не может быть вывезен за пределы республики[136]. Положение определило порядок отбора документов для хранения и уничтожения, а также использования документов[137]. Таким образом, Положение об организации архивного дела создало благоприятные условия для дальнейшего развития архивного строительства. Этому способствовала организация новых государственных архивов. В 1933 году создан Центральный архив профдвижения, в 1934 году — Военный архив. С 1936 года началась организация районных государственных архивов[138].

Архивные учреждения продолжали концентрацию документов в государственных хранилищах. К 1935 году в архивах Узбекистана было сосредоточено около 1 млн. дел. В 1936 году в ЦГИА Узбекской ССР поступил крупный фонд Управления Кушбеги (первого министра) Бухарского ханства (80 тыс. документов на персидском языке)[139]. Описано было немногим более половины сосредоточенных документов. Это не могло не отразиться на использовании материалов. В рассматриваемое время архивным учреждениям удалось составить свыше тысячи тематических карточек. По поручению Академии наук СССР Центральное архивное управление Узбекистана в 1934 году закончило «Перечень месторождений полезных ископаемых Средней Азии». Но использование документов для развития народного хозяйства было недостаточным.

Началась публикационная работа архивистов Узбекистана. В 1932 году вышел сборник документов «Восстание 1916 года в Средней Азии», подготовленный ЦГИА и Среднеазиатским научно-исследовательским институтом истории партии и революции.

Архивные документы использовались в культурно-просветительной работе. В 1934 году к 17-й годовщине социалистической революции ЦАУ организовало выставку документальных материалов «Октябрь — освободитель угнетенных народов». На выставке экспонировались документы об участии рабочего класса Узбекистана в революционных собы-

---

[136] Указ. сборник, стр. 67.
[137] Там же, стр. 67—69.
[138] «Советские архивы», 1974, № 6, стр. 21.
[139] Там же, стр. 21-22.

тиях. В том же году была организована выставка, посвященная 10-летию архивного строительства в Узбекской ССР. На этой выставке демонстрировались архивные материалы по истории узбекского народа. Таким образом, в Узбекской ССР велась работа как по организации, так и по использованию Государственного архивного фонда. Но развитие этой работы сдерживала слабость архивных кадров.

5 декабря 1929 г. образована *Таджикская ССР*. 20 марта 1931 г. ЦИК и СНК республики утвердили Положение об организации архивного дела[140]. Положение исходило из принципа социалистической национализации документальных богатств. Все архивные материалы о политической, экономической и культурной истории таджикского народа за дореволюционный и советский периоды образовали единый Государственный архивный фонд[141]. Документы поступали в состав ЕГАФ в следующие сроки: действующих учреждений, организаций и предприятий через 5 лет после окончания производством; сельских органов — через 3 года; концессионных и арендованных государственных предприятий — по истечении срока договоров; негативы фотоснимков и кинофильмов — через 5 лет со времени их изготовления[142].

Заведование единым Государственным архивным фондом в соответствии с принципом централизации возлагалось на Центральное архивное управление при ЦИК Таджикской ССР[143]. В непосредственном ведении ЦАУ находились Центральный исторический архив и Центральный архив Октябрьской революции с их отделениями в Ходженте и Хороге. Городские и районные архивы, являясь органами горсоветов и райисполкомов, по вопросам архивного дела подчинялись ЦАУ[144].

Основная задача Центрального архивного управления — организация всестороннего и полного использования Государственного архивного фонда для социалистического строи-

---

[140] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. V. М., 1940, стр. 72—79.

[141] Там же, стр. 72. В Положении перечислены все разновидности документальных материалов ЕГАФ. — Там же, стр. 73—76.

[142] Там же, стр. 76.

[143] ЦАУ состояло из организационно-инструкторского и научно-методического секторов, секретариата и административно-хозяйственной части. — Там же, стр. 78. Центральное архивное управление (г. Сталинабад) имело два отделения: в Ходженте и Курган-Тюбе. — «Архивное дело», 1936, № 3 (40), стр. 84.

[144] Указ. Сборник, стр. 77.

тельства. Во главе ЦАУ стоял заведующий, который пользовался правом непосредственного внесения вопросов на рассмотрение Президиума ЦИК и Совнаркома Таджикской ССР[145].

Материалами ЕГАФ на территории, подведомственной горсоветам, непосредственно заведовали городские архивы. Документами на подведомственной райисполкомам территории ведали районные архивы.

Положение установило порядок использования документов, а также отбора материалов для хранения и уничтожения[146]. Как видно, архивное дело в Таджикской ССР было организовано на основе социалистических принципов национализации документальных материалов и централизации архивного управления.

Центральное архивное управление начало свою деятельность с выяснения состояния архивов. С этой целью оно обследовало в 1931 г. 10 районов (из 49) и Горно-Бадахшанскую автономную область[147]. 10 января 1932 г. коллегия ЦАУ рассмотрела результаты этой работы и вынесла решение, в котором говорилось: «Положение на периферии (по результатам инспекторского обследвания) буквально катастрофическое: отсутствие соответствующих помещений в районах является причиной массовой гибели архивного материала, причем в ряде районов наблюдались случаи продажи архивного материала на оберточную бумагу, сжигание архивного материала и пр. Для упорядочения архивной работы на периферии коллегия считает необходимым организовать отделения Центрархива в городах: Курган-Тюбе, Кулябе и Гарме с тем, чтобы вышеуказанные райархивы были ответственны за сохранность всего архивного материала районов, входящих в круг обслуживания соответствующего райархива. В дальнейшем архивные материалы из райархивов поступают в Центрархив для научной обработки»[148].

Постановлением от 2 марта 1932 г. ЦИК Таджикской ССР обязал учреждения и организации «собирать и доставлять в Центральное архивное управление Таджикской ССР весь имеющийся материал»[149].

---

[145] Там же, стр. 78.
[146] Там же, стр. 78-79.
[147] «Архивное дело», 1936, № 3 (40), стр. 82.
[148] «Архивное дело», № 40, стр. 83.
[149] Там же, стр. 84.

В Казахской АССР (5 декабря 1936 г. преобразована в союзную республику) произошла реорганизация архивных учреждений). В декабре 1930 г. ЦИК республики утвердил Положение о Центральном архивном управлении[163]. ЦАУ состояло при ЦИК Казахстана, заведовало архивным фондом и руководило архивным строительством. В непосредственном ведении ЦАУ находился Центральный архив, в котором организуются два отдела: архив Октябрьской революции и исторический архив[164].

В начале 1931 г. в связи с упразднением округов вместо окружных архивов организованы три отделения Центрального архива (в Семипалатинске, Петропавловске и Уральске)[165]. Но уже в 1932 г. отделения преобразованы в областные архивы, а для руководства архивным делом в областях созданы архивные управления[166]. 9 марта 1935 г. ЦИК Казахской АССР принял постановление о создании архивов, в 55 районах утвердил положение о районном архиве[167]. Райархив подчинялся райисполкому, но по вопросам архивного дела выполнял указания областного архивного управления. В районном архиве сосредоточивались материалы райисполкома, городских, сельских, аульных советов района, колхозов, совхозов, МТС, а также всех районных учреждений и организаций. Материалы учреждений и организаций передавались в архив через 5 лет после окончания делопроизводством; остальные документы — через 3 года[168]. Уже в 1935 г. было организовано 50 районных архивов[169]. Но они нередко находились в «случайных, необорудованных помещениях. Работники архивов большею частью используются риками по заданиям, не связанным с работой архива. Архивные материалы не приведены в порядок, имеются райархивы, как, например, Курдайский, которые единицей измерения архивных материалов считают «брички», и на вопрос, сколько фондов в архиве, отвечают: «привез из рика две брички»[170].

29 декабря 1937 г. ЦИК Казахской ССР вынес постановление об организации архивов во всех (172) районах республ-

---

[163] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 205.
[164] «Архивное дело», № 48, стр. 89.
[165] «Архивное дело», вып. 30-31, стр. 149.
[166] Там же, № 48, стр. 88.
[167] «Архивное дело», 1938, № 4 (48), стр. 87.
[168] Там же.
[169] Там же, стр. 88.
[170] «Архивное дело», № 48, стр. 88.

лики[171]. Реализация этих мер улучшила сохранность документов о социалистическом строительстве на местах.

Архивные учреждения Казахстана продолжали концентрацию документальных материалов. Если в 1931 г. в государственных архивах хранилось почти 2300 фондов, то в 1938 г. — 3200. Они были приведены в порядок[172]. Менее благополучным было состояние ведомственных архивов. Постановлением от 9 ноября 1937 г. ЦИК Казахской ССР обязал руководителей наркоматов и центральных учреждений упорядочить архивы[173]. Однако из 1227 ведомственных архивов бо́льшая часть к 1938 г. не была приведена в порядок[174].

Архивные материалы использовались в народнохозяйственных, научных и практических целях. В 1934—1935 гг. Центральное архивное управление организовало выявление документов по истории Октябрьской революции в Казахстане, о месторождениях полезных ископаемых и другим темам. Было составлено свыше 12500 тематических карточек, которые помогли исследователям и учреждениям. Материалы о полезных ископаемых использовались в геологических разведках.

Ученые Казахского филиала Академии наук СССР, научно-исследовательского Института марксизма-ленинизма изучали историю Октябрьской революции, Советской власти в Семиречье, освободительного движения в Казахстане и др.[175].

Началась публикационная работа архивистов Казахстана. В 1936 г. ЦАУ совместно с Казахским научно-исследовательским Институтом марксизма-ленинизма издало сборники документов: «Тургайский областной съезд Советов (Оренбург, 21 марта — 3 апреля 1918 г.)», «Учредительный съезд Советов Казахской АССР (4—12 октября 1920 г.)». Как видно, архивисты Казахстана проделали значительную работу по концентрации, упорядочению и использованию архивных фондов. Но недостаток квалифицированных кадров, затруднения с помещениями еще не были преодолены.

11 февраля 1929 г. ЦИК *Киргизской АССР* утвердил Положение об архивном управлении[176]. Для заведования Госу-

---

[171] Там же.
[172] «Архивное дело», № 48, стр. 91-92.
[173] Там же, стр. 91.
[174] Там же.
[175] Там же, стр. 94.
[176] «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 197.

дарственным архивным фондом и руководства архивным делом республики создавалось Центральное архивное управление. Наряду с организационным и научно-методическим руководством, ЦАУ осуществляет концентрацию документальных материалов, а также использование архивных фондов в целях содействия социалистическому строительству.

5 декабря 1936 г. *Киргизская АССР преобразована в союзную республику.* В связи с этим изменилась сеть архивов. К началу Великой Отечественной войны в республике имелись: Центральный государственный архив, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Киргизской ССР (г. Фрунзе), государственные архивы областей (Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Ошской, Фрунзенской, Тянь-Шаньской)[177], а также районные и городские государственные архивы.

Почти полное отсутствие квалифицированных кадров не давало возможности развернуть использование архивных документов. Перед Великой Отечественной войной из 107 сотрудников архивных учреждений Киргизии лишь два имели высшее образование и 11 — среднее[178].

* *
*

В период социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма архивные учреждения приняли меры к сохранению документов о коллективизации сельского хозяйства, о развитии промышленности, материалов Красной Армии, фонодокументов и др. Документы приводились в порядок и широко использовались в практических, научных и агитационно-пропагандистских целях. Государственные архивы выявили и передали Институту В. И. Ленина подлинные рукописи Владимира Ильича и другие ленинские документы. Выявлялись также материалы о выдающихся деятелях Коммунистической партии и Советского государства. Архивные учреждения содействовали подготовке «Истории гражданской войны в СССР», «Истории фабрик и заводов СССР», документальной серии «Международные отношения в эпоху империализма».

---

[177] Сборник материалов по истории и организации архивного дела. Вып. V.. М., 1945, стр. 26-27. См. обзор содержания архивов в справочнике «Государственные архивы СССР», М., 1956, стр. 445—450.

[178] «Советские архивы», 1975, № 3, стр. 29.

Успешно развивалось архивное строительство на Украине, в Белоруссии, Закавказской Федерации, республиках Средней Азии и Казахстане. Произошло дальнейшее укрепление и совершенствование архивных учреждений. Продолжался прием документов на государственное хранение. Материалы приводились в порядок и всесторонне использовались учреждениями и организациями.

Организация Центрального архивного управления СССР улучшила руководство архивным строительством в стране, а создание Московского государственного историко-архивного института позволило готовить высококвалифицированных специалистов. В архивном деле окончательно утвердилась марксистско-ленинская методология.

раслью НКВД СССР руководил централизованно на всей территории страны. ГАУ также централизованно руководило архивным делом в СССР. 28 января 1940 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил Положение о Главном архивном управлении НКВД СССР[3]. Это Положение определило его компетенцию, задачи и структуру. Главное архивное управление являлось единственным органом, через который Народный комиссариат внутренних дел СССР руководил архивным строительством в стране. ГАУ руководствуется законодательством Союза ССР, приказами НКВД СССР и настоящим Положением. Главное архивное управление организует учет, хранение и использование Государственного архивного фонда (ГАФ) СССР, руководит работой центральных государственных архивов СССР, архивных отделов союзных и автономных республик, краевых, областных и районных архивов. Главное архивное управление определяет состав ГАФ СССР, решает вопросы о концентрации и распределении документальных материалов между государственными архивами; проводит мероприятия по приему документов, входящих в состав ГАФ СССР, от государственных и общественных организаций и частных лиц на территории Советского Союза и за границей. ГАУ разрабатывает и утверждает правила и инструкции о работе архивов, решает вопросы об оставлении на временное хранение документов в музеях, библиотеках и других научных учреждениях; издает журналы и архивные материалы, планирует научно-публикаторскую работу архивных органов; руководит подготовкой архивных работников и их распределением.

В соответствии с этими задачами в Главном архивном управлении создавались отделы: организационно-методический, научно-издательский, финансово-плановый, административно-хозяйственный и секретариат. В ГАУ была и Центральная экспертно-поверочная комиссия (ЦЭПК), положение о которой утверждено 29 июня 1940 г.[4]. Эта комиссия разрабатывает руководящие и методические указания о принципах отбора документов для хранения и уничтожения, перечни типовой документации с указанием сроков хранения; руководит отбором документов для хранения и уничтожения центральными государственными архивами, архивными отделами,

---

[3] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. VII. М., 1945, стр. 1—3.

[4] Указ. сборник, стр. 34—36.

а также архивами министерств, центральных учреждений и других органов СССР. Центральная экспертно-поверочная комиссия рассматривает и утверждает акты и отборочные описи на документы, намеченные к уничтожению, рассматривает в особых случаях постановления экспертно-поверочных комиссий архивных отделов. ЦЭПК руководит местными экспертно-поверочными комиссиями и контролирует их. Она могла привлекать к своей работе специалистов и консультантов. При Главном архивном управлении состоял совещательный орган — Научный совет.

В апреле 1939 г. центральные архивные управления союзных и автономных республик преобразованы в архивные отделы народных комиссариатов внутренних дел этих республик, а архивные управления краев и областей — в архивные отделы управлений внутренних дел. Лишь в РСФСР не было создано республиканского архивного отдела, т. к. его функции выполняло Главное архивное управление. 7 апреля 1941 г. утверждено типовое положение об архивном отделе республики, края, области. Оно определило его компетенцию, задачи и структуру, которые вытекали из Положения о Главном архивном управлении. Так была создана новая система централизованного архивного управления.

31 октября — 2 ноября 1939 г. в состав СССР вошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Во вновь образованных областях были созданы архивные отделы и государственные архивы. 28 июня 1940 г. в состав СССР вошли Бессарабия и Северная Буковина. Образовавшиеся на их территории документальные материалы стали достоянием народа. 21 июля 1940 г. образованы Латвийская, Литовская и Эстонская ССР. Вскоре в них созданы архивные отделы и государственные архивы. 22 августа 1940 г. Кабинет Министров Латвийской ССР вынес постановление «Об организации архивного дела в Латвийской Советской Социалистической Республике»[6]. Документальные материалы действующих, национализированных, упраздненных учреждений, организаций, предприятий и заведений, а также лиц, связанных с их деятельностью, объявлялись всенародным достоянием. Все эти документы сдаются на хранение в государственные архивы. «В ведение государственных архивных органов переходят также все имеющиеся в настоящее время старые го-

---

[5] Указ. сборник, стр. 30.

[6] Там же, стр. 3—5.

сударственные, ведомственные и частные архивы». Воспрещалось «уничтожать какие бы то ни было документальные материалы, дела, книги, переписку, чертежи, карты, планы, схемы, негативы и позитивы фото-киноснимков, материалы звукозаписей, прокламации, листовки и т. п.». Таким образом, архивное дело в Советской Латвии было организовано на основе социалистических принципов национализации документальных богатств и централизации архивного управления. Аналогичные постановления об организации архивного дела приняты правительствами Литовской ССР и Эстонской ССР.

Необходима была единая организация всех документальных богатств страны. 29 марта 1941 г. СНК СССР утвердил Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР[7].

Государственный архивный фонд СССР образован для централизованного учета, хранения, научного и практического использования принадлежащих Советскому Союзу документальных материалов. Положение состоит из четырех разделов. В первом разделе определялся состав ГАФ. Он объединяет все документы, имеющие научное, политическое и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения. В Государственный архивный фонд входят документальные материалы, образовавшиеся в деятельности: а) высших органов государственной власти, органов государственного управления, суда и прокуратуры СССР, союзных и автономных республик, а также учреждений СССР за границей; б) местных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры; в) центральных и местных органов военного управления, воинских частей, учебных заведений и др.; г) государственных, общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий, а также совхозов, колхозов и МТС; д) научных, учебных, культурных и технических учреждений, организаций и предприятий (академий, университетов, институтов, школ, училищ, музеев, библиотек, театров, студий и пр.), издательств и редакций органов печати СССР; е) профессиональных союзов и находящихся в их ведении учреждений, организаций и предприятий; ж) государственных и общественных деятелей СССР деятелей науки, техники, литературы и искусства, выдаю-

[7] Там же, стр. 5—28.

а также архивами министерств, центральных учреждений и других органов СССР. Центральная экспертно-поверочная комиссия рассматривает и утверждает акты и отборочные описи на документы, намеченные к уничтожению, рассматривает в особых случаях постановления экспертно-поверочных комиссий архивных отделов. ЦЭПК руководит местными экспертно-поверочными комиссиями и контролирует их. Она могла привлекать к своей работе специалистов и консультантов. При Главном архивном управлении состоял совещательный орган — Научный совет.

В апреле 1939 г. центральные архивные управления союзных и автономных республик преобразованы в архивные отделы народных комиссариатов внутренних дел этих республик, а архивные управления краев и областей — в архивные отделы управлений внутренних дел. Лишь в РСФСР не было создано республиканского архивного отдела, т. к. его функции выполняло Главное архивное управление. В апреле 1941 г. утверждено типовое положение об архивном отделе республики, края, области. Оно определило его компетенцию, задачи и структуру, которые вытекали из Положения о Главном архивном управлении. Так была создана новая система централизованного архивного управления.

31 октября — 2 ноября 1939 г. в состав СССР вошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Во вновь образованных областях были созданы архивные отделы и государственные архивы. 28 июня 1940 г. в состав СССР вошли Бессарабия и Северная Буковина. Образовавшиеся на их территории документальные материалы стали достоянием народа. 21 июля 1940 г. образованы Латвийская, Литовская и Эстонская ССР. Вскоре в них созданы архивные отделы и государственные архивы. 22 августа 1940 г. Кабинет Министров Латвийской ССР вынес постановление «Об организации архивного дела в Латвийской Советской Социалистической Республике»[6]. Документальные материалы действующих, национализированных, упраздненных учреждений, организаций, предприятий и заведений, а также лиц, связанных с их деятельностью, объявлялись всенародным достоянием. Все эти документы сдаются на хранение в государственные архивы. «В ведение государственных архивных органов переходят также все имеющиеся в настоящее время старые го-

---

[5] Указ. сборник, стр. 30.

[6] Там же, стр. 3—5.

сударственные, ведомственные и частные архивы». Воспр щалось «уничтожать какие бы то ни было документальны материалы, дела, книги, переписку, чертежи, карты, планы схемы, негативы и позитивы фото-киноснимков, материал звукозаписей, прокламации, листовки и т. п.». Таким обра зом, архивное дело в Советской Латвии было организовано на основе социалистических принципов национализации до кументальных богатств и централизации архивного управления. Аналогичные постановления об организации архивного дела приняты правительствами Литовской ССР и Эстонской ССР.

Необходима была единая организация всех документальных богатств страны. 29 марта 1941 г. СНК СССР утвердил Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР[7].

Государственный архивный фонд СССР образован для централизованного учета, хранения, научного и практического использования принадлежащих Советскому Союзу документальных материалов. Положение состоит из четырех разделов. В первом разделе определялся состав ГАФ. Он объединяет все документы, имеющие научное, политическое и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения. В Государственный архивный фонд входят документальные материалы, образовавшиеся в деятельности: а) высших органов государственной власти, органов государственного управления, суда и прокуратуры СССР, союзных и автономных республик, а также учреждений СССР за границей; б) местных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры; в) центральных и местных органов военного управления, воинских частей, учебных заведений и др.; г) государственных, общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий, а также совхозов, колхозов и МТС; д) научных, учебных, культурных и технических учреждений, организаций и предприятий (академий, университетов, институтов, школ, училищ, музеев, библиотек, театров, студий и пр.), издательств и редакций органов печати СССР; е) профессиональных союзов и находящихся в их ведении учреждений, организаций и предприятий; ж) государственных и общественных деятелей СССР, деятелей науки, техники, литературы и искусства, выдаю

[7] Там же, стр. 5—28.

щихся представителей социалистического труда; з) центральных и местных органов государственной власти и государственного управления, существовавших до образования Российской империи на территории, входящей в состав СССР.

Кроме того, в Государственный архивный фонд СССР входили документы нейтральных и местных органов государственной власти, органов государственного управления, суда и прокуратуры Российской империи и Временного правительства, а также их посольств, консульств, миссий, агентств и представительств за границей; документы военного характера, учреждений религиозного культа, государственных, концессионных, кооперативных организаций и предприятий; научных, учебных, благотворительных обществ и т. д. В Государственный архивный фонд были включены и фотофоно-кинодокументы, а также иллюстративные и другие материалы (плакаты, листовки, прокламации и т. п.).

Второй раздел Положения определял организацию Государственного архивного фонда СССР. Все документальные материалы ГАФ хранятся в центральных, республиканских, областных, краевых, окружных, городских и районных государственных архивах. Учету и концентрации в государственных архивах подлежали также документы, хранящиеся в ведомственных отделах и архивах библиотек, музеев, институтов и других учреждений, т. к. эти материалы входили в ГАФ. При государственных архивах создавались книгохранилища для научных, справочных печатных материалов и официальных изданий. Положение закрепило организацию для временного хранения законченных делопроизводством документов архивов при учреждениях, организациях и предприятиях. Архивы общесоюзных, республиканских, областных (краевых) и городских учреждений, организаций и предприятий действуют на правах их отделов; архивы районных и сельских учреждений, как их структурные подразделения.

По Положению, законченные документальные материалы высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, союзных и автономных республик, общесоюзных, республиканских, областных (краевых) учреждений, организаций и предприятий хранятся в архивах 10 лет; городских и районных учреждений, организаций и предприятий, совхозов и МТС — 5 лет; сельских советов и колхозов — 3 года; записи актов гражданского состояния — 75 лет; фотофонокиноматериалы — не свыше 3 лет. Главное архивное управление и его местные органы могли в отдельных

лучаях изменять указанные сроки. Предельный срок хранения документов в архивах действующих учреждений, кроме материалов ЗАГС, устанавливался в 25 лет. Документальные материалы по истечении сроков сдаются в государственные архивы по описям. Неключение составляли документы Академии наук СССР и ее учреждений. Они поступали на хранение в Архив Академии наук СССР. Это объяснялось положением Академии наук СССР как высшего научного учреждения страны.

В третьем разделе Положения говорилось об экспертизе документальных материалов. Вопросы политической, практической и научной ценности документов Государственного архивного фонда СССР решали Главное архивное управление и его органы. Запрещалось уничтожать материалы в архивах и в делопроизводстве без разрешения архивных органов. Архивы учреждений, организаций и предприятий должны иметь перечни документов с указанием сроков хранения. Уничтожение документов в государственных и ведомственных архивах может производиться только с письменного разрешения экспертно-поверочных комиссий архивных органов.

Четвертый раздел Положения посвящен использованию Государственного архивного фонда. Архивные материалы разрешалось использовать для научного исследования, опубликования в печати, наведения справок, изготовления копий и выписей, массовой культурно-политической работы и т. п. Порядок пользования и распространения документов определялся инструкциями ГАУ. Учреждения, организации и лица, опубликовавшие работы, написанные на основе материалов ГАФ, обязаны предоставлять по одному печатному экземпляру своих работ государственным архивам и ГАУ. Главное архивное управление руководит использованием архивных документов иностранными учреждениями и гражданами, которые получают разрешения через НКИД СССР. Главное архивное управление разрешает выдавать оригинальные материалы для временного или постоянного пользования музеям, библиотекам и другим научным учреждениям, но лишь при условии недробимости архивных фондов.

Положение установило сеть государственных архивов СССР. К общесоюзным архивам относились: 1. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (Москва); 2. Центральный государственный архив Красной Армии (Москва); 3. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (Ленин-

град); 4. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (Москва); 5. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде; 6. Центральный государственный исторический архив в Москве; 7. Центральный государственный военно-исторический архив (Москва); 8. Филиал Центрального государственного военно-исторического архива (Ленинград); 9. Центральный государственный архив древних актов (Москва); 10. Центральный государственный литературный архив (Москва). 14 мая 1941 г. о каждом из этих архивов были положения, определившие их значение, задачи и структуру в соответствии с Положением о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР[8].

В Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Узбекской и Казахской ССР было создано по три центральных государственных архива: 1) Октябрьской революции и социалистического строительства, 2) исторический, 3) фонофотокинодокументов. В Армянской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Карело-Финской республиках организовано по два архива: 1) Центральный государственный архив, 2) Центральный государственный фонофотокиноархив. В Молдавии, Литве, Латвии, Эстонии и в автономных республиках создано по одному Центральному государственному архиву[9]. В крае, области, автономной области и национальном округе — по одному государственному архиву[10]. 14 апреля 1941 г. утверждено типовое положение о Центральном республиканском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, а 14 мая 1941 г. — о Центральном республиканском, краевом, областном государственном архиве. На основе этих положений работали центральные архивы союзных и автономных республик и местные[11].

В административных районах и округах, а также в городах, не входящих в их состав, создавалось по одному государственному архиву с переменным составом документальных материалов. Таково содержание Положения о Государ-

[8] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. VII, стр. 40—48.

[9] Там же, стр. 20—27. В РСФСР материалы республиканского значения хранились в общесоюзных архивах.

[10] Там же, стр. 13—27. В Московской и Ленинградской областях организовано по два государственных архива: 1) Октябрьской революции и социалистического строительства, 2) исторический.

[11] Указ. сборник, стр. 48—53.

звенном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР, которое позволило улучшить учет, концентрацию, хранение и использование документальных материалов в интересах советского народа.

2. Обеспечение сохранности, концентрация и упорядочение архивных документов

Основная задача архивных учреждений в условиях надвигавшейся войны — сохранение документальных богатств страны, зафиксированных в печати. «Архивные материалы являются социалистической собственностью нашего Советского государства, следовательно охрана ее является первоочередным делом работников архивов»[12].

Государственные архивы провели большую работу по обеспечению сохранности документов. Центральные и местные архивы успешно справились с этой задачей. Показательна история некоторых архивов Челябинской области. До 1937 г. они «находились в хаотическом состоянии и в помещениях, не обеспечивающих их сохранность»[13]. В рассматриваемый период Златоустовский, Шадринский и Магнитогорский архивы получили приспособленные хранилища; отремонтированы здания архивов в Челябинске, Кургане и других городах[14]. Расширилась площадь архивохранилищ в Азербайджане, проведены их ремонт и переоборудование стеллажей, картонирование материалов[15]. По инициативе НКВД Марийской АССР в 1939—1940 гг. построено и сдано в эксплуатацию здание для ЦГА республики[16]. Передача архивной системы органам НКВД благоприятно отразилась и на положении райархивов. «Многие районные архивы Калининской области имеют сейчас приспособленные помещения»[17]. Укрепилась и материальная база архивных органов. Однако не во всех архивах были созданы условия для хорошей сохранности документов. Поэтому Главное архивное управление 4 ноября 1940 г. издало циркуляр о проверке наличия и состояния документальных материалов в государственных архивах. В нем были намечены меры для обеспечения полной

[12] «Архивное дело», 1940, № 2 (54), стр. 2.
[13] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 43.
[14] Там же.
[15] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 65.
[16] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 92.
[17] Там же, стр. 57.

град); 4. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (Москва); 5. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде; 6. Центральный государственный исторический архив в Москве; 7. Центральный государственный военно-исторический архив (Москва); 8. Филиал Центрального государственного военно-исторического архива (Ленинград); 9. Центральный государственный архив древних актов (Москва); 10. Центральный государственный литературный архив (Москва). 14 мая 1941 г. о каждом из этих архивов были приняты постановления, определявшие их подчинение, задачи и структуру в соответствии с Положением о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР[8].

В Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Узбекской и Казахской ССР было создано по три центральных государственных архива: 1) Октябрьской революции и социалистического строительства, 2) исторический, 3) фонофотокинодокументов. В Армянской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Карело-Финской республиках организовано по два архива: 1) Центральный государственный архив, 2) Центральный государственный фонофотокинофархив. В Молдавии, Литве, Латвии, Эстонии и в автономных республиках создано по одному Центральному государственному архиву[9]. В крае, области, автономной области и национальном округе — по одному государственному архиву[10]. 14 апреля 1941 г. утверждено типовое положение о Центральном республиканском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, а 14 мая 1941 г. — о Центральном республиканском, краевом, областном государственном архиве. На основе этих положений работали центральные архивы союзных и автономных республик и местные[11].

В административных районах и округах, а также в городах, не входящих в их состав, создавалось по одному государственному архиву с переменным составом документальных материалов. Таково содержание Положения о Государ-

[8] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. VII, стр. 40—48.

[9] Там же, стр. 20—27. В РСФСР материалы республиканского значения хранились в общесоюзных архивах.

[10] Там же, стр. 13—27. В Московской и Ленинградской областях организовано по два государственных архива: 1) Октябрьской революции и социалистического строительства, 2) исторический.

[11] Указ. сборник, стр. 48—53.

ственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР, которое позволило улучшить учет, концентрацию, хранение и использование документальных материалов в интересах советского народа.

2. Обеспечение сохранности, концентрация и упорядочение архивных документов

Основная задача архивных учреждений в условиях надвигавшейся войны — сохранение документальных богатств страны — подчеркивалась в печати. «Архивные материалы являются социалистической собственностью нашего Советского государства, следовательно охрана их является первейшим долгом работников архивов»[12].

Государственные архивы провели большую работу по обеспечению сохранности документов. Центральные и местные архивы успешно справились с этой задачей. Показательна история некоторых архивов Челябинской области. До 1937 г. они «находились в хаотическом состоянии и в помещениях, не обеспечивающих их сохранность»[13]. В рассматриваемый период Златоустовский, Шадринский и Магнитогорский архивы получили приспособленные хранилища; отремонтированы здания архивов в Челябинске, Кургане и других городах[14]. Расширилась площадь архивохранилищ в Азербайджане, проведены их ремонт и переоборудование стеллажей, картонирование материалов[15]. По инициативе НКВД Марийской АССР в 1939—1940 гг. построено и сдано в эксплуатацию здание для ЦГА республики[16]. Передача архивной системы органам НКВД благоприятно отразилась и на положении райархивов. «Многие районные архивы Калининской области имеют сейчас приспособленные помещения»[17]. Укрепилась и материальная база архивных органов. Однако не во всех архивах были созданы условия для хорошей сохранности документов. Поэтому Главное архивное управление 4 ноября 1940 г. издало циркуляр о проверке наличия и состояния документальных материалов в государственных архивах. В нем были намечены меры для обеспечения полной

[12] «Архивное дело», 1940, № 2 (54), стр. 2.
[13] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 43.
[14] Там же.
[15] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 65.
[16] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 92.
[17] Там же, стр. 57.

град); 4. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (Москва); 5. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде; 6. Центральный государственный исторический архив в Москве; 7. Центральный государственный военно-исторический архив (Москва); 8. Филиал Центрального государственного военно-исторического архива (Ленинград); 9. Центральный государственный архив древних актов (Москва); 10. Центральный государственный литературный архив (Москва). 14 мая 1941 г. о каждом из этих архивов были положения, определившие их значение, задачи и структуру в соответствии с Положением о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР[8].

В Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Узбекской и Казахской ССР было создано по три центральных государственных архива: 1) Октябрьской революции и социалистического строительства, 2) исторический, 3) фонофотокинодокументов. В Армянской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Карело-Финской республиках организовано по два архива: 1) Центральный государственный архив, 2) Центральный государственный фонофотокиноархив. В Молдавии, Литве, Латвии, Эстонии и в автономных республиках создано по одному Центральному государственному архиву[9]. В крае, области, автономной области и национальном округе — по одному государственному архиву[10]. 14 апреля 1941 г. утверждено типовое положение о Центральном республиканском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, а 14 мая 1941 г. — о Центральном республиканском, краевом, областном государственном архиве. На основе этих положений работали центральные архивы союзных и автономных республик и местные[11].

В административных районах и округах, а также в городах, не входящих в их состав, создавалось по одному государственному архиву с переменным составом документальных материалов. Таково содержание Положения о Государ-

[8] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. VII, стр. 40—48.

[9] Там же, стр. 20—27. В РСФСР материалы республиканского значения хранились в общесоюзных архивах.

[10] Там же, стр. 13—27. В Московской и Ленинградской областях организовано по два государственных архива: 1) Октябрьской революции и социалистического строительства, 2) исторический.

[11] Указ. сборник, стр. 48—53.

ственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР, которое позволило улучшить учет, концентрацию, хранение и использование документальных материалов в интересах советского народа.

2. Обеспечение сохранности, концентрация и упорядочение архивных документов

Основная задача архивных учреждений в условиях надвигавшейся войны — сохранение документальных богатств страны — подчеркивалась в печати. «Архивные материалы являются социалистической собственностью нашего Советского государства, следовательно охрана ее является первоочередным долгом работников архивов»[12].

Государственные архивы провели большую работу по обеспечению сохранности документов. Центральные и местные архивы успешно справились с этой задачей. Показательна история некоторых архивов Челябинской области. До 1937 г. они «находились в хаотическом состоянии и в помещениях, не обеспечивающих их сохранность»[13]. В рассматриваемый период Златоустовский, Шадринский и Магнитогорский архивы получили приспособленные хранилища; отремонтированы здания архивов в Челябинске, Кургане и других городах[14]. Расширилась площадь архивохранилищ в Азербайджане, проведены их ремонт и переоборудование стеллажей, картонирование материалов[15]. По инициативе НКВД Марийской АССР в 1939—1940 гг. построено и сдано в эксплуатацию здание для ЦГА республики[16]. Передача архивной системы органам НКВД благоприятно отразилась и на положении райархивов. «Многие районные архивы Калининской области имеют сейчас приспособленные помещения»[17]. Укрепилась и материальная база архивных органов. Однако не во всех архивах были созданы условия для хорошей сохранности документов. Поэтому Главное архивное управление 4 ноября 1940 г. издало циркуляр о проверке наличия и состояния документальных материалов в государственных архивах. В нем были намечены меры для обеспечения полной

[12] «Архивное дело», 1940, № 2 (54), стр. 2.
[13] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 43.
[14] Там же.
[15] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 65.
[16] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 92.
[17] Там же, стр. 57.

сохранности документов Государственного архивного фонда СССР[8]. Этот документ сыграл положительную роль в успешном окончании этой очень важной работы.

В рассматриваемый период государственные архивы приняли немало документальных материалов из учреждений и организаций. В Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР поступило более 150 фондов: Верховного Совета СССР, Наркомата земледелия СССР, Наркомпроса СССР и др.[19]. Успешно концентрировал документальные материалы Центральный государственный архив Военно-Морского Флота[20]. Государственные архивы Белорусской ССР приняли от центральных учреждений и районных государственных архивов около 500 тысяч дел. В центральные архивы Азербайджана только в первое полугодие 1940 г. поступило более 180 тыс. ед.[21]. Всего в государственных архивах СССР было собрано свыше 160 млн. дел.

Поступлению документальных материалов на государственное хранение способствовали тесные связи между государственными и ведомственными архивами. НКВД ввел инструкцию для архивов народных комиссариатов, учреждений, предприятий, организаций СССР[22]. Работники архивных органов постоянно инструктировали заведующих архивами наркоматов, ведомств, предприятий и организаций. Для них проводились методические консультации и совещания, на которые приглашались и руководители учреждений[23]. Это способствовало улучшению состояния ведомственных архивов. Собрание работников архивов народных комиссариатов, центральных учреждений и организаций СССР в апреле 1941 г. отмечало, что «в работе отделов архивов наркоматов и центральных учреждений Союза ССР за последнее время имеются известные улучшения в деле обеспечения сохранности и приведения в порядок документальных материалов (Наркомречфлота СССР, Наркомата вооружений и др.). Улучшилась справочная работа и использование докумен-

---

[18] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.). М., 1961, стр. 166—168.

[19] ЦГАОР СССР, книги поступлений документов за 1937—1940 гг.

[20] Архивное дело, 1940, № 3 (55), стр. 65.

[21] Там же, 1941, № 1 (57), стр. 65.

[22] См. «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—июнь 1941 гг.)». М., 1961, стр. 236.

[23] См. «Архивное дело», 1939, № 2 (50), стр. 108; № 3 (51), стр. 65; 1940, № 3 (55), стр. 72; 1941, № 1 (57), стр. 65, 67.

тальных материалов в интересах социалистического строительства»[24].

Большая работа была проделана по упорядочению архивных фондов в центральных и местных государственных архивах. Особенно успешно упорядочивались документальные материалы в Центральном государственном архиве народного хозяйства в Ленинграде, Центральном государственном архиве Красной Армии в Москве, государственных архивах Калининской и Челябинской областей[25]. Приводили документы в порядок государственные архивы союзных и автономных республик. Помимо разбора, систематизации и описания документальных материалов государственные архивы осуществляли и фондирование. Из центральных общесоюзных архивов успешно выполнялась эта работа в Военно-историческом архиве и Архиве Красной Армии. Они обменивались опытом и оказывали взаимную помощь[26] Фондированию архивных материалов содействовали утвержденные Главным архивным управлением в сентябре 1939 г. «Правила определения архивного фонда»[27]. «Правила» одобрило совещание научных работников ГАУ, центральных государственных архивов Москвы и Историко-архивного института[28].

3. Использование документов государственных архивов в политических, народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях

Использование документальных материалов в интересах Советского государства имело очень большое значение. На это обращала внимание архивистов передовая статья журнала «Архивное дело»: «Архивные органы СССР в период третьей пятилетки обязаны сделать все для того, чтобы огромные документальные богатства были полностью поставлены на службу социалистическому строительству и нашей передовой науке»[29].

---

[24] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 235.

[25] «Архивное дело», 1940, № 2 (54), стр. 30; № 4 (56), стр. 43; 1941, № 1 (57), стр. 8.

[26] Подробнее об этом см. «Архивное дело», 1939, № 1 (49), стр. 149, 162.

[27] Сборник руководящих материалов по архивному делу, стр. 163—166.

[28] «Архивное дело», 1939, № 3 (51), стр. 143.

[29] «Архивное дело», 1939, № 2 (50), стр. 2.

По решению ЦК ВКП(б) Институт Маркса-Энгельса-Ленина начал выпускать четвертое издание Сочинений В. И. Ленина. Немалую помощь в подготовке этого издания оказали государственные архивы, активизировав выявление ленинских документов. Были изучены фонды, ранее не просматривавшиеся. В результате в 1938—1941 гг. ЦГАОР СССР, ЦГАКА и другие архивы выявили и передали в ИМЭЛ 147 ленинских автографов и 324 документа о жизни и деятельности В. И. Ленина[30]. Среди них — стенограмма речи В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи» на III Всероссийском съезде комсомола (2 октября 1920 г.), ответы Владимира Ильича на записки делегатов съезда, а также письмо В. И. Ленину редакции газеты «Смена»[31].

В государственных архивах выявлялись документальные материалы о революционной деятельности М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина, С. Г. Шаумяна и других выдающихся деятелей партии и государства[32]. Эта работа имела важное значение в идеологической деятельности Коммунистической партии.

Документы государственных архивов использовались для развития народного хозяйства страны. Так, Центральный государственный архив народного хозяйства выявил документы для научно-исследовательских организаций Ленинграда и других городов[33]. Ценные сведения из документов уральских архивов получили тресты «Уралзолото» и «Геологоразведка». Например, Челябинский облархив предоставил организациям документы о строительстве шоссейных дорог, торфоразработках, добыче золота, платины, чугуна, стали и олова, разведках угля[34]. Архивы Урала оказали большую помощь при составлении геологической карты Урала[35]. Материалы Госархива Калининской области помогли заложить новые торфоразработки, определить место постройки стекольного заво-

---

[30] См. кандидатскую диссертацию *С. И. Кузьмина* «Документальное наследие В. И. Ленина. Проблемы розыска и научного описания ленинских документов (по материалам государственных архивов СССР)». М., 1968. Приложение. Таблица № 2, стр. 34, (Диссертация хранится в библиотеке МГИАИ); «Фонд документов В. И. Ленина». Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1970, стр. 86, 87.

[31] *С. И. Кузьмин.* О поиске ленинских документов. М., 1973, стр. 20.

[32] «Архивное дело», 1940, № 2 (54), стр. 93; № 3 (55), стр. 56, 5762; 1941, № 1 (57), стр. 65.

[33] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 15.

[34] «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 18.

[35] «Архивное дело», 1939, № 3 (51), стр. 62.

да, благодаря найденным залежам формовочных глин и песков[36]. Вследствие этого были сэкономлены десятки тысяч рублей.

Большую пользу оказали архивные документы науке. В читальных залах государственных архивов занималось много исследователей. Так, в Центральном архиве Октябрьской революции ученые Академии наук СССР, университетов, военных академий, Историко-архивного и других институтов изучали историю Коммунистической партии, Октябрьской революции и гражданской войны, профдвижения, рабочего контроля промышленности и другие темы[37]. В Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи работали научные сотрудники Института истории АН СССР, Всесоюзного института юридических наук, Комиссии по изданию документов о международных отношениях в эпоху империализма, Музея Революции СССР, Государственного исторического музея и других учреждений и организаций[38].

Немало исследователей работало и в государственных архивах союзных республик. Например, в читальных залах архивов Азербайджана занимались научные сотрудники Азербайджанского филиала ИМЭЛ, институтов и представители организаций. Они изучали историю Коммунистической партии, революционного движения народов Азербайджана, хозяйственное развитие республики и т. д.[39]. Успешное использование документов исследователями стало возможным благодаря большой помощи им со стороны архивных работников. В статье о научной работе архивистов читаем: «Дальнейшее развитие исторической науки как одного из участков социалистического строительства потребовало соответствующих усилий и со стороны архивных органов. Борьба за выполнение планов 1940 г. происходила в условиях значительного расширения объема и содержания работ по научному использованию документальных богатств государственных архивов Советского Союза»[40].

Эта работа повысила авторитет архивов и укрепила их связи с научно-исследовательскими учреждениями.

Значительной была научно-издательская деятельность архивистов. Большое внимание уделялось введению в научный

---

[36] «Архивное дело», 1940, № 2 (54), стр. 92.
[37] «Архивное дело», 1939, № 2 (50), стр. 110; 1940, № 3 (55), стр. 58.
[38] Там же, № 2 (50), стр. 120.
[39] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 66.
[40] Там же, стр. 8.

оборот документов по истории народов нашей Родины. В 1940 г. Институт истории Академии наук Белорусской ССР при ближайшем содействии архивных органов издал второй том сборника «Документы и материалы по истории Белоруссии». Второй том охватывает период с 1772 (первого раздела Польши) по 1903 г. В него вошли материалы государственных архивов Москвы, а также Витебского, Гомельского, Минского и Могилевского областных архивов. Документы этого тома освещают воссоединение Белоруссии с Россией, разорение белорусских земель нашествием Наполеона, борьбу крестьян против французских захватчиков. Однако документы второго тома слабо показывают революционное движение рабочих и крестьян, деятельность демократических организаций и т. д.

Продолжалось издание III-ей серии сборника «Международные отношения в эпоху империализма». В 1938 г. вышел 10-ый том, в который включены материалы с 14 января по 13 апреля 1916 г. Одновременно комиссия приступила к опубликованию документов II-ой серии издания. Материалы этой серии, относящиеся к подготовке первой мировой войны, имели актуальное значение. В условиях начавшейся второй мировой войны было необходимо показать виновников развязывания кровавой бойни. II-ую серию предполагалось издать в 24-х томах. Публикация документальных материалов II-ой серии открылась 18—20 томами, которые были изданы в 1938—1940 гг. В них вошли документы с 14 мая 1911 по 17 октября 1912 г. В этих томах опубликованы письма и телеграммы Министерства иностранных дел, российских дипломатов, памятные записки и другие материалы. В опубликованных документах ярко выступают агрессивные намерения не только ведущих держав, но и таких, как Турция. Вероломное нападение фашистских захватчиков на Советский Союз прервало издание «Международные отношения в эпоху империализма».

По истории географических открытий Главное архивное управление выпустило в 1941 г. сборник документов «Экспедиция Беринга».

Было уделено внимание периоду перед Октябрьской революцией и первым годам Советской власти. В 1940 г. вышел сборник «Листовки Московской организации большевиков 1914—1920 гг.». Это было первое издание, которое помимо дореволюционных листовок включало коллекцию прокламаций советского периода. Материалы сборника показы-

вают, что уже в ноябре 1914 г. московские большевики широко пропагандировали лозунг Коммунистической партии о превращении империалистической войны в войну гражданскую (см. листовку № 1). В прокламациях к рабочим и солдатам большевики разъясняли истинные причины и цели войны, призывали бойкотировать военно-промышленные комитеты, готовили пролетариат к завоеванию власти. Листовки и прокламации 1918—1920 гг. рисуют кипучую деятельность коммунистов Москвы по обороне молодой Советской республики. В сборнике нашли отражение организация продотрядов, комбедов и коммунистических субботников, борьба с Колчаком, Деникиным, Врангелем, восстановление народного хозяйства и транспорта, укрепление трудовой дисциплины. Вышли и другие документальные сборники. Много ценных документов по истории революционного движения, экономики, культуры и другим темам было опубликовано в журнале «Красный архив»[41]. Таким образом, с помощью архивных учреждений в научный оборот были введены важные документальные материалы.

Документальные материалы использовались и в агитационно-пропагандистской работе. Архивные органы экспонировали материалы на выставках. Например, в 1938 г. по инициативе комсомольцев областных архивов Свердловска в подарок 20-летию комсомола организована выставка «Архивы на службе науки и социалистического строительства». Только за три месяца ее посетило более 4-х тысяч чел.[42]. В 1940 г. Архивный отдел НКВД Азербайджана организовал выставку «20 лет архивного строительства в Азербайджанской ССР». На ней были представлены документы о крестьянском движении в Бакинской губернии, рабочем движении в 1904, 1905, 1914 гг. и др.[43]. В том же году Архивный отдел Горьковской области открыл выставку документов «Октябрьская социалистическая революция в г. Н.-Новгороде и Нижегородской губернии»[44].

Архивные документы популяризировались в печати. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота, например, давал статьи и информации, основанные на документальных материалах, в газеты «Правда», «Известия», «Крас-

---

[41] См. «Аннотированный указатель к журналу «Красный архив» (1922—1941 гг.)». М., 1960.

[42] Подробнее см. «Архивное дело», 1939, № 3 (51), стр. 63-64.

[43] Подробнее см. «Архивное дело», 1940, № 4 (56), стр. 91.

[44] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 58—62.

ный Флот», «Труд» и др. Тернопольский городской архив только в 1940 г. опубликовал около двух десятков статей в местных газетах. Документы использовались в лекционной работе. Сотрудники архивного отдела УНКВД по Иркутской области читали лекции по истории Иркутска, освобождению Сибири от колчаковцев и т. д. Как видно, архивисты уделяли внимание и агитационно-пропагандистской деятельности. Большая работа архивных учреждений в рассматриваемый период отмечалась в резолюции совещания начальников архивных отделов НКВД—УНКВД в мае 1941 г.: «После передачи архивных органов в ведение Наркомвнудела СССР проведена огромная работа по их коренной перестройке. Значительно улучшилась работа по приведению в порядок документальных материалов Государственного архивного фонда СССР и использование их в целях социалистического строительства и в интересах развития советской науки»[45].

4. Подготовка кадров

Бо́льшая часть архивных работников не имела специального образования. Поэтому подготовка квалифицированных специалистов Историко-архивным институтом имела важное значение. В это время было укреплено руководство Института, пополнен профессорско-преподавательский состав. В Институте преподавали крупные специалисты — профессора М. С. Вишневский (теория и практика архивного дела), В. В. Максаков (история и организация архивного дела в СССР), А. Н. Сперанский (вспомогательные исторические дисциплины), В. К. Никольский (история древнего мира). К преподаванию были также привлечены академики С. Б. Веселовский, Ю. В. Готье, М. Н. Тихомиров, профессора П. П. Смирнов, С. А. Никитин, Н. В. Устюгов. Был расширен контингент студентов, пересмотрены программы, созданы учебники и учебные пособия по специальным дисциплинам. В 1939 г. Главное архивное управление и Историко-архивный институт выпустили «Руководство по публикации документов XIX в. и начала XX в.», написанное известным советским археографом А. А. Шиловым. По отзыву профессора М. С. Селезнёва, «это первая по времени выхода в свет работа, в которой обстоятель-

[45] Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. Вып. VII, М., 1945, стр. 66.

но и на большом фактическом материале освещены основные вопросы методики издания документов. Особенно подробно разобраны вопросы, касающиеся составления научно-справочного аппарата к документальным публикациям. «Руководство» А. А. Шилова не потеряло своего значения и сейчас, хотя оно и не во всем уже может нас удовлетворить. Ряд вопросов в «Руководстве» либо вовсе не освещен, либо освещен слабо. К числу их принадлежит отбор документов для печати, зависимость состава и содержания научно-справочного аппарата от типа публикации и др.»[46].

В 1940 г. издан учебник М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина «Источниковедение истории СССР», который охватывал период с древнейших времен по XIX в. В 1941 г. ГАУ и Институт опубликовали «Очерки по истории архивного дела в СССР» И. Л. Маяковского. Эта книга использовалась в качестве учебника по истории архивного дела в нашей стране до Великой Октябрьской социалистической революции. С 1939 г. стали выходить «Труды Историко-архивного института». Библиотека института имела более 60 тысяч книг.

Увеличился прием в аспирантуру. Если в 1936 г. в нее было принято 15 человек, то в 1938 г. — 25. Все это содействовало выпуску институтом квалифицированных кадров. В 1940 г. институт выпустил 64 специалиста, которые были направлены на руководящую и научную работу в государственные архивы страны.

Наряду со специалистами высшей квалификации архивным учреждениям были нужны и работники со средним специальным образованием. В 1938 г. Ленинградский техникум начал подготовку архивно-технических сотрудников по трехгодичному учебному плану. Но война прервала его работу.

Положительную роль в подготовке кадров играли курсы повышения квалификации при Историко-архивном институте. В это время на курсах изменился профиль подготовки. Если до этого они готовили вообще архивно-технических работников, то теперь была введена специализация. Готовились инспектора архивных отделов УНКВД, заведующие районными архивами и старшие архивно-технические работники. В 1940 г. Главное архивное управление и Историко-архивный

---

[46] *М. С. Селезнёв.* Теория и методика советской археографии. Под редакцией доктора исторических наук профессора С. И. Мурашова. М., 1974, стр. 34.

институт издали для архивного техникума и курсов учебное пособие А. В. Чернова «История и организация архивного дела в СССР».

Курсы повышения квалификации работали при архивных отделах республик, краев и областей. Кроме того, архивные органы периодически созывали научно-методические конференции и совещания, на которых обсуждались вопросы учета, тематического выявления документов, составления путеводителей и т. п.

Повышению подготовки кадров помогали журнал «Архивное дело» и некоторые другие аналогичные издания, освещавшие теоретические и практические проблемы архивоведения.

Все упомянутые меры по подготовке кадров дали положительные результаты. В печатном органе Главного архивного управления — журнале «Архивное дело» за 1941 г. читаем: «Новые научные силы, влившиеся в архивы за последние два года, создали возможность для превращения архивных органов в действительно научные учреждения, идущие в ногу с задачами и требованиями социалистического строительства, с требованиями развития науки и культуры в нашей стране»[47].

* *
*

В предвоенный период архивные учреждения страны обеспечили сохранность Государственного архивного фонда СССР. Большая работа проведена по упорядочению документальных материалов. В государственных архивах были выявлены автографы В. И. Ленина и документы о Владимире Ильиче. Выявлялись также материалы о революционной деятельности М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе и других выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

Архивные документы успешно использовались в народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях. Этому способствовало Постановление Президиума Верховного Совета СССР о передаче архивного дела в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР. Оно было своевременным и дальновидным, т. к. накануне и в период

[47] «Архивное дело», 1941, № 1 (57), стр. 8.

Великой Отечественной войны обеспечило сохранность документальных богатств для их всестороннего использования. Положения о Государственном архивном фонде СССР, Главном архивном управлении, государственных архивах и другие руководящие документы еще более укрепили организационное и правовое положение архивных учреждений.

В рассмотренный период Московский государственный историко-архивный институт подготовил высококвалифицированных специалистов. Все это явилось вкладом архивных учреждений в социалистическое строительство и укрепление обороноспособности страны накануне Великой Отечественной войны.

Глава шестая

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

В постановлении Центрального Комитета КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» отмечается, что «война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма, одним из тягчайших испытаний когда-либо пережитых нашей Родиной. В этой войне решалась судьба первого в мире социалистического государства, будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли неотложные меры для мобилизации всех сил и средств страны на отпор врагу. Основным программным документом явилась директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям. В ней говорилось о необходимости быстро и решительно перестроить всю работу на военный лад, отстаивать каждую пядь нашей земли, драться до последней капли крови за родные города и села[2].

Обращение партии и правительства к народу имело огромное военно-политическое значение. Советские люди единодушно поддержали боевую программу партии и ответили на ее призыв ратными и трудовыми подвигами. Свой патриотический вклад в завоевание всемирно-исторической Победы внесли и советские историки-архивисты.

---

[1] «Коммунист», 1975, № 3, стр. 6.

[2] Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. М., 1970, стр. 70.

1. Сохранение Государственного архивного фонда СССР

Вторжение немецко-фашистских захватчиков в нашу страну создало серьезную угрозу Государственному архивному фонду. В первые дни войны Советское правительство приняло решение о сохранности ГАФ СССР и эвакуации в глубокий тыл документальных материалов из угрожаемых и прифронтовых районов[3]. В соответствии с этой главной задачей была перестроена работа архивных органов. Главное архивное управление преобразовано в Управление государственными архивами[4]. Архивные отделы республик, краев и областей — в отделы государственных архивов[5]. Архивным учреждениям прифронтовой полосы дано указание немедленно вывезти в глубь страны документы: об экономике и обороноспособности СССР; советских органов; ценные для науки; по личному составу; учетно-справочный аппарат и делопроизводство архивов. Оставшиеся материалы следовало рассредоточить в укрытиях.

В невероятно трудных условиях начального периода войны архивисты Украины, Белоруссии, Эстонии, Литвы, Молдавии, Карело-Финской ССР, Российской Федерации отправили в тыл ценные архивные фонды[6].

5 июля 1941 г. правительство решило эвакуировать наиболее важные документы центральных государственных архивов СССР. В Саратов и Барнаул вывезли ленинские автографы, материалы высших правительственных органов Советского Союза и РСФСР; Красной Армии и Военно-Морского Флота; по истории революционного движения; кинофотофонодокументы; рукописи Гоголя, Жуковского, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Герцена, Некрасова, Короленко, Лескова, Блока, Есенина, Маяковского и др.[7]. Наиболее ценные документы ЦГАВМФ СССР и справочный аппарат были эвакуированы в г. Чкалов (Оренбург)[8].

---

[3] «Исторический журнал», 1943, № 8-9, стр. 77.

[4] С середины 1945 года — Главное архивное управление. — «Советские архивы», 1971, № 1, стр. 32.

[5] На Украине архивными органами являлись Центральная оперативная группа архивистов, а на местах — оперативные группы. — «Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках». М., 1971, стр. 44.

[6] В основном их разместили в Кирове, Костроме, Шадринске, Уральске, Омске, Актюбинске, Ташкенте.

[7] С приближением фронта документы московских архивов перевезли летом 1942 г. из Саратова в Пермь и Шадринск. — «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 68-69; «Встречи с прошлым», М., 1970, стр. 27-28.

[8] «Советские архивы», 1973, № 6, стр. 7.

Всего в 1941—1942 гг. эвакуировано в глубокий тыл свыше 14 миллионов дел союзных, республиканских и местных государственных архивов[9]. Кроме того, из Ленинграда вывезли ценные фонды Архива Академии наук СССР[10]. Около 2 миллионов 300 тысяч единиц эвакуировали архивы центральных учреждений СССР и РСФСР[11].

В новых безопасных местах документы размещались в удовлетворительных помещениях, что обеспечило их сохранность. Этому способствовали дополнительные решения. Так, постановление СНК Белорусской ССР от 21 августа 1942 г. «О мерах улучшения хранения архивных документов, эвакуированных из БССР», предусматривало увеличение штата архивистов для работы с документальными материалами, учет документов ведомственных архивов и т. д.[12].

Однако вследствие внезапности вражеского нападения вывезти документальные материалы из ряда городов не удалось. Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожали культурные ценности нашего народа. В 1941 г. в результате фашистской бомбардировки в Могилеве погибли ценные фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции Белорусской ССР. Среди них были материалы некоторых центральных учреждений республики, учреждений и организаций Минского, Бобруйского, Слуцкого, Оршанского уездов и округов. Большой урон нанесли оккупанты и Центральному историческому архиву Белоруссии. Ими были уничтожены грамоты XV—XVI веков. Сгорели документы Могилевского областного архива. Материалы Государственного архива Витебской области гитлеровцы перевезли из Витебска в Вильно, где они гибли под дождем и расхищались. Фашисты уничтожили много документальных материалов архивов учреждений, организаций и предприятий республики за 1930—1940 гг. Уцелевшие документы оккупанты выбросили из помещений. Всего немецко-фашистскими варварами было уничтожено в Белоруссии свыше 1 миллиона дел. Особо важные документы захватчики вывезли в Германию. Враг причинил большой урон и архивам Украины.

---

[9] Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г. М., стр. 3.

[10] «Советские архивы», 1974, № 2, стр. 22.

[11] *В. В. Цаплин.* Подвиг архивистов. — «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 69.

[12] Архивное дело в БССР (1918—1968). Сборник законодательных и руководящих документов. Минск, 1972, стр. 89-90.

Только в Киеве было уничтожено около миллиона дел ЦГИА. Немало погибло документов ЦГАОР и ЦГАКФФД, архивов Волынской, Тернопольской, Львовской областей. Оккупанты сожгли Полтавский, Днепропетровский и другие областные архивы, разграбили государственные архивы Харьковской, Черниговской, Одесской, Драгобычской областей и т. д. Всего фашисты уничтожили свыше 20 миллионов ед. хр.[13]

Более 500 тыс. дел государственных архивов Украины и Молдавии гитлеровцы вывезли в Германию[14]. Вследствие разрушения зданий и оборудования архивам нанесен ущерб на сотни миллионов рублей[15]. От авиабомб и артиллерийских снарядов пострадало здание ЦГИА в Ленинграде. Были повреждены и частично уничтожены 75 фондов учреждений путей сообщения, финансов, торговли и промышленности дореволюционной России[16]. Повреждено также свыше 2 тыс. дел ЦГАВМФ СССР[17].

Гитлеровцы уничтожили неэвакуированные документы государственных архивов Воронежской и Сталинградской областей, а на всей оккупированной территории фонды районных и уездных государственных архивов и большинство материалов архивов ведомств[18].

Архивные органы приняли меры к лучшей охране оставшихся материалов. В военные месяцы 1941 г. они обследовали 40 отделов госархивов и около 100 центральных архивов наркоматов. Были учтены документальные материалы в рукописных отделах музеев и библиотек Москвы. В конце 1941 — начале 1942 гг. приняты меры к сохранению документов на освобожденной территории.

Таким образом, несмотря на чрезвычайно трудные условия в начале войны, Советское правительство позаботилось о сохранности Государственного архивного фонда и вывозе в глубь страны наиболее ценных фондов. Эвакуация документальных материалов, их размещение в новых местах хранения были организованы так, что во время войны не прекращалось использование документов.

---

[13] Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. М., 1971, стр. 45.

[14] «Вопросы архивоведения», 1961, № 2, стр. 6.

[15] «Научно-информационный бюллетень АУ УССР», № 3, стр. 12.

[16] «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 68.

[17] «Советские архивы», 1973, № 6, стр. 8.

[18] Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г., стр. 3; «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 70.

Всего в 1941—1942 гг. эвакуировано в глубокий тыл свыше 14 миллионов дел союзных, республиканских и местных государственных архивов[9]. Кроме того, из Ленинграда вывезли ценные фонды Архива Академии наук СССР[10]. Около 2 миллионов 300 тысяч единиц эвакуировали архивы центральных учреждений СССР и РСФСР[11].

В новых безопасных местах документы размещались в удовлетворительных помещениях, что обеспечило их сохранность. Этому способствовали дополнительные решения. Так, постановление СНК Белорусской ССР от 21 августа 1942 г. «О мерах улучшения хранения архивных документов, эвакуированных из БССР», предусматривало увеличение штата архивистов для работы с документальными материалами, учет документов ведомственных архивов и т. д.[12].

Однако вследствие внезапности вражеского нападения вывезти документальные материалы из ряда городов не удалось. Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожали культурные ценности нашего народа. В 1941 г. в результате фашистской бомбардировки в Могилеве погибли ценные фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции Белорусской ССР. Среди них были материалы некоторых центральных учреждений республики, учреждений и организаций Минского, Бобруйского, Слуцкого, Оршанского уездов и округов. Большой урон нанесли оккупанты и Центральному историческому архиву Белоруссии. Ими были уничтожены грамоты XV—XVI веков. Сгорели документы Могилевского областного архива. Материалы Государственного архива Витебской области гитлеровцы перевезли из Витебска в Вильно, где они гибли под дождем и расхищались. Фашисты уничтожили много документальных материалов архивов учреждений, организаций и предприятий республики за 1930—1940 гг. Уцелевшие документы оккупанты выбросили из помещений. Всего немецко-фашистскими варварами было уничтожено в Белоруссии свыше 1 миллиона дел. Особо важные документы захватчики вывезли в Германию. Враг причинил большой урон и архивам Украины.

---

[9] Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г. М., стр. 3.

[10] «Советские архивы», 1974, № 2, стр. 22.

[11] *В. В. Цаплин.* Подвиг архивистов. — «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 69.

[12] Архивное дело в БССР (1918—1968). Сборник законодательных и руководящих документов. Минск, 1972, стр. 89-90.

Только в Киеве было уничтожено около миллиона дел ЦГИА. Немало погибло документов ЦГАОР и ЦГАКФФД, архивов Волынской, Тернопольской, Львовской областей. Оккупанты сожгли Полтавский, Днепропетровский и другие областные архивы, разграбили государственные архивы Харьковской, Черниговской, Одесской, Драгобычской областей и т. д. Всего фашисты уничтожили свыше 20 миллионов ед. хр.[13]

Более 500 тыс. дел государственных архивов Украины и Молдавии гитлеровцы вывезли в Германию[14]. Вследствие разрушения зданий и оборудования архивам нанесен ущерб на сотни миллионов рублей[15]. От авиабомб и артиллерийских снарядов пострадало здание ЦГИА в Ленинграде. Были повреждены и частично уничтожены 75 фондов учреждений путей сообщения, финансов, торговли и промышленности дореволюционной России[16]. Повреждено также свыше 2 тыс. дел ЦГАВМФ СССР[17].

Гитлеровцы уничтожили неэвакуированные документы государственных архивов Воронежской и Сталинградской областей, а на всей оккупированной территории фонды районных и уездных государственных архивов и большинство материалов архивов ведомств[18].

Архивные органы приняли меры к лучшей охране оставшихся материалов. В военные месяцы 1941 г. они обследовали 40 отделов госархивов и около 100 центральных архивов наркоматов. Были учтены документальные материалы в рукописных отделах музеев и библиотек Москвы. В конце 1941 — начале 1942 гг. приняты меры к сохранению документов на освобожденной территории.

Таким образом, несмотря на чрезвычайно трудные условия в начале войны, Советское правительство позаботилось о сохранности Государственного архивного фонда и вывозе в глубь страны наиболее ценных фондов. Эвакуация документальных материалов, их размещение в новых местах хранения были организованы так, что во время войны не прекращалось использование документов.

---

[13] Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. М., 1971, стр. 45.

[14] «Вопросы архивоведения», 1961, № 2, стр. 6.

[15] «Научно-информационный бюллетень АУ УССР», № 3, стр. 12.

[16] «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 68.

[17] «Советские архивы», 1973, № 6, стр. 8.

[18] Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г., стр. 3; «Советские архивы», 1968, № 3, стр. 70.

2. Собирание документов Великой Отечественной войны

С начала Великой Отечественной войны перед советскими архивистами встала ответственная задача — учесть и собрать документальные материалы о беспримерной борьбе Вооруженных Сил СССР и советского народа против фашистских захватчиков. Эти документы нужно было сохранить для будущих поколений.

Управление государственными архивами СССР с первых дней провело ряд организационных мер. В ноябре 1941 г. в Центральном государственном архиве Красной Армии был создан Отдел фондов Великой Отечественной войны. К 1942 г. в нем хранилось до 20 тыс. дел войсковых частей, военных трибуналов, строительства оборонительных рубежей и др. Было собрано также более 40 тыс. экземпляров газет, брошюр, журналов[19].

Отдел фондов Великой Отечественной войны был образован в мае 1942 г. в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. В Архиве хранились десятки тысяч документов о злодеяниях гитлеровских захватчиков на временно оккупированной советской территории. В начале 1943 г. Отдел фондов Великой Отечественной войны организован в Центральном государственном литературном архиве СССР. Архив сконцентрировал рукописи фронтовых произведений писателей, «Окна ТАСС»; документальные материалы о культурном обслуживании армии Государственной филармонией, Всесоюзным концертным объединением, театрами[20].

В 1943—1945 гг. государственные архивы СССР приняли 700 тыс. дел периода Великой Отечественной войны[21].

Общеармейским хранилищем документальных материалов Великой Отечественной войны стал Отдел архивов Народного комиссариата обороны СССР[22]. В Отдел архивов поступали с фронтов и прифронтовой полосы документы армий, войсковых частей, учреждений, штабов, округов. В июле 1941 г. Отдел архивов эвакуируется в город Бузулук Чкаловской области. «Ежедневно в Бузулук — грузовиками и ва-

---

[19] «Вопросы архивоведения», 1961, № 2, стр. 5.

[20] Там же.

[21] «Советские архивы», 1971, № 1, стр. 32.

[22] Отдел архивов НКО СССР создан в 1936 году для приема и хранения архивных документов центральных управлений наркомата. — «Советские архивы», 1975, № 2, стр. 44.

генами — хранились документы, дышавшие войной: журналы боевых действий, планы и схемы проведения боев, политдонесения, списки потерь... Разместить, разобрать, сохранить эти бесценные реликвии народного подвига было не просто должностной обязанностью сотрудников Архива — это был их долг перед историей, перед народом, перед потомками[23]. С августа 1941 по май 1945 года Отдел архивов принял в Действующей армии около 3 млн. дел. В послевоенный период количество сконцентрированных документов возросло в несколько раз. В марте 1946 г. Отдел архивов НКО переименован в Архив Министерства Вооруженных Сил СССР[25].

Документы Великой Отечественной войны хранятся также в Центральном военно-морском архиве и в Архиве военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Министерства обороны СССР[26].

Являясь частью Государственного архивного фонда СССР, документальные материалы Великой Отечественной войны — бесценное достояние нашего народа. Они раскрывают всемирно-историческую Победу Советского Союза над фашистской Германией, показывают руководящую роль Коммунистической партии и Советского правительства в разгроме врага, оказание интернациональной помощи народам европейских государств в освобождении от гитлеровского ига. В этих документах отражены беспримерная храбрость и величайшее мужество солдат, офицеров и политработников, горячий патриотизм советских людей, их преданность делу партии, социалистической Родине.

3. Использование архивных документов в 1941 — начале 1943 гг.

С первых дней войны использование документальных материалов было подчинено интересам обороны страны. Архивные учреждения выявили и передали военному командованию, народным комиссариатам много важных документов. Особенно большую работу проделали ленинградские архи-

---

[23] «Комсомольская правда», 7 мая 1975 г.

[24] «Советские архивы», 1975, № 2, стр. 44.

[25] Впоследствии название архива менялось в связи с преобразованиями Министерства Вооруженных Сил СССР. В 1950 г. оно получило наименование Военное Министерство, а в 1953 г. — Министерство обороны СССР.— Там же, стр. 45.

[26] «Советские архивы», 1975, № 2, стр. 44.

2. Собирание документов Великой Отечественной войны

С начала Великой Отечественной войны перед советскими архивистами встала ответственная задача — учесть и собрать документальные материалы о беспримерной борьбе Вооруженных Сил СССР и советского народа против фашистских захватчиков. Эти документы нужно было сохранить для будущих поколений.

Управление государственными архивами СССР с целью провело ряд организационных мер. В ноябре 1941 г. в Центральном государственном архиве Красной Армии был создан Отдел фондов Великой Отечественной войны. К 1943 г. в нем хранилось до 20 тыс. дел войсковых частей и учреждений, военных трибуналов, строительства оборонительных рубежей и др. Было собрано также более 40 тыс. фронтовых газет, брошюр, журналов[19].

Отдел фондов Великой Отечественной войны образован в мае 1942 г. в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. В Архиве хранились десятки тысяч документов о злодеяниях гитлеровских захватчиков на временно оккупированной советской территории. В начале 1943 г. Отдел фондов Великой Отечественной войны организован в Центральном государственном литературном архиве СССР. Архив сконцентрировал рукописи фронтовых произведений писателей, «Окна ТАСС»; документальные материалы о культурном обслуживании армии Государственной филармонией, Всесоюзным концертным объединением, театрами[20].

В 1943—1945 гг. государственные архивы СССР приняли 700 тыс. дел периода Великой Отечественной войны[21].

Общеармейским хранилищем документальных материалов Великой Отечественной войны стал Отдел архивов Народного комиссариата обороны СССР[22]. В Отдел архивов поступали с фронтов и прифронтовой полосы документы армий, войсковых частей, учреждений, штабов, округов. В июле 1941 г. Отдел архивов эвакуируется в город Бузулук Чкаловской области. «Ежедневно в Бузулук — грузовиками и ва-

---

[19] «Вопросы архивоведения», 1961, № 2, стр. 5.

[20] Там же.

[21] «Советские архивы», 1971, № 1, стр. 32.

[22] Отдел архивов НКО СССР создан в 1936 году для приема и хранения архивных документов центральных управлений наркомата. — «Советские архивы», 1975, № 2, стр. 44.

онами — прибывали документы, дышавшие войной: журналы оевых действий, планы и схемы проведения боев, политдоесения, списки потерь... Разместить, разобрать, сохранить ти бесценные реликвии народного подвига было не просто олжностной обязанностью сотрудников Архива — это был их олг перед историей, перед народом, перед потомками»[23].

августа 1941 по май 1945 года Отдел архивов принял из ействующей армии около 3 млн. дел. В послевоенный пеюд количество сконцентрированных документов возросло в есколько раз[24]. В марте 1946 г. Отдел архивов НКО переменован в Архив Министерства Вооруженных Сил СССР[25].

Документы Великой Отечественной войны хранятся также в Центральном военно-морском архиве и в Архиве военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Министерства обороны СССР[26].

Являясь частью Государственного архивного фонда СССР, кументальные материалы Великой Отечественной войны — сценное достояние нашего народа. Они раскрывают всеирно-историческую Победу Советского Союза над фашистой Германией, показывают руководящую роль Коммунистической партии и Советского правительства в разгроме ага, оказании интернациональной помощи народам европейских государств в освобождении от гитлеровского ига. В их документах отражены беспримерная храбрость и великайшее мужество солдат, офицеров и политработников, гочий патриотизм советских людей, их преданность делу ртии, социалистической Родине.

3. Использование архивных документов в 1941 — начале 1943 гг.

С первых дней войны использование документальных маиалов было подчинено интересам обороны страны. Архиве учреждения выявили и передали военному командовар, народным комиссариатам много важных документов. бенно большую работу проделали ленинградские архи-

---

[23] «Комсомольская правда», 7 мая 1975 г.

[24] «Советские архивы», 1975, № 2, стр. 44.

[25] Впоследствии название архива менялось в связи с преобразованиями нистерства Вооруженных Сил СССР. В 1950 г. оно получило наименоее Военное Министерство, а в 1953 г. — Министерство обороны СССР.— же, стр. 45.

[26] «Советские архивы», 1975, № 2, стр. 44.

листы. В суровых условиях блокады они подобрали материалы о режиме Ладожского озера и тем самым помогли созданию «Дороги жизни», связавшей осажденный город с Большой землей[27].

Главному управлению военно-восстановительных работ были переданы гидрологические данные о режимах рек Днепр, Западный Буг, Припять, [illegible] Двина, Южный Буг; 236 копий чертежей железных дорог и мостов. Были выявлены также материалы [illegible] гидрографии озера Ильмень, рек Волхова, [illegible] В октябре 1941 г. от проектной организации [illegible] Наркомата путей сообщения СССР в ЦГИАЛ [illegible] дание на выявление чертежей профилей бывшей [illegible] -Вологодской железной дороги, [illegible] нию мостов этой линии, планов станций, чертежей искусственных сооружений, устройств водоснабжения и др. Архив выявил и передал необходимые материалы. В феврале 1942 г. «Лентрансироект» сообщил в ЦГИАЛ: «Получение этого материала не только облегчило выполнение проектных заданий, но удешевило и ускорило их... оказывалось возможным обходиться совершенно без дорогих и трудоемких буровых работ и обследований заложения фундаментов искусственных сооружений. Исключительную ценность приобретает срочное получение материала в условиях военного времени»[29].

Государственные архивы выявили и передали плановым и хозяйственным органам материалы о залежах угля, нефти, железа и других полезных ископаемых. По заданию АН СССР только в 1942 г. ЦГИАЛ составил 561 карточку о полезных ископаемых Ленинградской области для Ленинградского геологического управления[30]. Ленинградскому тресту стройматериалов ЦГИАЛ передал сведения о 105 месторождениях строительного камня, песка, глины, гипса и других[31]. Отдел государственных архивов Челябинской области выявил ценные документы для Управления геологических изысканий и треста местной промышленности[32]. Курганский филиал Государственного архива подобрал документы о геоло-

[27] «Исторический журнал», 1942, № 11, стр. 64.
[28] «Советские архивы», 1975, № 1, стр. 46.
[29] Там же.
[30] Там же.
[31] Там же.
[32] «Исторический журнал», 1942, № 11, стр. 64-65.

гических разрезах буровых скважин, залежах торфа и др.[33]. Государственный архив Читинской области передал для практического использования документы о залежах мела[34]. В Государственном архиве Омской области были найдены материалы о месторождениях железной и свинцовой руды, каменного угля, известкового камня, охры[35]. Выявили материалы о забытых месторождениях полезных ископаемых и архивисты Казахстана[36].

В это способствовало развитию родного краеведения.

На военный лад была перестроена публикационная работа архивных учреждений. Большое внимание уделялось подготовке документальных изданий о героической истории социалистического общества.

В 1942 году к 25-летию Советской власти вышли сборники «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», «Летопись гражданской войны в СССР (1918—1922 гг.)». В 1943 г. опубликованы сборники документов и материалов «Организация Красной Армии (1917—1918 гг.)», «Из истории борьбы за установление Советской власти (ноябрь 1917 г.—февраль 1918 гг.)», «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)». Эти сборники имели большое агитационно-пропагандистское значение. Они ярко показывали руководящую роль Коммунистической партии в героической борьбе Красной Армии и народа против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Важную роль для пропаганды играли вышедшие в 1942 г. сборники: «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», «Уральцы в Отечественной войне против германских захватчиков в 1918 году», «Документы о немецких зверствах в 1914—1918 гг.», «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году». В 1943 г. издан сборник «Зверства немцев в войну 1914—1918 гг.».

Война с немецким фашизмом усилила интерес к боевому прошлому нашей Родины. В 1942 г. опубликован документальный сборник «Донское казачество в Отечественной войне 1812 года», подготовленный Архивным отделом Ростовской области[37]. В 1943 г. вышел сборник документов «Разгром

---

[33] Там же, стр. 65.
[34] Там же.
[35] Там же.
[36] «Исторический журнал», 1943, № 8-9, стр. 77.
[37] В 1943 г. сборник вышел 2-ым изданием.

листы. В суровых условиях блокады они подобрали материалы о режиме Ладожского озера и тем самым помогли созданию «Дороги жизни», связавшей осажденный город с Большой землей[27].

Главному управлению военно-восстановительных работ были переданы гидрологические данные о режимах рек Днепр, Западный Буг, Припять, Неман, Западная Двина, Южный Буг; 236 копий чертежей железных дорог и мостов. Были выявлены также материалы по гидрологии и гидрографии озера Ильмень, рек Волхова, [illegible], Луги [illegible]. В октябре 1941 г. от проектной организации «Лентранспроект» Наркомата путей сообщения СССР в ЦГИАЛ поступило задание на выявление чертежей профилей башен [illegible] [illegible]-Вологодской железной дороги, [illegible] нию мостов этой линии, планов станций, чертежей искусственных сооружений, устройств водоснабжения и др. Архив выявил и передал необходимые материалы. В феврале 1942 г. «Лентранспроект» сообщил в ЦГИАЛ: «Получение этого материала не только облегчило выполнение проектных заданий, но удешевило и ускорило их... оказывалось возможным обходиться совершенно без дорогих и трудоемких буровых работ и обследований заложения фундаментов искусственных сооружений. Исключительную ценность приобретает срочное получение материала в условиях военного времени»[29].

Государственные архивы выявили и передали плановым и хозяйственным органам материалы о залежах угля, нефти, железа и других полезных ископаемых. По заданию АН СССР только в 1942 г. ЦГИАЛ составил 561 карточку о полезных ископаемых Ленинградской области для Ленинградского геологического управления[30]. Ленинградскому тресту стройматериалов ЦГИАЛ передал сведения о 105 месторождениях строительного камня, песка, глины, гипса и других[31]. Отдел государственных архивов Челябинской области выявил ценные документы для Управления геологических изысканий и треста местной промышленности[32]. Курганский филиал Государственного архива подобрал документы о геоло-

---

[27] «Исторический журнал», 1942, № 11, стр. 64.
[28] «Советские архивы», 1975, № 1, стр. 46.
[29] Там же.
[30] Там же.
[31] Там же.
[32] «Исторический журнал», 1942, № 11, стр. 64-65.

гических разрезах буровых скважин, залежах торфа и др.[33]. Государственный архив Читинской области передал для практического использования документы о залежах мела[34]. В Государственном архиве Омской области были найдены материалы о месторождениях железной и свинцовой руды, каменного угля, известкового камня, охры[35]. Выявили материалы о забытых месторождениях полезных ископаемых и архивисты Казахстана[36].

В это способствовало развитию народного хозяйства страны.

На военный лад была перестроена публикационная работа архивных учреждений. Большое внимание уделялось подготовке документальных изданий о героической истории социалистического общества.

В 1942 году к 25-летию Советской власти вышли сборники «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», «Листовки гражданской войны в СССР (1918—1922 гг.)». В 1943 г. опубликованы сборники документов и материалов «Организация Красной Армии (1917—1918 гг.)», «Из истории борьбы за установление Советской власти (ноябрь 1917 - февраль 1918 гг.)», «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)». Эти сборники имели большое агитационно-пропагандистское значение. Они ярко показывали руководящую роль Коммунистической партии в героической борьбе Красной Армии и народа против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Важную роль для пропаганды играли вышедшие в 1942 г. сборники: «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», «Уральцы в Отечественной войне против германских захватчиков в 1918 году», «Документы о немецких зверствах в 1914—1918 гг.», «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году». В 1943 г. издан сборник «Зверства немцев в войну 1914—1918 гг.».

Война с немецким фашизмом усилила интерес к боевому прошлому нашей Родины. В 1942 г. опубликован документальный сборник «Донское казачество в Отечественной войне 1812 года», подготовленный Архивным отделом Ростовской области[37]. В 1943 г. вышел сборник документов «Разгром

---

[33] Там же, стр. 65.
[34] Там же.
[35] Там же.
[36] «Исторический журнал», 1943, № 8-9, стр. 77.
[37] В 1943 г. сборник вышел 2-ым изданием.

листы. В суровых условиях блокады они подобрали материалы о режиме Ладожского озера и тем самым помогли созданию «Дороги жизни», связавшей осажденный город с Большой землей[27].

Главному управлению военно-восстановительных работ были переданы гидрологические данные о режимах рек Днепр, Западный Буг, Припять, Неман, Западная Двина, Южный Буг; 236 копий чертежей железных дорог и мостов. Были выявлены также материалы по гидрологии и гидрографии озера Ильмень, рек Волхова, Свири, Луги и др. В октябре 1941 г. от проектной организации «Лентрансироект» Наркомата путей сообщения СССР в ЦГИАЛ поступило задание на выявление чертежей профилей бывшей С.-Петербурго-Вологодской железной дороги, [illegible]нию мостов этой линии, планов станций, чертежей искусственных сооружений, устройств водоснабжения и др. Архив выявил и передал необходимые материалы. В феврале 1942 г. «Лентрансироект» сообщил в ЦГИАЛ: «Получение этого материала не только облегчило выполнение проектных заданий, но удешевило и ускорило их... оказывалось возможным обходиться совершенно без дорогих и трудоемких буровых работ и обследований заложения фундаментов искусственных сооружений. Исключительную ценность приобретает срочное получение материала в условиях военного времени»[29].

Государственные архивы выявили и передали плановым и хозяйственным органам материалы о залежах угля, нефти, железа и других полезных ископаемых. По заданию АН СССР только в 1942 г. ЦГИАЛ составил 561 карточку о полезных ископаемых Ленинградской области для Ленинградского геологического управления[30]. Ленинградскому тресту стройматериалов ЦГИАЛ передал сведения о 105 месторождениях строительного камня, песка, глины, гипса и других[31]. Отдел государственных архивов Челябинской области выявил ценные документы для Управления геологических изысканий и треста местной промышленности[32]. Курганский филиал Государственного архива подобрал документы о геоло-

---

[27] «Исторический журнал», 1942, № 11, стр. 64.
[28] «Советские архивы», 1975, № 1, стр. 46.
[29] Там же.
[30] Там же.
[31] Там же.
[32] «Исторический журнал», 1942, № 11, стр. 64-65.

гических разрезах буровых скважин, залежах торфа и др.[33]. Государственный архив Читинской области передал для практического использования документы о залежах мела[34]. В Государственном архиве Омской области были найдены материалы о месторождениях железной и свинцовой руды, каменного угля, известкового камня, охры[35]. Выявили материалы о забытых месторождениях полезных ископаемых и архивисты Казахстана[36].

В … это способствовало развитию народного хозяйства страны.

На военный лад была перестроена публикационная работа архивных учреждений. Большое внимание уделялось подготовке документальных изданий о героической истории социалистического общества.

В 1942 году к 25-летию Советской власти вышли сборники «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», «Листовки гражданской войны в СССР (1918—1922 гг.)». В 1943 г. опубликованы сборники документов и материалов «Организация Красной Армии (1917—1918 гг.)», «Из истории борьбы за установление Советской власти (ноябрь 1917 — февраль 1918 гг.)», «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)». Эти сборники имели большое агитационно-пропагандистское значение. Они ярко показывали руководящую роль Коммунистической партии в героической борьбе Красной Армии и народа против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Важную роль для пропаганды играли вышедшие в 1942 г. сборники: «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», «Уральцы в Отечественной войне против германских захватчиков в 1918 году», «Документы о немецких зверствах в 1914—1918 гг.», «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году». В 1943 г. издан сборник «Зверства немцев в войну 1914—1918 гг.».

Война с немецким фашизмом усилила интерес к боевому прошлому нашей Родины. В 1942 г. опубликован документальный сборник «Донское казачество в Отечественной войне 1812 года», подготовленный Архивным отделом Ростовской области[37]. В 1943 г. вышел сборник документов «Разгром

---

33 Там же, стр. 65.

34 Там же.

35 Там же.

36 «Исторический журнал», 1943, № 8-9, стр. 77.

37 В 1943 г. сборник вышел 2-ым изданием.

русскими войсками Пруссии (1756—1762 гг.)» (ЦГАДА, ЦГВИА СССР). Был издан и документальный сборник «Санитарная служба русской армии в 1914—1918 гг.» (Куйбышев, 1942)[38].

Не были забыты и революционные традиции. В 1941 г. Архивный отдел Красноярского края издал сборник документов «1905 год в Красноярске», Архивный отдел Чувашской АССР — «Восстание чувашского крестьянства в 1842 г.» (Чебоксары, 1942).

Архивные учреждения издали также популярные брошюры, к которым прилагались наиболее яркие документы. Это — «Защита Петрограда в 1919 году», «Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 года» и др.

Документальные публикации помогли воспитанию высокого боевого духа воинов и работников тыла. Все они получили высокую оценку советской общественности.

Несмотря на трудности военного времени работали читальные залы ряда государственных архивов. Особенно широко использовались патриотические документы Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР и др. Только в «Историческом журнале» в 1941—1942 гг. было опубликовано свыше 30 статей, написанных на основе архивных материалов. В 1942 г. ЦГАВМФ СССР выдал более 50 справок по запросам морских учреждений[39].

Архивные документы широко использовались в агитационно-пропагандистской работе. Особенно большую роль играла военная кинолетопись. «Двести пятьдесят советских кинооператоров снимали на фронтах. И не было сражения, вошедшего в историю Великой Отечественной войны, которое не было бы запечатлено на кинопленку»[40]. В регулярно выходящих журналах открылась рубрика «Кинорепортаж с фронтов Отечественной войны». Кинорежиссер Р. Л. Кармен рассказывает о рождении первого большого фильма «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»: «Да, операторы наконец «дорвались» до съемок, которые, несмотря на трудности, радовали душу. Поля и леса Подмосковья были завалены трупами гитлеровцев, операторы снимали колонны

---

[38] Подготовили ЦГВИА и Главное военно-санитарное управление Красной Армии.

[39] «Советские архивы», 1973, № 6, стр. 7.

[40] «Комсомольская правда», 17 апреля 1975 г.

пленных фашистских солдат, в лесах под Москвой, на полях, в оврагах, на улицах деревень тысячи, тысячи сгоревших немецких танков, разбитых машин, бронетранспортеров, склады боеприпасов...»[41].

В начале 1942 г. фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» вышел на экраны.

Архивистами были организованы документальные выставки. Так, летом 1942 г. в Тамбовском городском саду экспонировалась выставка «Великая Отечественная война народов Советского Союза против германского фашизма и участие в ней трудящихся Тамбовской области». Выставки к 25-летию Октябрьской революции, 24-ой и 25-ой годовщинам Красной Армии, 130-летию Бородинского сражения, «Героические традиции сибиряков в боях за Родину» подготовили омские архивисты.

В центральной и местной прессе архивисты опубликовали ряд статей: «Сибиряки в Отечественной войне 1812 года», «Трудовой энтузиазм и самоотверженность города Омска в годы гражданской войны», «Омичи в борьбе против немецких оккупантов в 1918 г.» и др.

Таким образом, архивные документы широко использовались в оборонных, народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях.

4. Конференция историков-архивистов СССР

В ознаменование 25-летия ленинского Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела», в Москве 1—3 июня 1943 г. состоялась научная конференция историков-архивистов СССР. В ее работе участвовали 300 представителей архивных органов, государственных и ведомственных архивов, научно-исследовательских учреждений и организаций, вузов[42].

Конференция проходила под лозунгом: «Историческая наука, архивоведение и документальные материалы Государственного архивного фонда в дни войны должны быть по-

---

[41] Там же.

[42] Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП (б), Института истории Академии наук СССР, Государственного Исторического музея, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Центрального литературного музея, Комиссии по истории Великой Отечественной войны при АН СССР, Московского государственного университета, Историко-архивного института и др.

ставлены полностью на дело разгрома ненавистного врага, на дело нашей победы»[43].

Доклад «25 лет архивного строительства в СССР» сделал начальник Управления государственными архивами И. И. Никитинский. Он отметил огромную работу архивных органов по собиранию, приведению в порядок, изучению и использованию документальных материалов в интересах социалистического государства и советской исторической науки.

За четверть века в государственных архивах было собрано свыше 160 миллионов дел по истории народов СССР, русского государства, Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, социалистического строительства, истории Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР. «Таким огромным и разнообразным по своему составу количеством документальных материалов не может похвалиться ни одно государство, ни один народ земного шара»[44].

И. И. Никитинский подчеркнул, что только в советское время стало возможным всестороннее использование этих документов в интересах народа. Государственные архивы превратились в серьезные научно-исследовательские учреждения. Ими выпущено много документальных сборников и публикаций. В читальных залах архивов в течение 25 лет занимались государственные деятели, научные работники, инженеры, писатели. Значительно выросли кадры. Историко-архивный институт подготовил сотни высококвалифицированных специалистов.

И. И. Никитинский остановился на деятельности архивных учреждений по сохранению Государственного архивного фонда и его использованию в оборонных и хозяйственных целях в условиях Великой Отечественной войны.

В резолюции по докладу конференция отметила, что архивные органы своевременно перестроили свою работу на военный лад. Но в деятельности архивных учреждений были и недостатки.

Конференция считала необходимым обеспечить полную сохранность Государственного архивного фонда. Следовало расширить концентрацию в государственные архивы материалов с истекшими сроками хранения. Требовала улучшения научно-методическая работа архивных учреждений. Осо-

---

[43] «Исторический журнал», 1943, № 8-9, стр. 80.

[44] Там же, стр. 77.

бое внимание рекомендовалось уделить учету документов, восполнению утраченных материалов, составлению путеводителей, обзоров, предметно-тематических каталогов и т. п. Конференция вынесла решение — коренным образом улучшить собирание, учет и хранение документов периода Великой Отечественной войны. Необходимо было улучшить выявление и использование документов в военных целях, для развития производительных сил страны и восстановления народного хозяйства в освобожденных от врага районах.

Одобряя инициативу Управления государственными архивами о выпуске серии документальных сборников «Великие русские полководцы и флотоводцы», конференция считала целесообразным издание сборников документов по истории русского народа, славянских народов, русской культуры и науки.

Для более полного и глубокого использования документов, а также развертывания научно-исследовательской работы в архивах, конференция рекомендовала шире привлекать научных сотрудников АН СССР, научно-исследовательских учреждений и организаций.

Требовалось улучшить подготовку и переподготовку руководящих и научных работников государственных архивов. С этой целью конференция считала необходимым увеличить прием в Историко-архивный институт[45].

Член-корреспондент Академии наук СССР А. М. Панкратова в докладе «Государственный архивный фонд Союза ССР и историческая наука» осветила состав ГАФ и значение архивных документов для развития советской исторической науки. От имени Института истории АН СССР она предложила разработать программу совместной работы историков-исследователей и историков-архивистов по дальнейшему использованию Государственного архивного фонда. Архивисты должны провести подготовительную работу по собиранию, концентрации, обработке и описанию фондов, освещающих беспримерную борьбу народов СССР против гитлеровских захватчиков. Почетной задачей исследователей является создание научной истории Советского государства.

Без участия архивистов не могло быть успешным изучение истории народов СССР. А. М. Панкратова поддержала мысль о закреплении сотрудничества историков и архивистов

---

[45] Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г., М., стр. 1—5.

путем организации при центральных государственных архивах научных советов. В их состав должны войти видные ученые — историки, экономисты, литературоведы, научные сотрудники институтов Академии наук и других научно-исследовательских учреждений.

С докладом «Основные этапы развития русской археографии» выступил кандидат исторических наук П. Г. Софинов. Охарактеризовав состояние археографии в дореволюционной России, он подчеркнул ведущую роль Центрархива в создании советской археографии. Большинство его изданий — незаменимый источник для изучения многих проблем истории СССР. Центрархив опубликовал почти столько же материалов, сколько Археографическая комиссия в России за первые 50 лет своей работы. Говоря о недостатках в публикации документов, докладчик отметил отрывочность изданий, выход в свет нескольких сборников по одному вопросу; многие проблемы истории не нашли отражения в документальных изданиях или освещались неудовлетворительно. П. Г. Софинов говорил о необходимости публиковать документы в виде систематических, фундаментальных изданий, глубоко и всесторонне раскрывающих проблему,

По докладам А. М. Панкратовой и П. Г. Софинова конференция приняла решение о разработке единого перспективного плана издания документальных сборников и публикаций и согласовании его с историческими научно-исследовательскими учреждениями (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), Институтом истории АН СССР, Секретариатом редакции «Истории гражданской войны в СССР»). Для координации научно-публикаторской работы архивных органов и научных учреждений предлагалось создать при Управлении государственными архивами Государственную археографическую комиссию. Конференция считала необходимым организовать при центральных государственных архивах научные советы с участием представителей научных учреждений и институтов[46].

Профессор В. В. Максаков сделал доклад «О задачах архивных органов Советского Союза по собиранию и хранению документальных материалов Великой Отечественной войны». Историки-архивисты должны были организовать собирание и систематизацию документов Действующей армии. Их следовало сконцентрировать в одном хранилище. Очень

[46] Резолюции конференции историков-архивистов СССР 1—3 июня 1943 г., стр. 7-8.

важно было сохранить материалы о партизанском движении в тылу врага. Здесь требовалось объединить усилия ряда научных учреждений и организаций (комиссий по истории Отечественной войны; ЦК ВЛКСМ; Музея Революции СССР и др.). Необходимо было учесть и сконцентрировать документы о перебазировании промышленности на восток, капитальном строительстве в Поволжье, на Урале и Сибири, о сельском хозяйстве.

Важно было учесть и собрать материалы учреждений и организаций, возникших в период войны: Совинформбюро, Всеславянского комитета, Антифашисткого комитета женщин, Антифашистского комитета молодежи, Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Надо было также сберечь документы отдела писем Всесоюзного радио; материалы оборонной комиссии Союза советских писателей; фонды редакций газет с корреспонденциями и статьями о боевых и трудовых подвигах.

Архивисты должны были собирать материалы о беспримерной храбрости и величайшем мужестве воинов Красной Армии, партизан и партизанок; Героях Советского Союза, Героях Социалистического Труда; награжденных за боевые подвиги и трудовые заслуги в период Великой Отечественной войны, а также газеты, приказы, воззвания, плакаты и другие печатные издания. Важным являлось собирание и хранение звукозаписей, негативов кинофильмов и фотографий.

В резолюции по докладу В. В. Максакова конференция подчеркнула главную задачу архивистов — «собрать и сохранить все документальные материалы, отражающие историю Великой Отечественной войны»[47].

Конференция высказалась за досрочную сдачу в государственные архивы материалов ведомственных архивов.

Следовало пересмотреть сроки хранения этих документов и создать научно-справочный аппарат на материалы периода Великой Отечественной войны. Для восполнения фронтовых документов сведениями устных приказов и распоряжений командования, переговоров по радио, телефону и т. п. конференция рекомендовала собирать записи воспоминаний, дневники, письма и другие материалы участников войны[48].

---

[47] Резолюции конференции историков-архивистов СССР, 1—3 июня 1943 г., стр. 10.

[48] Там же, стр. 11.

Следовало немедленно приступить к учету кинофотодокументов военного периода, установить сроки и порядок концентрации их в государственные архивы. Для пополнения фондов целесообразно было создать при ЦГАКФФД СССР студию кинофотосъемок и звукозаписей участников Великой Отечественной войны.

Конференция считала необходимым собрать в Центральном государственном литературном архиве рукописные и печатные материалы о патриотическом подъеме деятелей науки, литературы, искусства. Конференция обратилась с призывом к научно-исследовательским учреждениям и советской общественности оказать всемерную помощь архивным органам в собирании и сохранении документов Великой Отечественной войны.

Ученый эксперт Центральной экспертно-поверочной комиссии доцент К. Г. Митяев в докладе «Развитие советского архивоведения за 25 лет» отметил, что уже в первые годы Советской власти архивоведение имело значительные успехи. Начал выходить журнал «Архивное дело», в котором печатались статьи по теории и практике архивоведения. Стали выпускаться такие издания, как «Московский архивист», «Ленинградский архивист», украинский журнал «Архівна справа» и др. Свидетельством достижений архивоведческой мысли было создание в 1930 году высшего учебного заведения — Историко-архивного института. Докладчик подчеркнул, что архивоведение, как система специальных знаний о документальных материалах, их возникновении, организации, использовании, получило развитие в Историко-архивном институте. Здесь сложились дисциплины, составляющие советское архивоведение: история и организация архивного дела, археография, палеография, геральдика, документоведение, классификация и систематизация материалов, экспертиза, каталогизация, технология хранения и др.

В докладе профессора Московского университета А. С. Ерусалимского «Международное значение советских публикаций документальных материалов» отмечалось, что они всегда имели большой политический отклик. Журнал «Красный архив» вызвал интерес не только зарубежных специалистов, изучающих историю России, но и студенчества. Докладчик напомнил, что ряд публикаций «Красного архива» в острые политические моменты печатался одновременно в газетах «Правда», «Известия». Некоторые документы передавались за границу по телеграфу и там публиковались прессой. Со-

ветские публикации переведены на английский, французский, немецкий, румынский, японский языки. Особенно большое значение имела знаменитая серия дипломатических документов «Международные отношения в эпоху империализма», которая выбила почву из-под ног немецких и других фальсификаторов истории. А. С. Ерусалимский говорил: «Мне в прошлом году удалось побывать в Иране. И там в беседах с иранцами, с иранскими учеными, с иранскими администраторами, политическими деятелями я смог убедиться, какой огромный интерес вызывают главы нашей публикации, касающиеся политики больших держав, старой Персии»[49].

В заключение докладчик подчеркнул, что советские документальные публикации — золотой фонд наших историков и прогрессивных историков за рубежом.

Конференция заслушала ряд выступлений. Доктор исторических наук М. Н. Тихомиров сказал, что документы—основной источник для научных исследований: «Историк, который не любит документы и не любит работу в архиве, это все равно, что агроном, не любящий землю, летчик, не любящий воздух»[50]. Он отметил успехи советских архивистов в хранении и описании документальных материалов. Некоторые виды документов крайне сложны для описания. М. Н. Тихомиров говорил: «В течение двух лет я описывал летописцы... Патриаршего собрания, а в напечатанном виде все описание уложилось в два печатных листа»[51]. Но наряду с подробным описанием необходимо и краткое. «В громадной библиотеке Исторического музея все 10 тысяч рукописей описаны на карточках в виде краткого каталога. В результате любую рукопись можно найти и составить о ней понятие, потому что описание сделано делными, знающими людьми»[52]. М. Н. Тихомиров поддержал мысль о создании специального органа для рассмотрения вопросов публикации документов и объединения работы по описанию архивов, составлению путеводителей и т. д.

Профессор А. И. Андреев сказал, что архивист должен глубоко знать историю. «Работать в архиве, не имея исторического образования, почти невозможно»[53]. Он подчеркнул

---

[49] Стенографический отчет конференции, л. 290.
[50] Там же, л. 229.
[51] Там же, л. 231.
[52] Там же, л. 232.
[53] Там же, л. 190.

значение вспомогательных исторических дисциплин, отметив большую роль в их развитии С. Б. Веселовского, Г. А. Князева. Доктор исторических наук И. Л. Маяковский привел яркие примеры тесного творческого содружества крупных исследователей с архивными учреждениями. Академик В. И. Пичета был инспектором Главархива, академики Е. В. Тарле и Б. Д. Греков — директорами архивов. О большом значении археографии в развитии исторической науки говорил профессор Н. Л. Рубинштейн. Профессор Н. М. Коробков остановился на необходимости издания документов по истории русской армии.

Лауреат Государственной премии, доктор исторических наук П. П. Смирнов поделился воспоминаниями об условиях работы в архивах до Октябрьской революции: «Фонды были разбиты и разбросаны по чисто случайным основаниям в разных уголках нашего государства, по разным городам и по разным архивам в одном и том же городе»[54].

Доцент Е. А. Луцкий отметил недостаточность публикаций архивных документов по ряду исторических проблем: о борьбе против германских империалистов в 1918 г. и др. Он высказался за разработку основных правил публикации документальных материалов Государственного архивного фонда СССР и единого плана издания документов.

Академик, писатель А. Н. Толстой говорил о роли государственных архивов в развитии исторической науки и художественной литературы. Он подчеркнул большое значение архивных документов для разоблачения нордической теории возникновения русского государства. В английской летописи IX века также воспроизводится легенда о призвании варягов. «Варяги — норманы, эти морские разбойники, сами выдумали эту легенду, чтобы, как удав гипнотизирует кроликов, гипнотизировать ею народы, к которым они вторгались»[55].

А. Н. Толстой сказал, что, работая над романом «Петр I», он пользовался в основном изданными мемуарами. «Сейчас, этим летом, я приступаю к третьей части «Петра», и хочу самую тесную связь завязать в первую голову с Кабинетом Петра, потому что те материалы, которые опубликованы, не удовлетворяют меня. Здесь нужно перерыть очень много. А иногда буквально строчка какого-то подлинного письма или

[54] Там же, л. 80.
[55] Там же, л. 262.

несколько строчек мемуаров освещают картину совершенно по-новому, как будто в тесной комнате произошла вспышка магния»[56].

В заключение А. Н. Толстой призвал историков и архивистов активно собирать письма, идущие с фронта, дневники, рассказы очевидцев; записывать их и отдавать в архив.

Первый директор Государственного Литературного музея В. Д. Бонч-Бруевич отметил, что для использования архивных документов очень важно иметь хороший научно-справочный аппарат. Надо заводить каталоги на поступающие фонды. В. Д. Бонч-Бруевич призвал к дальнейшему собиранию документов, особенно у частных лиц, и быстрейшей публикации архивных материалов.

Конференция подвела итоги 25-летней работы советских архивистов и определила очередные задачи архивных учреждений. Принятые конференцией решения содержали широкую программу мероприятий по собиранию документов Великой Отечественной войны, дальнейшему использованию Государственного архивного фонда СССР в интересах разгрома врага, развития экономики и культуры.

Были приняты важные решения по вопросам текущей деятельности государственных архивов, улучшения научно-исследовательской работы и др.

Конференция историков-архивистов Советского Союза имела большое политическое и научное значение. Созванная в период Великой Отечественной войны, она вновь продемонстрировала постоянную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии архивного строительства в СССР.

5. Восстановление и деятельность архивных учреждений

С освобождением Красной Армией временно оккупированных врагом территорий нашей Родины возрождалось и архивное строительство. Командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин, командующий Степным фронтом генерал-полковник М. М. Попов издали приказы об охране документов в освобожденных населенных пунктах. 12 августа 1943 г. вышел приказ Народного комиссара внутренних дел Украинской ССР о собирании документальных материалов Великой Отечественной войны в районах, очищенных от

[56] Там же, лл. 266-267.

гитлеровских оккупантов. Документы предлагалось сконцентрировать в государственных архивах[57]. Эти приказы имели важное значение в спасении и собирании ценных документальных материалов.

Продвигаясь с наступающей Красной Армией, оперативные группы архивистов восстанавливали архивные учреждения. В ноябре 1943 г. в Киеве создано Архивное управление Украины. 1 декабря 1943 г. издан приказ НКВД УССР об организации в Киеве Центрального государственного исторического архива с филиалами во Львове и Харькове, Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства УССР, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов УССР. Областные оперативные группы были преобразованы в архивные отделы, которые восстанавливали местные архивы.

Важную роль в восстановлении и налаживании работы архивных учреждений сыграло постановление СНК УССР от 31 августа 1944 г. «О мероприятиях по созданию документальной базы по истории Украины и истории Великой Отечественной войны и упорядочению архивного хозяйства УССР». За всеми государственными архивами закреплялись прежние и новые помещения. Архивные учреждения должны были организовать использование документальных материалов[58].

27 января 1944 г. СНК Белорусской ССР принял постановление «О возобновлении деятельности государственных районных архивов на территории, освобожденной от немецко-фашистской оккупации», а 1 июля того же года — «Об обеспечении сохранности документальных материалов государственных и ведомственных архивов по освобождении районов БССР от немецко-фашистских захватчиков». Правительство предложило архивным органам немедленно взять на учет все документы государственных и ведомственных архивов, а также материалы оккупационных учреждений.

Архивный отдел должен был организовать упорядочение документов и научно-справочных библиотек государственных архивов и принять срочные меры по спасению поврежденных документов. Предлагалось возобновить работу читальных залов государственных архивов и организовать использование документальных материалов для нужд народного хозяйства

---

[57] Из истории архивного строительства на Украине. Киев, 1958, стр. 18.
[58] «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 201.

и культуры[59]. В июле—августе 1944 г. возобновили работу ЦГИА БССР в Могилеве и его филиал в Гродно, ЦГАОР, ЦГАКФФД, архивные отделы и государственные архивы Витебской, Гомельской, Могилевской и Полесской областей, районные государственные архивы. В связи с образованием Бобруйской и Полоцкой областей, в 1944 г. в них созданы архивные отделы и государственные архивы. С июля 1944 г. открылись читальные залы государственных архивов.

Белорусские архивисты взяли на учет и собрали важнейшие документы Государственного архивного фонда республики, включив в его состав материалы периода Великой Отечественной войны. В начале 1945 г. в государственных архивах Белорусской ССР хранилось более 4 млн. дел. Из них было приведено в порядок свыше 3 млн. единиц. В августе 1944 г. начались организация государственных архивов и собирание документальных материалов в Молдавской ССР. Были восстановлены Центральный государственный и районные архивы. Исполкомы районных и городских Советов обязывались обеспечить архивы помещениями, транспортом и рабочей силой. Руководители наркоматов, учреждений и предприятий должны были передать госархивам сохранившиеся документы.

Восстановление архивных учреждений, спасение, учет и концентрация документальных материалов начались в 1944 г. и в освобожденных Латвии, Литве, Эстонии. Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы уничтожили многие архивы оккупационных учреждений, воинских частей, концентрационных лагерей. В Таллинском порту наши воины обнаружили ящики с документами, подготовленными к отправке в Германию. В Польше, Румынии, Чехословакии были разысканы документы, вывезенные захватчиками из Белоруссии, Украины, Молдавии, Латвии и Эстонии. Возвращено 60 вагонов документальных материалов[60].

Таким образом, до окончания войны архивные учреждения были восстановлены и начали свою деятельность.

Выполняя решение всесоюзной конференции историков-архивистов, Управление государственными архивами СССР издало 7 июля 1943 г. приказ об организации в центральных

[59] Архивное дело в БССР (1918—1968). Сборник законодательных и руководящих материалов. Минск, 1972, стр. 92—94. Постановлением от 16 ноября 1943 г. СНК БССР утвердил структуру и штаты архивных органов республики. — Там же, стр. 91-92.

[60] Научно-информационный бюллетень АУ УССР, № 2 (3), стр. 13.

государственных архивах СССР научных советов. Это были совещательные органы для рассмотрения важных вопросов организационной, научно-методической и научно-исследовательской работы. В состав научных советов вошли руководящие и научные сотрудники архивов, ученые и представители учреждений и организаций, заинтересованных в совместной деятельности с государственными архивами. Например, членами Научного совета ЦГАДА являлись академики Б. Д. Греков, Ю. В. Готье, члены-корреспонденты АН СССР С. В. Бахрушин, С. К. Богоявленский, В. И. Пичета, С. Б. Веселовский, профессора И. Ф. Колесников, В. И. Лебедев, П. П. Смирнов, И. Л. Маяковский. В состав Научного совета ЦГЛА вошли профессора Н. Н. Гусев, М. А. Цявловский, заслуженный деятель искусств писатель Н. Д. Телешов; Научного совета ЦГВИА — профессора Е. З. Барсуков, Н. М. Коробков, С. П. Толстов. Научные советы способствовали дальнейшему росту центральных государственных архивов СССР, как научно-исследовательских учреждений.

В 1944 — начале 1945 гг. проводилась реэвакуация архивных фондов. Были возвращены документальные материалы центральных государственных архивов СССР, государственных архивов РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики.

В государственные архивы продолжали поступать документы из ведомственных архивов. Архивисты также приводили документальные материалы в порядок. Все это дало возможность организовать создание и усовершенствование научно-справочного аппарата, расширить научно-исследовательскую работу и всестороннее использование архивных документов.

В связи с возросшими требованиями на документы оборонно-хозяйственного значения, в 1943 г. в Управлении государственными архивами СССР создан сектор использования[61].

Много материалов было выявлено архивистами Ленинградской, Ростовской, Архангельской областей и Украинской ССР. Документы ленинградских архивов о железных дорогах Белоруссии, Польши, Литвы, Латвии и Эстонии значительно облегчили восстановление разрушенных сооружений. По отзыву Управления военно-восстановительных работ Ленинградского фронта, «эта работа оказалась весьма ценной и

[61] «Вопросы архивоведения», 1961, № 2. стр. 4.

содействовала паспортизации указанных железнодорожных направлений». По запросам Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР были выявлены и успешно использованы технические материалы по восстановлению искусственных сооружений портов, гаваней и бухт Балтийского, Черного и Азовского морей. Документы о реке Неман, с указанием бродов, переправ, характеристикой берегов оказали большую помощь военно-геологическим отрядам при выполнении заданий командования. Архивный отдел Архангельской области предоставил штабу Карельского фронта топографические материалы о северных районах.

Архивный отдел Ростовской области передал значительное количество документов оборонного значения. В ответ был получен отзыв военно-геологического отряда: «Взятые у вас... материалы были использованы при составлении специальных карт для штабов 2, 3 и 4 Украинских фронтов и оказались весьма ценными». Архивный отдел Армянской ССР выявил документы о лекарственных растениях.

Руководствуясь постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», государственные архивы передали для практического использования много документальных материалов. Они сыграли большую роль в восстановлении и строительстве промышленных предприятий, железнодорожного транспорта, жилищного фонда и культурных учреждений.

Для восстановления народного хозяйства Эстонской ССР ленинградские архивисты передали сведения о 70 месторождениях строительных материалов, данные о лесном хозяйстве, материалы о мостах, водопроводной сети Таллина и др. В отзыве правительства республики говорилось, что полученные «данные о месторождениях... торфа... доломитов... являются полезными... при составлении планов восстановления народного хозяйства Эстонской ССР». Большое количество технических материалов было выявлено для восстановления разрушенных гитлеровцами электростанций. По отзыву Гидроэнергопроекта, эти «материалы... значительно облегчили и ускорили выполнение проектных работ по восстановлению передачи». Были также выявлены чертежи и планы 130 зданий Ленинграда, материалы по строительству дворцов, парков, исторических памятников, планы площадей, улиц. В отзыве Государственной инспекции по охране памятников говорилось: «Полученные материалы оказали нам значительную

помощь при разрешении вопросов реставрации разрушенных памятников и при составлении проектов восстановления». Архивисты Московской области передали чертежи и планы различных сооружений для городов, освобожденных от немецкой оккупации. Архивный отдел Воронежской области подобрал около 5000 документов для восстановления промышленности, сельского хозяйства, транспорта и коммунального хозяйства. Украинскими архивистами выявлены чертежи, планы и сметы по строительству Киевского государственного университета, здания Верховного Совета УССР, школ, фабрик, заводов Киева, Харькова, Винницы и других республиканских городов. Довоенные снимки турбинного зала Днепрогэса, сохранившиеся в ЦГАКФФД УССР, сыграли важную роль в его восстановлении. Архивными учреждениями Украинской ССР были выявлены также материалы о 400 промышленных и культурных объектах, документы по коммунальному строительству городов, железнодорожному транспорту. Архивный отдел Молдавской ССР составил статистические сведения о количестве сельсоветов, населенных пунктов, сельском и городском населении, посевной площади и т. д. Использование этих материалов оказало большую помощь в восстановительных работах.

Документальные материалы использовались для дальнейшего развития народного хозяйства страны. По представлению архивных органов правительства Таджикской и Грузинской ССР в 1943 г. вынесли решения, обязывающие руководителей учреждений, организаций и предприятий до производства работ обращаться в архивы за соответствующими материалами. Аналогичные постановления приняли исполкомы Московской, Тамбовской, Ивановской, Новосибирской, Челябинской и других областей. В результате архивы получили конкретные заявки на документы. Особенно успешной была работа архивных учреждений Московской, Ленинградской, Курской и Горьковской областей, Украинской, Узбекской и Туркменской республик. Ленинградские архивисты передали для использования материалы об экономических ресурсах северных районов страны, о водном хозяйстве Узбекской ССР и другие. В государственных архивах Горьковской области были выявлены документы по водному транспорту, железным дорогам, коммунальному хозяйству городов, промышленному строительству и т. д. Архивные органы Казахской ССР по запросам Госплана республики передали материалы по строительству шоссейных и железных дорог, элек-

тростанций, развитию хлопководства и текстильной промышленности. Архивный отдел Туркменской ССР выявил материалы по проведению земельно-водной реформы, Архивный отдел Башкирской АССР — чертежи, проекты, сметы и геологические материалы по постройке железной дороги Уфа—Чкалов. Использование этих документов дало большую экономию государственных средств.

Архивисты Ленинградской, Московской, Ульяновской, Омской, Кировской и других областей, Молдавской, Киргизской, Казахской и Узбекской ССР составили и передали соответствующим организациям тематические обзоры, перечни, справочники о полезных ископаемых.

Архивные органы также проделали значительную работу в связи с образованием союзно-республиканских наркоматов иностранных дел. Архивные отделы Азербайджанской и Туркменской ССР выявили сведения о взаимоотношениях их республик с другими странами. Государственной чрезвычайной комиссией были использованы документы, характеризующие зверства немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Таким образом, в 1943—1945 гг. архивные органы передали военному командованию, народным комиссариатам, планирующим, хозяйственным и научно-исследовательским учреждениям большое количество документальных материалов. Значительная часть этих документов была успешно использована в интересах обороны страны, развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и для восстановления освобожденных районов.

Выполняя решения конференции историков-архивистов, архивные учреждения приступили к систематической публикации документальных материалов о героической истории нашего народа. В 1944 г. издан сборник документов «Из боевого прошлого русской армии»[62]. В 1945 г. в серии «Русские полководцы» вышел документальный сборник «Генерал Багратион». Стала публиковаться и серия «Русские флотоводцы». В 1945 г. издан сборник документов «Адмирал Нахимов».

Продолжалась публикация документов по истории советского общества. В 1945 г. Партийный и Государственный архивы Горьковской области выпустили сборник «Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии». Героизм советского народа отражен в

---

[62] В 1947 г. вышло его 2-е издание.

сборнике «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.», изданном в 1944 г.

Началась публикация документальных материалов Великой Отечественной войны. В 1943 г. Центральный государственный архив Татарской АССР издал «Письма с фронта»— уроженцев Татарии, а в 1944 г. «Письма с фронта» опубликованы Управлением государственными архивами Казахской ССР. В 1945 г. оно издало сборник документов и материалов «Герои Советского Союза — казахстанцы» (кн. 1).

Были опубликованы документальные материалы о преступлениях гитлеровских захватчиков на временно оккупированной советской территории. В 1944 г. Архивное управление Украинской ССР издало сборник документов «Зверства и злодеяния немецко-фашистских захватчиков на Харьковщине». Архивный отдел Смоленской области в 1945 г. выпустил документальный сборник о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине «Не забудем, не простим!».

Архивные учреждения уделяли внимание и опубликованию документальных материалов по истории отечественной науки. В 1944 г. совместно со Всесоюзным географическим обществом издан сборник документов «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках». В 1945 г. Архивный отдел Ленинградской области опубликовал документальный сборник «А. С. Попов. К 50-летию изобретения радио».

Таким образом, после конференции историков-архивистов 1943 г. архивные учреждения ввели в научный оборот важные документальные источники по истории нашей Родины.

Работа читальных залов во время войны резко сократилась, а в некоторых архивах не была организована. 23 июля 1943 г. издан приказ начальника Управления государственными архивами о немедленном возобновлении работы читальных залов, а там где она слабо организована, принятии мер к ее улучшению. Архивы должны были привести в полный порядок научно-справочный аппарат (описи, картотеки и т. п.) и обеспечить квалифицированные консультации по составу архивных фондов. Великая Отечественная война повысила интерес советских ученых, офицеров и генералов к истории Красной Армии. Глубокое изучение ее создания, развития боевых традиций и военного искусства было невозможно без использования документов ЦГАКА.

В соответствии с решениями конференции был составлен и опубликован путеводитель по Центральному государственному архиву Красной Армии (М., 1945), который содействовал использованию документальных материалов. По документам государственных архивов были созданы труды на военно-патриотические темы. Например, архивные материалы широко использованы в книге «История воздухоплавания и авиации в СССР» (М., 1944). Как писал в предисловии академик С. А. Чаплыгин, «настоящая книга представляет ценный вклад в изучение авиационного прошлого нашего народа... Она устанавливает приоритет русского народа в целом ряде крупнейших изобретений в области летного дела и дает представление о творческой деятельности отечественных изобретателей в одной из наиболее интересных и передовых отраслей современной техники».

Архивные материалы использовались и в агитационно-пропагандистской работе. К 26-ой годовщине Великого Октября была организована выставка «Центральные государственные архивы в период Великой Отечественной войны». В 1945 г. архивисты Ровенской, Тернопольской и Винницкой областей совместно с музеями организовали выставки документов о зверствах гитлеровских оккупантов. Их посетило много трудящихся. На основе документальных материалов архивистами были написаны статьи[63].

Широко использовалась кинолетопись Великой Отечественной войны. На экранах все чаще стали появляться репортажи о победах наших войск[64]. Всего за годы войны вышло свыше 400 номеров «Союзкиножурнала», 65 номеров журнала «Новости дня», 24 фронтовых выпуска и около 100 документальных фильмов[65].

Как видно, архивные учреждения в период Великой Отечественной войны провели значительную работу по использованию документальных материалов в оборонных, народнохозяйственных и агитационно-пропагандистских целях.

---

[63] *Г. Богданов, Е. Воронин.* Роль М. И. Кутузова в организации тыла русской армии в 1812 году. — «Тыл и снабжение Красной Армии», 1945, № 9; *Ф. Лимонов, Е. Воронин.* Богатырская слава русского воина. — «Вечерняя Москва», 29 мая 1945 г.; *Н. Шляпников.* А. В. Суворов. — «Вечерняя Москва», 18 мая 1945 г. Архивисты Запорожской, Херсонской, Горьковской, Тульской и других областей помещали статьи в газетах, организовывали радиопередачи.

[64] «Комсомольская правда», 17 апреля 1975 г.

[65] Там же.

6. Кадры

С начала Великой Отечественной войны многие архивисты ушли в Действующую армию, Народное ополчение и партизанские отряды. С оружием в руках защищая Родину, они с честью выполнили свой патриотический долг. Немало их пало смертью храбрых. Сотрудники, оставшиеся в архивах, самоотверженно работали, преодолевая невзгоды военного времени. Так, в блокированном Ленинграде коллективы ЦГАВМФ, ЦГИА СССР наряду с производственными заданиями несли службу в МПВО, ухаживали за ранеными и больными, заготавливали топливо и т. д.

Партия и правительство, несмотря на сложную обстановку, проявляли неустанную заботу о сохранении высшей школы, ее кадров. В результате вузы и в их числе Московский государственный историко-архивный институт не прекращали подготовку высококвалифицированных специалистов. С начала войны многие преподаватели, аспиранты и студенты института ушли на фронт. Доблестно сражались с врагом комсомольцы Евгений Трофимов, Виктор Ковальчук, Михаил Соколов, Валентин Ставицкий и другие товарищи. Более 30 человек пали в боях за Родину. Среди них — аспиранты В. Н. Дворов, В. Н. Лукиных, А. И. Мухин; студенты — секретарь комитета комсомола С. А. Аветисян, Я. Д. Анчиполовский, П. И. Кирпиченков, А. Н. Норнов, Н. И. Поплаухин, М. М. Соколов, В. В. Чернавин и другие товарищи. Студенты, сотрудники и преподаватели строили оборонительные укрепления, выезжали на лесозаготовки, дежурили в госпиталях. Коллектив института собрал 22,5 тысячи рублей на танковую колонну «Москва». 22 апреля 1943 года дирекция и партбюро института получили телеграмму Верховного Главнокомандующего: «Прошу передать студентам, аспирантам, профессорам, преподавателям и служащим Московского историко-архивного института, собравших 22.500 рублей на строительство танковой колонны «Москва», мой братский привет и благодарность Красной Армии». Организатором и руководителем всех мероприятий в помощь фронту и тылу была институтская партийная организация.

Занятия в институте начались 1 августа 1941 г. Для ускоренного выпуска специалистов срок обучения в 1941/1942 учебном году был сокращен до двух с половиной лет, но уже в следующем году восстановлен нормальный учебный план. Были организованы спецкурсы и семинары по военно-истори-

ческой тематике: «Семилетняя война», «Отечественная война 1812 года», «Гражданская война в СССР». В декабре 1944 г. ученый совет института принял положение о производственной и учебной практике студентов. В подготовке историков-архивистов большую роль сыграли профессора А. И. Андреев, Н. Ф. Бельчиков, С. С. Дмитриев, В. К. Лукомский, И. Л. Маяковский, В. К. Никольский, А. А. Новосельский, П. П. Смирнов, Л. В. Черепнин[66], В. К. Яцунский. Директором института был П. Б. Жибарев, ныне доктор исторических наук.

Не замирала и научная работа. В апреле 1942 г. институт отметил 700-летие разгрома тевтонских рыцарей на Чудском озере. Профессор П. П. Смирнов сделал доклад «Александр Невский и политические партии в Великом Новгороде», а доцент М. М. Себенцова — «Немецкая агрессия в XII—XIII вв.». Особенно актуальными стали проблемы организации и использования военных архивов. Кафедра архивоведения и научные советы ЦГВИА СССР и ЦГАКА в 1944 г. провели научную сессию, на которой профессор В. В. Максаков выступил с докладом «25 лет подписанного В. И. Лениным постановления СНК РСФСР о военных архивах», доцент А. В. Чернов рассказал о документах ЦГАДА по истории вооруженных сил Русского государства XVI—XVII веков. В 1942—1943 гг. профессора И. Л. Маяковский, В. К. Никольский, П. П. Смирнов защитили докторские диссертации. Монография П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века» была удостоена Государственной премии СССР. В феврале 1944 г. ученый совет института получил право приема к защите кандидатских диссертаций.

Институт был тесно связан с архивными учреждениями. Кафедра архивоведения участвовала в обсуждении проекта инструкции о выявлении документальных материалов, в составлении методических указаний и научном описании документов XVI—XVIII вв., правил учета, хранения и использования кинодокументов в киностудиях, учреждениях и на предприятиях, правил работы читальных залов в государственных архивах и других пособий[67]. Все это положительно сказывалось на подготовке высококвалифицированных историков-архивистов. Всего в годы войны институт выпустил

---

[66] В 1944 г. Институт издал его учебные пособия «Русская метрология» и «Русская хронология».

[67] «Советские архивы», 1970, № 5, стр. 22—24.

более 150 специалистов[68]. Кроме того, в 1944 г. на историческом факультете Киевского университета открылось архивоведческое отделение с ежегодным приемом 15—20 человек[69].

Пополнение кадров архивных учреждений высококвалифицированными историками-архивистами способствовало улучшению деятельности архивных учреждений.

* *
*

В период Великой Отечественной войны советские архивисты честно выполнили свой долг перед Родиной. В невероятно трудных условиях начального периода войны они эвакуировали в глубь страны наиболее ценные документы из прифронтовых и угрожаемых районов. Благодаря оперативности и самоотверженности архивистов удалось обеспечить сохранность Государственного архивного фонда СССР. Архивные учреждения собрали и сохранили для грядущих поколений документальные материалы Великой Отечественной войны. Было организовано использование архивных документов в оборонных целях. Дальнейшей перестройке работы на военный лад содействовала всесоюзная конференция историков-архивистов, наметившая четкие задачи деятельности архивных учреждений. Архивисты своевременно возобновили работу на освобожденных Красной Армией территориях, организовали учет и собирание документальных материалов, реэвакуировали архивные фонды. В течение всей войны архивные учреждения удовлетворяли запросы военного командования, хозяйственных и плановых органов, широко развернули использование документов в научных и агитационно-пропагандистских целях. В этом большая заслуга замечательных архивных кадров, которые не жалели ни сил, ни жизни во имя своей Родины.

---

[68] «Труды МГИАИ». Т. XI, М., 1958, стр. 22.
[69] Научно-информационный бюллетень АУ УССР, № 22, стр. 47.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1917 г.

Ноябрь-декабрь	— Направление в архивы комиссаров. Выдача архивам охранных грамот.
Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.	— Издавался «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел».

1918 г.

Не позднее 29 января—(11 февраля)	— Декрет СНК РСФСР «О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов».
Март	— Создание Центрального комитета по управлению архивами при Наркомпросе РСФСР.
1 июня	— В. И. Ленин подписал Декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела».
31 августа	— Открытие архивных курсов при Петроградском Археологическом институте.
Ноябрь	— Открытие архивных курсов в Москве.

1919 г.

Январь	— Создание архивной секции при Всеукраинском комитете охраны памятников старины и искусств (ВУКОПМИС).
27 марта	— Декрет СНК РСФСР «О принятии местными военными комиссариатами всех архивов и дел расформированных частей, штабов и управлений старой армии, относящихся к периоду войны 1914—1918 годов».
31 марта	— Декрет СНК РСФСР «О губернских архивных фондах».
22 апреля	— В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архивных дел».

июля	— Декрет СНК РСФСР «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях».
12 сентября	— Опубликована брошюра В. Д. Бонч-Бруевича «Сохраняйте архивы».
5 ноября	— Декрет ЦИК Туркестанской АССР о реорганизации и централизации архивного дела.

1920 г.

20 апреля	— Постановление СНК Украинской ССР о национализации и централизации архивного дела.
17 сентября	— Постановление коллегии Главархива об организации Государственного архива РСФСР.
21 сентября	— Постановление СНК РСФСР «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии» (Истпарт).
1 октября	— Постановление Военного комиссариата Закаспийской области о создании Архивного отдела.
15 декабря	— Декрет Азербайджанского Революционного комитета «Об образовании единого Государственного архивного фонда и создании Центрального государственного архива».

1921 г.

30 мая	— ЦИК и СНК Туркестанской АССР утвердили Положение о Центральном управлении архивным делом.
1 июля	— Декрет Революционного комитета Грузинской ССР «О реорганизации архивного дела».
14 июля	— Декрет ВЦИК «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик».
29 сентября—3 октября	— Первая Всероссийская конференция архивных работников.

1922 г.

30 января	— Декрет ВЦИК об утверждении Положения о Центральном архиве (Центрархиве) РСФСР.
12 сентября	— Президиум ЦИК Белорусской ССР утвердил Положение о Центральном архиве Белоруссии.

20 ноября — Декрет ВЦИК об утверждении Временного положения о губернских (областных) архивных бюро.

1922 г. — Начал издаваться исторический журнал «Красный архив»—орган Центрархива РСФСР.

1923 г.

3 января — Постановление ЦИК Украинской ССР об утверждении Положения о Центральном архивном управлении.

2 августа — Декрет СНК РСФСР «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР находящихся в ведении учреждений и должностных лиц РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики за время с 1917 года».

12 сентября — Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц».

1923 г. — Начал выходить журнал «Архивное дело»—орган Центрархива РСФСР.

1924 г.

21 февраля — Постановление Президиума ЦИК Армянской ССР «Об утверждении Положения о Центральном архиве Армянской ССР».

21 апреля — Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О включении в состав единого Государственного архивного фонда архивов учреждений и организаций, действовавших до 7 ноября 1917 года».

12—15 мая — Первая конференция архивистов Белорусской ССР.

6—9 декабря — Первое совещание архивных работников Украинской ССР.

1925 г.

3 февраля — Положение об организации единого Государственного архивного фонда РСФСР.

14—19 марта — Первый съезд архивных работников РСФСР.

6 июня — Декрет ЦИК и СНК Азербайджанской ССР об архивном деле.

22 июля — Постановление ЦИК и СНК Узбекской ССР об утверждении Положения о Центральном управлении архивным делом.

29 июля — Постановление ЦИК и СНК Туркменской ССР об утверждении Положения о Центральном управлении архивным делом.

4 ноября — Постановление ЦИК и СНК Украинской ССР об утверждении Положения о Центральном архивном управлении и его местных органах.

16 декабря — Постановление ЦИК и СНК Украинской ССР «О едином Государственном архивном фонде».

1925 г. — Начали выходить журнал «Архивна справа» и «Бюллетень» ЦАУ Украинской ССР. Расформирован Государственный архив РСФСР.

1926 г.

4 февраля — Декрет СНК РСФСР о передаче Центральному архиву РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес.

22 февраля — Декрет ВЦИК о приведении в порядок и сдаче в ЕГАФ архивных материалов за 1917—1921 гг.

31 марта — Декрет СНК РСФСР о порядке пользования материалами Центрального архива РСФСР.

8—13 мая — Первый съезд архивных работников Украинской ССР.

1927 г.

11—15 января — Вторая конференция архивистов РСФСР.

28 мая — ЦИК и СНК Белорусской ССР утвердили Положение о едином Государственном архивном фонде.

19—24 декабря — Вторая конференция архивных работников Белоруссии.

1928 г.

25 января — Постановление ЦИК И СНК Украинской ССР об утверждении Положения о Центральном архивном управлении, состоящих при нем учреждениях и его местных органах.

1929 г.

28 января — Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об утверждении Положения об архивном управлении РСФСР.

16 марта — Постановление ЦИК Армянской ССР об утверждении Положения о Государственном центральном архиве.

10 апреля — Постановление ЦИК и СНК СССР о Центральном архивном управлении СССР.

25 мая—1 июня — Второй съезд архивных работников РСФСР.

5 ноября — Постановление ЦИК и СНК Туркменской ССР об утверждении Положения о Центральном управлении архивным делом.

1930 г.

5 апреля — Постановление ЦИК и СНК Украинской ССР о едином Государственном архивном фонде.

19 апреля — Постановление ЦИК Азербайджанской ССР об утверждении Положения о Центральном архивном управлении.

13 августа — Постановление ЦИК и СНК Украинской ССР о создании Всеукраинского государственного архива.

3 сентября — Постановление ЦИК и СНК СССР об открытии при Центральном архивном управлении СССР Института архивоведения (с осени 1932 г. — Историко-архивный институт).

15 октября — Постановление ЦИК Белорусской ССР об утверждении Положения об архивном управлении БССР.

1931 г.

20 марта — Постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР об утверждении Положения об организации архивного дела.

20 мая — ЦИК и СНК Узбекской ССР утвердили Положение об организации архивного дела.

13 июня — ЦИК и СНК Грузинской ССР утвердили Положение об архивном управлении.

29 ноября—4 декабря — Второй съезд архивных работников Украинской ССР.

1931 г. — Журнал «Архивна справа» (с 16 номера) переименован в «Радяньский архив».

1932 г.

23 апреля — ЦИК и СНК Армянской ССР утвердили Положение о Центральном архивном управлении.

20 мая — ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о краевых (областных) архивных управлениях и краевых (областных) архивах.

7 декабря — Постановление ЦИК СССР об образовании при Центральном архивном управлении СССР Центрального государственного архива звуковых записей.

1933 г.

7 апреля — Постановление ЦИК и СНК СССР о военных архивах СССР.

17 октября — Постановление ЦИК СССР об упорядочении архивов в колхозах, совхозах и МТС.

1934 г.

10 декабря — Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о районных архивах.

1935 г.

27 июня — Постановление ЦИК СССР о мероприятиях по упорядочению архивного дела СССР.

1937 г.

10 сентября — Постановление ВЦИК об упорядочении архивного дела в РСФСР.

1938 г.

16 апреля — Постановление Президиума Верховного Совета СССР о передаче Центрального архивного управления СССР в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР.

29 сентября — Центральное архивное управление СССР реорганизовано в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР.

1939 г.

23 апреля — Приказ народного комиссара внутренних дел СССР о реорганизации архивных управлений союзных республик, краев и областей.

1939 г. — Начали выходить «Труды Историко-архивного института».

1940 г.

28 января — Постановление СНК СССР «Об утверждении Положения о Главном архивном управлении НКВД СССР».

22 августа — Постановление Кабинета Министров Латвийской ССР «Об организации архивного дела в Латвийской ССР».

23 августа — Правительство Советской Литвы приняло «Закон об архивах».

4 сентября — Постановление Правительства Эстонской ССР «Об организации архивного дела и государственных архивов в Эстонской ССР».

1941 г.

29 марта — Постановление СНК СССР «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР».

7 апреля — Приказ народного комиссара внутренних дел СССР об утверждении положения об архивном отделе НКВД республики и УНКВД края, области.

14 апреля — Положение о Центральном республиканском архиве Октябрьской революции и социалистического строительства.

14 мая — Приказ народного комиссара внутренних дел СССР об утверждении положений о центральных государственных архивах СССР.

14 мая — Положение о Центральном республиканском, краевом, областном государственном архиве.

Июнь — В связи с войной прекратилось издание журналов «Красный архив» и «Архивное дело».

5 июля — Постановление СНК СССР об эвакуации в глубь страны наиболее важных документов центральных государственных архивов СССР.

Июль — Начало собирания документов Великой Отечественной войны Отделом архивов Народного комиссариата обороны СССР.

Июль—август — Эвакуация документальных материалов из прифронтовых и угрожаемых районов.

Ноябрь — Началось собирание документов Великой Отечественной войны государственными архивами.

1942 г.

26 мая — Совещание руководящих архивных работников по вопросу о собирании документальных материалов, характеризующих преступления немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР.

21 августа — Постановление СНК Белорусской ССР «О мерах улучшения хранения архивных документов, эвакуированных из БССР».

1943 г.

1—3 июня — Конференция историков-архивистов СССР.

Июль — Организация научных советов в центральных государственных архивах СССР.

Ноябрь-декабрь — Возобновление деятельности Архивного управления и центральных государственных архивов Украинской ССР.

1944 г.

27 января — Постановление СНК Белорусской ССР «О возобновлении деятельности государственных районных архивов на территории, освобожденной от немецко-фашистской оккупации».

1 июля — Постановление СНК Белорусской ССР «Об обеспечении сохранности документальных материалов государственных и ведомственных архивов по освобождении районов БССР от немецко-фашистских захватчиков».

13 июля — Постановление СНК Латвийской ССР «О собирании и хранении документальных материалов Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов».

23 июля — Постановление СНК Литовской ССР «О собирании и обеспечении сохранности документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР».

31 августа — Постановление СНК Украинской ССР «О мероприятиях по созданию документальной базы по истории Украины и истории Великой Отечественной войны и упорядочению архивного хозяйства УССР».

12 октября — Постановление СНК Эстонской ССР «О собирании и хранении документальных материалов, оставленных немецко-фашистскими оккупантами».

1945 г.

29 января — Постановление СНК Литовской ССР «Об использовании документальных материалов государственных архивов в целях восстановления народного хозяйства Литовской ССР».

29 марта — Постановление СНК Эстонской ССР «О восстановлении деятельности архивных органов на территории Эстонской ССР и об улучшении их работы».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Глава первая. Архивное дело после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в период упрочения Советской власти, иностранной военной интервенции и гражданской войны (октябрь 1917—1921 гг.)

Архивное дело в РСФСР
1. Первые мероприятия Советской власти по охране и использованию архивов 5
2. Реорганизация и централизация архивного дела . . . 7
3. Концентрация документальных материалов 14
4. Описание и использование документальных материалов 19
5. Подготовка архивных кадров 23
6. Первая конференция архивных работников 25
Архивное дело на Украине 28
Архивное дело в Белоруссии 30
Архивное дело в Закавказье 31
Архивное дело в Средней Азии и Казахстане 34
Архивное дело в Литве, Латвии и Эстонии 36

Глава вторая. Архивное дело в период восстановления народного хозяйства (конец 1921—1925 гг.)

Архивное дело в РСФСР
1. Реорганизация архивных учреждений 39
2. Охрана документов 42
3. Концентрация и упорядочение архивных фондов . . . 43
4. Использование документов 47
5. Положение о ЕГАФ 55
6. Подготовка архивных кадров 56
7. Первый съезд архивных работников 58
Архивное строительство в Украинской ССР 61
Архивное строительство в Белорусской ССР 64
Архивное строительство в ЗСФСР 67
Архивное строительство в республиках Средней Азии и Казахстане 70

Глава третья. Архивное дело в период начала индустриализации страны и развертывания коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.)

Архивное дело в РСФСР
1 Вторая конференция архивных работников РСФСР . . 75
2. Концентрация документов в государственные архивы . 78

3. Упорядочение и экспертиза документов 84
4. Использование архивных материалов в практических, научных и агитационно-пропагандистских целях 85
5. Положение об архивном управлении РСФСР 90
6. Состояние архивных кадров 94
7. Второй съезд архивных работников РСФСР 97
Архивное строительство в Украинской ССР 101
Архивное строительство в Белорусской ССР 104
Архивное строительство в ЗСФСР 107
Архивное строительство в республиках Средней Азии и Казахстане 112
Создание Центрального архивного управления СССР . . . 115

Глава четвертая. Архивное дело в период социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР (1929—1937 гг.)

Архивное дело в РСФСР
1. Организационные мероприятия и концентрация документов в государственные архивы 119
2. Упорядочение архивных документов 124
3. Использование документов государственных архивов . 126
4. Состояние архивных кадров 133
Архивное строительство в Украинской ССР 136
Архивное строительство в Белорусской ССР 139
Архивное строительство в ЗСФСР 143
Архивное строительство в республиках Средней Азии и Казахстане 149

Глава пятая. Архивное дело в период упрочения победившего социализма и укрепления обороноспособности страны (1938 — июнь 1941 гг.)

1. Реорганизация и укрепление архивных учреждений . . 163
2. Обеспечение сохранности, концентрация и упорядочение архивных документов 170
3. Использование документов государственных архивов в политических, народнохозяйственных, научных и агитационно-пропагандистских целях 172
4. Подготовка кадров 177

Глава шестая. Архивное дело в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

1. Сохранение Государственного архивного фонда СССР . 182
2. Собирание документов Великой Отечественной войны . 185
3. Использование архивных документов в 1941—начале 1943 гг. 186
4. Конференция историков-архивистов СССР 190
5. Восстановление и деятельность архивных учреждений . 198
6. Кадры 207
Хронологическая таблица 210

Л 77145. Подп. в печ. 11/II-76 г. Объем 13,75 п. л. Зак. 614. Тир. 700 экз.
Цена 1 р. 30 к.

Типография № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета СМ РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, Садово-Самотечная, 1

Цена 1 р. 30 к.